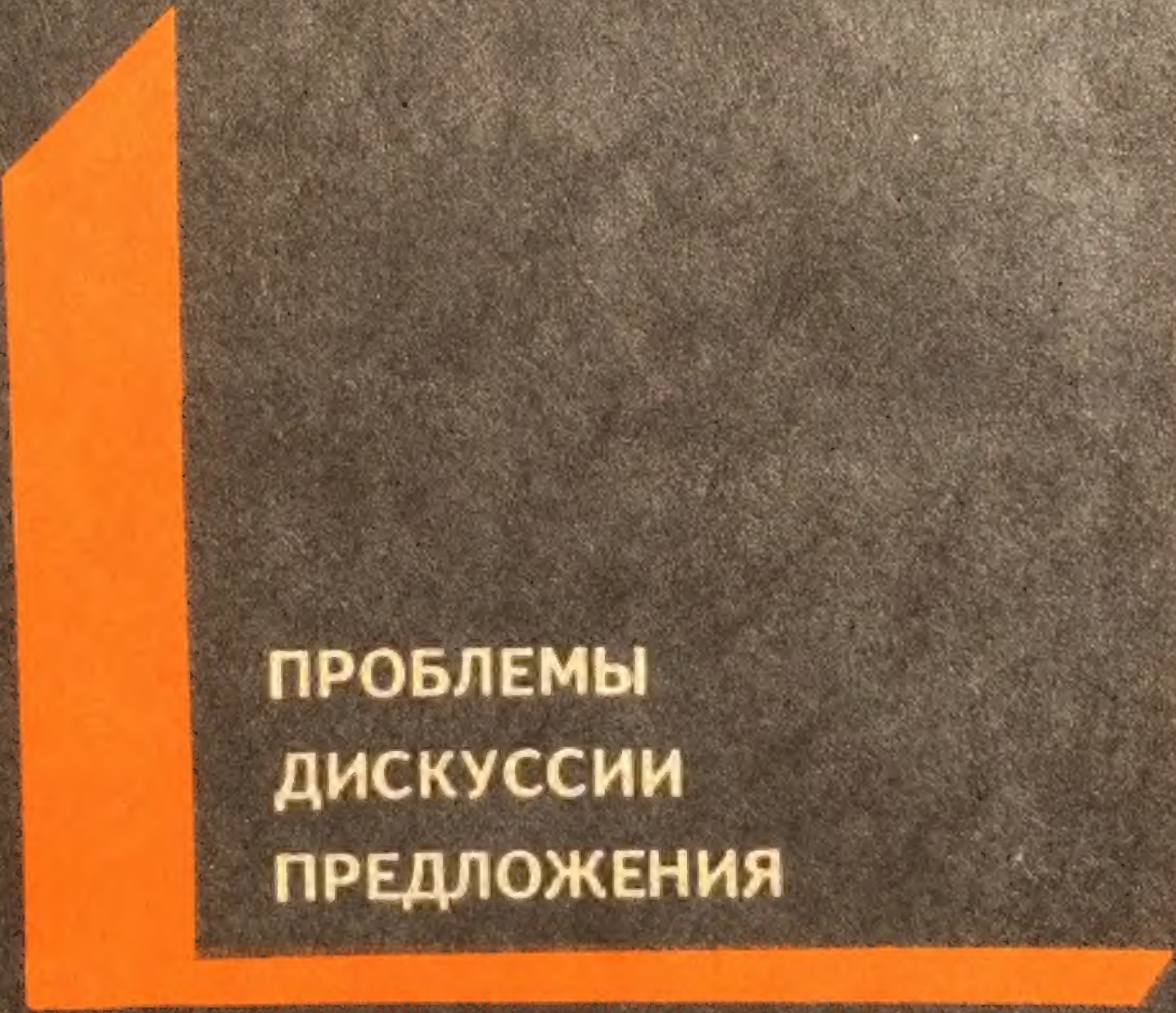

64.408

ПРОСТИТУЦИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ

ПРОБЛЕМЫ
ДИСКУССИИ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ

«Юридическая
литература»

**ПРО
И П**

первые
я в ср
ционн
нной
ее р
а несо
юй, э
ва, н

Москва
«Юридичес
1991

ПРОБЛЕМЫ,
ДИСКУССИИ,
ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ПРОСТИТУЦИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ

и нрав-
ственного развития.
Первые открытые публикации о проституции, появив-
шиеся в средствах массовой информации, при всей их
информационности не сумели раскрыть всю сложность
и связанной с этим явлением критической ситуации в де-
янии ее развития. В то же время рост этого социального
явления несомненно вызван кризисными явлениями в со-
циальной, экономической, идеологической сферах нашего
общества, возникших еще в застойные годы. Я может

Москва
«Юридическая литература»
1991

67.408

67.99(2)8

П82

Редактор и составитель

Ю. М. ХОТЧЕНКОВ

Ответственный редактор

И. В. ШМАРОВ,

доктор юридических наук, профессор

04

Проституция и преступность. — М.: Юрид. лит.,
П 82 1991. — 304 с. («Проблемы, дискуссии, предложения»)
ISBN 5-7260-0432-9

В книге рассказывается о причинах и природе такого социального отклонения, как проституция; прослеживается непосредственная связь этого явления с организованной преступностью и отдельными видами преступлений, распространением венерических заболеваний и СПИДа, формированием у отдельной части молодых женщин антиобщественных взглядов и нравственных установок; на основании социально-правовых, медико-психологических исследований, оперативных, следственных и судебных материалов впервые предпринимается попытка приподнять завесу «тайны» над таким образом жизни в нашем обществе.

Для юристов, социологов, психологов, педагогов, работников советских и правоохранительных органов, а также широкого круга читателей.

П 1203021100-086
012(01)-91 КБ -8-25-90

67.99(2)8

ISBN 5-7260-0432-9

© Издательство «Юридическая
литература», 1991

Впервые
вновь об
такого б
как прос
ника нау
проблеме
гических,
Авторы
оправдат
ротив, их
общества
результат
ственных

Первы
шиеся в
сенсацион
связанной
намике ее
порока н
циальной,
общества,
быть, и
освещени
и привод
венное со

Исток
странах,
чена само
всегда бес
мание уд
гельс, А.
криминол

Как из
кончила с
гочисленн
и кримино
сточайшие
альные ут
проституц

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю!	3
-----------------------	---

1 К ВОПРОСАМ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙШЕЙ ПРОФЕССИИ

Красуля С. Н. От жриц любви до обитательниц борделей	10
Калачев Б. Ф. Взгляд на проблему через ... столетие	36

2 СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПРОСТИТУТКИ

Вилкс А. Я. Мифы и реальность	55
Дьяченко А. П. Интердевочки в зеркале прессы	71
Гилинский Я. И. Проституция как она есть	99
Асаулова Л. Г., Меликсетян А. С. Блудница? Жертва? Все гораздо сложнее	122
Отец Сергей. «Не прелюбы сотвори»	133

3 В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ И В СПОРЕ СО ВРЕМЕНЕМ

Игнатов А. Н. Проблемы правовой борьбы с проституцией	139
Дюков В. В. Гримасы рынка «свободной любви»	148
Дьяченко А. П. Вопросы, которые ждут решения	162
Герасимова О. В., Куликов Г. В. Проституция и СПИД	179
Минская В. С. Безнравственность и сексуальные преступления	192
Дьяченко А. П., Игнатов А. Н. Сексбизнес в оценке уголовного права зарубежных государств	197

4 ПРОСТИТУЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА

Арсеньева М. И. Истоки половой деморализации молодежи	210
Жигарев Е. С. На гребне «сексуальной волны»	230
Аверина Н. А. Пятьдесят семь юных «леди» из услуги интерсервиса	254
Вилкс А. Я. О тех, кто паразитирует на социальной беде	264
Биркавс В. В. Теневая видеокультура, видеобизнес и сексуальные отклонения	280
Вместо послесловия	300

К ЧИТАТЕЛЮ!

Впервые за последние пятьдесят лет учеными-юристами вновь обращается самое серьезное внимание на изучение такого болезненного для общества социального явления, как проституция. В основу предлагаемого читателям сборника научных и публицистических материалов по этой проблеме положены результаты многочисленных социологических, криминологических и правовых исследований. Авторы не стремятся как-то затушевать, а тем более оправдать причины столь острой социальной болезни. Напротив, их анализ многих отрицательных сторон жизни общества убедительно показывает, что проституция — результат глубоких социальных, экономических и нравственных деформаций общественного развития.

Первые открытые публикации о проституции, появившиеся в средствах массовой информации, при всей их сенсационности не сумели раскрыть всю сложность связанной с этим явлением критической ситуации в динамике ее развития. В то же время рост этого социального порока несомненно вызван кризисными явлениями в социальной, экономической, идеологической сферах нашего общества, возникших еще в застойные годы, а может быть, и намного раньше. Сейчас просто снято табу на освещение в печати многих отрицательных явлений, что и приводит нередко в шоковое состояние наше общественное сознание.

Истоки проституции в России, как, впрочем, и в других странах, уходят в глубь веков. Не случайно она наречена самой «древнейшей профессией». Ее существование всегда беспокоило лучшие умы человечества. Большое внимание уделяли ей в своих работах К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Бебель, а в России — философ А. Бердяев, криминолог М. Гернет и другие.

Как известно, Октябрьская революция отнюдь не покончила с проституцией. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации 20-х годов в социологической и криминологической литературе. Не искоренили ее и жесточайшие репрессии 30—40-х годов. Несмотря на официальные утверждения и заявления об отсутствии у нас проституции, она продолжала существовать, принося на

свой алтарь все новые и новые жертвы. Были, очевидно, у нее и всплески, и падения. Однако научные знания об этом социальном феномене до недавнего времени отсутствовали, никто серьезно многие годы его не исследовал. Болезнь загонялась вглубь, что причиняло обществу невосполнимые потери. Только в последнее время ученые-обществоведы — философы, социологи, психологи, юристы и даже богословы — пытаются осмыслить суть этого явления в наши дни.

Несомненной заслугой авторов сборника является то, что они не упрощают проблему проституции и борьбы с нею, не вводят ее только в юридическое русло. В книге убедительно доказывается, что проституция — это сложный клубок причинно-следственных зависимостей, истоки которых глубоко коренятся в крайне негативных процессах, протекающих в обществе. Действительно, эти истоки можно найти как в социальных противоречиях, экономических потрясениях, низком уровне жизни, падении нравственности отдельных социальных групп населения, так и в просчетах, а иногда и в беспомощности идеологической и воспитательной работы, особенно среди молодежи, наконец, даже в том самом «тлетворном» влиянии Запада, о котором сейчас почему-то стало говорить немодно и даже предосудительно. Являясь, таким образом, следствием социальных, экономических и нравственных деформаций, присущих обществу, проституция одновременно являет собой одну из причин не только антиобщественного, но и противоправного поведения отдельных лиц, причину совершения достаточно многих видов преступлений. К их числу можно отнести сутенерство, притоносодержание, сводничество, вовлечение в проституцию несовершеннолетних, заражение венерической болезнью или СПИДом. Более опосредованно связано с проституцией совершение и таких опасных преступлений, как вымогательство, нарушение правил о валютных операциях, кражи, грабежи, разбои и т.п. Таким образом, проституция — отнюдь не тупиковая или обособленная социальная ситуация в противоправном поведении. Иными словами, данный социальный феномен можно и нужно рассматривать в качестве связующего звена в цепи различных проявлений социальной патологии. Она нередко выступает в качестве своеобразного катализатора антиобщественных

проявлен
сами о
личности
становят
зованной
связи с
криминал
порождае
тупность.
торов, ко
указанных
особенно
данных о
В 20-е
разруха в
менных ж
приводят
тем на пр
Но для
недостаточ
патологии.
социальный
таточно эф
ствия на
и условия,
но и достат
Авторы сб
рические и
были обшир
данные. Мно
в том числе
чено на осно
лило создать
социальный
чить необходи
вании, услови
нравственных
нии, материал
бенно рельеф
социальные п
цией на разли
общества (в 20

проявлений, поскольку образ жизни таких женщин и сами они притягивают к себе различные криминальные личности. И не случайно именно проститутки нередко становятся жертвами рэкeters, используются организованной преступностью. Нельзя не признать в этой связи справедливость мысли выдающегося русского криминолога М. Гернета о том, что проституция порождается теми же социальными явлениями, что и преступность. Поэтому вполне понятно большое внимание авторов, которое они уделяют анализу взаимозависимости указанных негативных проявлений. Эта взаимозависимость особенно рельефно прослеживается при сопоставлении данных о причинах проституции и преступности.

В 20-е годы общей первопричиной этих явлений были разруха в стране, безработица, нищета, голод. В современных же условиях жизни отнюдь не голод и нищета приводят на панель молодых женщин и толкают их затем на преступление.

Но для полного понимания причин проституции еще недостаточно уяснения ее места в системе социальной патологии. Для этого необходим также и ее полный социальный портрет. Без него невозможно разработать достаточно эффективную комплексную систему мер воздействия на проституцию, а также на конкретные причины и условия, способствующие не только ее возникновению, но и достаточно устойчивому существованию в обществе. Авторы сборника использовали все доступные им исторические и эмпирические материалы, в их распоряжении были обширные социологические и криминологические данные. Многие из них публиковались ранее в печати, в том числе в 20-е годы, но значительное их число получено на основе собственных исследований. Все это позволило создать в сборнике достаточно емкий и образный социальный портрет «жриц любви». Читатель может получить необходимое представление об их возрасте, образовании, условиях воспитания и формирования негативных нравственных качеств, социальном и семейном положении, материальных, бытовых и иных условиях. Но особенно рельефной становится картина, когда сравниваются социальные портреты женщин, занимавшихся проституцией на различных исторических этапах развития нашего общества (в 20-е и 70—80-е годы). Различия здесь весьма

контрастны, особенно при анализе данных об образовании, социальном положении, материальных и жилищных условиях, семейном положении. Применительно к конкретным историческим условиям отчетливо просматривается специфика общих причин проституции. На этом фоне, думается, становятся еще более значимыми для общества такие социальные ценности, как нравственность, культура и воспитание человека. Нужно признать, что авторы сумели снять розовое покрывало с многочисленных легенд о красивой жизни «ночных бабочек» и «интердевичек», которые иногда создавались и еще создаются средствами массовой информации.

Теперь о самом сложном — правовых и организационных мерах борьбы с проституцией, об их эффективности. Как известно, еще ни одно государство за многовековую историю борьбы с этим социальным злом не одержало полной победы, даже с помощью правовых и административно-управленческих мер, хотя ни одно государство и не отказывалось от них. Вот почему авторам большое внимание было уделено правовым вопросам борьбы с проституцией. В книге дан обстоятельный анализ действующего советского законодательства (административного и уголовного) с учетом особенностей отдельных союзных республик. Анализируются нормативные акты в историческом аспекте не только за советский, но и дореволюционный период. Дается обзор уголовного законодательства зарубежных государств об ответственности за проституцию и связанные с ней преступления.

Характеризуя правовые средства борьбы с проституцией, необходимо отметить ограниченность круга таких мер. В основном это меры запретительного или регламентирующего характера. Такие методы правового регулирования характерны для государств, которые, ведя борьбу с проституцией, ставят ее в определенные правовые рамки, обеспечивая тем самым определенный контроль за ней со стороны общества. Оценим с этой позиции ситуацию, сложившуюся в нашей стране. Она до последнего времени была достаточно парадоксальна. Еще в начале 30-х годов было публично объявлено, что в нашей стране ликвидированы профессиональная проституция, а также социальные корни, ее порождающие. Следующим шагом со стороны официальных властей была факти-

ческая отмена всех правовых средств не только борьбы с нею, но и контроля за этим позорным для любого общества явлением. По существу, общество оказалось безоружным и перед проституцией, и перед связанными с ней негативными процессами, в том числе преступного характера. Все это повлекло за собой большие нравственные издержки, в известной степени способствовало обострению криминогенной обстановки в стране, повлияло на распространение венерических и иных заболеваний (в последние годы — СПИДа). К сожалению, был забыт даже собственный исторический опыт профилактики и борьбы с проституцией 20-х годов. Только в последнее время, после официального признания факта существования в нашей стране проституции, законодательными актами союзных республик была предпринята, на мой взгляд, неуклюжая попытка сформулировать запретительные меры. Имеется в виду, прежде всего, установление в законодательстве административной ответственности за занятие проституцией. В целях борьбы с этим пороком были приняты и некоторые акты органов внутренних дел, в частности, регулирующие порядок лишения прописки и удаление за пределы места жительства женщин, занимающихся проституцией.

Следует отметить, что одним из серьезных недостатков нашей законодательной практики в сфере административного и уголовного права является то, что в нормах запретительного характера не дается четкого определения понятия того или иного действия или бездействия, совершение которых может повлечь за собой такую ответственность. Примеров тому, к сожалению, немало. Запрещаются в законодательстве, например, азартные игры, но не раскрывается их понятие, что предопределяет самое произвольное их толкование со стороны правоохранительных органов и, как следствие этого, нарушение законности. Аналогичная ситуация складывается с ответственностью за занятие проституцией, поскольку понятие ее и четкие признаки в законе не устанавливаются. Естественно, что в сферу действия такого закона могут попасть и попадают, судя по печати, не только проститутки, но и женщины, ведущие так называемую свободную половую жизнь. Отсутствие понятия в законе влечет за собой попытки сформулировать его в

ведомственных актах, которые, как мы убедились, зачастую не блещут юридической грамотностью.

В настоящее время в печати ставится вопрос об установлении строгой уголовной ответственности за занятие проституцией. Нетрудно себе представить, к каким нежелательным последствиям это может привести, если уголовный закон лишь унаследует печальный опыт администрирования. Хотя в ряде социалистических и капиталистических стран и установлена такая ответственность (конечно, при четком определении признаков занятия проституцией), опыт применения уголовного закона свидетельствует о крайне низкой его эффективности. Поэтому, чтобы не рубить сплеча (такого печального опыта у нас в избытке), необходимо тщательно изучить не только законодательный опыт зарубежных стран, но и практику его применения. Нельзя обходить вниманием и наш дореволюционный опыт, а также практику борьбы с этим социальным феноменом в 20-е годы.

В настоящем сборнике он представлен достаточно полно. Руководствоваться при решении этой проблемы лишь отрицательными эмоциями и разжигать общественное негодование легче всего. Исторический и международный опыт, социальная практика современных цивилизованных государств подсказывают, что метод административного, а тем более уголовного, преследования не дает желаемого результата. Законодательная практика, а также меры борьбы с этим негативным социальным явлением в 20-е годы в нашей стране не пошли по пути преследования проституции в административном и уголовном порядке. Основное внимание было направлено тогда на борьбу со сводничеством, притоносодержанием, сутенерством, вовлечением несовершеннолетних в занятие проституцией. Что касается женщин, занимающихся проституцией, то в отношении их предпринимались в основном меры социального и экономического характера, направленные на проведение воспитательно-профилактических мероприятий. Поэтому, как представляется, и в современных условиях с социальной и политической точки зрения наиболее предпочтительным является метод не запрещения, а регламентирующий, который может обеспечить контроль общества за проституцией как социальным явлением и за теми лицами, которые ею зани-

маются. Иное решение, на мой взгляд, повлечет лишь переключение внимания общества с социальных, экономических, воспитательных и профилактических мер воздействия на административно-волевые меры, будет лишь способствовать дальнейшему формированию у людей наивной веры в мифическую силу административных и уголовных запретов.

Основная мысль, которая прослеживается в материалах сборника, состоит в том, что решить проблему проституции можно только комплексным подходом, отдавая при этом предпочтение социальной профилактике, средствам нравственного, воспитательного воздействия в целях формирования полноценной личности.

И. В. Шмаров,

доктор юридических наук, профессор

1

К ВОПРОСАМ ИСТОРИИ
ДРЕВНЕЙШЕЙ ПРОФЕССИИ...С. Н. Красуля,
юристОТ ЖРИЦ ЛЮБВИ
ДО ОБИТАТЕЛЬНИЦ БОРДЕЛЕЙ

С глубокой древности и до наших дней проституция как социальный феномен занимала умы философов, просветителей и историков разных стран и народов. И на протяжении всего времени не было однозначного отношения общества к этому явлению. Проститутки то подвергались страшным гонениям, то воспевались поэтами и художниками; их то заключали в тюрьмы, казнили, изгоняли, то относились к ним терпимо, разрешая открыто заниматься своим ремеслом. Однако несмотря на широкий спектр предпринимавшихся мер, проституция не исчезла.

Большинство авторов, изучивших историю проституции, выделяли три формы ее существования: проституцию гостеприимства, религиозную проституцию и легальную проституцию.

Первые две формы не могут быть отнесены к проституции в полном понимании этого слова (как к продаже своего тела за деньги каждому желающему для удовлетворения его половой потребности), поскольку выполнение этих действий предписывалось обычаями, правилами поведения, религиозными культами и санкционировалось господствующей моралью. Тем не менее эти своеобразные формы существования и распространения проституции, на мой взгляд, играют важную роль в осмыслении сущности этого явления, дошедшего до наших дней, и требуют более подробного освещения.

Проституция гостеприимства берет начало с древнейших времен, когда достойный прием гостя считался священным долгом. Хозяин дома обязан был принять любого чужестранца, даже своего врага, предлагая ему все лучшее, что у него есть. Такой прием способствовал развитию торговых отношений и налаживанию связей между народами. Поэтому торговцев, купцов принимали с особым почетом и уважением, стараясь заинтересовать

их в дальнейших торговых связях. Выполняя торговую или иную миссию и находясь вдали от родных мест, иностранцы испытывали естественную потребность в общении с женщинами. Возникновение этой потребности сформировало своеобразный «спрос» на оказание такого рода услуг и повлияло на то, что обычай гостеприимства, заключавшийся в предоставлении гостю крова, пищи и бытовых услуг, дополнился обязанностью хозяина предложить своему гостю в качестве, так сказать, «утешительницы» сестру, жену или дочь. Этот обычай получил широкое распространение и настолько укоренился в сознании людей, что отказ гостя от подобного предложения расценивался как оскорбление хозяина и предлагаемой ему женщины. В связи с этим не является удивительным тот факт, что последовавший отказ одного из гостей на подобное предложение хозяина «до того поразил женщин, что они во что бы то ни стало хотели убедиться, обладает ли он половыми органами»¹.

Описание такого рода обычая гостеприимства встречается и в библейской мифологии. Так, хозяева дома, пытаясь защитить гостей, остановившихся у них на ночлег, от преследования врагов, откупаются от них невиновностью своих двух дочерей, которых отдают на поругание врагам гостей². Существование обычая гостеприимства подкреплялось также суеверием, что рожденные от связи с чужеземцем дети должны отличаться необычайной силой, здоровьем, красотой и прочими лучшими качествами. А так как родители были заинтересованы в укреплении рода сильным потомством, то жены с согласия мужей, а иногда и самовольно старались вступить в половые отношения с иностранцами. Эти обычаи, сохраняясь на протяжении длительного времени, постепенно стали приобретать характер «семейной торговли». Таким промыслом занимались даже фараоны Египта. Так, по утверждению Геродота, фараон Хеопс, разорившись от двадцатилетних колоссальных затрат на постройку своей пирамиды, заставил дочь проституировать и на выру-

¹ Реньо Ф. Проституция. М., 1907. С. 19.

² См.: Шашков С. С. Собрание сочинений. СПб., 1898. Т. 1. С. 572.

ченные от этого средства достроил пирамиду. Заставлял prostituirовать свою дочь и фараон Рамзес¹.

Когда таким промыслом начинают заниматься представители господствующего класса, облеченные верховной властью, то семейная проституция начинает приобретать публичный характер и постепенно переходит в сферу государственного регулирования. Так, в торговых городах Африки и Средней Азии купцу или путешественнику предоставляли женщин на все время его пребывания в этих краях. В Персии эта чисто проституционная форма брака получила даже религиозный характер. Здесь можно было жениться не только на несколько месяцев или дней, но даже на несколько минут. Муллы, благославлявшие подобные браки, имели у себя для этого особые комнаты, отдаваемые «новобрачным» за определенную плату².

Большое распространение семейная проституция получила в Гренландии, на островах Полинезии, в Африке (особенно в Конго и на Золотом Береге), в Австралии, в Америке (у индейцев), в Италии, на Кавказе (у осетин), на севере России. Например, на севере России хозяин, отдавая внаем жилье, предлагал своему жильцу жену или дочь, увеличивая за это плату³.

Таким образом, объективная потребность развития торгового и культурного взаимообмена между народами явилась важным фактором в формировании обычая гостеприимства, который наряду с бытовыми знаками внимания включил в себя и дополнительные услуги, удовлетворяющие половые потребности торговцев, купцов, путешественников и других чужеземцев. С увеличением спроса на такие услуги этот обычай постепенно приобрел характер семейной торговли, которая во многом способствовала распространению проституции. Женщина, находясь в положении рабыни, превращается в товар, который независимо от ее желаний предлагается гостю. Приученная семейной властью к этому промыслу, женщи-

¹ См.: Дюпуй Е. Проституция в древности и половые болезни. СПб., 1907. С. 54.

² См.: Шашков С. С. Указ. работа. С. 574.

³ См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 25. СПб., 1898. С. 479.

на вскоре начинает заниматься им самостоятельно втайне от семьи либо с ее ведома.

Религиозная проституция подразделялась на два вида: однократная, в честь какого-либо божества, и постоянная.

Первая разновидность религиозной проституции заключалась в принесении в жертву божеству целомудренности девушки, которая, соединяясь с телесным символом божества (например, искусственно изготовленным мужским половым органом), лишалась своей девственности. Роль такого божества могли также выполнять жрецы, властители и даже незнакомые мужчины.

В Древнем Вавилоне по установлению жрецов «каждая вавилонянка была обязана однажды в своей жизни провести определенное время в храме Мелитты или Вены, отдаваясь за деньги каждому желающему иностранцу, которые толпами теснились на этом религиозном базаре разврата. Деньги, вырученные этими временными проститутками, поступали на алтарь богини, а оттуда в карманы жрецов»¹. Такой же проституционный культ существовал в Египте, Финикии, Карфагене, Армении, Персии, Палестине — словом, во всех странах, где международные отношения были развиты, а духовенство достаточно сильно для того, чтобы захватить в свои руки выгодный промысел. Жрецы умело использовали половые инстинкты людей в своих интересах, развращали народ, способствовали распространению проституции. Их суеверные почитатели без тени сомнения предоставляли своих жен и дочерей в распоряжение этим «божьим слугам». «На Малабарских островах невеста раджи отдавалась на три дня верховному жрецу, а потом уже поступала к своему мужу. Мусульманин с радостью открывал дервишу двери своего гарема и был крайне доволен, если святой муж обесчестит его жену. Особенно развратительное влияние имело безбрачие буддийского духовенства»².

Для получения постоянного дохода от промысла развратом жрецы стали содержать при храмах женщин,

¹ Ам-Рин Отто Генне. Недостатки современного полицейского надзора за общественной нравственностью. СПб., 1900. С. 18.

² Шашков С. С. Указ. работа. С. 577.

используя их для своего обогащения. Дома, в которых они содержались, являлись прообразом публичных домов. На Индостане тысячи невинных девушек, часто из лучших семей, посвящались богам, растлевались браминами и затем оставались при храмах как для религиозных услуг, так и для удовлетворения половых потребностей жрецов. В Армении, в пристройках храма богини Вены, жили жрицы этой богини, удовлетворявшие половые желания посетителей храма. Они принадлежали к лучшим знатым семействам и отдавались туда их ближайшими родственниками. По прошествии определенного времени эти женщины возвращались в свои семьи, пользуясь еще большим уважением, и легко находили женихов среди знатных и богатых соотечественников¹.

Необходимо отметить, что религия в своем стремлении к вечному блаженству и слиянию индивидуальностей имела общие черты с половым влечением. Переход религиозного экстаза в половые ощущения являлся финалом религиозных молитв, а половое возбуждение было одновременно продолжением и усилением религиозного возбуждения. Эти черты очень ярко проявлялись в глубокой древности у языческих народов в их религиозно-эротических празднествах. Культы Астарты в Финикии, Мелитты в Вавилоне, Исида, Вакха, Приапа, Афродиты, по существу, служили целям проституции. Особенно широко эти религиозные культы были распространены у сирийских племен. Их поклонение богам Молоху и Ваалу было принято евреями, которые часто сталкивались с сирийскими племенами. Эротические культы, посвященные этим богам, состояли в жертвоприношении детей и в совершении актов религиозной проституции. Наряду с гомосексуализмом, большое распространение получила проституция в городах Содоме и Гоморре. В Книге Царей описывается такой факт: «Возле самого храма Иерусалимского находились хижины, где еврейские девушки предавались проституции за деньги². В то же время не являлась преступлением продажа собственной дочери в наложницы и покупка любовницы для своего сына³. Этой

¹ См.: Дюпуй Е. Указ. работа. С. 46.

² Дерюжинский В. О. Полицейское право. СПб., 1903. С. 309.

³ См.: Ам-Рин Отто Генне. Указ. работа. С. 19.

торговле пытался положить конец пророк Моисей. Законы Моисея имели множество указаний на запреты противоестественного удовлетворения половой страсти (гомосексуализм, скотоложство), а также кровосмешения. Пытаясь покончить с проституцией и распространением венерических заболеваний, Моисей приказал уничтожить 32 тыс. моавитянок и 23 тыс. пленников, однако, несмотря на такие жертвы, проституция и венерические болезни не исчезли¹.

Широкое распространение получила религиозная проституция и в Египте, где половым актом заканчивались всевозможные религиозные обряды, посвященные эротическим богам. Особым эротизмом и оргастической истерией отличались торжества в честь Исиды и Осириса. Эти божества олицетворяли у египтян производящие и оплодотворяющие силы земли и поэтому изображались в виде половых органов Венеры и Адониса.

Таким образом, первоначально половой акт женщины представлялся в виде религиозно-мистического акта, как жертвоприношение богу, и выполнялся каждой женщиной, как правило, только один раз. Впоследствии образование особой касты жриц и девушек при храме привело к созданию профессиональной проституции, еще долго сохранявшей формы культа, однако религиозный характер был лишь призрачной маской, прикрывающей деловую сущность проституции.

Если Восток по праву считают колыбелью религиозной, мистической проституции, то прилегающие к Средиземному морю страны вполне справедливо можно назвать колыбелью проституции современной, европейской. На побережье Средиземного моря образовались крупные портовые города и центры торговли, через которые осуществлялись все международные связи Европы. В этих центрах и получила распространение легальная проституция. Особенно процветала она в торговом городе Коринфе, где проституток было больше, чем в Афинах. Завезенные в Грецию из разных стран Азии и Востока оргастические культы Адониса, Венеры, Вакха, Приапа оказали большое влияние на разложение нравов.

¹ См.: Дюпуй Е. Указ. работа. С. 72; Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. С. 480.

Желая предохранить семейную жизнь от этого разлагающего воздействия, Солон в VI веке до н. э. санкционировал открытие публичных домов, легализовал проституцию, рассматривая ее как средство, которое должно было удовлетворить наклонности мужчин и исключить внебрачные половые связи с замужними женщинами.

Публичные дома находились в ведении государства и назывались диктерионами. Из греческих приморских городов, Малой Азии, Финикии и из других мест для таких домов закупались рабыни. Диктерионы пользовались привилегией неприкосновенного убежища. Отец не мог забрать оттуда своего сына, кредитор преследовать там должника, жена прийти туда и удостоверить измену мужа¹. Вместо вывески над дверями таких публичных домов устанавливалось вылепленное изображение приапа (мужского полового органа). Вход в эти заведения был разрешен за мизерную плату, доступную практически всем желающим. Ни для одного гражданина, какое бы он положение ни занимал, не считалось зазорным посещать эти заведения и даже признавалось странным, если какой-нибудь молодой человек в них не побывал².

Так как спрос на подобные заведения был большим и государство не могло его удовлетворить, то разрешалось открывать такие же дома каждому, кто пожелает. Для этого необходимо было лишь получить необходимое разрешение и выплачивать налог. Для публичных домов был разработан устав, который ограничивал права проституток, предписывая им селиться в определенных местах, носить установленную одежду. Им же запрещалось принимать участие в празднествах вместе с другими, замужними, женщинами. За выполнением этих правил следил назначенный для этих целей государственный чиновник — эдил. На доходы от учрежденных Солоном публичных домов в Афинах был построен храм в честь богини проституции Афродиты. Афинские публичные женщины принимали активное участие в празднествах в ее честь, совершавшихся в четвертый день каждого месяца. В этот день они занимались своим ремес-

¹ См.: Реньо Ф. Указ. работа. С. 26.

² См.: Дюпуй Е. Указ. работа. С. 91.

лом в пользу этого храма. Такие же храмы находились в Фивах, Беотонии, Мегаполисе, Аркадии¹.

Все публичные женщины Греции делились на три вида: диктериады, авлетриды и гетеры.

К диктериадам относились женщины публичных домов, которые проживали в Перее у городских стен Афин. Диктериады самого низшего разряда посещали дома свиданий, вся обстановка которых состояла из брошенной на пол постели. Свободные диктериады были из вольноотпущенниц и греческих девушек низших классов. В своем большинстве это были приезжие из Азии и Египта, которые влачили жалкое существование, имея дело со сводниками, преступниками, матросами, с самыми бедными слоями общества. С возрастом, потеряв привлекательность, они удовлетворялись платой в несколько монет, куском рыбы или стаканом вина. На свой промысел они выходили только ночью, поэтому их называли «волчицами».

Существовал также и другой, более высокий, класс диктериад, нечто вроде бродячих гетер, которые благодаря красоте и оригинальности своего ума пользовались большой известностью. Они ловко использовали неопытность юношей и похотливость стариков. Их требования были гораздо выше, чем у «рядовых» представительниц этого вида проституток.

Авлетриды, как и диктериады, были чужестранки. Это — артистки, музыкантки, танцовщицы, которые выступали на различных празднествах и больших публичных балах. В конце празднеств они отдавались тому, кто больше платил. Авлетриды обладали даром будить чувственность и внушать страсть своей музыкой, своими танцами и выражением лица. Их любовь не всегда была продажна, им были присущи возвышенные чувства, независимость, которые были основаны на владении искусством актерского перевоплощения.

Самыми знатными публичными женщинами Греции были гетеры. Слово «гетера» происходит от корня слова «друг», «товарищ». Они были подругами выдающихся людей, знаменитых в области философии, литературы,

¹ Приклонский И. И. Проституция и ее организация. М., 1903. С. 13.

военного дела. Гетеры умели прикрыть позор своей торговли страстями нежной дымкой изящества и тем самым облагораживали, чуть ли не обожествляли эту торговлю. Искусство перевоплощения, изысканный вкус, непревзойденная красота, блестящий ум — все это придавало этим женщинам исключительное обаяние. Они воспитывались в специальных заведениях, где получали блестящее воспитание, изучали гимнастику, танцы, музыку, поэзию, красноречие и даже политику. Из них выходили поэтессы (Сафо), певицы, художницы, философы. Наиболее известные школы, где обучались гетеры, были в Абидосе, Лесбосе, Милете, Коринфе. Подобно всем публичным женщинам, гетеры посвящали себя культу Венеры и приносили на ее алтарь доходы. Но проституция, прикрытая таким религиозным и интеллектуальным флером, просуществовала недолго. Гетеры пользовались не только чувственностью, они придавали большое значение как утонченности окружающей их обстановки, так и гибкости своего ума, что составляло резкую противоположность наивной целомудренности других греческих женщин. Так, в доме знаменитой гетеры Аспазии, одаренной редким умом, красотой и обаянием, встречались все выдающиеся люди Греции — Сократ, Перикл, Алкивиад, Фидий, Анаксагор и вообще вся мужская часть высшей афинской аристократии. Аспазия настолько подчинила себе Перикла, всеми признанного главу республики, что он развелся с женой, чтобы жениться на ней. Добившись возможности активно влиять на политику, Аспазия из своих личных интересов побудила греков пойти войной на Самос, Мегару и Пелопонес¹.

Афинская гетера Таиса покорила своей красотой Александра Македонского. «Она участвовала в знаменитой оргии Александра, после которой победитель предал Персеполис огню. Затем Таиса стала любовницей Птолемея, впоследствии царя Египетского. Птоломей включил ее в число своих законных жен и прижил с ней троих детей»².

Проституция, особенно в лице гетер и авлетрид, оказывала значительное влияние на состояние общественной

¹ См.: Ам-Рин Отто Генне. Указ. работа. С. 24.

² Дюпуй Е. Указ. работа. С. 136.

культурной жизни Греции, в определенной мере способствуя снижению распространенности гомосексуализма и других противоестественных форм удовлетворения половой страсти. Как явление она породила даже особую литературу (например, Калистрат написал «Историю гетер»).

Еще большее распространение получила проституция в Риме. Даже историю его возникновения мифология связывает с проституцией. Так, по преданию, «волчицей», вскормившей легендарных основателей «вечного города» Рима — Ромула и Рема, была гетера Акка Ларенция, носившая за свою жадность прозвище «Lupa» (волчица). По ее имени впоследствии в Риме дома терпимости были названы «лупанариями»¹. В честь Ларенции ежегодно совершались празднества с циничным зрелищем в цирке, где под звуки труб толпы обнаженных проституток представляли перед зрителями, исполняя эротические танцы, которые заканчивались актом ритуальной проституции. Это празднество впоследствии было отменено сенатом из-за происходивших на нем бесчинств. Подобными же обрядами сопровождалась культы Венеры, Купидона, Приапа, Адониса, Бахуса, Исиды и Осириса. Совершение этих религиозных обрядов оказывало большое влияние на распространение проституции и состояние нравов, которые в период существования Римской Империи достигли такого падения, что, по утверждению Тацита, в Риме нельзя было найти почти ни одной честной девушки².

Проституция являлась одним из источников дохода в Римской Империи. Государство обложило налогом публичные дома, торговлю женщинами с целью использования их для организации проституции и самих проституток. Для борьбы с беспощинным промыслом проституцией существовала полиция нравов, в обязанности которой входили надзор за общественной нравственностью и сбор налогов с лиц, для которых проституция являлась источником дохода³. Уже тогда проститутки разделялись на две категории: явных, состоящих под надзором полиции, и тайных. Зарегистрированные проститутки брались поли-

¹ См.: Ам-Рин Отто Генне. Указ. работа. С. 30.

² Там же. С. 34.

³ См.: Реньо Ф. Указ. работа. С. 27.

цией на учет и им выдавались специальные билеты, наличие которых гарантировало уплату налога и исключало возможность скрыться от полиции. Проститутки в Риме поселялись в определенных кварталах, они лишались гражданских прав и, как в Греции, обязаны были носить одежду, отличающую их от других граждан. Эти правила, установленные регламентацией проституции в Риме, легли в основу тех правовых норм, которые были введены много позже в государствах Нового времени. Правда, регламентация проституции в Риме не имела своей целью охрану общественного здоровья, а была введена государством для получения гарантированного дохода от этого промысла.

Римские публичные женщины имели несколько иное деление, нежели их греческие «подруги» по ремеслу. Среди них не было публичных женщин, подобных гетерам. Аристократия Римской Империи непомерно гордилась своим политическим могуществом и не допускала женщин к политической власти. Чувственные натуры римлян удовлетворялись в основном содержанками, которые именовались *delicatae* или *putiosae*.

К высшей категории публичных женщин относили танцовщиц и флейтисток, напоминавших греческих авлетрид, которых именовали *bonae metetrices*. Полиция не запрещала им заниматься своим ремеслом и не облагала их пошлиной, определенной для всех других проститутток. Они появлялись на пиршествах только у богатых римлян, как правило, к концу празднества, в самый разгар оргий. Римские танцовщицы не обладали обаянием знаменитых греческих авлетрид, однако эта категория куртизанок тоже задавала тон, была законодательницей мод, привлекала к себе внимание аристократии и владела большими богатствами.

Самая низкая категория римских публичных женщин именовалась *prostibulae*, клиентами которых, как правило, были представители низших слоев населения. Эти женщины подразделялись на виды в зависимости от тех мест, где занимались своим промыслом (булочные, кабачки, площади, улицы и т. п.).

Женщины, занимавшиеся тайной проституцией, подвергались штрафу, а если они были уличены в этом повторно, то изгонялись из города. Но несмотря на пред-

принимаемые усилия, борьба с тайной проституцией была безуспешна. Ее распространению способствовало множество различных общественных заведений. К таким заведениям относились, например, общие бани. В них были бассейны, в которых могло поместиться до 1000 человек. Мужчины, женщины и дети купались в этих бассейнах совершенно голыми¹.

Такие неофициальные публичные дома являлись рассадниками проституции. В них назначались свидания, совершались публичные сцены разврата. Римские лесбиянки предлагали свои ласки и обучали этому рабов и детей, матроны отдавались профессиональным массажистам, здесь же распивали спиртные напитки, играли в карты и предавались самым различным оргиям. Кроме подобных заведений, эротических култов и религиозных обрядов, падению нравов и распространению проституции во многом способствовали первые пять римских императоров. «По словам честного Светония, Август бесстыдно соблазнял жен своих приближенных; безумный Тиберий предавался на о. Капри самому необузданному распутству; Калигула открыто развратничал и поддерживал кровосмесительные связи; Мессалина, жена Клавдия, посещала под вымышленными именами лупанарии, где отдавалась первому встречному мужчине; наконец, Нерон вступал несколько раз в связь с рабами и рабынями, то как мужчина, то как женщина. Но все эти мерзости старались потом затмить своим поведением несчастный Коммод и особенно ужасный Гелиогабал. В их царствование Риму уже не была чужда мужская проституция»².

Все это происходило, несмотря на запреты и невзирая на протесты добропорядочных граждан, уже тогда предвидевших пагубные последствия существования таких нравов для государства и общества.

Падение Римской Империи, распространение христианства оказало заметное влияние на изменение нравов народов Европы. Священнослужители, проповедуя учение Христа, призывали к целомудренности половых отношений. Они повели непримиримую борьбу с половой распущенностью, внебрачными половыми связями и, конечно, с

¹ См.: Дюпуй Е. Указ. работа. С. 218.

² Ам-Рин Отто Генне. Указ. работа. С. 34.

проституцией. Однако сломать веками устоявшиеся нравы и прежние религиозные традиции, основывавшиеся на чувственных проявлениях грубых половых инстинктов, было не так просто. При всей враждебности, с которой христианство относилось к половому влечению как источнику низменной чувственности, и несмотря на аскетизм, проповедуемый и проводимый в жизнь разными поборниками нового учения в первые столетия христианства, последнему удалось преодолеть только одну форму проституции, именно ту, которая под видом религиозных культов пышно расцвела как раз в эпоху римских императоров и ютилась вокруг храмов различных божеств. Собственно проституция во всех других ее формах продолжала по-прежнему существовать, и уже первые христианские императоры вынуждены были относиться к ней терпимо¹. Эпоха переселения народов, с ее бесчисленными военными походами, могла только способствовать развитию проституции и занесению ее к еще нетронутым культурами варварским народам. И чем больше распространялось христианство, тем сильнее оно утрачивало свою первоизданную чистоту. Его беспомощность в попытках изменить природу людских пороков повлекла за собой более снисходительное отношение к человеческим слабостям. Постепенно проституция распространилась среди христиан средневековья не меньше, чем в древние времена у языческих народов. Тщетно первые христианские правители пытались бороться с проституцией, напрасно против нее соборы издавали строгие постановления, борьба с проституцией была совершенно бесплодной и потому церковь прекратила ее, заботясь только о ее урегулировании и принимая меры против ее вредного влияния. Сам Фома Аквинский указывал на якобы оздоравливающее значение терпимой проституции, как «дворцовой клоаки», как «корабельного стока нечистот»².

При дворах королей за счет казны содержались сотни проститутки. Для управления ими во Франции была введена даже специальная должность министра, на которую при Франциске I была назначена дама. Существовала

¹ См.: Бляшко Л. Венерология и дерматология. М., 1925. № 3. С. 79.

² См.: Елистратов А. И. Борьба с проституцией в Европе. Казань, 1909. С. 116.

эта должность до конца XVI века. Екатерина Медичи организовала при французском дворе из знатных проституток «летучий эскадрон королевы». Входявшие в его состав женщины разъезжали по стране, направлялись за границу, так сказать, для совращения тамошних государей и знати. Они выводывали политические тайны, склоняли политических деятелей к отказу от действий, которые шли вразрез с интересами королевы. Все придворные проститутки получали жалованье, титулы и награды, кроме того, их услуги щедро оплачивались благодарными клиентами¹.

Не отличались чистотой также нравы католического духовенства. Папские дворцы превращались в публичные дома, здесь развратничали, соблазняли и насиловали. В Риме женщины и девушки «совсем не ходили молиться над прахом святых апостолов», потому что папы насиловали их даже в церкви. Дошло до того, что папа жил с собственной дочерью².

Принявшие обет безбрачия монахи и белое духовенство для удовлетворения своих необузданных страстей создавали гаремы. Неограниченная власть над народом давала возможность наживать огромные богатства и пополнять кадры наложниц лучшими женщинами. Духовенство пользовалось правом первой брачной ночи, посещало публичные дома, занималось сводничеством, насаждало в Европе гомосексуализм, способствовало распространению проституции. По статистическим данным 1581 года, во Франции общая численность духовенства с церковными служителями составляла 1018782, количество наложниц составляло 1151754, садомитов (гомосексуалистов) 39583, а «некоторые из попов и монахов имели по пяти и более наложниц»³.

Во времена военных походов и в мирное время женские монастыри заменяли солдатам публичные дома. В военных лагерях европейских армий было такое количество публичных женщин, что порой их численность равнялась численности солдат. Когда Генрих II предпринял репрессивные меры против всех легальных и нелегаль-

¹ См.: Ш а ш к о в С. С. Указ. работа. Т. 1. С. 605.

² Там же. С. 601.

³ Ш а ш к о в С. С. Указ. работа. С. 603.

ных форм проституции, то он не осмелился запретить содержать лагерных женщин. Было только ограничено их число: не более одной на троих солдат¹. Генрих III (Валуа) издал более строгие законы; «его маршал Строщи, чтобы избавиться от проституток, следовавших за войском, приказал утопить в Луаре 800 проституток»². Во Франции походные непотребные дома существовали до XVII в. Иногда их содержали сами военачальники, эксплуатировавшие, таким образом, и проституток, и офицеров, и солдат. «Развращенность войск была так велика, что во время крестовых походов ей изумлялись даже мусульмане. Возвращаясь из походов, крестоносцы заводили у себя формальные гаремы»³.

Великолепию королевских дворцов, праздной жизни феодального дворянства и духовенства резко контрастировало нищенское существование основной массы народа. Крайняя нужда и отсутствие элементарных условий для жизни способствовали росту преступности, падению нравов, распространению проституции и венерических заболеваний.

За последние два столетия Нового времени проституция в странах Западной Европы прошла, можно сказать, один и тот же путь развития. В средние века европейские христианские города были сравнительно небольшими (Париж — около 200 тыс., Вена — 50 тыс., Лондон — 35 тыс., Гамбург — 18 тыс., Дрезден — 5 тыс. жителей). В то же время в таких мусульманских городах, как Константинополь, Багдад, Каир, проживало более чем по одному миллиону жителей⁴.

Размеры города во многом определяли как образ жизни населения, так и характер проституции. Жители небольших городов хорошо знали друг друга, миграция населения была незначительной, так что появление в городе любого нового человека сразу же становилось известно всем.

Средневековая проституция подразделялась на оседлую и кочующую. Первая была сосредоточена в домах

¹ См.: Шашков С. С. Указ. работа. С. 603.

² Брокгауз Ф. А., Ефронин И. А. Энциклопедический словарь. Т. 25. СПб., 1898. С. 481.

³ Шашков С. С. Указ. работа. С. 604.

⁴ См.: Флекснер А. Проституция в Европе. М., 1926. С. 6.

терпимости или в так называемых борделях. Проститутки последней категории вели бродячий образ жизни или следовали за армиями, которые то участвовали в военных действиях, то выполняли «священные обеты». В средние века отличить порочную женщину от добродетельной было легко. Даже в тех случаях, когда проститутка действовала тайно, истинный характер ее занятий очень быстро становился общеизвестным.

С распространением в конце XV века сифилиса и других венерических заболеваний отношение официальных властей к проституции резко изменилось, ибо проститутки стали основными носителями этих болезней. Средневековый режим терпимости к ним сменился строжайшими запретами и репрессиями. Карл V, например, в своем Имперском полицейском уставе (1530 г.) повелевал пресекать и преследовать всякое внебрачное сожитие. При австрийской императрице Марии Терезии уголовное наказание применялось не только за занятие проституцией, но и за всякую любовную связь вне брака. Проститутки подвергались жестоким телесным наказаниям и ссылке. Наказание состояло в сечении плетью. Если же выяснялось, что женщина заразила кого-либо или совершила кражу, то ее подвергали еще и пытке.

Обычно проститутку сажали в мешок, из которого торчала только обритая голова, обмазанная дегтем. В таком виде ее выставляли на видное место, а затем секли розгами и вывозили на тачке за черту города, где толпа забрасывала ее камнями и нечистотами. Подобные экзекуции проводились в Вене и в других городах Австрии вплоть до 20-х годов XIX века¹.

Преследовались в Австрии также и мужчины, предававшиеся распутству. Их подвергали аресту, а при повторном изобличении в аморальном образе жизни подвергали телесному наказанию в так называемых смиренных домах. Сводничество, согласно Имперскому уложению, наказывалось розгами и ссылкой. Если же родители или лица, их заменяющие, способствовали разврату своих детей, виновным отрубали голову. Когда такие действия совершались духовным лицом, то после отсечения головы труп сводника сжигали².

¹ См.: Дерюжинский В. О. Указ. работа. С. 312.

² См. там же.

В 1751 году в целях оздоровления нравственной атмосферы Марией Терезией была учреждена «Комиссия целомудрия», просуществовавшая до 1768 года. Члены этой комиссии разыскивали лиц, виновных в прелюбодеяниях и занимавшихся проституцией, к которым затем применялись телесные наказания, заключение в смиренном доме и ссылка¹.

Как видим, в период правления Марии Терезии были использованы самые жестокие средства для уничтожения проституции, но избавиться от этого позорного явления обществу не удалось. Вместо уличных проституток и обитательниц публичных домов распространение получила семейная проституция, появилась новая категория проституток, прикрывавших свое ремесло выполнением обязанностей горничных и другой прислуги.

Строго запретительная система проституции была в свое время установлена и во Франции. Законодательство 1684 года дела на проституток полностью передало в ведение полиции, решения которой не подлежали никакому обжалованию. Людовик XIV предоставил полицейским право заключать проституток в специальную тюрьму — Сальпетриер. В 1687 году публичным женщинам, обнаруженным в Версале или его окрестностях, предписывалось отрезать уши². Строгие карательные меры применялись и к лицам, способствовавшим проституции. Так, в Париже занимающихся сводничеством лиц секли розгами, клеймили, отрезали уши и выгоняли из города. В Англии сходные меры применялись не только к сводникам, но и к лицам, которые пользовались услугами проституток и совращали женщин. В Женеве к смертной казни приговаривались опекуны, если опекаемые ими девушки стали заниматься проституцией. В Неаполе, Испании и Португалии сводникам и проституткам отрезали носы³.

Непоследовательность и противоречивость жестких и унижающих человеческое достоинство мер по борьбе с проституцией привели к кризису запретительной правовой системы. Постепенно такие меры стали вызывать справед-

¹ См.: Дерюжинский В. О. Указ. работа. С. 314.

² Ефременкова В. Регламентация проституции во Франции. СПб., 1981. С. 3.

³ Приклонский И. И. Указ. работа. С. 31—33.

ливые возмущения и протесты широких кругов общественности. Давление общественности и малоэффективность одних лишь карательных мер борьбы с проституцией вынудили французское правительство в 1791 году отказаться от запретительной системы и исключительных полицейских мер против проституток. Вслед за Францией от запретительной системы постепенно отказалось большинство европейских государств. Однако такое положение просуществовало недолго. В ряде европейских государств создается полиция нравов. Поддерживаемый ею режим терпимо относится к проституции, но при условии подчинения проституток врачебно-полицейскому надзору. С установлением такого надзора во Франции борьба с проституцией вступает в новую фазу — регламентации. По примеру Парижа система регламентации находит своих последователей в Брюсселе, Гааге, Роттердаме, Гамбурге, Турине, Мадриде. В результате вновь возникает открытая, легальная проституция, представительницы которой теперь уже зарегистрированы в полиции и находятся под врачебно-полицейским надзором. Однако продолжает существовать и тайная, латентная проституция. Различия между легальной и тайной проституцией носили чисто внешний административный характер, т.е., можно сказать, делили ее на официальную и неофициальную.

Регламентация означала, что общество смирилось с проституцией как с неизбежным социальным злом, но путем надзора за определенной категорией женщин пытается все же устранить или как-то смягчить последствия этого зла. Система регламентации в европейских государствах, несмотря на некоторые отличия, по своей сути основывалась на том, что допустимой и в известной степени терпимой признается только зарегистрированная проституция, тайная — запрещается. Такой порядок и такие официальные взгляды сохранились до наших дней.

Регламентация складывается из следующих элементов: регистрация проституток; обязательные периодические медицинские осмотры; проживание зарегистрированных проституток в определенных местах (кварталах, квартирах, публичных домах); обязательное (под страхом принуждения и наказания) лечение венерических заболеваний.

Регистрация проституток осуществлялась как добровольно, так и принудительно. Выявленные проститутки заносились полицией в специальные списки, после чего им разрешалось заниматься своим промыслом при условии соблюдения установленных правил.

Вместе с тем не во всех европейских государствах условия регистрации были одинаковыми. Например, в Париже и Берлине существовала как добровольная, так и принудительная регистрация проституток, а в Вене — только добровольная. В Будапеште предварительно должна была проводиться профилактическая беседа сотрудника организации социальной помощи с такими женщинами, в ходе которой он старался убедить их вернуться к честной трудовой жизни. И только лишь в том случае, если этого сделать не удавалось, они подлежали регистрации. Имелись также различия в регистрации несовершеннолетних, замужних женщин и женщин, имевших другие, кроме проституции, источники существования, в применении административных взысканий, в исключении из списков проституток. В Берлине и Париже, к примеру, замужние женщины могли быть зарегистрированы принудительно, а в Будапеште — только с согласия мужа. В Мюнхене и в Вене их регистрировать запрещалось, даже если они сами этого пожелают. Полиция Пруссии могла взять женщину под свою опеку только после того, как суд признавал ее виновной в занятии профессиональной проституцией. В Париже задержание проституток, их регистрацию, арест и наложение административных взысканий относили к юрисдикции полиции. Полицейский инспектор был полновластным распорядителем судьбы такой женщины. Она не имела права брать себе защитника, вызывать свидетелей или обжаловать постановление полиции перед судом. С точки зрения парижской полиции, без таких полицейских прав и упрощенных процедур применения мер пресечения реализовать правила системы регламентации было невозможно.

В Бремене, Штутгарте, Вене, Будапеште женщины по собственному желанию могли быть исключены из списков полиции. Такое желание рассматривалось как свидетельство возможности возврата их к честному образу жизни. В Гамбурге и Берлине, напротив, из списков не исключали до тех пор, пока полиция не убежда-

лась в серьезности намерений зарегистрированной проститутки начать другую жизнь. Для этих целей за ней устанавливался тайный надзор и все потом зависело от сообщений и мнений агентов полиции нравов. В Стокгольме женщину могли исключить из списков условно, если она могла доказать полицейскому инспектору, что имеет средства к существованию и занимается честным трудом. Если в течение трех месяцев в ее поведении ничего предосудительного не замечалось, то она считалась снятой с учета окончательно.

Зарегистрированным проституткам разрешалось жить и заниматься своим промыслом в борделях — домах терпимости, обитательницы которых рассматривались как служащие этого заведения. Содержатель борделя обеспечивал их пищей и предоставлял квартиру, требуя от них исполнения всех половых потребностей клиентов. За это проститутки получали часть дохода (обычно 50 % наличными). Из этой суммы содержатель борделя высчитывал еще расходы на одежду, лекарства и т.п. Хотя полицейскими предписаниями такая эксплуатация проституток запрещалась, она существовала повсеместно.

Необходимо отметить, что бордели не являлись обязательным местом пребывания проституток, они были разрешены во Франции, Бельгии, Австрии, Венгрии и Италии. В то же время в Германии, Голландии, Швейцарии, Дании, Швеции и Великобритании открытие борделей запрещалось, хотя регламентация в виде врачебно-полицейского надзора за проститутками-одиночками осуществлялась и в этих странах.

В отношении борделей регламентация устанавливала их место нахождения и общую численность, возраст их обитательниц, врачебный контроль за ними, регулировала продажу спиртных напитков в них и денежные взаимоотношения между хозяйкой и женщинами, поддерживала общественный порядок. Максимальное число обитательниц не должно было превышать количества, указанного полицией. Запрещалось принимать в эти дома несовершеннолетних в качестве прислуги, а также посещение борделя школьниками. Полицейский чиновник в любое время дня и ночи имел право войти в бордель и проверить соблюдение установленных предписаний. Кроме борделей, полиция предписывала проституткам селить-

ся только в тех частных домах или квартирах, которые находились в отведенных для них районах города.

Общее количество профессиональных проституток в домах терпимости было незначительным. В Париже 40 тыс. проституток не находилось под врачебно-полицейским контролем. Из 6 тыс. зарегистрированных в полиции женщин только 387 были размещены в 40 борделях, а остальные (свыше 5,5 тыс.) расселились по всему городу. Из 1689 зарегистрированных проституток Вены 1630 также жили на частных квартирах в разных частях города. Анализ данных о проституции в различных городах Европы свидетельствует о несостоятельности попыток разместить их всех (или, по крайней мере, большую часть) в одном или нескольких городских кварталах¹. Внести женщин в списки было значительно легче, чем их как-то изолировать. В общем, ни в одном европейском государстве не удалось поселить хотя бы зарегистрированную часть «армии» проституток в борделях или в «особых» бордельных кварталах.

Необходимо также отметить, что обитательницы особенно «низкосортных» борделей находились в самом тесном контакте с преступностью. В этих заведениях преступники всегда находили понимание, убежище и защиту. Поэтому совершенно несостоятельны утверждения некоторых авторов, что содержатели борделей охотно выдавали полиции уголовников. Практика свидетельствует об обратном явлении. А так как такая форма контроля за проституцией себя не оправдала, то полиция многих стран вынуждена была отказаться от системы борделей.

Бордели были неотделимы и от пьянства. Несмотря на то, что в Брюсселе, Гамбурге, Бремене и ряде других городов была запрещена продажа спиртных напитков, ими продолжали торговать в этих заведениях совершенно открыто. Пьянство заглушало последние проблески нравственных начал у ставших на путь проституции женщин, вело к моральной и социальной деградации. По откровенному признанию одной из содержательниц борделей, без спиртных напитков совершенно невозможно вести дело...

Процветание борделей тесно связано с торговлей де-

¹ См.: Флекснер А. Указ. работа. С. 114—115.

вушками. Для увеличения количества посетителей, особенно состоятельных, содержатели их постоянно омолаживали возрастной состав своих «служащих». Чтобы избежать преследований полиции и ответственности, такие торговцы искали для своего «товара» более отдаленные рынки сбыта. Такие «рынки» отыскивались, как правило, на американском континенте. Европейские же города стали как бы промежуточными звеньями, через которые молодые девушки поставлялись, скажем, в Рио-де-Жанейро или Буэнос-Айрес. В этих городах, кстати, существовало в тот период 192 борделя с 1022 обитательницами разных национальностей.

Одно из важнейших требований регламентации — систематические медицинские осмотры. Все зарегистрированные проститутки, как одиночки, так и бордельные, обязаны были в установленные сроки пройти медицинский осмотр. В Берлине, например, зарегистрированные женщины моложе 24 лет должны были являться в главное полицейское управление для врачебного осмотра два раза в неделю, женщины в возрасте от 24 до 34 лет — один раз в неделю, а старше 34 лет — два раза в месяц. Кроме того, все проститутки, находящиеся под наблюдением полиции, дополнительно подвергались осмотру в случае их ареста. Для проведения исследований в штат полиции были введены 8 полицейских врачей и 4 лаборанта. Санитарным отделом департамента полиции заведовал врач, который одновременно имел звание полицейского комиссара. В случае обнаружения заболевания женщин принудительно помещали в городскую больницу, в которой они должны были содержаться до выздоровления. И в больнице, и в полицейском управлении Берлина зарегистрированные и незарегистрированные женщины были изолированы друг от друга. Медицинский осмотр и лечение не везде были бесплатными. В Дрездене каждая зарегистрированная проститутка являлась членом больничной кассы, уплачивая первоначальный взнос 4 марки, а дальше — 2,5 марки еженедельно. Это давало ей право в течение 13 недель бесплатно пользоваться больницей. Аналогичные фонды создавались и в Гамбурге. Врачебный осмотр таких женщин в Берлине осуществлялся также за их счет. В Брюсселе для этих целей женщинам уплачивалось по 5 франков ежемесячно, за

эту сумму врач приходил к ним на дом. В Париже обитательниц борделей обследовали прямо в их собственных комнатах, где, естественно, не было соответствующего оборудования. Кроме того, в таких условиях врача было легко ввести в заблуждение. Зарегистрированные и жившие на частных квартирах парижские проститутки, а также задержанные за этот промысел «нелегалы» обследовались в основном в полицейском управлении, где оборудование для проведения таких осмотров было устаревшим и гигиенические нормы не отвечали элементарным требованиям.

Каждая из 3500 зарегистрированных берлинских проституток должна была два раза в неделю подвергаться осмотру, а общее количество проводимых обследований в месяц достигало 28 000. Нетрудно подсчитать, что на долю каждого из восьми полицейских врачей приходилось до 3500 таких мероприятий.

Женщины научились обходить врачебный осмотр. При существовавшем тогда примитивном исследовании на гонорею врач легко мог быть введен в заблуждение об отсутствии этой болезни, скажем, элементарным спринцеванием, проведенным непосредственно перед осмотром.

Существующими тогда правилами предписывалось воздерживаться от регистрации несовершеннолетних. Однако именно они наиболее легко заражались сами и распространяли затем венерические заболевания многочисленных клиентов. Из 4,3 тыс. венских проституток, у которых был обнаружен сифилис, 44,9 % были в возрасте от 15 до 20 лет.

Огромная армия незарегистрированных женщин, занимавшихся проституцией и не состоявших под медицинским контролем, сводила на нет все усилия регламентации в борьбе с распространением венерических заболеваний. Впрочем, рост в той или иной стране венерических заболеваний в конечном итоге зависит не только от существования или отсутствия врачебного контроля. Количество случаев таких заболеваний возрастает также от частоты и распространенности беспорядочных половых сношений. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в городах, где была введена регламентация, мужчины часто заражались от профессиональных проституток, состоявших на медицинском контроле. Так, при опросе 2,5 тыс.

пациентов было установлено, что в 1,5 тыс. случаев (62,5 %) они заразились от проституток, из которых 1,3 тыс. (52,7 %) были профессиональными. По проведенным в Вене подсчетам, женщина в среднем за день принимала от 3 до 10 клиентов, а иногда их количество доходило до 30 и более. Известен случай, когда женщина в один день приняла 82 клиента¹.

Распространению венерических заболеваний во многом способствовало употребление спиртных напитков. Женщина в состоянии опьянения бывает источником распространения таких болезней даже тогда, когда сама она еще не заражена, но при интенсивном приеме клиентов выступает как бы посредником в передаче инфекции от одного мужчины другому. При проведении в Брюсселе обследования 1000 проституток (1881 и 1885 гг.) у обитательниц борделей было обнаружено 2,7 % случаев заболеваний. Но и этого бывает достаточно, чтобы от половых контактов с ними заразились сотни мужчин.

Представляют интерес данные за шесть лет (1888—1893 гг.) о венерических заболеваниях у проституток, живущих на частных квартирах, и тех, кто обслуживал клиентов в борделях. Процент заболевания последних значительно выше (от 12 до 15 %), однако у проституток, живущих на частных квартирах, отмечалась тенденция устойчивого роста этих заболеваний из года в год и к 1893 году их количество возросло в 3 раза².

Врачебно-полицейская регламентация в европейских государствах показала свою беспомощность в борьбе с проституцией и распространением венерических заболеваний. Она поощряла безнаказанность полиции за произвол в отношении не только тех, кто занимался проституцией, но и тех, кто случайно попадал под подозрение. Все это послужило толчком к возникновению общественного движения, направленного в защиту чести и достоинства женщин. Это движение стало именоваться аболиционизмом (от латинского *abolitio* — уничтожение, отмена). Впервые оно зародилось в Англии в 60-х годах в форме протеста против изданных в 1864—1869 гг. зако-

¹ См.: Флекснер А. Указ. работа. С. 167—168.

² См. там же. С. 169.

нов о регламентации проституции. Большую активность в организации этого движения проявила англичанка Жозефина Бутлер, которая не ограничивалась пропагандой своих идей в Англии. В 70-х годах она совершила поездку по Европе, во время которой пропагандировала идеи аболиционизма, читала лекции, доклады, создала на местах комитеты по борьбе за права женщин и отмену регламентации проституции. На основе таких комитетов идеи аболиционизма получили распространение в Италии, Швейцарии, Германии, Бельгии, Франции, Америке. Эти идеи поддерживали религиозные и научные деятели, студенчество. Усилиями Бутлер и ее единомышленников была создана международная ассоциация, получившая название Британской континентальной генеральной федерации аболиционистов.

В 1887 году в Женеве состоялся первый конгресс аболиционистов. Открывший этот конгресс член английского парламента Стенсфельд в своей речи объявил собравшимся, что «целью федерации является борьба с регламентацией проституции и обязательным осмотром женщин. Эти меры несовместимы с истинным понятием о свободе, нарушают закон, оскорбляют нравственные чувства женщины. Задача конгресса — доказать справедливость этих положений и указать средства борьбы с проституцией, что не смогла сделать до сих пор ни одна из регламентированных систем»¹.

Впоследствии состоялся еще целый ряд таких конгрессов (в 1880 г. — в Генуе, в 1883 г. — в Гааге, в 1886 г. — в Лондоне). В 1886 году в Англии были отменены законодательные акты, устанавливающие надзор за проституцией.

«Основные идеи аболиционистов заключались в следующем:

- 1) Принципы нравственности неразделимы и одинаковы для лиц обоего пола.
- 2) Естественные права мужчины те же, что и женщины.
- 3) Нарушение целомудрия у мужчин заслуживает столь же строгого порицания, как и у женщин.

¹ Тарновский В. М. Проституция и аболиционизм. СПб., 1988. С. 4.

4) Власть над собою в половом отношении есть одна из необходимейших основ здоровья отдельных лиц и народов.

5) Государство — представитель правосудия — ни в коем случае не должно благоприятствовать злу, тем более не должно входить в сделку с пороком.

6) Проституция есть основное нарушение законов природы и гигиены; ее организация противоречит законам, карающим за возбуждение к разврату.

7) Законные гарантии личной свободы должны быть равны по отношению к обоим полам.

8) Закон не должен допускать нарушения права располагать собою, принадлежащего каждой женщине.

9) Всякая регламентация проституции не только не ослабляет распространение сифилиса, но, напротив того, способствует распространению этой заразы, возбуждает общество к разврату, усиливает процент незаконнорожденных, развивает тайную проституцию и понижает уровень общественной и индивидуальной нравственности. Регламентация проституции как профилактическое средство против болезней, порождаемых проституцией, должна быть безусловно осуждена.

10) Государство, обязанность которого наравне защищать оба пола, на деле, путем регламентации проституток, развращает их и унижает женщину. Обязательный медицинский осмотр женщин — основа всякой регламентации — есть оскорбление женщины, тем более возмутительное, что оно ведет к полной гибели несчастных, принужденных ему подвергаться, и к уничтожению последних проблесков стыдливости, не чуждой самой испорченной из них.

12) Принудительный врачебный осмотр женщин или мужчин, практикуемый при режиме регламентации, есть вопиющее нарушение прав человека, оскорбление самых возвышенных стремлений цивилизации и несчастная гигиеническая ошибка. Разрешением открытия домов терпимости санкционируется безнравственный предразсудок, считающий разврат необходимым для мужчин.

13) Дом терпимости есть причина понижения нравственного уровня, опасное возбуждающее средство и школа бесчестия.

14) Женщины, заключенные в дома терпимости,

удерживаются там силой и делаются настоящими рабынями, подчиненными игу матроны, которая само-вольно располагает их телом и волей.

15) Государство должно отказаться от преследования гигиенической цели в ассенизации проституции, тем более что здесь дело идет не о внешней опасности, как при эпидемиях, а о такой, которой человек подвергает себя добровольно, зная о ее существовании.

16) Государство должно запрещать всякую коллективную организацию проституции, оно должно подавлять порок, а отнюдь не входить с ним в сделку и регламентировать его.

17) Понятия, порождаемые регламентацией порока, несовместимы с делом спасения жертв проституции.

18) Регламентация проституции... затрудняет возможное и желательное возвращение на честный путь каждой женщины, как бы низко она ни пала»¹.

Б. Ф. Калачев,
юрист

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ЧЕРЕЗ... СТОЛЕТИЕ

Каждому из нас, наверное, интересно будет получить документальное представление о том, как в дореволюционной России административные органы власти решали вопросы, связанные с легальной и тайной проституцией. В свое время известный русский марксист Г. В. Плеханов говорил: «Мы должны изучать факты прошлой жизни человечества для того, чтобы открывать в них законы прогресса. Будущее способен предвидеть тот, кто познал прошедшее»². Нынче же некоторые средства массовой информации, вместо глубокого и вдумчивого анализа причин и условий роста и активизации этого крайне негативного социального явления, предпочитают преподносить широкой аудитории лишь красочные картинки из закулисной жизни «салонных» и уличных женщин или подбрасывать суперлевацкие идейки на

¹ Тарновский В. М. Указ. работа. С. 38—40.

² Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1. М., 1965. С. 537.

эту тему типа «свободы проституткам» либо создания для них «своего» профсоюза. Впрочем, даже среди высказываний и призывов такого рода начали встречаться и разумные предложения, связанные с изучением названной проблемы¹.

Надо сказать, что наши ученые дореволюционного периода уделяли вопросам изучения проституции чрезвычайно серьезное внимание, конечно, подходя к ней, за редким исключением, с позиции представителей имущих классов². Не упускалась из виду тема проституции и в первые годы Советской власти³. К сожалению, позднее эта жгучая проблема постепенно сошла со страниц научных журналов и монографических трудов. Естественно, не исчезая в действительности, о чем справедливо пишет С. И. Голод⁴.

Действительно, в течение всего многовекового периода своего существования проституция никогда не представляла перед взорами исследователей в виде константы, а отмечала этапы своего развития резкими эволюционными «всплесками», пропорционально зависящими от бытующих в обществе социально-экономических отношений. То же самое касается и дня сегодняшнего, когда после стольких лет держания хорошей мины при плохой игре общество просто растерялось в своей адекватной реакции на «вдруг» возникший перед ним сонм «падших женщин». В этом, возможно, заключаются причины появления массы противоречивых предложений о мерах правового противодействия проституции, начиная от усиления репрессивных и заканчивая, как упоминалось выше, ее легализацией.

Отсюда обращение к конкретному историческому опыту

¹ См., например: Г о л о д С. И. Проституция: возникновение, эволюция и современное состояние // Здоровый образ жизни и борьба с социальными болезнями. М., 1988. С. 136—149.

² См., например: К л е в ц о в И. К вопросу о государственной регламентации проституции // Русск. мед. вестник. 1903. Т. 5. Разд. 9. С. 12—19; К у з н е ц о в М. Историко-статистический очерк проституции и развития сифилиса в Москве // Архив суд. мед. и обществ. гигиены. 1870. Т. 4. Разд. 3. С. 84—201; П о к р о в с к а я М. Врачебно-полицейский надзор за проституцией способствует вырождению народа. СПб., 1902.

³ См., например: Г а л ь п е р и н С. Е. Проституция в прошлом и настоящем. М., 1928; Г у т к и н А. Я. Задачи современного общества в борьбе с проституцией. Оренбург, 1924; С м е л о в Т. Е. Борьба с проституцией в пролетарском народном суде // Психогигиенич. и неврологич. исследования. М., 1928.

⁴ См.: Г о л о д С. И. Указ. работа. С. 144—149.

1. К вопросам истории
древнейшей профессии ...

должно помочь избежать повторения ненужных ошибок, вовремя упредить их. В качестве образца такого опыта предлагается взять социологию и практику медико-полицейского надзора за проституцией в Минске конца XIX века в их сравнении с организацией подобной работы как в отдельных регионах Российской империи, так и на всей ее территории.

...В январе 1891 года в Минске организуется Особый санитарный комитет (ОСК. — Б. К.), в круг обязанностей которого, помимо общих хлопот о санитарной чистоте города, входил надзор за проституцией. Интересно, что в состав вновь созданного органа вошли власть имущие лица — городской голова (как председатель), губернский врачебный инспектор, полицмейстер, дивизионный врач и городской санитарный врач. На финансовое обеспечение ОСК «отцы города» ассигновали 4000 руб. в год по смете¹.

Надо отметить, что в то время население Минска насчитывало 70 тыс. коренных жителей, из которых 9 %, или 6300 человек, приходилось на так называемое «холостое военное население», не считая солидного количества мигрантов, нередко представлявших из себя, так сказать, весьма отпетую публику. Разумеется, шесть с небольшим десятков легальных проституток (на 1889 год) вряд ли могли «обслужить» всех, желающих сексуальных услуг. Это обстоятельство не устраивало и администрацию города, что, надо понимать, и послужило причиной дальнейшего увеличения количества жриц любви. Уже в 1890 году их насчитывалось 72, в 1891 — 87, в 1892 — 103, а в 1893 — 152 (при наличии 8 домов терпимости). Из названного числа проституток (на 1891 год) 26 размещались в трех домах терпимости. Остальные считались «одиночками» или «квартирными проститутками»: для приема клиентов их обязывали брать внаем помещения. Но были еще «тайные» (нелегальные) проститутки, популяция которых не поддавалась медицинскому и полицейскому учету, поскольку далеко не все притоны разврата выявлялись. В основном такие притоны организовывались неподалеку от

¹ Здесь и далее по тексту — сведения из материалов: Организация надзора за проституцией в городе Минске. Сообщено в Русском сифилитическом обществе 20 марта 1893 г. // Вестник обществ. гигиены, суд. и практ. медицины. 1893. Т. 18. Кн. 1—3. С. 94—112. В остальных случаях ссылки производятся на конкретные источники информации. — Прим. авт.

госпиталь для в...
превращен в...
даний. Всего в...
нием Княжества...
густа 1889 г. на...
и домов терпимости...

Самые...
в Р...
по...

Г. 1891 г.		
В 50-ти губ. Евро- пейской части Рос- сийской империи	912	750
В 10-ти Привис- лянских губерниях (Царство Польское)	48	30
На Кавказе		
В Сибири	81	67
В Средней Азии	90	74
Итого:	85	70
	1216	1000

Империи в тот период...
заболеваний, особенно...
персских «тулящих»...
57,9 % (из них в...
чек» — 60,6 %). В этой...
тет Минска и собирався...
целях легализации проститу...
и ликвидации очагов «дурн...

гостиниц либо в «нумерах» самих гостиничных зданий, превращая их тем самым в некие полулегальные дома свиданий. Всего же на территории Империи (за исключением Княжества Финляндского) по обследованию на 1 августа 1889 г. насчитывалось следующее число проституток и домов терпимости (см. таблицу № 1)¹:

Таблица № 1

Общее число домов терпимости и проституток
в Российской империи
(по состоянию на 1 августа 1889 г.)

Территория	Домов терпимости		Категории проституток					
			из домов терпимости		«одинок»		всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
В 50-ти губ. Европейской части Российской империи	912	75,0	6121	78,1	6826	69,9	12 947	73,5
В 10-ти Привислянских губерниях (Царство Польское)	48	3,9	302	3,8	1716	17,6	2018	11,5
На Кавказе	81	6,7	580	7,4	420	4,3	1000	5,7
В Сибири	90	7,4	467	6,0	297	3,0	764	4,3
В Средней Азии	85	7,0	370	4,7	504	5,2	874	5,0
Итого:	1216	100,0	7840	100,0	9763	100,0	17 603	100,0

Империю в тот период захлестнула волна венерических заболеваний, особенно сифилиса². От общего числа имперских «гулящих женщин» этой болезнью страдали 57,9 % (из них в домах терпимости — 61,3 %; «одинок» — 60,6 %). В этой связи Особый санитарный комитет Минска и собирался навести «порядок» не столько в целях легализации проституции, сколько для ее выявления и ликвидации очагов «дурных болезней».

¹ Статистика Российской империи. XIII. Проституция в Российской империи по обследованию на 1 августа 1889 года. СПб., 1890. С. XXXVI. Сведения из настоящей и последующих таблиц взяты автором из оригинальных источников и подвергнуты структурному макияжу без изменения цифрового (количественного) выражения.

² См. там же. С. XXXVI.

В частности, для оперативно-поисковой работы, а точнее «розыска тайных проституток» и принудительного привода на смотровой пункт женщин, уклоняющихся от обязательных медосмотров, определилась должность «особого агента» ОСК (в современной интерпретации — оперуполномоченного уголовного розыска), кроме того, в домах терпимости предполагалась изоляция беременных проституток (начиная с 8-го месяца) от клиентов, обеспечение каждой из них в целях профилактики «кружкой Эсмарка» и постоянным запасом раствора сулемы...

Для женщин, страдающих сифилисом (не говоря уже о других венерических заболеваниях), в больницах катастрофически не хватало кроватей. Например, в минской городской больнице, находящейся в ведении Приказа общественного призрения, для таких больных имелось всего 12 мест, постоянно «перехватываемых» крестьянками из уезда. В еврейской больнице размещалось лишь 9 кроватей. Вследствие этого больные проститутки до конца не излечивались и досрочно выписывались «на работу». Через короткий промежуток времени они, естественно, вновь оказывались в больнице, успев заразить перед этим десятки клиентов.

В 1891 году неоднократно пользовались услугами врачей лишь 55 из 87 минских проституток (или 62,3 %). Из них в «привилегированной» больнице общественного призрения лечилось 43,6 %, а в еврейской — 56,4 %. В течение 1893 года различными венерическими заболеваниями страдали уже 99,3 % проституток города. И это несмотря на регулярность медицинских осмотров: 50 проституток из домов терпимости подверглись освидетельствованию 3848 раз, что позволило в 288 ситуациях (5,7 случаев на женщину) выявить признаки венерических заболеваний.

Не лучше выглядела картина венерических заболеваний и в других регионах России, например в Москве¹. Цифры показывают, что в 1890 году в 105 московских домах терпимости «служило» 907 проституток, «одинок» было — 271, а «тайных» — 852 человека. По средним показателям, несли в себе заразу для окружающих 82,2 % таких женщин.

Теперь о заработках проституток той поры. Они были

¹ См.: Отчет о деятельности центр. сан. бюро и гор. амбулат. для освидет. проституток в гор. Москве с 1 марта 1889 г. по 1 января 1890 г. М., 1890. С. 3—7.

не столь уж и высокими. В том же Минске годовая сумма их составляла в среднем 194 рубля на 50 женщин из домов терпимости (или 3,8 рубля на каждую). Остальное доставалось содержательнице официального притона, уходило на взятки должностным лицам, пошив одежды, питание и пр. Пики «доходов» приходились на февраль, апрель, июнь и декабрь, что в некоторой степени связывалось с дислокацией воинских частей и открытием ярмарок. Например, «одиночки» предпочитали выезды в Бобруйск и Барановичи, где располагались летние военные лагеря. Также поступали проститутки из прочих губерний России¹. Однако особенной популярностью пользовались у них крупные ярмарки, наподобие Нижегородской, превращавшиеся на период их проведения в опаснейшие источники распространения венерических заболеваний². Именно после таких вояжей и попадала на больничные койки основная масса шлюх с ужасающими язвами на теле. Кстати, в целях скрашивания досуга «потерпевших» в лечебнице, а точнее, предотвращения побегов им показывали «туманные картинки», получаемые с помощью «волшебного фонаря», читали книги, заводили граммофон. «Развлечения эти имели благородное влияние на больных, — сообщалось в одном из медицинских журналов. — Они были крайне довольны, слушали с большим удовольствием и, оставляя больницу, искренне благодарили»³.

Вообще-то надо сказать, что «одиночкам» приходилось нелегко: их жестоко обирали «факторы» — сутенеры. Они отнимали у своих жертв не менее половины заработанных денег. А ведь проститутка должна была платить за квартиру, как-то питаться, одеваться, давать взятки чинам полиции и членам ОСК. Поэтому у них, как у проституток из домов терпимости, которых грабили содержательницы,

¹ См., например: Суздальский А. Д. К вопросу об упорядочении проституции в г. Смоленске. По поводу заболеваемости нижних чинов смоленского гарнизона сифилисом и венерическими болезнями. Воронеж, 1900.

² См., например: Ельцина З. Я. Проституция на Нижегородской ярмарке//Врач. 1886. Т. 7. Ч. 21. С. 391—394; Зарубин В. И. Проституция, венерические болезни и Нижегородская ярмарка//Медицина. 1896. № 29—30. С. 387—390.

³ Отчет по Нижегородской ярмарочной женской больнице для венерических больных за 1900 год//Вест. обществ. гигиены, суд. и практ. медицины. 1900 (март). С. 173.

так и у находящихся на «свободном» промысле, существовали свои нелегкие проблемы бытия. И далеко не каждая из них выдерживала подобный образ жизни и превратности судьбы...

Думается, вызовут интерес сведения и о том, что представляли из себя проститутки того времени по возрастной, национальной, вероисповедальной и прочим социальным характеристикам. Но прежде остановимся на причинах и условиях, в силу которых рассматриваемая категория женщин Российской империи занималась продажей своего тела.

По данным П. Е. Обозненко (1896 г.), опросившего свыше 4 тыс. проституток, основной причиной выбора ими такого неблагоприятного жизненного пути являлась нужда и бедность — 41,6 %; в других случаях — лень и пример подруг (соответственно 7,8 и 7,2 %). Примечательны в этом отношении и такие сведения. Лишь 2 % респондентов стали таковыми в силу пьянства. Оказались в числе отверженных обществом по причине «нажить» деньги 0,8 %, в силу половой потребности — 0,6 %, а из-за нехватки средств на воспитание детей — 0,1 % респондентов¹.

Получая (например, на мануфактуре Петербурга) 6—8 рублей в месяц, работница в силу разных обстоятельств (преследование со стороны мастера, тяжелый труд, многодетная семья и т. д.) начинала искать дополнительный источник заработка «на стороне» и в итоге попадала в значительно худшую зависимость от своих «покровителей», будь то «фактор», содержательница дома терпимости, полицейский или «дохтур»². В общем, крайне неблагоприятная социально-экономическая среда царской России конца XIX века, классовая, имущественная и национальная обособленность населения выступали главнейшими условиями зарождения, становления и расцвета целого «букета» асоциальных явлений: алкоголизма, наркомании, бродяжничества, проституции и пр.

Теперь о возрастных данных. Согласно расчетам того же П. Е. Обозненко, утрачивали девственность в возрасте

¹ Обозненко П. Е. Поднадзорная проституция С.-Петербурга по данным врачебно-полицейского комитета и Калининской больницы. Дисс. СПб., 1896. С. 21.

² См.: Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. СПб., 1900. С. 151.

до 12 лет 0,9 % девушек; до 16 — 40,3 %; до 18 — 37,5 %; до 20 лет — 15,4 %¹. А по имперской статистике основной возраст начала проституции падал на 15—19 лет (65,1 %)². В то время как всех проституток до 20 лет насчитывалось 32,6 %; от 21 года до 25 лет — 38,3 %; от 25 до 40 лет — 28,8 %³.

В Минске их возраст колебался от 16 до 42 лет, в большей своей части охватывая 18-ти и 23-летних женщин. Из них грамотой владели 12,5 %, в браке состояли 2,4 %, вдовами считались 1,3 %, замуж вышли 1,3 %.

Свыше половины проституток приходилось на евреек (50,5 %), белорусок — 35,0 %, полек — 7,4 %, русских — 5,4 %, иностранок — 1,7 %. Превалирующее число «падших женщин» из среды коренной национальности вполне объяснимо — ведь статистика собиралась в Минске. Понятно и преобладающее число проституток из евреек, поскольку, во-первых, немалую роль здесь сыграли миграционные процессы, связанные с расселением лиц еврейской национальности в Европейской части России (да и в Европе в целом); во-вторых, сказывались результаты так называемой политики «черты оседлости», в которую вошел Минск; в-третьих, в своем большинстве еврейские семьи представлялись беднейшими слоями населения страны (за исключением прослойки буржуазии и интеллигенции из их среды). В то же время в Москве на проституток из евреек падало 0,3 % женщин (здесь сказывались уже запреты закона о «черте оседлости» и практическое отсутствие проституток из среды еврейской интеллигенции). Белорусок среди них не было вообще, но зато полек оказалось 7,2 %, русских — 84,2 %, а иностранок — 8,2 %⁴.

По всей территории Империи популяция проституток выражалась 46 национальностями. На Европейскую часть России приходилось 29, а на Привислянские (польские) губернии — всего 7 национальностей⁵.

Если же разбить имперскую статистику на группы проституток по национальному составу, то мы обнаружим сле-

¹ См.: Обозненко П. Е. Указ. работа. С. 31.

² См.: Статистика Российской империи. Проституция... Т. XIII. СПб., 1890. С. XXVIII.

³ См. там же. С. XIX.

⁴ См.: Отчет о деятельности центр. сан бюро... С. 11.

⁵ См.: Статистика Российской империи... С. XIX.

1. К вопросам истории
древнейшей профессии ...

дующие весьма закономерные демографические особен-
ности¹:

Т а б л и ц а № 2

Выборочные сведения о региональной концентрации проституток
по национальному составу, %

Национальный состав проституток	В Ев- роп. России	В При- всл. губер- ниях	На Кав- казе	В Си- бири	В Средн. Азии	Всего
Русских	85,6	1,0	6,2	5,0	2,2	100,0
Евреек	71,7	25,3	1,9	0,8	0,3	100,0
Цыганок	50,0	30,0	10,0	10,0	—	100,0
Полек	29,3	69,9	0,4	0,3	0,1	100,0
Лезгинок	—	—	100,0	—	—	100,0
Таджичек	—	—	—	—	100,0	100,0
Японок	—	—	—	100,0	—	100,0

Несомненно, изложенные сведения отражали реальнос-
ти миграционных процессов населения России в их истори-
ческом контексте.

А вот какую картину представляло собой социальное
(сословное) происхождение проституток из домов терпи-
мости²:

Т а б л и ц а № 3

Выборочные сведения о социальном статусе проституток, %

Перечень сословий	Империя	Москва	Минск
Из дворян и чиновников	1,8	1,4	2,4
Из духовного звания	0,5	1,1	—
Из купцов и почетных гр-н	0,5	0,06	—
Мещанки	36,3	28,2	73,1
Крестьянки	47,5	55,1	22,5
Солдатки	7,2	5,0	—
Иностранные подданные	1,5	6,5	1,7
Другие	4,7	2,64	0,3

¹ См.: Статистика Российской Империи... С. XX.

² См.: Статистика Российской империи... С. XXIII; Отчет о деятель-
ности центр. сан. бюро... С. 12.

Вполне очевидно, что в социальный «осадок» выпадали прежде всего неимущие представители Империи (91,0 %): как правило, крестьянки и мещанки. Причем судьба первых в крупных городах России (в современном понимании — «лимитчики») отягощалась чрезвычайно, а история вторых отличалась не меньшей тривиальностью: имущественное расслоение общества касалось их так же, как и крестьян. То же самое относилось к рабочим. В позиции «Другие» (графа «Москва») на их долю приходилось свыше девяти человек из десяти респондентов.

По роду занятий минские проститутки подразделялись следующим образом: профессионалки — 34,0 %, прислуга — 26,3 %, без определенных занятий, но при наличии родителей — 17,2 %, портнихи и шляпницы — 16,5 %, работницы-поденщицы — 4,0 %, папиросницы — 1,7 %, нищие — 1,3 %, певички — 1,0 %. Достаточно любопытную корреляцию между социальной занятостью женщин и участием в проституции провел отечественный ученый В. М. Броннер¹.

Таблица № 4

Соотношение между отдельными видами трудовой занятости женщин Российской империи и участием в проституции (конец XIX века)

Группы занятий	Число женщин, занятых трудом	Число проституток под надзором	%
Домашняя прислуга	1 306 555	7 923	0,6
Работницы иглы	319 558	1 477	0,46
Фабричные работницы	632 887	645	0,1
Папиросницы	18 832	120	0,63
Итого:	227 783	10 185	0,4

Занятость в частных домах в качестве прислуги (нянечек, гувернанток, кухарок, горничных и др.) являлась для женщин Империи основным видом трудовой деятельности, жизнеустройства (наличие койки и питания в доме). Отсюда и количественно большее число проституток из этой

¹ См.: Броннер В. М., Елистратов А. И. Проституция в России. М., 1927. С. 10.

среды (77,8 % — девушки, совращенные главою семейства либо другими членами семьи, челядью и пр.). Здесь достаточно вспомнить известный сюжет из романа Л. Н. Толстого «Воскресенье». Но если одна проститутка приходилась на 216 представительниц домашней прислуги, то в кругу папиросниц указанное соотношение равнялось 1 : 157 женщинам (по характеру работы значительную часть времени они проводили на улице, в ресторанах, кафе-териях, трактирах и других значных местах, торгуя табачными изделиями).

На первый взгляд кажется, что рабочие-женщины по сравнению с иными категориями тружениц менее всего подвергались опасности попасть на улицу или в дом терпимости (1 : 981), что не совсем так. Вспомним сведения, изложенные в таблице № 3, где в позиции «Другие» работницы фабрик Москвы составили максимум социального «осадка» — 92 %. Заметим также, что в учете приведенных социологических данных вновь основную роль играют территориальные различия, неадекватность образа жизни в городе и деревне, Европе и Азии, Севере и Юге и так далее.

Коротко рассмотрев некоторые социальные характеристики имперских проституток, все-таки нельзя не остановиться и на такой господствующей личностной аттестации того времени, как вероисповедание «вечных грешниц». Думается, социологическую информацию из Минска удобно опять представить в сравнении со статистикой Российской империи¹.

И здесь мы сталкиваемся с прежней демографической закономерностью, образованной миграционной политикой, связанной с социально-экономическим развитием общества. Представляется, что содержание таблицы № 5 не нуждается в каких-либо комментариях (см. с. 47).

Вот, наконец, мы и подошли к описанию собственно врачебно-полицейского надзора за проститутками в Минске, а равно во всей Империи, примерно ориентируясь в общественно-политическом и экономическом статусе женщин этого круга. Вероятно, исходя из этимологии глагола «надзирать»², медицина и полиция дореволюционной

¹ См.: Статистика Российской империи... С. XVIII—XIX.

² См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2-е. Т. 2. М., 1935. С. 327.

Таблица № 5

Выборочные сведения о региональном распределении
проституток по вероисповедальному признаку, %

Вид вероисповедания	В Им- перии	В Минске	В Ев- роп. части России	В При- вис- ляндс. губерн.	На Кавка- зе	В Си- бири	В Сред- ней Азии
Православные	67,9	29,6	78,3	4,1	84,6	80,0	31,5
Католички	13,6	17,2	6,6	75,7	1,1	0,7	0,2
Иудейки	6,8	50,5	6,6	16,1	1,5	1,0	0,0
Магометанки	4,2	—	0,7	—	5,7	0,1	67,8
Протестантки	5,9	2,7	7,2	4,0	1,5	0,3	—
Идолопоклонницы	0,8	—	—	—	0,1	17,8	—
Раскольницы	0,4	—	0,6	0,1	0,2	0,1	—

России создали целую систему наблюдения и проверок своих подопечных, правда, зачастую, как мы смогли убедиться выше, не приносящую положительных результатов. Так, на каждую проститутку-«одиночку» заводилось «дело», в которое собиралась вся информация о ее образе жизни. Все эти «досье» хранились в особом шкафу, складываясь в единый массив, именуемый «картотекой». На каждом деле проставлялся «номер», под которым женщина записывалась прежде в книгах. Таких книг существовало две. В первой регистрировались проститутки, поступающие на «службу» в дома терпимости, а во второй — квартирные проститутки. Если, например, женщина намеревалась переехать на новое место жительства, то после внеочередного медицинского осмотра ей выдавалось так называемое «проходное свидетельство» с приложением печати ОСК. Документ этот видом на жительство не считался. Проститутка по приезду в новую местность обязывалась отметиться у тамошнего начальства, а последний уже (если находил нужным) истребовал на нее необходимые документы с прежнего места жительства. Так и ходило «досье» вслед за гулящей женщиной, пока она не умирала или не бросала своего ремесла.

К слову, за надзор за проститутками санитарный врач клал себе в карман 2000 руб. в год. А, как мы помним, сама женщина за торговлю телом имела за то же время чуть больше трешки, или в 667 раз меньше. Фельдшерица

получала 600 руб. и квартиру, а помощник санитарного врача — 400 руб. В Москве годовой бюджет на содержание надзора по проституции составлял 15 540 руб. Из них на долю обслуживающего персонала падало 10 131 руб. (65,2 %); на канцелярские расходы — 7,4 %; на медикаменты — всего 0,1 % от общей суммы бюджета¹...

Чтобы проститутки вовремя приходили на прием к врачу для освидетельствования, у них отбирался паспорт на все время проживания в данной местности. Идеальными, но, увы, единичными были те из них, кто посещал доктора без принуждения. Нежелание проституток проходить освидетельствование понятно: каждый день «лежки» в больнице, если туда помещали в связи с болезнью, означал потерю заработка. Поэтому они сознательно шли на риск заразить клиента. Эта нравственная позиция имперских проституток отражала одно из профессиональных правил поведения всего клана «вольных женщин». Пользовались этим обстоятельством и контролирующие инстанции, взимая с больных сифилисом и гонореей проституток взятки, тем самым потворствуя распространению венерических заболеваний, против чего выступали официально перед обществом. Вот как описывал подобную практику П. Е. Обозненко: «...какими сытыми, счастливыми и довольными они (проститутки. — Б. К.) выглядят. С каким почтением относятся к ним городовые и низшие полицейские служители, получающие от них подачки!»².

В своей деятельности ОСК ориентировался на положительный опыт работы со спецконтингентом в Москве, где установились более жесткие правила надзора за проституцией. В течение 12 лет (с 1879 по 1891 гг.), например, в Петербурге подверглись закрытию 136 домов терпимости: из 206 таких заведений с 1528 женщинами осталось всего 70 домов и 608 проституток. Однако вряд ли уволенные по «сокращению штатов» 920 гетер изменили свой образ жизни и свою профессию. Скорее всего они перешли на «тайное» положение, дополнив армию 2319 официальных «одиночек», состоящих на учете в городе (на 1 января 1891 г.).

Документы ОСК Минска свидетельствуют и о других

¹ См.: Отчет о деятельн. центр. сан. бюро в Москве. С. 13.

² Обозненко П. Е. Указ. работа. С. 34.

безотрадных фактах. Например, те из немногих проституток, которые вышли потом замуж, как правило, заражали своих супругов сифилисом.

Какими же нормативными актами регламентировалась жизнь проституток, каковы были функциональные обязанности стороны надзирающей? Образцом такого документа служит Инструкция врачебному персоналу Минского Городского санитарного комитета по надзору за проституцией, утвержденная Врачебным отделением Минского губернского правления на основании положения Медицинского совета от 6 ноября 1891 года. В ней разъяснялось, что проституткой является «всякая женщина, промышляющая развратом». А сами они делились на две категории: проституток из домов терпимости и «одинок», т. е. проживающих в своей квартире, о чем говорилось выше. В подобного рода «бытовую деятельность» женщины включались либо сами, добровольно («по собственному желанию»), либо на основании сведений компрометирующего характера, добытых представителями административных аппаратов полиции и медицины, входящей тогда в один из Департаментов МВД Империи. В отношении малолетних «развратниц» (до 16 лет) из названных органов первоначально поступало уведомление их родителям или близким родственникам о недостойном поведении подростка. Отсутствие же родных или ненадлежащая реакция последних на такой «сигнал» автоматически влекли за собою постоянный медико-полицейский надзор (запись в книге регистрации № 2).

Из упомянутых списков женщина могла быть исключена только в случае смерти, замужества или личного ходатайства, признанного администрацией ОСК уважительным.

После регистрации каждая гулящая получала на руки специальный бланк или книжку, обычно желтого цвета, что и послужило позднее поводом для нареkania их в народе «желтобилетницами». Основная сущность документа заключалась в обязанности его обладательницы делать в нем отметки о времени медосмотров, проводить которые надлежало два раза в неделю.

Главной фигурой в контроле над проститутками выступал врач, являвшийся для них, что называется, царем и богом в одном лице. Женщина предупреждалась о право-

вой ответственности за неподчинение медицинскому контролю, а в свою очередь доктор — о недопустимости случаев получения взяток с проституток, что, впрочем, не особо снижало взяточничества со стороны медперсонала.

Содержателям гостиниц, постоялых дворов и других схожих заведений категорически запрещалось допускать в них проституток на проживание. И что парадоксально: в самих домах терпимости все поступки, служащие побуждением к разврату (в доме разврата. — Б. К.), по Инструкции строго преследовались. К ним относились: неприличная одежда, яркое освещение окон, зазывание посетителей и др. Воспрещалось проституткам также устраивать прогулки после часа ночи. Еще более «нетерпимо» закон относился к тем из них, кто принимал у себя несовершеннолетних юнцов. Это правило касалось и содержательниц домов терпимости. Однако по сведениям, приводимым С. И. Голодом, партнершей по первой сексуальной связи среди 42 % студентов оказывалась именно проститутка¹.

После получения разрешений на открытие домов терпимости эти заведения размещали в районах города, не примыкающих к центру. А в самих строениях, где находили пристанище «коммуны» проституток, других жильцов не прописывали. Дома терпимости предполагалось содержать в опрятности, равно как и самих проституток. Следствиям от ОСК, причем не реже одного раза в месяц. Однако в назначенные дни кошелек хозяйки официального притона обычно облегчался на определенную сумму денег, позволявшую закрывать глаза на эти «мелочи».

В качестве медицинских профилактических мер обеим категориям проституток, независимо от места их обитания, перед каждой половой связью с мужчиной предписывалось проведение определенных гигиенических процедур. Запрещалось вступать в такую связь при месячном очищении (дабы не нарушить заветы Библии, — Б. К.); курить с ними одну и ту же папиросу, сигару, трубку; пить что-либо из одного стакана, чашки, рюмки или есть одной ложкой.

Оплата услуг проституток зависела от категории дома терпимости, которые подразделялись на три ступени: выс-

¹ См.: Голод С. И. Указ. работа. С. 140.

шую (I), среднюю (II) и низшую (III). Немалое значение имели здесь по-прежнему региональные отличия. Например, при посещении «блудного дома» I-й категории в Москве за обладание женщиной платили гораздо больше, чем, скажем, в Ярославле (см. таблицу № 6)¹.

Таблица № 6

Выборочные сведения о суммах денег, взимаемых с посетителей публичных домов в зависимости от региона и категории (в руб.)

Город (губерния)	Плата, взимаемая с клиента, за:											
	разовое посещение проститутки						целую ночь, проведенную с проституткой					
	минимальная оплата			максимальн. оплата			минимальная оплата			максимальн. оплата		
	категория (разряд) дома терпимости											
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Москва	5	1	0,2	5	2	0,5	10	2	0,5	10	6	2
С.-Петербург	3	1	0,3	5	2	0,5	5	2	1	15	5	2
Ярославская	2	1	0,3	2	1	0,5	3	2	0,7	5	3	2

В 1897 году государственные органы Российской империи, чрезвычайно обеспокоенные распространением в стране сифилиса, получили высочайшее разрешение приступить к выработке общих основ надзора за проституцией в городах. Через два года в Москве учреждается врачебно-полицейский комитет и создается Особая комиссия при участии в ней членов Медицинского совета медицинского департамента Министерства внутренних дел. Эта Комиссия представила Медицинскому совету специальный доклад о положении дел с проституцией на примере Москвы. Члены Комиссии пришли к выводу, что силами одной полиции проблему проституции решить невозможно. В этой связи в надзоре за проституцией полиции отводилась роль второстепенная. Вот что было сказано в этом документе: «Ввиду обременения полиции многочисленными обя-

¹ См.: Статистика Российской империи... С. 4—7.

занностями этот надзор в большинстве случаев крайне недостаточен или прямо сводится к нулю. Взамен постоянного, правильного надзора полиция прибегает к облавам, к задержанию на улицах, в трактирах, портерных и ночлежных домах женщин, подозреваемых... в тайной проституции...»¹.

* * *

Времена, как говорят, меняются, но проблема борьбы с проституцией остается достаточно острой. На состоявшемся 2 декабря 1987 г. брифинге в ГУВД Мосгорисполкома для советских и зарубежных журналистов начальник отдела по борьбе с проституцией сообщил, что в Москве выявлено более 1000 проституток, из которых 99 % отдаются за валюту иностранцам². Современная среда «падших женщин» представлена практически всеми социальными слоями общества. И они далеко не безобидны. В том же году на территории нашей страны проститутки совершили свыше 16,5 тыс. различных правонарушений.

А вот зарубежная статистика. В 1987 году в Италии проанализировали 28 случаев обнаружения СПИДа у детей, чьи матери страдали героиновой наркоманией и являлись носителями этого вируса. Лишь одна из них не употребляла наркотики, но заразилась СПИДом от своего сексуального партнера — опять же наркомана. На Филиппинах из 42 спонтанно обследованных проституток оказались инфицированными вирусом иммунодефицита 37 человек, или 88,0 %³.

Оставляя за читателем право делать собственные выводы о проблеме проституции, руководствуясь в этом дореволюционной статистикой и современными наблюдениями, хотелось бы тем не менее обратиться теперь к предложениям некоторых «теоретиков» о возможности легализации проституции в нашей стране. Ее рост и вовлечение в столь доходное нынче занятие молодых девушек очевидны (на 27 сентября 1989 г. в столице зарегистрировано 1126 элит-

¹ См. Свод постановлений комиссии по рассмотрению дела о врачебно-полицейском комитете в Москве в связи с проектом общей организации надзора за проституцией в Империи // Вестн. обществ. гигиены... 1901 (март). С. 44.

² См.: Аргументы и факты. 1987. № 49. С. 4.

³ См.: Сов. Россия. 1988. 18 дек.

ных проституток, что на 11,2 % больше, чем в 1987 г.)¹. Но означают ли приведенные цифры, что нам следует возводить комфортабельные, в несколько этажей, дома терпимости, снабдив их саунами, бассейнами, массажными комнатами и медицинским обслуживанием? Конечно, современная система профилактики венерических и иных заболеваний, исключая пока СПИД, позволяет в известной степени обезопасить клиентуру таких заведений. Однако посмотрим на проблему с нескольких сторон. Начнем с того, что каждая профессиональная деятельность (а если проституция будет разрешена, то это занятие тоже должно быть признано профессией) предполагает право на пенсионное обеспечение. Но с какого, позвольте спросить, возраста отработавших свое женщин отправлять на «заслуженный отдых»? Вряд ли кто осмелится приравнять их труд по возрастным льготам к многодетным матерям или работницам вредных для здоровья производств. Дальше: некоторые предлагают проституткам организовать свой профессиональный союз. Полноте! Это уже дискредитация и без того теряющих свою репутацию профсоюзов...

Можно, конечно, и дальше фантазировать, выдвигая различные варианты официальной жизни доморощенных «путанок». В том числе, скажем, передать публичные дома в ведение исполкомов или общественных организаций, благо тот же комсомол в ряде случаев активно культивирует видеосалоны с откровенной «порнухой», прикрытой вывеской «эротика». В общем, признание статуса проституции так или иначе легализует эту сферу профессиональной деятельности на заведомо ущербной точке отсчета; несомненно повлечет за собой необходимость введения определенных ограничений в правах таких женщин, что уже имело место столетие назад в царской России.

По моему мнению, пора, наконец, наладить лечение отклоняющегося поведения людей в области сексуальной жизни. Больных, мучающихся сверхповышенным сексуальным влечением, мы лечим. Противоестественное влечение мужчин к лицам своего пола (мужеложство) тоже лечится, да к тому же наказывается в уголовном порядке. А как нам лечить «патологию» влечения к наживе на сексуальном промысле? Только ли душеспасительными бесе-

¹ См.: Сов. Россия. 1989. 28 авг.

1. К вопросам истории
древнейшей профессии ...

дами с «заблудшими овечками»? Думается, что если такие меры убеждения до сознания проститутки не доходят, то должны использоваться меры иного рода. Например, в законодательном порядке, предлагаемом юристами из Краснодарского края А. Кирстой и К. Сперанским: штраф до 1000 рублей; привлечение (после административной) к уголовной ответственности, пусть без лишения свободы, но с обязательным привлечением к труду в виде исправработ¹.

Разумеется, в числе проституток могут оказаться и попавшие в этот омут случайно или по причинам нашей житейской неустроенности. Наверное, оказание им всемерной помощи в обретении нормальной социальной жизни — прямой долг общества. И серьезную роль в корреляции их поведения способны сыграть те же молодежные социальные институты, доказав на практике полезность своего существования.

Вместе с этим нужно решительно пресекать факты и попытки растления несовершеннолетних, организацию притонов и сводничество, распространение порнопродукции, подменяющей классическую эротику (если такое побуждения низменных чувств, а проще — животных инстинктов. Следует обратить самое пристальное и научно обоснованное внимание на разработку методов многоуровневой воспитательной и разъяснительной работы в области половой жизни. Элементарным невежеством здесь страдают не только юноши и девушки, но люди зрелые, взрослые.

В заключение еще раз скажем, что динамику эволюции сексуальной жизни прямо определяют социально-экономические факторы, довлеющие в обществе на данном промежутке времени, каждом этапе его развития. Из статистики известно, что 82,5 % опрошенных проституток в 20-е годы нашего столетия пошли на «панель» именно в период нэпа². В немалой степени аналогична прошлому и нынешняя нелегкая ситуация в стране. Правда, в отличие от медицинских характеристик минувших лет, высокая степень заболеваемости проституток венерическими болезнями сегодня усугубляется смертельной угрозой от поражения СПИДом...

¹ См.: Кирста А., Сперанский К. Нужна ли уголовная ответственность за проституцию? // Сов. юстиция. 1988. № 16. С. 19—20.

² См.: Интим для широкого круга // Сов. Россия. 1989. 12 авг.

2

СОДЕРЖАНИЕ
ПРОСТИТУТКА

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Проституток и проституция — с их образом жизни и явлением, что они скрывают за собой. Лишь при внимательном изучении истинное лицо сегодняшней проституции более догадливый поймет того социального пороча. черты организованности. пары до времени можно с не очень хочется видеть...

Долгое время проституция мифы и таинственность. пока не говорить об этом

ся признавать, что если бы мудрые тех девочек и делали первые свои шаги

раняли запретность темное, в ее предупреждении

Да, молодежь у нас и начитанная, на деле

риалы прессы о сексуальной эротизированные художественные сюжеты на эту тему теле

моложежных радиопередачек, особенно отношений

которую преподносят читателю может быть, поэтому так

Может быть, поэтому так много мифов всегда

Но и у мифов всегда есть своя правда. Мы чаще, если хотим, то можем заглянуть в

2

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПРОСТИТУТКИ

А. Я. Вилкс,

кандидат юридических наук

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Проститутка и проституция! При первом знакомстве с их образом жизни и явлением в целом создается впечатление, что они окутаны прозрачной вуалью из тонких кружев. Лишь при внимательном рассмотрении можно увидеть истинное лицо сегодняшних публичных дам. И только наиболее догадливый поймет стойкий и опасный характер того социального порока, который постепенно приобрел черты организованности. Но под прозрачной вуалью до поры до времени можно скрывать только то, что кому-то не очень хочется видеть...

Долгое время проституток и проституцию окружали мифы и таинственность. О них мы молчали до тех пор, пока не говорить об этом уже не могли. Теперь приходится признавать, что если бы мы также зорко оберегали целомудрие тех девочек и девушек, которые на наших глазах делали первые свои шаги в сторону панели, как цепко охраняли запретность темы проституции, то успехов, наверное, в ее предупреждении было бы несравнимо больше.

Да, молодежь у нас нынче пошла весьма эрудированная и начитанная, на лету схватывает сенсационные материалы прессы о сексбизнесе и интердевочках, порноэротизированные художественные фильмы, любопытнейшие сюжеты на эту тему телевизионной программы «Взгляд» или молодежных радиопередач. Увы, мифов и жизненных сюжетов, особенно относящихся к интимной сфере человеческих отношений, гораздо больше той информации о них, которую преподносят читателям журналисты и писатели. Может быть, поэтому так и живуча профессия платных любовных услуг.

Но и у мифов всегда имеются две стороны, как и у медали. Мы чаще, если не всегда, видим лишь внешнюю, которая зачастую содержит элементы безобидности. Не следует забывать, что у мифов о проституции есть и другая, чаще скрытая и нелюбезная, сторона. В общем, нам

нужно серьезно задуматься об истинном лице проституции.

Начнем с мифа об отсутствии в социалистическом обществе проституток. Он существовал у нас в не столь далеком прошлом. В учебниках по советской криминологии утверждалось, что проституция, наркомания и т. п. социальные болячки — это явления, свойственные обществу, где царит «загнивающий капитализм». В Советском энциклопедическом словаре, изданном в 1980 году, можно было прочесть, что проституция возникла в классовом антисоциалистическом обществе и широко распространена при капитализме.

Тема проституции на газетных полосах, в журнальных повествованиях и в современной прозе была исключительно запретной. Создавалось впечатление, что обнаружение наличия у нас этого явления может подорвать не только наши морально-нравственные устои, но и существенно пошатнуть политический авторитет или оборонную мощь страны.

О существовании ремесла проститутки и платных интимных услугах, если честно признаться, многие из нас прекрасно были осведомлены. От кого так тщательно скрывалось их существование? От друзей в соцстранах и представителей государств за кордоном? Но ведь они всегда навещали нас и, следовательно, во многих случаях сами пользовались услугами наших «интердевочек». В курсе были и работники правоохранительных органов, которые должны были осуществлять деятельность по предупреждению этого «несуществующего» явления. А какими путями и как? Если проституции не существовало по официальной точке зрения, то и в борьбе с ней, естественно, никакие правовые меры не применялись. Они отсутствовали в нашем законодательстве вплоть до середины 1987 года.

Конечно, больше всего в курсе теневых сторон проституции были сами участники системы подпольного секс-бизнеса, начиная от проституток, сутенеров, альфонсов, притоносодержателей, сводников, драллеров и кончая более мелким обслуживающим персоналом — швейцарами, официантами, таксистами и прочими. Проституция не была каким-то «открытием» и для большинства наших граждан, особенно молодых. Официальная завеса таинствен-

ности и засекреченности плюс к этому отсутствие правовых, а следовательно, и запретительных мер воздействия могли дать (и дали!) только отрицательный результат.

Можно сказать, что в сложившейся ситуации срабатывал закон диалектики «отрицание отрицания». Отрицание наличия в стране названного социального явления сказалось на формировании общественного мнения некоторых групп населения, в обществе сложились стереотипы сознания и двойная мораль. И в этом нет ничего удивительного. Если ради создания иллюзии материальных благ можно было поступиться некоторыми нормами морали, то почему нельзя некоторым торговать своим телом?

Существует миф о престижности профессии проститутки. Говоря на эту тему, зададимся вопросом: как же элементы двойной морали проецировались на поведение нашей молодежи? Опрос значительного количества учащихся и студентов в первые годы обновления нашего общества показал весьма странные гримасы перестройки. Профессия проститутки, в их понимании, занимала одиннадцатое место среди двадцати наиболее предпочитаемых видов деятельности. Так-то вот! Молчали и скрывали и, что называется, доигрались.

Если мы даже сделаем скидку на особенности региона, где проводилось это исследование (относительно благополучное развитие сервиса отдыха, наличие достаточно большого количества объектов Госкоминтуриста и т. д.), и специфику среды, где осуществлялся сбор информации (крупные города, престижные учебные заведения и т. п.), то и тогда столь высокая «престижность» профессии проститутки должна нас весьма серьезно беспокоить. Кстати, аналогичные данные были получены и при опросе учащихся в другом регионе.

Конечно, такая оценка социального порока кое-кого действительно заставила задуматься. Еще бы! Оказалось, что дамы, занятые в сфере предоставления платных интимных услуг, по шкале профессий стоят даже выше, чем научные работники, квалифицированные рабочие. Данные выводы вооружили некоторых из них вескими доводами о «пользе» подобного рода услуг для общества. А если имеются хотя бы потенциальные приверженцы данной профессии (в спросе на такую любовь, как известно, не-

достатка нет), то тенденции дальнейшего развития рынка сексбизнеса предугадать нетрудно.

Взять хотя бы некоторые из публикаций в нашей прессе, нашумевшие киноленты на эту тему («Воры в законе», «Интердевочка» и др.). Они появились на свет, казалось бы, с единственной целью — не жалеть красноречия и выдумки на рекламу: «А Вы вступили в ряды проституток?» Содержание статей, сюжеты фильмов преподносят нам красочный образ жизни гетер любви. Этот образ подчинен одной идее: отдаваясь «свободной» любви, вы станете обаятельными и красивыми, займете друзей на всех концах планеты, да к тому же неплохо заработаете. Разве не привлекают подобные перспективы? Поэтому нередко в молодежной среде можно услышать суждения, что столь блистательные возможности могут упускать только те, кто пользуется услугами психиатрических клиник, либо женщины, потерявшие даже призрачные надежды преуспеть у мужчин.

Одна из юных поклонниц кинооткровения «Интердевочка» поделилась с режиссером Тодоровским своими сокровенными мыслями. Вот что она пишет: «Уважаемый тов. П. Тодоровский! Во-первых, от себя и от имени многих моих ровесников хочу поблагодарить Вас за создание замечательной картины, которая поможет современной молодежи, особенно девушкам, в выборе будущей профессии. После просмотра фильма я, например, сразу решила, если быть, то «интердевочкой». Как Танька Зайцева. Немного о себе. Мне семнадцать лет. В этом году я заканчиваю десятый класс...»

Увы, повесть А. Кунина в журнале «Аврора» и фильм, снятый по ее мотивам, послужили весьма эффективной рекламой занятия проституцией! И все усилия, которые за последние несколько лет предприняли педагоги, социологи, врачи и юристы в предупреждении столь бурного расцвета платных интимных услуг, навряд ли могут противостоять подобной пропаганде.

Многие, надо полагать, захотят присоединиться к словам благодарности семнадцатилетней Марины: «Спасибо Вам, тов. Тодоровский, за то, что Вы подсказали мне, как дальше жить и работать. Я понимаю, как трудно стать высокооплачиваемой «интердевочкой», особенно теперь, когда после Вашей картины конкурс на одно место будет

огромным...» Естественно, для успеха претенденток на профессию жриц любви нужно «прилежание». И Марина обещает: «Я буду стараться. Для этого еще два-три раза посмотрю картину. Это будет вроде подготовительных курсов. За небольшую плату — репетиторы взяли бы во много раз больше. Просмотры помогут мне как следует усвоить профессиональный язык «интердевочек», запомнить, как они ведут себя с клиентами и спецурой...»

Надо признать, что для начинающих осваивать такую «специальность» подобного рода рекламные ролики становятся незаменимым источником первоначальной информации о «престижности» проституции. Авторам — творцам таких мифов в дальнейшем уже неважно, к чему может привести (и приводит) стремление таким путем завоевать популярность. Сценаристы и режиссеры в таких случаях приобретают известность на весьма скандальной основе. К тому же, как и полагается, сенсационность темы всегда привлекает массу зрителей и читателей и сулит неплохие гонорары. Какие же предпринимались нами ответные меры, так сказать, упреждающего характера? Они, естественно, не могут быть связаны только с результатами выше приведенного социологического исследования. Необходимо осознание обществом всей остроты проблемы проституции. Сейчас мы признали существование данного явления в стране и ввели меры административной ответственности к лицам, занимающимся этим промыслом. А как же быть с бытующим пока мнением «престижности» профессии проститутки? Ведь занесенная с панели болезнь находит все новые и новые жертвы.

Что же заставляет молодых девушек предлагать себя похотливым «охотникам любви». Неужто только неудовлетворенные материальные потребности? Или все же здесь коренятся более глубокие тому причины?

Трудно себе представить, что на панель сейчас идут исключительно ради куска хлеба. Хотя среди проституток, не приученных к нормальному труду, случается и такое. Но это уже на последних ступеньках моральной деградации. Разумеется, что полученные от клиентов за услуги деньги тратятся не на посещение театров и понравившиеся книги. А на что же тогда они уходят? Здесь можно провести определенную параллель с наркоманами. Излишне говорить, на что тратят деньги любители кайфа. Конеч-

но же, на удовлетворение своих нездоровых прихотей, на дурман. А проститутки? Соответственно на все то, что позволяет им продолжать свое ремесло — на парфюмерию, туалеты, парикмахерские, массажи, лекарства, лечение и т. д. Как наркомания постепенно засасывает свои жертвы, так и занятия на панели не дают возможности сойти с нее. Восточная мудрость гласит: о вкусе плода пусть говорит тот, кто его попробовал. Но иногда плод может быть ядовитым, но об этом его дегустатор уже никому не может поведать. Так же примерно завершается занятие проституцией, но это уже другой миф.

От многих дам, полюбивших места отдыха иностранцев и поддерживающих с ними интимные связи, можно услышать мнение о легкой возможности «завязывать» с занятием проституцией. Как поясняют сами проститутки, им нужно только перед этим накопить большую сумму денег для последующей беззаботной жизни. А дальше? Дальше непременно желают удачно выйти замуж, разумеется, за иностранца, и таким образом покончить со своим нелегким и изнурительным промыслом. Подобные мотивы окончания разгульного образа жизни представляются на словах действительно убедительными, по крайней мере для самих проституток. Только справедливости ради остается уточнить: много ли было в нашей прессе, не знающей тайн, сообщений о таких случаях солидных накоплений или интернациональных брачных контрактах? Разве только нашумевшая повесть «Интердевочка» поведала нам о подобной, честно говоря, неслыханной и невероятной межриц любви в различной интерпретации преподносят нам подобные сказки?

Конечно, «ночных бабочек» в излишней скромности никак не упрекнешь. В расхожих среди них мифах нет места признаниям, что условия обслуживания за деньги мужчин могут быть дикими и невообразимыми, что манеры обращения клиентов со своими платными зазнобами скорее похожи на игры кошки с полужадушенной мышью. Нет в них и здоровой оценки возможного финала такой жизни. Иногда сами проститутки в часы откровений сравнивают себя с наркоманами. И в этих сравнениях много правды. Сама обстановка и условия занятия проституцией засасывают, как болотная трясина. Женщины попадают в

прочную зависимость от антисоциальной среды: разветвленной сети сутенеров, рэкетиров, валютчиков, спекулянтов, притоносодержателей и прочих преступных элементов. Механизм любого подпольного бизнеса, как правило, включает в себя, так сказать, штатных и нештатных проституток. Другой аспект зависимости — правовой. Законодателем признается противоправный характер проституции, сводничества, содержания притонов разврата, вовлечения в проституцию несовершеннолетних, совершение незаконных валютных операций и т. д. Лица, вольно или невольно ставшие звеньями в цепочке подобных деяний, не могут уже распоряжаться сами собой. Потеря только одного звена может иметь последствия для всей конкретной системы сексбизнеса. Допустят ли такое заправилы этой системы? Конечно, нет!

Начинающие проститутки на первых этапах своих выходов на панель, конечно, не сразу попадают в зависимость от антисоциальной среды. Но это только начало. Ведь проход в любой престижный бар или ресторан не так-то уж прост. Если не хочешь стоять в очереди или желаешь пройти в залы спецобслуживания, то нужно выплачивать за это определенный «налог» швейцару, администратору, официанту. Давайте подсчитаем, сколько приходится девушкам выкладывать на лапу. Стражу наружных дверей — 50 руб., официанту — 300 руб., а если он делится с администратором, то накидывается еще до 100—150 руб. Но вечер может оказаться «пустым». Что ж, это уже издержки ремесла, так называемый профессиональный риск.

Нелегко также начинающим девушкам найти «стоящего» клиента. А потом: где с ним общаться? Хорошо, если он живет в одноместном номере гостиницы, куда тоже пройти не так-то легко. Снова начинаются подачки и расчет. Многие «ночные охотницы» своих отдельных квартир не имеют, проживают или с родственниками, или же принадлежат к категориям лимитчиц, иногородних учащихся. Не будут же они всех клиентов в общежитие или в дом к родителям водить. А прохождение «практики» в подъездах, на улице или в парке существенно снижает оплату за интимные услуги.

Таким образом, у начинающей проститутки сразу же возникает проблема: как найти соответствующих покровителей. Этих ангелов-хранителей называют сутенерами или

«котами». Большая часть заработанного, конечно, перепадает таким организаторам. Для проститутки необходимы также услуги притоносодержателей — предоставление отдельных квартир или комнат, заготовка спиртного и другое. Первоначально квартира или комната, как, впрочем, и другие атрибуты полового сервиса, предоставляются в долг, разумеется, с последующей выплатой процентов, как и подобает в деловом мире бизнеса. В итоге добрая половина доходов представительниц древнейшей профессии уходит к услужливым притоносодержателям.

И еще одна неизбежная повышенная статья расходов проституток. Чтобы бывать в «обществе», регулярно посещать кафе, бары, рестораны, нужно иметь соответствующую «прикидку»: одежду, обувь, прическу, косметику и т. п. Естественно, самые дорогие по стоимости. Отсюда постоянная потребность в деньгах, деньгах, деньгах... где-то и у кого-то приходится занимать, одалживать, просить. Возникает и постоянная зависимость от кредиторов, большей частью валютчиков, фарцовщиков, спекулянтов, жульничающих барменов, буфетчиц, продавцов.

Кроме того, постоянное занятие проституцией и связанная с этим распущенность становятся своего рода образом жизни, стилем поведения. И избавиться от такой жизни так же трудно, как и от постоянных «кредиторов» и «доброжелателей».

В одном из отделений милиции мне довелось быть свидетелем следующего диалога между семнадцатилетней начинающей проституткой и оперативным уполномоченным.

— Если не секрет, чего ты хочешь добиться в жизни?

— Да нет, почему же — не секрет. Хочу зарабатывать много денег.

— А примерно сколько?

— Ну, я в общем-то не знаю... может быть, тысяч двадцать.

— А этого тебе хватило бы? Чтобы ты с ними делала?

— Купила бы отдельную квартиру, машину, обстановку, тряпки. Да, пожалуй, надо бы больше... тысяч пятьдесят, наверное.

— Ну хорошо, ты имела бы квартиру, машину, модную одежду и больше ничего тебе уже не надо? Ты бы «завязала» с проституцией?

— Да, конечно.
Уехала бы за границу.
— За состоятельностью.
— Естественно.
— А потом?
— Буду жить там.
— А с работой как?
— Зачем работать?

Аналогичные моды
на жизнь можно обни-
жающих платные инти-
мичества, корысти,
раниую одежду. При-
ческого замужества с
в той или иной форм-
жизни проституток, к
стелой цели — вышл-
более продолжали за-
лтами. Не с мужем, и
зально, и такое случае

В документальной л-
бовь?», отснятой на к-
Эдуардом Кацем, им-
женщины — проститут-
Казалось бы, достиже-
способствовать прекр-
жизни. Увы, такого ч-
ведения настолько сил-
могла мыслить своей

«Красивое» завери-
остается мифом. Фе-
Госкоминтуриста ран-
комнаты в притонах,
нередко доходит до
в подъездах и общес-
начинают производи-
нежными знаками, а
плотком из «фуфири-
лодой девушки за как-
щины пожилой опу-
сколько лет...

— Да, конечно. Я бы вышла замуж. За иностранца. Уехала бы за границу.

— За состоятельного, конечно?

— Естественно. К нам же шарамыги не приезжают.

— А потом?

— Буду жить там. Иногда буду приезжать в Москву.

— А с работой как?

— Зачем работать? А супруг на что?

Аналогичные модели часто потребительского взгляда на жизнь можно обнаружить почти у всех девиц, оказывающих платные интимные услуги. Въевшиеся стереотипы хищничества, корысти, тунеядства не отжать, как выстиранную одежду. При самом лучшем варианте коммерческого замужества они останутся и будут проявляться в той или иной форме. Ведь нередко приходится задерживать проституток, которые, так сказать, достигли своей светлой цели — вышли замуж за иностранца, но тем не менее продолжали заниматься любовными платными услугами. Не с мужем, конечно. Хотя, как это ни парадоксально, и такое случается.

В документальной ленте «На дне или сколько стоит любовь?», отснятой на киностудии «Ленфильм» режиссером Эдуардом Кацем, имеется эпизод задержания русской женщины — проститутки, которая вышла замуж за финна. Казалось бы, достижение желаемой цели должно было способствовать прекращению антисоциального образа жизни. Увы, такого чуда не произошло. Стереотипы поведения настолько сильно впитались в девицу, что она не могла мыслить своей дальнейшей жизни без платных интимных услуг. Это уже стало хронической болезнью.

«Красивое» завершение занятий проституцией было и остается мифом. Фешенебельные номера в гостиницах Госкоминтуриста рано или поздно меняются на грязные комнаты в притонах, кабинах автомашин, а потом дело нередко доходит до «общений» на лестничных клетках, в подъездах и общественных туалетах. Расчеты за услуги начинают производиться свободно конвертируемыми денежными знаками, а потом уж и стаканом бормотухи, глотком из «фуфирика» или кружкой пива. На лице молодой девушки за каких-нибудь пару лет появляются морщины пожилой опустившейся женщины. А еще через несколько лет это существо вы встретите среди посетитель-

ниц кожно-венерологического и наркологического диспансера, в психиатрической больнице или среди фигурантов сводки о происшествиях органов внутренних дел. Такова одна из реальных тропинок жизни проституток.

Миф о благородных и щедрых «кавалерах». Сами «ночные бабочки», употребляя выражения «благородство» и «щедрость», имеют в виду отнюдь не возвышенное душевное состояние своих половых партнеров, а количество купюр, которыми с ними расплачиваются.

Конечно, нашему отечественному Феде или Федору Ивановичу трудно тягаться с теми, кто получил образование и воспитание в Бурбонском или Гарвардском университетах. Если к тому же учесть, что за любовные услуги ему приходится рассчитывать рублями, а не конвертируемой валютой, то о каком благородстве с его стороны можно вести речь? Поэтому гости из-за кордона всегда у проституток, так сказать, вне конкурса.

С другой стороны, жесткие рыночные отношения между представительницами древнейшей профессии и их клиентами, условия реализации спроса и предложений на пошлые услуги позволяют покупателям пользоваться «машаками» и «дашаками» так, как им заблагорассудится. Разве станут иностранцы в таких случаях выбирать стиль общения английских лордов. Только дамы ночного промысла, наивность которых напоминает детскую умственную недоразвитость, принимают данный миф за истину. Кстати, и среди клиентов интердевочек из числа интуристов нередко можно обнаружить таких кавалеров, у которых манеры общения не уступают ритуалу жертвоприношений диких племен периода колонизации Африки.

Подтверждение сказанному — откровения самих проституток, которыми они иногда делятся между собой: «Он меня терзал всю ночь, бил, щипал, кусал...» — «А меня? Душил, мучил, пытался... понимаешь, бутылку шампанского...» — «Надо было бы отлежаться недельку... Да разве дадут!»

Резонен вопрос: можно ли подобные услуги измерить какой-либо валютой? Наверное, при других условиях такие «условия труда» потребовали бы вмешательства врача, выписку листка нетрудоспособности или даже госпитализации...

В одном из рекламных проспектов, посвященных со-

ветским проституткам, отмечается, что «русские женщины — это животные, но ведь это интересно...» Где уж тут до утонченного стиля. Хорошо хоть авторы рекламы не уточняют, каких животных в данном случае они имеют в виду: крокодилов, кошек или что-то иное. Естественно, что эта характеристика и определяет соответствующий стиль и манеры общения с нашими доморощенными проститутками. Можно лишь отметить, что после такого «общения» значительная часть заработанного идет на лечение, а остальное на восстановление, так сказать, внешней формы.

Что там ни говори, но не всегда следы кровоподтеков, укусов, ран и царапин можно прикрыть пудрой и кремом. Не по этой ли причине средний возраст, в котором интердевочки должны покинуть свои излюбленные места «трудовой» деятельности, составляет 25 лет. Именно к этому возрасту интердевочки теряют привлекательность, женственность и шарм, которые в их профессии играют не последнюю роль.

Но это уже не миф, а реальность.

Миф о перспективности занятий проституцией. Он является одной из основных причин выхода девушек на панель. Об этом в прессе уже рассказывалось в самых различных формах и вариациях. В молодежных же телепрограммах показывались интервью журналистов с проститутками. Называемые суммы, полученные ими якобы от тех или иных клиентов, в ряде случаев были баснословными. Называлось также количество обслуживаемых мужчин в течение дня, недели или месяца. В общем, материалы прессы, радио и телевидения давали основание предполагать, что при помощи интимных услуг денег, вырученных проститутками от своего промысла, хватает не только на хорошее питание и дорогостоящие предметы личного туалета, но и на солидные накопления. Заманчиво, не правда ли? Остается только удивляться: почему же многие наши очаровательные девушки все еще не поддаются влечению этой фантастической перспективы? Наверное, все же сохранилось у нашей молодежи чувство неприятия и брезгливости к подобному промыслу. Противостоящие проституции причины (в юридических дисциплинах их принято называть антикриминальными факторами), как мне представляется, коренятся в

крепких морально-нравственных устоях и зависят от понимания смысла жизни в целом.

Давайте подумаем: можно ли рассматривать занятие проституцией как определенный процесс, приносящий удовлетворение, деньги, романтическую жизнь. Соблазны беззаботной жизни могут быть различными. И поверьте, жизнь проституток складывается далеко не так, как ее проповедуют обывательские мифы и легенды. Что можно найти романтического и интересного в жизни так называемых «плечевых» проституток? Со своими «рыцарями» дорог они «путешествуют» не одну тысячу километров. Оплата за интимные услуги — зачисление на дорожное довольствие. В лучшем случае могут презентовать чулки или колготки, одарить бижутерией или чем-то подобным. Зато за бутылку подобная дама легко уступается другому водителю: расходы компенсированы, да и приятель будет доволен. Нередко в дороге случаются и конфликты. Они протекают и улаживаются по-разному. На манер Стеньки Разина, девицу можно выбросить, если не «в набежавшую волну», то на ходу из машины. Поскольку навыков каскадеров у девиц, естественно, нет, то последствия бывают плачевными. Иногда конфликтующие со своим «шефом» особы высаживаются где-нибудь среди ночи в любую погоду. Бывает и пострашнее. В одной из публикаций журнала «Крокодил» описывается такой случай. Шофер междугородных рейсов, не поладив со своей спутницей, облил ее бензином и поджег. Или сцена из курортной жизни на Северном Кавказе. После неудавшегося сексуального сервиса с «попутчицей» в одной из деревенских хат водитель усадил ее на раскаленную печь... Надо думать, что после такой экзекуции и платные, и безвозмездные интимные услуги этой даме пришлось прекратить.

Аналогичные случаи в «беззаботной» жизни проституток не единичны. К сожалению, уроки столь жестоких будней жизни многих, по-видимому, мало отрезвляют. Опасение за свое здоровье у жриц любви, как правило, отсутствует. Авось, дескать, пронесет. Ценою подобного времяпрепровождения бывает и сама жизнь.

Труп 23-летней интерпроститутки Лары обнаружили в ее квартире в начале сентября. Из-за трупного запаха, по требованию соседей, квартиру пришлось вскрыть. Проститутка была убита несколькими ударами ножа в грудь и

покоилась в засохшей луже крови на кухне. Кто же погибшая?

Лара в этом доме появилась шесть лет назад, после окончания профессионально-технического училища. До этого, проработав год по специальности швеей, она устроилась работать дворником и получила служебную жилплощадь. Обязанности дворника за повышенную оплату за нее выполняли другие. Страсть к накоплению, наживе у Лары была развита не по годам. Симпатичная, стройная шатенка располагала к себе мужчин, постоянно она имела успех и у иностранцев. На полученную за услуги валюту покупала драгоценности и украшения. А для этого нужны были связи с валютчиками, перекупщиками, представителями преступного «делового» мира. Когда было задержано несколько из них, у других возникло опасение за свою безопасность, ибо в ходе следствия ниточка потянулась к проститутке. Организаторы подпольного бизнеса, как и следовало ожидать, решили избавиться от нежелательной для них свидетельницы. Так, известная в своей среде интердевочка Лара бесславно закончила свою беззаботную жизнь. Можно возразить: ведь не у всех же такая судьба! Может быть, и не у всех. Но у большинства жриц любви итоги земного существования заканчиваются подобным образом.

Чтобы не быть голословным, обращусь вновь к сюжету документальной ленты «На дне или сколько стоит любовь?». В фрагментах этого фильма мы видим красочный рекламный проспект финского издания, посвященный сервису проституции в нашей стране. Пожалуйста, дескать, уважаемые туристы, к вашим услугам полное описание советских проституток: рост, вес, физические и физиологические данные, имена, адреса и т. д. Для наглядности и убедительности привлекательности русских женщин — несколько фото, снятых в лучших традициях порножурналов типа «Плейбой».

Реклама не обманывала. Дамы действительно проживали там, где указывал проспект, и, естественно, занимались тем, что рекламировалось. Одна из них, кстати, была задержана работниками милиции во время работы съемочной группы. Режиссер договорился с ней о последующей беседе. Разумеется, после решения вопроса по факту задержания. Но встреча не состоялась. Нет, не потому,

что молодая женщина от нее уклонилась. Она оказалась убита своим сутенером. Было ей только двадцать пять...

Иностранцы, пользующиеся названным рекламным проспектом, не могли потом воспользоваться услугами и многих других «героинь», фигурировавших в данном списке. Свидетельство тому — фотоснимки убитых проституток в уголовных делах.

Или возьмем другой финский журнальчик, который в том же плане рекламирует Советскую Прибалтику. Интригует и заголовок: «Рига — это маленький Париж». Для наглядности — опять красочное фото интердевочки. В определенных кругах ее легко узнают, это Белая Лошадь. Дама, надо заметить, не первой свежести, но финны делать рекламу умеют. Правда, в описании ничего не говорится по поводу того, что белокурая красotka — хроническая алкоголичка.

Аналогичная судьба у большинства проституток. Выход на панель и сексбизнес обязательно сопровождаются пьянством и разгулом. Поэтому не надо удивляться тому, что к двадцати пяти годам около половины дам, занимающихся проституцией, обращаются к помощи наркологов. Кроме того, каждые двое из троих вынуждены пользоваться услугами венерологов. Теперь появился новый недуг — СПИД. От этой болезни ряды проституток уже понесли серьезные потери...

Миф о насилии в половой сфере и неизбежном проституировании. В последних публикациях прессы, выступлениях социологов, юристов и педагогов просматривается еще одна крайность, которая связана с порождением нового мифа — о неизбежности полового насилия и проституции. Дескать, если мы признаем зависимость проституции от существующих в стране социальных, экономических, культурных и прочих условий, то нужно согласиться не только с закономерностью платных интимных услуг, но и с дальнейшим процветанием этой формы обслуживания маниакальных поклонников секса.

Не будем пока спорить о достоинствах и недостатках таких умозаключений. Это уже тема для особого разговора. Хотелось бы только обратить внимание читателей на то, что иногда среди аргументов, приводимых в обоснование жизнеспособности проституции, некоторые авторы прибегают к использованию отдельных постулатов извест-

ной теории агрессивности человеческой личности. Правда, согласно отдельным аспектам данной теории, агрессивность свойственна не всякой личности, а только той, которая имеет соответствующие условия, социальную среду для своего проявления. Но какое же отношение может иметь все это к проституции?

Суть этой теории сводится к тому, что подавляющее большинство окружающих нас девушек и женщин начали или начинают свой путь в мир любви и интима под угрозой насилия или жестокости, что самые скромные места сексуального общения напоминают притоны, в которых молодые девушки становятся жертвами «любителей острых ощущений». Вот что пишет, например, инженер из Ворошиловграда в журнале «Молодой коммунист» (1988. № 8): «Знаете ли Вы, дорогие читатели, что подавляющее большинство наших дочерей, сестер, подруг в интимные отношения с мужчинами вступают в первый раз по принуждению? Знаете ли Вы, что это происходит в подвале того самого дома, в котором Вы живете... или в одном из классов школы, в котором учится Ваша дочь, сестра?.. Знаете ли Вы, что такая же участь часто подстерегает и молоденьких учительниц той же школы?.. что эти гнусности творят их же собственные ученики?»

После чтения такого откровения создается впечатление, что охота браконьеров в пустынях Сахары на диких зверей не идет ни в какое сравнение с преследованием у нас юных девушек и их насильственным развращением. В какой-то мере можно было бы понять автора, если бы им оказалась женщина, которая непосредственно столкнулась с подобными случаями. Однако своей теорией об агрессивности в отношении всех представительниц женского пола делится с нами сам мужчина. Откуда такая тенденциозность?

Вся беда в том, что подобные представления об уровне агрессивности и патологии, об окружающих нас убийцах и насильниках, ворах и грабителях основаны не только на суждениях отдельных граждан. В массовом сознании некоторых социальных групп проявляется так называемая социальная депрессия, безвыходность. Откуда это берется? Преданная гласности уголовная статистика, в которой приводятся данные о постоянном росте преступности, масштабы теневой экономики, описываются убийства, со-

пряженные с изнасилованием (в Ростовской и Витебской областях, Риге, Северном Кавказе и т. д.), как гром среди ясного неба обрушилась на головы наших читателей. Если же эту информацию дополнить неблагоприятными тенденциями в демографической политике и экономике (высокий процент разводов, увеличение доли матерей-одиночек, их тяжелые материальные условия и т. д.), то у любого из нас неизбежно возникнет впечатление, что судьба представительниц прекрасного пола действительно поставлена в опасную зависимость от постоянного насилия со стороны мужчин, стремящихся менять своих жен, любовниц и просто временных половых партнеров.

Значит, судьба и участь женщин predetermined заранее, отличия могут быть только в деталях, скажем, элементах везения или невезения в жизни. Отсюда и стремление заполучить в мужья одного из половых партнеров, как, например, у той же интердевочки Таньки Зайцевой. Отсюда и «железная» логика двойной морали, ложная уверенность, что скитания по постелям клиентов, подвалам и публичным номерам могут в конце концов привести в спокойную гавань — свою семью.

Честно говоря, подобные взгляды на жизнь не только вызывают чувство понятной брезгливости, но и серьезно беспокоят. Обман здесь начинается с самого себя. Можно ли абсолютизировать частные и единичные случаи? Думается, что нет. Вправе ли мы утверждать, что наши дочери, сестры, подруги в подавляющем числе вступают в интимные отношения с мужчинами только по принуждению? Вряд ли личные субъективные восприятия сведений о росте преступности можно огульно переносить на всю сферу половых отношений. Если, конечно, патология поведения в этой среде для некоторых не стала нормой.

ИНТЕРДЕВОЧКИ В ЗЕ

В 1987—1989 годах п

в центральных и местных

ституции. Регулярно пр

дочах и на телеэкранах.

В. Кунина «Инте

3). Было создано неск

«Аз ду ю ду», «Группа

гиска». В ряде театро

«Сорек восьмой гра

«Звезды на утреннем неб

печатано письмо препо

«Наши гиды из «Интур

СССР нет проституток.

в СССР (как и во всех с

можно поставить пьесу.

Публикации были ра

репортажи из зала суда

бригад (вокзалов, ре

телей, вендиспансеров)

тервью со специалиста

писем.

Первая группа пуб

сила характер информ

ный. В сфере вниман

гория проституток — в

названия очерков: «Н

ки», «Угарная жизнь»

вистью, расписывали

«рабочие места» — го

ное — их невероятны

«Белый танец» (Моск

ября) пишет о том,

ститутки — 100 доллар

резке» за валюту, что

пять лет «пепелам

сть —

А. П. Дьяченко,
кандидат юридических наук

ИНТЕРДЕВОЧКИ В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ

В 1987—1989 годах появилось множество публикаций в центральных и местных газетах о проститутках и проституции. Регулярно присутствует эта тема в радиопередачах и на телеэкранах, стала своего рода бестселлером повесть В. Кунина «Интердевочка» (Аврора. 1988. № 2—3). Было создано несколько документальных фильмов: «Хау ду ю ду», «Группа риска», «Адам, Ева и заграничка». В ряде театров с успехом идут пьесы М. Волохова «Сорок восьмой градус солнечной широты», А. Галича «Звезды на утреннем небе». В «Известиях» было даже напечатано письмо преподавателя из Англии М. Бэлвуд: «Наши гиды из «Интуриста» всегда уверяли нас, что в СССР нет проституток. Но теперь можно признать, что в СССР (как и во всех странах) есть проститутки. И о них можно поставить пьесу...»

Публикации были различными по характеру — очерки, репортажи из зала суда или с мест действия специальных бригад (вокзалов, ресторанов, приемников-распределителей, вендиспансеров), заметки, проблемные статьи, интервью со специалистами, учеными, обзоры читательских писем.

Первая группа публикаций на тему о проституции носила характер информационный, рекламный, сенсационный. В сфере внимания оказалась самая «яркая» категория проституток — валютная. Соответствующими были и названия очерков: «Ночные охотницы», «Пляжные девочки», «Угарная жизнь». Авторы с упоением, если не с завистью, расписывали «шикарную» жизнь проституток: их «рабочие места» — гостиничные бары и рестораны, а главное — их невероятные доходы. Так, Е. Додолев в очерке «Белый танец» (Московский комсомолец. 1986. 18 и 21 ноября) пишет о том, что разовый гонорар валютной проститутки — 100 долларов, что одежду они покупают в «Березке» за валюту, что проститутка по кличке «Блоха» за пять лет «перешагнула за сотысячный рубеж: все у нее есть — квартира, машина, мебель роскошная...» Приводит

этот автор суммы счета одной из проституток за международные переговоры: в феврале ею уплачено 3556 руб., в марте — 2204 руб. и так далее. Е. Додолеву вторит В. Жилева в публикации «Угарная жизнь» (Советская торговля. 1987. 4 июня): «Плату они берут рублями, валютой, одеждой... Вокруг этого ночного промысла создалась своя атмосфера «сервиса»: таксисты и владельцы частных машин, которые не только довезут куда надо, но и обеспечат спиртным в любой час, а администраторы и официанты ресторанов создадут режим благоприятствования, предупредят о появлении милиции. В быту эти женщины стараются соблюдать правила внешнего приличия: работают, дети их, как правило, ухожены». Это уже не просто реклама, а почти инструкция. Если же тех, кто соблазнится подобной рекламой, слегка будет беспокоить будущее, тревоги развеет очерк В. Лингис «Женщины с биноклями» (Комсомольская правда. 1987. 7 мая) о судьбе валютной проститутки. Эта женщина после развода с пьяницей-мужем осталась одна с тремя детьми в маленькой комнате, почти без средств к существованию. Наплевав на порядочность, ибо деньги не пахнут, героиня очерка стала одной из «активисток интербригады». И, как должен понять читатель, не прогадала! «Спустя год обменяла свою квартиру на жилплощадь побольше. Детей одевала, как ангелов... Дети учились хорошо — почти на пятерки. И в школе, и во дворе были хорошими, вежливыми. Их мать... позднее попала на глаза какому-то греку, и он увез всю семью с собой».

Да, у любой среднестатистической советской женщины слюнки потекут от таких блестящих перспектив, а не только у женщин неблагополучных, которым не на что одевать и кормить своих детей. В этих очерках, как правило, вполне хватает громких слов по поводу «нехороших» женщин, тон их в целом достаточно осуждающий, но... Размеры зарплат, перспективы, такая беззаботная и веселая жизнь! В результате эти первые публикации сыграли роль прежде всего рекламы, причем достаточно эффективной.

Как свидетельствует Л. Рак в «Ночном тупике» (Студенческий меридиан. 1988. № 9), в Риге провели анкетирование среди школьников. В десятке самых престижных профессий они называли валютную проституцию. Аналогичные результаты дал социологический опрос молодежи в

Ленинграде, проведенный профессором С. Голодом (Наука и техника. 1988. № 9).

«Леденящими душу признаниями» пронизано письмо в молодежную газету 17-летней Алисы из г. Ступино (Московский комсомолец. 1989. 27 апр.). Начав свою «карьеру» с провинциальной «танцплощадки», Алиса, с восторгом выбирающая судьбу проститутки и делающая ставку на скандал, собирается «завоевать» столицу.

Вот как красочно она описывает свои намерения: «А сейчас мой сводник делает мне двухкомнатную квартиру в Москве; другой делец засыпал одного из лучших московских портных заказами для меня; третий рэкетмен «договаривается» с официантом гостиницы о доставке мне продуктов на дом. Еще два месяца — и гуд бай, Ступино! Здравствуй, Москва!»

Чуть позже, когда сенсационный характер темы пошел на убыль, появились публикации и о более «низких» категориях проституток, стали анализироваться их судьбы, порой трагические. Прозвучали рассказы о нищете, венерических заболеваниях и прочих негативных сторонах существования проституток, о том, как короток путь от валютной проститутки до бездомной бродяжки. К таким очеркам-судьбам относятся «Любовь за трешку» Л. Дмитриевой (Вечерний Кишинев. 1987. 11 июля), «...И двадцать семь копеек в кармане» Л. Жуховицкого (Молодой коммунист. 1988. № 6). Проблема быстрой деградации женщины, вступившей на путь проституции, поднимается и в очерке А. Вихрова «Веревочная лестница» (Калининская правда. 1988. 16 апр.): «Со штурма общежития, где живут студенты-иностранцы, началась социальная и нравственная деградация Галины... Сегодня нет у Галины определенного места жительства, она не работает. Случайные углы, рестораны, общежития, спецприемник для бродяг — среда ее обитания». С. Ветров в очерке «Потому что они — люди» (Смена. 1988. № 22), раскрывая судьбу вокзальной проститутки по кличке «Вокзал для двоих», пишет о ее коллегах: «Изможденные, больные, с провалившимися носами, они покорно забираются в машину, начиная свой привычный круг: камера приемника, вендиспансер, ЛТП, попытка устроиться на работу, опять вокзал... Скорее алкоголички, чем проститутки, они отдаются за флакончик одеколона или зубного эликсира». В этом же очерке приводится траги-

ческая и страшная судьба восемнадцатилетней Тани. Убегав из дома, она оказалась в руках мафии. Для начала ее хорошенько поколотили, потом пустили по рукам. Ее «сдавали» торговцам с рынка, потом продали «насовсем» извращенцу. Сбежавшая от него Таня была поймана членами мафии, отвезена в лес и подвергнута жесточайшим пыткам и издевательствам.

Эти первые публикации написаны живым и образным языком, они достаточно красочно повествуют о конкретных судьбах и ситуациях. Однако в них практически нет попыток разобраться в истоках проституции как явления социального, нет анализа причин ее существования, или они очень беспомощны, вроде сетований по поводу «тлетворного влияния Запада». Не предлагаются меры борьбы с этим явлением. Констатируя тот или иной факт, журналисты нередко ориентируются скорее на обывательский интерес к «клубничке». Отсюда порой смакование подробностей, связанных с этим промыслом, и как итог — искусственно завышенный интерес к теме в широких читательских кругах. В обзорах редакционной почты по поводу проституции приводятся иногда мнения прямо противоположные. Например, в газете «Ленинградская правда» (1988. 14 авг.) напечатано такое экстремистское высказывание пенсионерки П. Федориной: «Их, проституток, надо обливать бензином и поджигать». В «Комсомольской правде» (1987. 1 авг.) цитируется письмо 16 студентов-медиков, в котором содержится призыв к уничтожению всех проституток, наркоманов и гомосексуалистов. В той же публикации приводится высказывание милиционера Г. Василенко: «Я бы всех проституток уничтожал». Ответом на эти высказывания стало письмо в «Комсомольскую правду» «Еще раз о СПИДе» (1987. 28 окт.) читательницы из г. Кимры В. Кузнецовой: «...Мы все были бы хуже фашистов, если бы не протянули им руку помощи. Разве они — не люди? Разве нет нашей вины в их судьбах?»

Встречаются высказывания и иного характера. Так, читательница «Советской России» Л. Иванова из Курска в письме «Красная линия тревоги» (1988. 18 дек.) пишет, что если ее дочь станет проституткой, то она, мать, отнесется к этому положительно. О. Гридасова в заметке «Где «лилии» цветут» (Ленинградский рабочий. 1988. 9 дек.) отмечает: «Иные женщины, с которыми мне довелось беседовать,

говорили: а что тут особенного? Вот я отдаюсь приятелю — он у меня утром еще и колбасу съест, а она отдается — ей за это деньги платят».

Итак, проблема задела общество за живое. Оказалось, что она, проституция, вовсе не уничтожена в 1917 году, а успешно существует. Сама жизнь поставила перед обществом вопросы, требующие незамедлительных ответов: что такое проституция? Каковы причины и условия, ее породившие? Представляет ли она опасность для общества и если да, то какую именно? Следует ли с ней бороться и как именно?

Журналисты начинают консультироваться со специалистами — врачами, юристами, социологами, работниками МВД и т. д., брать у них интервью. Появляются, наконец, и публикации, написанные учеными, занимающимися в том или ином аспекте проблемами проституции. В ряде изданий («Аргументы и факты», «За рубежом» и др.) появились публикации, посвященные проблемам, связанным с проституцией в других странах, ссылки на зарубежный опыт борьбы с ней, статистические данные.

Что такое проституция? Поскольку в советском законодательстве нет определения этого термина, то некоторые журналисты пытаются сделать это самостоятельно. В качестве характерного примера можно привести цитату из названного выше очерка Л. Жуховицкого «...И двадцать семь копеек в кармане»: «Для начала надо бы установить, что такое проституция. Говорят, с латыни переводится как осквернение, потеря чести. Но мало ли, как приходит к человеку бесчестие! Пожалуй, в качестве рабочего определения вполне годится общепринятое — торговля телом».

Профессор С. Голод в статье «Проституция и мораль» (Наука и техника. 1988. № 9) сообщает своим читателям: «Как известно, термин «проституция» происходит от латинского слова — «выставляться публично»... Под проституцией понимается такая форма внебрачных сексуальных отношений, которая не основывается на личной склонности или чувственном влечении, при этом для одной из сторон (женщины) важным стимулом является заработок». Это определение, хотя и более конкретно, все же не раскрывает сущность понятия. Так, газета «На боевом посту» поведала своим читателям о проститутке Людмиле, с которой «развлекалось» все московское ГАИ, причем бесплатно. Не-

смотря на отсутствие такого определяющего стимула, как заработок, Людмила, на мой взгляд, все-таки занималась проституцией.

Ряд авторов пытается дать классификацию проституток. А. Жогло, начальник уголовного розыска УВД Кишинева (Любовь за трешку. — Вечерний Кишинев. 1987. 11 июля), называет следующие их категории: бродяги, «девчата с «биржи», телефонные проститутки, женщины «низшего пошиба». Л. Жуховицкий в названной публикации «...И двадцать семь копеек в кармане» называет и характеризует четыре основные категории проституток: «интерпроститутки», обслуживающие только иностранцев; «совпроститутки», обслуживающие соотечественников — моряков из загранки, северян в отпуске и офицеров в командировке; «дальнобойщицы» или «плечевые», путешествующие с шоферами на дальних трассах; проститутки бездомные как основная клиентура приемников-распределителей.

Профессор А. Габиани в статье «Преступившие грань» (Аргументы и факты. 1988. № 5) говорит о трех основных группах проституток: относительно немногочисленная группа материально обеспеченных «дам полусвета», сожительствующих с мужчинами определенного круга и иностранцами за высокую плату; «прожигательницы жизни», получающие в среднем по 50 руб. «за услуги»; уличные или вокзальные, отдающиеся любому желающему за 5—10 руб.

С. Ветров (...Потому что они — люди. — Смена. 1988. № 22) приводит принятую в Рижском УВД классификацию: первая категория — «интердевички»; вторая — «совпроститутки»; третья — «плечевые»; четвертая — «вокзальные». Пожалуй, именно эта классификация, сложившаяся в результате практической работы «милиции нравов» в Риге, на мой взгляд, более точно, чем другие, отражает истинное соотношение «сил» в этой «отрасли». Во всяком случае, все эти выдержки из публикаций свидетельствуют о том, что такая классификация необходима.

Общественную опасность проституции авторы публикаций связывают с несколькими моментами: связь проституции с преступным миром, распространение венерических заболеваний и СПИДа, падение общественной морали за счет вовлечения в промысел новых членов, преимущественно из молодежной и подростковой среды, разрушение семьи.

Так, О. Каменева (Гр...
7 марта) пишет: «Пожалуй,
тутки, которая рано или поз-
днее, грабежи, нарушение
ления в нетрезвом виде,
живавшая», как уже бы-
Людмила стала соучаст-
авторы отмечают, что пр-
ловщиками, валютчиками
енко и другие в репор-
разгуливают по улице. —
ном процессе над моря-
«Трактин». Валютой их с-
ет, что «проституция не
преступлений». В этом
советника юстиции В. Р-
обходятся без участия пр-
занимаются спекуляцией
валютными операциями,
как рыбы-прилипалы, к
дна, подбирают их об-
звеньев вырванной це-
22 окт.) речь идет о су-
где на скамье подсудим-
нер Литовского морско-
тутка по кличке «Джо-
нели» (Комсомольская
ление это, мягко говор-
число правонарушений
шей страны. Так как тр-
тутка с парижской ул-
советские рубли на фр-
пала у товарки ажурн-
цене сапог». Автор пр-
зафиксировано 13 526
иначе с проституцией
вещей у иностранцев
Многие авторы вы-
нерических заболеваний
менской ССР (Девочк-
та. 1988. 4 нояб.), ч-
венерическими заб-

Так, О. Каменева (Грязь у трех вокзалов. — Гудок. 1987. 27 марта) пишет: «Пожалуй, не найдется ни одной проститутки, которая рано или поздно не совершила преступления: кражи, грабежи, нарушения общественного порядка, появления в нетрезвом виде, спекуляция и так далее». «Обслуживавшая», как уже было сказано, все московское ГАИ Людмила стала соучастницей банальной кражи. Многие авторы отмечают, что проститутки объединяются с фарцовщиками, валютчиками, бандитами, ворами. Ю. Алексеев и другие в репортаже из Новороссийска (Факты разгуливают по улице. — Семья. 1988. № 14) пишет о судебном процессе над моряками-контрабандистами с корабля «Траклин». Валютой их снабжали проститутки. Автор считает, что «проституция не просто аморальна, она рассадник преступлений». В этом же репортаже приводится мнение советника юстиции В. Руднева: «Многие преступления не обходятся без участия проституток. Одни из них «попутно» занимаются спекуляцией, мошенничеством, запрещенными валютными операциями, кражами, даже грабежами. Другие, как рыбы-прилипалы, крутятся около «акул» преступного дна, подбирают их объедки». В судебном очерке «Пять звеньев вырванной цепи» (Советская Клайпеда. 1985. 22 окт.) речь идет о судебном процессе над валютчиками, где на скамье подсудимых бок о бок сидели старший инженер Литовского морского пароходства и валютная проститутка по кличке «Джонка». Н. Бояркина в статье «На панели» (Комсомольская правда. 1989. 27 янв.) пишет: «...Явление это, мягко говоря, негативное, дает нам чудовищное число правонарушений. Возможно, это специфика уже нашей страны. Так как трудно себе представить, чтобы проститутка с парижской улицы Сен-Дени меняла заработанные советские рубли на франки по системе один к пяти или покупала у товарки ажурные колготки Тушинской фабрики по цене сапог». Автор приводит следующие данные: в 1987 году зафиксировано 13 526 правонарушений, связанных так или иначе с проституцией. Из них 80,7 % нарушений — скупка вещей у иностранцев и перепродажа.

Многие авторы высказывают озабоченность ростом венерических заболеваний. Так, по данным прокуратуры Туркменской ССР (Девочки из ниоткуда. — Медицинская газета. 1988. 4 нояб.), число несовершеннолетних, больных венерическими заболеваниями, с 1986 по 1987 годы увели-

2. Социальный портрет проститутки

чилось на 20 %, в 1,5—2 раза возросла в Тюмени заболеваемость подростков такими заболеваниями, в том числе и сифилисом. Среди пациентов КВД есть и двенадцатилетние (Ужель та самая Татьяна? — Собеседник. 1989. № 2.). В названной ранее публикации С. Ветрова сообщается, что заболеваемость сифилисом среди подростков в возрасте от 15 до 17 лет за последние два года в Латвии выросла в 2,5 раза, а гонореей — в 9 раз. По свидетельству заместителя главного врача рижского кожно-венерологического диспансера В. Макаренко (Красиво жить не запретишь. — Советская молодежь. 1988. 3 марта), основным «резервуаром» для венерических заболеваний являются лица, ведущие беспорядочную половую жизнь. Это — алкоголички, бродяги, продающие себя за пузырек одеколона, несовершеннолетние, оценивающие себя в 3—5 рублей».

Но основная масса публикаций на эту тему связана с проблемой распространения СПИДа. Приводятся статистические данные по зарубежным странам. Так, в очерке «Красная линия тревоги» (Советская Россия. 1988. 18 дек.) профессор А. Гусейнов сообщает: «...проституция, как свидетельствуют медики, — один из основных источников СПИДа. Например, при выборочном обследовании 42 проституток на Филиппинах 37 оказались инфицированными вирусом иммунодефицита человека». Ряд статей, очерков, информационных заметок посвящен проблеме распространения «чумы XX века» в нашей стране (см., например: Группы риска. — Советская Россия. 1988. 25 янв.; СПИД без грима. — Правда. 1988. 11 нояб.). Проблема приобрела особую остроту, когда в нашей стране появились случаи инфицирования СПИДом не при половом контакте, а через нестерильные медицинские инструменты. Масса публикаций появилась в связи с происшествием в Элисте, когда по вине медицинского персонала детской больницы оказалась зараженной вирусом СПИДа большая группа детей. Не может не тревожить и тот факт, о котором упоминают многие авторы, пишущие о проституции: значительная часть работающих проституток служит в системе здравоохранения, как правило, в среднем звене (медсестры, лаборантки). В той же статье «...Потому что они — люди» говорится, что, по данным СОПа, многие интерпроститутки работают в лечебных учреждениях. А. Вихров в статье «Веревочная лестница» (Комсомольская правда. 1988. 16 апр.)

пишет о том, что на первом месте среди тех, кто посещает общежития для иностранных туристов с целью проституции, — медицинские работники. Ю. Гланц (Ночные гастролы. — Труд. 1988. 4 мая) отмечает: «Некоторые проститутки устраиваются санитарками в медицинские учреждения, достают там лекарства, узнают схемы лечения вензаболеваний».

Практически все авторы, пишущие о СПИДе, связывают его быстрое распространение с проституцией, это становится уже общепризнанным фактом. Первая жертва СПИДа в СССР, жительница Ленинграда, была проституткой. Умер в Одессе ребенок, заразившийся от матери-проститутки. Эти ныне общепризнанные факты дополняются рассказами о судебных процессах над распространителями СПИДа (см., например: Признана виновной. — Медицинская газета. 1989. 8 янв.)

В ряде изданий появились переводы зарубежных публикаций о СПИДе: «СПИД: каждую минуту — новая жертва» (За рубежом. 1989. № 1); «Мы знаем врага в лицо» (Литературная газета. 1987. 16 янв.); «СПИД и дети» (За рубежом. 1987. № 36); подборка материалов в журнале «Англия» (1989. № 1).

Появилось и еще одно тревожное сообщение. Как свидетельствует мировая пресса, параллельно со СПИДом начала распространяться новая вирусная болезнь — Т-клеточный лейкоз. Об этом, в частности, рассказывается в статье вирусолога А. Ковгана «По одной мишени» (Московская правда. 1988. 23 дек.). Зарубежными специалистами была выявлена высокая заболеваемость этим вирусом в районе Карибского бассейна, в Южной Америке, Новой Гвинее, Африке, США (крупные очаги в Новом Орлеане и Нью-Джерси). Предполагается, что им заражено почти 35 % жителей Окинавы. Этот вирус, родственник вирусу СПИДа, был обнаружен еще в 1980—1981 годах учеными США и Японии. Обследования, проведенные сотрудниками Томского НИИ вакцины и сывороток на Дальнем Востоке, выявили инфицированных этой болезнью среди наших граждан. Как пишет автор, есть основания предполагать наличие в этом регионе очагов значительной зараженности. Так что наша страна стоит на пороге новой опасности, такого же масштаба как СПИД, а главное — распространяющейся также половым путем.

Многие авторы обеспокоены, что проституция разрушает семьи. Партнеры проституток заносят в дом венерические заболевания, заражают ими жен и детей. Проститутки оставляют своих детей без присмотра либо «выводят» собственных дочерей на «промысел». Убедительные факты приводит полковник юстиции Б. Плеханов (Девочки ниоткуда. — Медицинская газета. 1988. 4 нояб.): санитарка дезинфекционной станции Ашхабада А. Ишанкулова занималась сводничеством, даже предлагала своей клиентуре собственную несовершеннолетнюю дочь. Занимающаяся проституцией студентка Туркменского медицинского института Л. Волхова утопила свекровь, отравила мужа и свекра, чтобы избавиться от «помехи».

Во многих публикациях констатируется, что проституция растет. В. Алексеенко в статье «Факты разгуливают по улице» (Семья. 1988. № 14) приводит данные по Новороссийску: в начале 60-х годов там было 28 проституток, сейчас — несколько сотен. В Москве, как свидетельствует пресса, поставлено на учет 1000 женщин легкого поведения. В публикации Н. Бояркиной «На панели» (Комсомольская правда. 1989. 27 янв.) сообщается, что в 1987 году на профилактический учет в стране поставлено более 5000 женщин, занимающихся проституцией. Некоторым из них 12—13 лет. Авторы отмечают, что проституция охватила практически все регионы нашей страны, а отнюдь не только столичные и портовые города. Читатель Л. Мирошниченко пишет в «Комсомольскую правду» (1987. 28 окт.): «Наш город Славянск — не портовый, но тем не менее проституция здесь процветает». Об этом же с тревогой говорит П. Тодоровский (Довольно лгать самим себе. — Литературная газета. 1988. 29 мая): «Считалось, что проституция — болезнь больших городов, портов, но она процветает и в районных центрах, и в таких городах, о которых и не подумаешь, что там существует эта проблема».

Итак, проституция существует. Распространена от Мурманска до Батуми, от Дальнего Востока до Прибалтики. Латентна. Опасна. Связана с преступностью. И активно наступает.

Вопрос о причинах столь бурного роста и распространения проституции — один из самых сложных. Так или иначе эта проблема поднимается во многих публикациях и читательских письмах в редакции газет и журналов. Авторы

подходят к проблеме с разных сторон, рассматривают ее в различных аспектах. Пожалуй, можно выделить из них два основных: моральный и социальный.

Моральный аспект. С. Голод в статье «Проституция и мораль» видит причину этого явления в отчуждении сексуальных отношений, в превращении сексуальности из цели в средство, в попытку с помощью физической близости решать проблему психологического дискомфорта и бытовой неустроенности. В этом же ключе проблему «спроса» поднимает и Л. Жуховицкий в статье «...И двадцать семь копеек в кармане». Он говорит о клиентах проституток: «Платная любовь — для закомплексованных, невезучих, убогих». Моряки, солдаты, неженатые офицеры, вырвавшиеся из дальнего гарнизона в краткосрочную командировку, — еще одна категория «нуждающихся», по мнению автора. «Видимо, древнейшая профессия потому и прошла сквозь века, что помогала если не решать, то сглаживать эти и подобные им социально-психологические сложности. Можно даже сказать, что проституция нередко выступала как изломанная, извращенная, уродливая, но все же форма общественного милосердия».

Что и говорить, точка зрения необычная для нашей официальной морали, но она есть, и ее приходится учитывать. Тем более, что репортеры прямо на улице брали у прохожих интервью по поводу проституции. Часть опрошенных высказала аналогичные мнения.

А. Образцов, автор письма в «Вечерний Ленинград» (1986. 4 авг.), связывает распространение проституции с катастрофическим дефицитом в обществе любви и сострадания. Многие сетуют на недостатки полового воспитания и воспитания вообще. Профессор И. Карпец (Аргументы и факты. 1988. № 12) видит причины существования проституции в желании женщин заработать «легкий хлеб», а также удовлетворить свои извращенные наклонности.

Социальный аспект. Большинство авторов, особенно в публикациях 1988—1989 годов, усматривают причины существования проституции в сложившихся социальных условиях. Так, профессор А. Габiani (Цена любви. — Социологические исследования. 1987. № 6) пишет: «Это застойные явления в обществе, нарушение принципов социальной справедливости, деформация ценностных ориентаций, низкая культура межличностных отношений». Про-

фессор И. Михайловская в статье «Откуда берутся преступники» (Московские новости. 1988. 6 марта) утверждает: «Главные источники преступности — это прежде всего диспропорции в развитии общества: зарплата не соответствует вложенному труду, образование — характеру выполняемой работы, бытовые условия — уровню стандартов данной социально-профессиональной группы и т. д. Чем острее разрыв между потребностями человека и возможностями их удовлетворения, тем вероятнее для него состояние «социальной неустроенности». Именно такие люди составляют «группу риска».

В своем интервью «Красная линия тревоги» профессор А. Гусейнов говорит: «Когда мы одной рукой устанавливаем зарплату в 100 рублей, а другой назначаем за женские сапоги недоступную для людей с такой зарплатой цену в 150 рублей или, что еще хуже, оставляя зарплату неизменной, допускаем «ползучее» повышение цен, это объективно толкает людей на обходные, нечестные пути перераспределения доходов, где наряду с коррупцией и воровством свое место занимает проституция». В названной здесь публикации «...И двадцать семь копеек в кармане» Л. Жуховицкий пишет о реально сложившейся «другой культуре», позволяющей «халтурить и пьянствовать, врать и красть, в толще которой крупные хозяйственники воруют, интеллигенты публично и даже печатно врут, высшие хамят, низшие холуистствуют, где людям внушают, что послушание важнее достоинства, а выгода — правды, так вот в «другую культуру» проституция вписывается естественно и органично».

Еще более категоричны в обличении социальной несправедливости как главной причины деформации общественной нравственности представители молодого поколения. Инженер Л. Акентьев пишет в «Вечернем Ленинграде» (1988. 4 авг.): «Начиная с детских садов и школ, где детей обворовывают на питании, развращают умы и души ложью и ханжеством псевдопедагогики, кончая службой в армии с ее «дедовщиной» и приходом на производство с его «потолочной» оплатой труда — везде дети и молодежь ощущают поправку своего человеческого достоинства». В статье В. Жиляевой «Группа риска» приводится мнение актрисы Е. Яковлевой, исполнявшей роль «интердевочки» в фильме по нашумевшей повести В. Кунина «Интердевочка»: «...Это

следствие неприятия того, что приходится «исхитряться», чтобы прилично одеться, вечно толкаться в очередях и еле дотягивать до получки или стипендии, жить в долгах. Между тем у них на глазах кому-то доставались любые блага явно не по труду. Образцов роскошной жизни и безнравственного поведения тех, кто до недавнего времени был на виду, хватало. Но именно эти люди громче всех требовали от молодежи... нравственной чистоты и бескорыстия. Поэтому проституция часто была для девочек формой протеста против демагогии, лжи и несправедливости, с которыми они сталкивались в жизни». А вот слова и самой проститутки (Монолог «ночной феи». — Трезвость и культура. 1988. № 9): «Сколько же нам врал? В школе одно. Дома — другое... Почему я на панель подалась? Разве я об этом мечтала? Нет, мечтала, как и все, о чепухе разной и розовой. И только зло брало, что у одноклассницы моей — все от лифчика до побрякушек из-за бугра, а я в нашем ширпотребе щеголяю... И все потому, что папа мой честно жил и под водой задохнулся, а ее папочка — в конторе какими-то делами крутит, или в исполкоме заседает, или в магазине на дефиците сидит. А классная руководительница не преминет подарок от богатенькой девочки получить и выделить ее среди нас, среди сереньких и простеньких. Вот, чтобы все было по справедливости, я и пошла по рукам».

Самое печальное в том, что такое извращенное понимание справедливости сложилось у девушки как результат окружающей ее действительности. П. Тодоровский, режиссер, снявший фильм о «Фрекен Таньке», утверждает: «От эпохи застоя досталось нам печальное, страшное наследие. Налицо девальвация нравственных ценностей, потеря веры в наши идеалы, уход в иные, ложные веры. Молодежь уходит в панки, в рок, в наркоманию, в проституцию...» Л. Куклин (Не пример для подражания. — Вечерний Ленинград. 1988. 4 июля), анализируя повесть В. Кунина, пишет: «Валютная проститутка Татьяна Зайцева — жертва наших уродливо искаженных «теневой» экономикой общественных отношений. Да уж куда честнее добровольная торговля своим телом (при условии выплаты определенного налога государству), чем существование жуткого положения, когда руководители партийного и советского аппаратов некоторых республик утрачивали нравственную девственность и без-

застенчиво грабили наше государство, нас с вами!» В интервью с психологом А. Волковой (Где «лилии» цветут. — Ленинградский рабочий. 1988. 9 дек.) приводятся такие слова: «Проституция — это крупное моральное падение, но не этого конкретного человека — у него есть на то свои причины, интересы, мотивы. Это падение, бесчестье народа, его нравственных законов».

Как свидетельствует пресса, подавляющая часть проституток — из неблагополучных семей, это — женщины, оставшиеся без мужа, девочки, сбежавшие от побоев и издевательств из дома. По утверждению начальника отдела городского управления уголовного розыска Киева Ю. Соляника (Улыбка Джозефины. — Правда Украины. 1987. 29 марта), большинство проституток — матери-одиночки. И увеличение количества разводов непосредственно влияет на пополнение рядов проституток.

Согласно статистическим данным, в крупных городах распадается каждая вторая семья. Экономист В. Переведенцев (Комсомольская правда. 1988. 31 дек.) сообщает: «Нынешняя молодая семья конфликтна, непрочна и малодетна. В 1987 году в стране была расторгнута, по официальной статистике, 951 тысяча браков (на самом деле больше), на каждую тысячу браков пришлось 342 развода. В распавшихся семьях — около миллиона несовершеннолетних детей, которые почти все остались с матерями».

Причины распада семей разнообразны. Ими могут быть отсутствие собственного жилья, материальные трудности. Старший научный сотрудник Всесоюзного центра сексопатологии С. Агарков (Госзаказ на любовь. — Со-беседник. 1989. № 5) дает более глубокий анализ: «Разрушение привычных стереотипов семьи началось еще в гражданскую войну, когда брат шел убивать брата, сын, поступаясь своими чувствами, подводил под расстрел отца, жена — мужа... В годы репрессий главными семейными добродетелями оказались донос, предательство, отречение. Тяжелые последствия имела и вторая мировая война. Шло физическое разрушение семьи... Кроме этих несчастий, мы пережили время потрясающего лицемерия и великого недоверия друг к другу. Обман, возведенный в ранг государственной политики... Могла ли такая история пройти для семьи бесследно?»

По данным Госком...
повторного брака у...
мужчин. Только 25...
Как же живут одиноки...
цитата из письма в...
11 февр.): «...я — сре...
год 1600 рублей. Жив...
сника. Как я могу про...
Скорее, не живу, а бо...
Заместитель предсе...
приводит следующие д...
ют средний доход на о...
Более 6 млн. людей п...
при том, что в резуль...
с 60-ми годами, почти...
низко оплачиваемая ч...
дые женщины. С. Зен...
ская правда. 1989. 2 м...
ная заработная плата...
140 руб. Из сводки Го...
ценах мы узнаем, что...
зимнее пальто стоил...
Куртка из синтетичес...
сяцев или лет надо ко...
купить себе зимнее...
имость которого в 2...
А если на руках ребен...
получается, что остав...
тывая, скажем, 80 р...
жить, платить за жи...
говоря о себе), по...
и т. д. и т. п., оказы...
«бесплатного» прият...
вылезти из непрола...
Социальное небл...
ется на судьбе жен...
вполне резонно пиш...
Сов. культура. 1989...
незащищенная част...
моему, девчонки». ...
проституцию девоч...
В. Еремина «Под...

По данным Госкомстата СССР, шансов на заключение повторного брака у женщин значительно меньше, чем у мужчин. Только 25 % женщин вступают в повторный брак. Как же живут одинокие женщины с детьми на руках? Вот цитата из письма в «Комсомольскую правду» (1989. 11 февр.): «...я — средняя советская женщина. Получаю в год 1600 рублей. Живу без мужа, имею сына-десятиклассника. Как я могу прожить на эту сумму? Очень скромно. Скорее, не живу, а борюсь за выживание».

Заместитель председателя Госкомстата СССР В. Гурьев приводит следующие данные: сейчас у нас 15 % семей имеют средний доход на одного человека менее 75 руб. в месяц. Более 6 млн. людей получают менее 80 руб. в месяц. Это при том, что в результате инфляции рубль, по сравнению с 60-ми годами, почти в два раза подешевел. И эта самая низко оплачиваемая часть общества — прежде всего молодые женщины. С. Зенкин (Хоть не женись. — Комсомольская правда. 1989. 2 марта) сообщает читателям, что средняя заработная плата молодежи в нашей стране — 120—140 руб. Из сводки Госкомстата СССР о средних розничных ценах мы узнаем, что в первой половине 1988 года женское зимнее пальто стоило 285 руб., демисезонное — 175 руб. Куртка из синтетических тканей — 79 руб. Сколько же месяцев или лет надо копить деньги миллионам людей, чтобы купить себе зимнее пальто, сапоги, нарядное платье, стоимость которого в 2—3 раза выше месячной зарплаты? А если на руках ребенок? Или двое? Как жить?! Вот часто и получается, что оставшаяся в одиночестве женщина, зарабатывая, скажем, 80 руб. в месяц, на которые она должна жить, платить за жилье, кормить и одевать ребенка (уж не говоря о себе), покупать мыло и стиральный порошок и т. д. и т. п., оказывается перед дилеммой: завести себе «бесплатного» приятеля или заняться проституцией, чтобы вылезти из непролазной нищеты?

Социальное неблагополучие в первую очередь отражается на судьбе женщины, девушки, девочки. В этой связи вполне резонно пишет Д. Аквис (Красивая была девочка. — Сов. культура. 1989. 11 февр.): «Самая проблемная, самая незащищенная часть нашего общества — это сейчас, по моему, девчонки». Пример, каким образом втягиваются в проституцию девочки-школьницы, приводится в очерке В. Еремина «Подвал» (Огонек. 1989. № 3): «Вспомним, как

много у нас неблагополучных семей. Не так уж редко бывает, что после скандала и побоев девочка убегает из дома и становится бродяжкой. Чтобы выжить, она в буквальном смысле опускается на дно — находит себе приют в каком-нибудь омерзительном подвале, теплотрассе... Никакого насилия не происходит. Девочка-бродяжка отдается за банку рыбных консервов... Еще более незавидна судьба тех девочек, которые после скандала в семье пытаются уехать в другой город. Своим телом они платят проводникам за проезд, попутчикам — за еду. Их легко находят на вокзалах участники тайных притонов...» В этой же публикации приводятся слова научного сотрудника ВНИИ МВД СССР В. Гришина: «Лет тридцать назад мальчишки объединялись в свои уличные компании, девочки — в свои. Со временем все большее число уличных групп становилось смешанными. Все сильнее проявлялась акселерация. Взаимоотношения полов упрощались. Почвой «упрощения отношений» чаще всего бывает страх. Девушка боится быть избитой... И не смеет отказать, когда ей «по-хорошему» начинают предлагать половую близость. Совсем не случайно в уличной среде возникло такое понятие, как «общие девочки».

Нравится ли такая судьба самим девушкам? Многие сексологи утверждают, что нет. Криком отчаяния пронизано письмо в «Московский комсомолец» девочки, назвавшейся Олесей (1989. 23 марта): «Я пишу потому, что дальше нельзя молчать... Мы молчим, а за нашим молчанием — сотни, тысячи искалеченных девичьих судеб. Ты заходишь в универмаг, к тебе подваливает целая банда (человек семь) ребят в возрасте от четырнадцати до девятнадцати и без лишних ритуалов командует: «Пошли!» Все... Ведь мне всего четырнадцать. Мне страшно... Товарищи милиционеры! Спасите нас и спасите любовь! Помогите! Мне страшно за наше будущее». В очерке Е. Серегиной и А. Файн «Вышла на улицу» (Вечерний Ленинград. 1988. 24 окт.) приводится беседа с пятнадцатилетней Машей:

- Тебе что, все это нравилось?
- Нет, и сейчас не нравится.
- Что, нельзя отказаться от унижительного предложения?

— Нельзя. Откажешься — хуже будет... изнасилуют несколько человек...

В очерке речь идет о том, что девчонок группами, чуть

ли не строем, заводят по вечерам в казармы. По данным Ленинградского венерологического диспансера, малолетних девчонок «используют» таким образом во многих местах, где живут проходящие службу в армии молодые люди. Причем для девочек это не промысел, они подчиняются прежде всего из страха, прекрасно понимая свою полную незащищенность в этом мире.

Все это вопиющие факты. Бесспорно одно — по доброй ли воле втянулись девочки в раннюю половую жизнь или из-за страха, случайно или вынужденно, судьбы их складываются чаще всего трагично. Статистические данные (Семья. 1989. № 9) свидетельствуют об огромном количестве венерических заболеваний у девочек в возрасте до 14 лет. Эти печальные данные увеличиваются в 5—7 раз у тех, кому от 15 до 17 лет. Так, по стране в 1987 году зафиксировано 282 заболевания сифилисом и 9458 — гонореей. В очерке «Интим» (Комсомольская правда. 1989. 2 февр.) Л. Репин отмечает: «Венерические болезни стремительно «помолодели», захватив в сферу своего влияния фактически детей 12—14 лет».

Что ждет этих девочек в будущем? Неспособность к материнству, психические срывы, ранняя духовная, а то и физическая гибель... Думается, что для решения этой проблемы бессмысленно взывать к чьей-то сознательности, равно как и к общественным организациям типа Красного Креста или Детского фонда. Детство должно быть защищено и социально, и юридически. Именно поэтому одним из важнейших вопросов нового законодательства должна стать защита этой «самой незащищенной части нашего общества».

Теперь о половом воспитании. Это еще один аспект все той же проблемы. Весь мир облетела фраза, сказанная одной из советских участниц телемоста СССР — США: «Секса у нас нет». Это сакраментальное высказывание обнажило запредельно ханжескую суть нашей официальной морали. Вред, нанесенный ею, огромен. В последнее время появилось множество публикаций — от фельетонов до весьма доверительных статей, — посвященных культуре интимных отношений. Выступают журналисты, рассуждают медики, психологи, пишут отклики читатели. Профессор В. Гульдан (Порно — это спорно. — Московский комсомолец. 1989. 15 февр.) утверждает:

«Из-за отсутствия элементарной культуры секса мы имеем огромное количество разводов, вспышки венерических заболеваний, занимаем второе место в мире по количеству аборт. Общество поражено тотальным ханжеством».

Н. Варсегов в фельетоне «Это мы не проходили» (Комсомольская правда. 1989. 28 янв.) приводит весьма оригинальный пример борьбы с «порнографией»: «Учительница биологии и библиотекарь — они просили из скромности не называть фамилий — Старостаничной средней школы Ростовской области, прорецензировав новые учебники, взяли и с помощью лезвий «Нева» удалили раздел «Размножение и развитие»... считая, как указано в официальной бумаге из областного отдела народного образования, присланной в редакцию и подписанной замом начальника П. Тищенко, что новое изложение материала этого раздела и иллюстрации к нему вызовут чрезмерный и нездоровый интерес у учащихся». «Конечно, — иронизирует далее автор, — нам значительно удалось снизить по стране деторождаемость и тем не менее статистика в этой области все еще продолжает оставаться высокой и мрачной. О чем это говорит? А о том, что практически каждая советская семья — неудобно об этом говорить, но приходится, — позволяет себе некоторые вещи, с которыми так отчаянно борются Старостаничная и многие другие школы страны».

Свидетельствует В. Корнилов, врач: «В результате многолетнего замалчивания в половой сфере многие живут на уровне дикарей» (Боюсь быть с женщиной. — Московский комсомолец. 1989. 15 февр.). Один из читателей «Комсомольской правды», переболевший сифилисом, с возмущением пишет в газету: «Санитарно-просветительная работа у нас в дремучем состоянии, ее нужно поднимать» (Еще раз о СПИДе). А. Файн (Вышла на улицу. — Вечерний Ленинград. 1989. 24 окт.) придерживается такого же мнения: «Необходима анонимная медицинская служба, где любая несовершеннолетняя девушка могла бы проконсультироваться по поводу своего здоровья. Нет ее — и зарабатывают эти девушки хронические заболевания, растет число подпольных аборт». Говорит о необходимости сексуального «ликбеза» и Л. Жуховицкий. Пожалуй, наиболее ясно задачи такого ликбеза выражены в статье Т. Янис «Красиво жить не

запретишь» (Советская молодежь. 1988. 3 марта): «Не буду утверждать, что половое воспитание станет панацеей от всех бед, но, может быть, оно станет своеобразной прививкой от дурной бациллы?»

Многие авторы констатируют, что распад общества периода застоя привел в первую очередь к безверию и цинизму в молодежной среде. Отсутствие культуры межличностных отношений, вытравливание человеческой порядочности из деловых, профессиональных, личных, сексуальных отношений, смещение и даже уничтожение многих исконно присущих народу нравственных критериев бьет прежде всего по подрастающему поколению. Наблюдая вокруг себя продажность, коррупцию, нечестность, они, наши дети, не принимают официально декларируемую мораль, далекую от реальной жизни. Возвращенные на реальность, они — вольно или невольно — усваивают именно установки и неписанные законы. И вот пишет в «Комсомольскую правду» 15-летняя Оля: «Хранить супружескую верность... Вот я только подумала об этом, а меня уже затошнило. Да лучше умереть от СПИДа! Ведь жизнь одна, и проходит она быстро, поэтому прожить ее нужно красиво и интересно, особенно в молодые годы». А в «Московский комсомолец» (1988. 5 марта) прислала письмо «групповая» семья — «шведы». Это московские школьники 15—16 лет. Они так обосновывают свой «союз»: «Ведь жить с одним половым партнером очень скучно».

Как свидетельствует пресса, сексуальная революция, прокатившись по всему западному миру, дошла, наконец, и до нас. А мы встретили ее неподготовленными, с теми же запретами и нравоучениями, которые давно уже никого не останавливают. И вместо того чтобы учить школьников культуре секса, правилам контрацепции и гигиены интимной жизни (как делает весь мир), мы вырезаем из школьных учебников раздел «Размножение»... Отсюда и результаты — разгул подростковой проституции, ранние роды, аборты, венерические заболевания.

Борьба с проституцией. В проблемном очерке «Почем любовь?» (Труд. 1987. 31 июля) М. Гуртовой пишет о том, что в свое время в Советском государстве была статья закона, карающая за проституцию, велась результативная борьба с этим явлением. Ее исключили из Уголовного кодекса в те годы, когда появилось поветрие лаки-

ровать действительность, делать вид, что негативные социальные явления у нас изжиты. Автор предлагает ввести уголовную ответственность за проституцию: «Необязательно давать большие сроки. Но уже само причисление проституции к преступным деяниям, уголовная ответственность за нее сделает и год, и даже месяц тюрьмы горьким наказанием. Важен сам факт не только общественной, но и правовой квалификации проституции как преступления — и против нравственности, и против закона».

Профессор Г. Миньковский, один из участников подготовки проекта нового уголовного законодательства, считает, что предложение о введении уголовной ответственности за проституцию заслуживает серьезного обсуждения. При этом ссылается на существующий опыт Польши, Венгрии, ГДР и других стран Восточной Европы (Закон обязан защищать. — Правда. 1988. 14 мая).

Многие авторы отмечают, что введенная в 1987 году административная ответственность за проституцию «не работает». Система штрафов неэффективна, особенно по отношению к валютным проституткам. Ю. Гланц в очерке «Ночные гастроли» пишет: «Конечно, штраф в 100 рублей смехотворен для тех, кто способен вернуть такую сумму за ночь». Ему вторит М. Гуртовой в статье «Почем любовь?»: «Да что им эта сторублевка — как булавоный укол матерой слонихе». С. Таранов (200 факторов риска. — Известия. 1988. 30 авг.) подтверждает это мнение фактами: «...До сих пор законодатели не определили четко и ясно, что же считать проституцией?! Многозначность, туманность законов не дает возможности привлекать девиц легкого поведения ни к серьезной административной, ни к уголовной ответственности. За семь месяцев 1988 года милиция передала административным комиссиям райисполкомов 113 материалов на проституток. Результат просто смешон: оштрафовано всего... 12 девиц на сумму около 800 рублей».

И журналисты, и практические работники МВД признают беспомощность милиции в отношении проституток. На это обстоятельство указывает Л. Рак в публикации «Ночной тупик» (Студенческий меридиан. 1988. № 9): «А что бывает за проституцию? Уголовного наказания не предусмотрено, есть административное — штраф.

От сотни до двух. Это если доказать удастся, что тоже весьма и весьма проблематично. Например, в Указе Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 12 июня 1987 года сказано о том, что штрафы такие возможно взимать при достаточном наличии оснований, доказывающих факт продажи женщиной своего тела. Что считать достаточным наличием? Как сей факт подтвердить документально? За руку поймать невозможно, поскольку врываться в гостиничные номера милиция опять же прав не имеет. Денежки в сумочке? А может, это личные сбережения? А может, свадебный подарок?» Далее автор утверждает: «Нужен совершенно четкий и определенный юридический термин и уголовная ответственность». Профессор И. Гальперин (Крайняя необходимость. — Литературная газета. 1987. № 20) также предлагает подумать о реальной возможности доказывания факта вступления в интимные отношения за материальное вознаграждение: «К примеру, отдых на юге, праздность и быстрые знакомства, дорогой ужин в ресторане... То или не то? Какое количество людей окажется «на грани»? Надо учесть, наконец, и цену возможных издержек официальной проверки — осмотры, допросы, обыски. А иными методами следственные органы для раскрытия преступлений работать не могут. Весьма зыбки, условны критерии разграничения проституции от легких связей с получением подарков. Закон же должен содержать чеканные понятия и определения. Размытость границ между преступным и не преступным — это выпущенный на волю зловерный джинн. Раньше или позже, но свое черное дело он сотворит. Горького опыта на сей счет, к сожалению, не занимать».

Ряд авторов ставит вопрос о введении ответственности для «клиентов» проституток, а также для тех, кто паразитирует на проституции, — сутенеров, таксистов, владельцев снимаемых квартир, работников гостиниц и ресторанов.

Древняя истина «спрос рождает предложение» нашла подтверждение в документах необычайной яркости и убедительности — в письмах и исповедях самих проституток. В рижской газете «Советская молодежь» (1988. 23 июня) напечатано письмо девушки, назвавшейся Юлей: «Все сыплется на девушек. Они такие, сякие. Интерес-

но, а кто их на это толкает, принуждает заниматься этим?.. Не мужчины ли, случайно? О которых пишется только вскользь, которые подчиняют себе не только словами, но и силой, которой у них достаточно». А вот еще одно высказывание: «Кричат: ах, проституция! Ах, какая гадость! Ах, с этим бороться надо! Боритесь! На здоровье. Мешать не будем. Только куда вы этих денете, кто на ладкомый кусочек зарится? Кто запретного попробовать хочет? И платит за это любые деньги? Стерилизуете? Проповеди будем им читать? В тюрьмы сажать? Да нет. О них пока ни гу-гу. Они, вроде бы, в своем праве. Получается, что спроса нет, одно только предложение».

С этими «криками души» перекликаются письма читателей. Инженер А. Джигоева пишет в газету «Советская молодежь» (1988. 9 июня): «Чем благороднее мораль тех мужчин, которые покупают женщин в гостиницах, ресторанах, на вокзалах?.. Не полезней хотя бы во время рейдов по вокзалам и кафе выявлять и этих «рыцарей полусвета» и сообщать их фамилии, места работы, штрафовать, наконец. За что? А за то же, за что проститутки, — за разврат». В послесловии редакции к «Монологу «ночной феи» автор полемизирует с утверждением Л. Жуховицкого, что проституция — это форма общественного милосердия: «В последнее время обращаться к услугам высокооплачиваемой проститутки стало престижным. Кавказские мандариновые «князья» и среднеазиатские хлопковые «баи» «берут» проститутки, считая это шиком, частью паскудного ритуала. Они жаждут развлечений, щедро оплачиваемого утонченного разврата. О каком милосердии тут можно говорить?» Эту же проблему поднимает и профессор И. Гальперин («Крайняя необходимость»): «Предположим, ввели бы уголовную ответственность за проституцию. А как быть с «клиентом»? Представьте ситуацию: девочка за барьером на скамье подсудимых, а респектабельный негодяй свидетельствует...»

Однако следует отметить, что немало и противников введения уголовной ответственности за проституцию. Так, профессор И. Карпец в своем интервью (Аргументы и факты. 1988. № 12) говорит: «В последующем я не исключая и того, чтобы, не привлекая проститутки к уголовной ответственности, по типу лечения алкоголиков, содержать их определенное время — скажем, от года до двух лет —

в специальных местах, где бы их приучали к труду, перевоспитывали». Главврач Рижского кожно-венерологического диспансера В. Макаренко («Красиво жить не запретишь») предлагает в качестве меры максимальную гласность: «Нужно публиковать в газетах материалы о женщинах, которые попали в медвытрезвитель, задержаны в притонах, злостно уклоняются от лечения венерических заболеваний и поэтому представляют активную опасность для общества». С этим мнением перекликается позиция Л. Жуховицкого («...И двадцать семь копеек в кармане»): «Сегодня, думаю, лучшее, что мы можем сделать, — это сказать о проституции правду... Пусть наша девятиклассница знает о древней профессии все: про ресторанный столик с двадцатью пятью долларами за ночную услугу и про нары в милицейском приемнике с двадцатью семью копейками в кармане...»

Заместитель Генерального прокурора СССР А. Катусев (ныне Главный военный прокурор) в своем интервью корреспонденту «Комсомольской правды» Н. Бояркиной («На панели») сообщил, что, хотя, по его мнению, законодательство о борьбе с проституцией несовершенно, он считает, что ужесточение мер ничего не даст. Социолог С. Голлод («Проституция и мораль») считает, что ни правовая, ни медицинская регламентация, направленная против проституток, не позволит полностью решить проблему. Только коренные социально-духовные преобразования в обществе могут радикально изменить ситуацию.

Против уголовной ответственности резко выступает и кинорежиссер П. Тодоровский: «Это не тяжкое наследие и даже не тлетворное влияние чего-то враждебного, кого-то постороннего. Это наши проститутки, отечественные. А мы открыли для себя этот социальный порок и не нашли лучшего выхода, как тут же натравить на них милицию, издать новые уголовные статьи закона. Сначала надо бы разобраться в причинах этого явления, выявить его корни. Сначала надо бы научиться быть милосердным, ведь к этому призывали Достоевский, Куприн, Золя, когда писали о проститутках, когда привлекали общественное внимание к этому социальному злу».

О неизученности проблемы говорят многие авторы. Так, в своем интервью В. Жилиевой («Группа риска») бывший в то время начальник отдела Главного управления уголов-

ного розыска МВД СССР И. Баталин высказывает такое мнение: «Считаю, что для искоренения проституции необходим целый комплекс мер на основе серьезного анализа этого явления юристами и медиками, педагогами и социологами, психологами и экономистами». Подобные же общие рекомендации звучат в очерке С. Ветрова «...Потому что они — люди». Автор говорит о необходимости создания принципиально новой общественно-государственной целевой программы, «осуществлять которую будут все — МВД, Минздрав, комсомол, Комитет советских женщин, общественные фонды, Красный Крест, — да мало ли у нас организаций, обязанных стоять на страже физического и нравственного здоровья народа!»

К наиболее либеральным мнениям относится, например, высказывание Н. Бояркиной («На панели»): «А может быть, вообще не стоит ничего делать? Пусть общество переболеет этой болезнью, как детской. Запретный плод сладок, и только отведав его досыта, до тошноты, люди вновь вернуться к вечным забытым ценностям чистоты, целомудрия, верности». Читатель С. Воробьев из Ленинградской области в письме в газету «Советская Россия» (1988. 18 дек.) полагает, что проституцию следует официально разрешить и «нужно организовать кооперативы».

Ряд авторов, среди которых есть и практические работники МВД, говорит о необходимости создания специальных подразделений по борьбе с проституцией, своего рода «милиции нравов». Эти же предложения высказываются в письмах читателей. Многие из них ссылаются на опыт работы милиции в Риге. Этому, на мой взгляд, действительно интересному и результативному опыту посвящено много публикаций (см.: С. Ветров «...Потому что они — люди»; Г. Александров. «Милиция нравов»; Л. Жуховицкий. «...И двадцать семь копеек в кармане»; И. Литвинова. «Виктория из группы риска»; Л. Рак. «Ночной тупик»; Т. Янис. «Красиво жить не запретишь» и др.). Как свидетельствует пресса, в Риге еще в 1980 году было создано специальное оперативное подразделение (СОП) для охраны иностранных граждан. Со временем оно превратилось в своеобразное отделение УВД — здесь есть свой уголовный розыск, ГАИ, ОБХСС. В тесном контакте с СОП работают специализированный ОКОД, приемник-распределитель и венерологический диспансер. Руководитель приемника-

распредел
начальник
кий (нын
вместе со
нышнего
венеричес
вовлечени

О чем
ку прости
взятой ст
разумеетс
тература
информац
например,
щина в ДР
в 1988 год
проституц
(550 г. до
«Мой мул
обоих сво
госпоже. З
пишет, чт
проклинал
ибо, по ег
лигиозны
торой по
рованного
приходил

Интер
проблемы
Так, К
гивает ру
слова Жа
ведет бор
«Простит
она явля
С ним
«Ни» И. Б
пать на э
никаких
семью». I
Франции

распределителя, ставший, по выражению корреспондентов, начальником своеобразной «милиции нравов», М. Дубовицкий (ныне — работник аппарата МВД Латвийской ССР) вместе со своим коллективом решает две главные для сегодняшнего дня задачи: поставить заслон распространению венерических заболеваний и СПИДа, воспрепятствовать вовлечению в проституцию несовершеннолетних.

О чем же свидетельствует зарубежный опыт? Поскольку проституция не есть явление, присущее одной отдельно взятой стране, а давно распространена во всем мире, то, разумеется, существует довольно обширная зарубежная литература по этому вопросу: научного, публицистического, информационно-справочного характера. Весьма любопытно, например, историческое исследование Э. Вардимана «Женщина в Древнем мире», отрывки из которого начал печатать в 1988 году журнал «Наука и религия». Говоря о сакральной проституции, автор приводит цитату из вавилонского текста (550 г. до н. э.). Это слова женщины, оставшейся вдовой: «Мой муж умер. В стране голод. Поэтому я отметила обоим своим детей знаком звезды (Венеры) и доверила госпоже. За это она даст им пропитание». Э. Вардиман далее пишет, что греческий писатель Лукиан (120—180 гг. н. э.) проклинал сакральную, но защищал обычную проституцию, ибо, по его мнению, сакральная проституция порождена религиозным безумием, обычная же — необходимостью, в которой повинно общество. Однако, как видно из процитированного выше письма, и в сакральную проституцию люди приходили порой не от хорошей жизни.

Интересны также публикации о современном состоянии проблемы проституции в ряде зарубежных стран.

Так, Ю. Коваленко в репортаже из Парижа «Ни» протягивает руку помощи» (Неделя. 1988. № 49) приводит слова Жака Миллера, президента ассоциации «Ни», которая ведет борьбу с проституцией в масштабах всей страны: «Проституция — страшное социальное зло, но для многих она является единственным средством к существованию». С ним солидарен руководитель парижского отделения «Ни» И. Бертере: «Женщины, как правило, вынуждены вступать на этот путь, потому что лишены работы и не имеют никаких возможностей содержать себя, а порой и свою семью». По приведенным автором публикации данным, во Франции три миллиона безработных, и, возможно, по этой

2. Социальный портрет проститутки

причине в одном только Париже около пятнадцати тысяч проституток в возрасте от 17 до 70 лет... В «Аргументах и фактах» (1988. № 40) сообщается, что во Франции насчитывается около 30 тыс. профессиональных и 60 тыс. «случайных» проституток (кстати, согласно официальным данным на 1988 год в СССР зарегистрировано 5 тыс. проституток).

По данным журналиста-международника А. Артурова (Любовь на продажу. — Труд. 1989. 8 апр.), эту женскую «армию» обслуживают (и обирают) 15 тыс. французских сутенеров. Объем годового оборота этой теневой отрасли составляет около 10 млрд. франков; 4 тыс. французских проституток выезжают «на работу» за рубеж — в ФРГ, Бельгию, Сенегал. Следует отметить, что во Франции проституток не преследуют законом. Правда, полиция имеет право привлечь их к ответственности «за вызывающее поведение». Борьба прежде всего ведется против сутенеров, хозяев гостиниц, швейцаров, наживающихся на представительницах древней профессии. Им грозит крупный штраф и заключение в тюрьму от 2 до 10 лет.

Преодолением же проституции, перевоспитанием «жриц любви» занимаются в основном разного рода общественные и благотворительные организации типа «Ни». Им стараются помочь устроиться на работу, вырваться из нищеты.

В ФРГ проституток значительно больше, чем во Франции (от 60 до 120 тыс., т. е. одна на 250—500 жителей).

Рассматривая вопрос о юридическом статусе проституции в Италии, США, Дании и Франции, Н. Бояркина («На панели»), в частности, сообщает: «Официально организованная проституция в Италии запрещается так называемым «законом Мерлин», принятым парламентом и вступившим в силу в 1958 году. По этому закону, в стране было закрыто более 500 публичных домов. Подпольные владельцы домов терпимости могут быть подвергнуты тюремному заключению сроком до 3 лет или крупным денежным штрафам. Кроме того, подвергается судебным преследованиям деятельность, направленная на содействие проституции, а также совращение малолетних. В этих случаях установлено тюремное заключение сроком до 6 лет». Там же сообщается, что законодательство штата Нью-Йорк в США определяет проституцию как судебное наказуемое поступок. Максимальный срок заключения — 3 месяца. В Дании

Интервью
в зеркале пр...

проститутки могут быть по...
сведены к общественно по...
Об опыте американской
спецслужб специальных корр...
1988. 23 дек.) А. Иллеша
директора полиции нравов
запрещена законом,
проститутку к суду только
если, она называет цену.

В Бельгии, по свидетел...
ужин в Брюсселе. — Мо...
полиция может возбуди...
проститутки только тогда
когда получения денег от
невозможно, так как за...
частным лицам, вторжен...
быть расценено как вме...
что, по сути дела, поли...
ституцию.

В Англии в связи с р...
вились призывы к перес...
ния высказываются сам...
лагают узаконить, по пр...
было контролировать пр...
закон должен быть ещ...
занятие проституцией
уголовным преступлен...
вопрос о введении нове...
рассматривается.

По мнению «англи...
большой политизирова...
женщин занимается
них — матери-одиноч...
часть — домашние хо...
тем «подрабатывают»
Проституция в Ан...
коном преследуется
Нарушением закона я...
завывание «клиентов»
(Кокберн Р. «Древни...
рубежом. 1988. 1—7
Можно ли преодол...

проститутки могут быть подвергнуты штрафу, а также привлечены к общественно полезному труду.

Об опыте американской «полиции нравов» рассказывает очерк специальных корреспондентов газеты «Известия» (1988. 23 дек.) А. Иллеша и А. Шальнева «Признания инспектора полиции нравов». В штате Нью-Йорк проституция запрещена законом, но полиция может привлечь проститутку к суду только в тот момент, когда, предлагая себя, она называет цену.

В Бельгии, по свидетельству Н. Лукановского (Легкий ужин в Брюсселе. — Московская правда. 1989. 2 февр.), полиция может возбудить уголовное дело в отношении проститутки только тогда, когда она будет задержана в момент получения денег от клиентов. Практически это сделать невозможно, так как заведения сексбизнеса принадлежат частным лицам, вторжение в которые полицейских может быть расценено как вмешательство в частную жизнь. Так что, по сути дела, полиция и не стремится пресекать проституцию.

В Англии в связи с распространением СПИДа возобновились призывы к пересмотру законов о проституции. Мнения высказываются самые разнообразные. Некоторые предлагают узаконить, по примеру ФРГ, бордели, чтобы можно было контролировать проституцию. Другие же считают, что закон должен быть еще строже, что необходимо признать занятие проституцией лицами, зараженными СПИДом, уголовным преступлением. Власти страны сообщили, что вопрос о введении нового законодательства в этой области рассматривается.

По мнению «английского коллектива проститутки», небольшой политизированной группы, в Англии два миллиона женщин занимается таким промыслом. Около 70 % из них — матери-одиночки, которым нужны деньги. Другая часть — домашние хозяйки, которые, возможно, таким путем «подрабатывают» на жизнь.

Проституция в Англии в общем-то не запрещена. Законом преследуется лишь организованная проституция. Нарушением закона является содержание публичного дома, зазывание «клиентов» на улицах, пристаивание к прохожим (Кокберн Р. «Древнейшая профессия и СПИД». — За рубежом. 1988. 1—7 июля).

Можно ли преодолеть проституцию? При ответе на этот

Возрастающее число публикаций в прессе и читательских откликов на них свидетельствует о повышенном общественном интересе к проблеме проституции. Материалы на эту тему делятся на две основные категории: а) очерки профессиональных журналистов, нередко сенсационного, рекламного характера, в которых выражена тенденция усиления борьбы с проститутками; б) публикации специалистов (социологов, экономистов, медиков, юристов, практических и научных работников правоохранительных ор-

Я. И. Гил
доктор юри
профессор

ПРОСТИТУЦИЯ КАК

Появившиеся за последние десятилетия в России проституции вызвали не только общественное возмущение, но и привели к тому, что государство не может быть равнодушным к такому состоянию. В настоящее время в законодательстве нет никаких требований к авторам, которые бы запрещали или ограничивали распространение произведений, содержащих описание проституции. Были бы такие требования, то это было бы нарушением принципа свободы творчества.

ганов), в которых раскрываются возможности преодоления проституции как социального явления, анализируется комплекс социально-экономических обстоятельств способствующих распространению этого явления.

В настоящее время не вызывает сомнений необходимость разработки (на основании имеющихся научных исследований) концепции в отношении проституции, тактики и стратегии в преодолении этого негативного социального явления.

Следует отметить, что прогноз рассматриваемого социального явления на ближайшие годы неблагоприятен в связи с причинами прежде всего социально-экономического характера. Поэтому в случае непринятия эффективных мер борьбы с проституцией следует ожидать ее значительного роста. Понятно, что одними правовыми запретами эту задачу не решить, здесь требуется комплексный подход, основанный на учете широкого спектра социально-экономических, психологических, воспитательных, медицинских и иных факторов. В то же время, как мне представляется, следует максимально ужесточить уголовно-правовые меры к лицам, эксплуатирующим проституцию в корыстных и иных личных целях.

Я. И. Гилинский,
доктор юридических наук,
профессор

ПРОСТИТУЦИЯ КАК ОНА ЕСТЬ

Появившиеся за последние годы в прессе публикации о проституции вызвали довольно бурную реакцию населения, привыкшего за многие годы к тому, что «у нас» такого не может быть. В редакции газет и журналов, в правоохранительные органы посыпались письма с привычными требованиями: «усилить борьбу», «запретить», «пересажать», «искоренить». Под влиянием общественного мнения авторы некоторых публикаций, а равно работники правоохранительных органов стали призывать бороться с проституцией (то есть с проститутками) мерами уголовного наказания. Была установлена административная

ответственность за занятие проституцией (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 мая 1987 г.).

Под проституцией понимается вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении¹.

Проституирование возможно как при гетеросексуальных, так и при гомосексуальных отношениях, как со стороны женщины, так и со стороны мужчины (еще в Древней Греции наряду с женскими публичными домами были мужские публичные дома, а в Древнем Риме число мужчин, занимающихся проституцией, одно время было больше, чем женщин-проституток). Об этом нередко забывают, необоснованно ограничивая понятие проституции исключительно женским занятием при гетеросексуальных отношениях.

Не имеет значения способ удовлетворения половой потребности. Вообще надо заметить, что юридическое (точнее, юридически значимое) определение проституции — чрезвычайно сложная задача, не нашедшая удовлетворительного решения ни за рубежом, ни у нас². Это, кстати говоря, еще один довод (хотя и не самый главный) против криминализации (введения уголовной ответственности) занятия проституцией.

Что же лежит в основе проституции как безличных и корыстных сексуальных отношений?

Исторически проституция возникает в классовом обществе как пережиток группового брака. «Наследство, завещанное групповым браком цивилизации, двойственно, как двойственно, двулико, внутренне раздвоенно, противоречиво и все, что порождено цивилизацией: с одной стороны — моногамия, а с другой — гетеризм вместе

¹ См.: А колиньский С. Проблемы социальной патологии. Социальная политика. М., 1977. С. 354; Блох И. История проституции. СПб., 1913. Т. 1. С. 7, 29—30; Броннер В. М. Проституция и пути ее ликвидации. М., Л., 1931. С. 4; Гальперин С. Е. Указ. работа. М., 1928. С. 3; Голод С. И. Проституция в контексте изменения половой морали // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 65.

² См., например: Блох И. Указ. работа. С. 18. (Отсутствие юридического определения проститутки отмечают и такие советские исследователи, как К. К. Горяинов, А. А. Коровин, Э. Ф. Побегайло.)

¹ Маркс К., Энгельс Ф.
² См.: Фрэзер Дж.
³ См.: Бебель Э.
⁴ Голод С. И. Указ. работа.
Бебель А.

с его самой крайней формой — проституцией»¹. Следует заметить, что ни гетеризм сам по себе, ни обычай (а то и религиозная обязанность, как, например, в Вавилоне) отдаваться незнакомому мужчине в храме (ошибочно именуемый «храмовой проституцией»)², ни различные формы иных внебрачных интимных сексуальных отношений не являются проституцией³. Ибо проституция отличается от свободного полового общения тем, что женщина продает свое тело из-за материальных выгод как одному мужчине, так и целому ряду мужчин. Проституция налицо там, где женщина «превращает в ремесло продажу своей привлекательности»⁴. По тем же причинам не является, на мой взгляд, проституцией свободное сексуальное поведение в современной подростково-молодежной среде (субкультуре).

Исследователи связывают обычно институционализацию проститутки с диктерионами (доктерионами) — первыми публичными домами, основанными Солоном (VI в. до н. э.), установившим и единую плату для всех посетителей — один обол. В этом заключается одна из социальных функций проституции: служить предохранительным клапаном моногамного брака.

Проституция в указанном выше широком смысле слова является лишь одним из ее проявлений — продажности. Мы ничего не поймем в «открытом» сегодня прессой и бичуемом общественностью явлении, если забудем, что в условиях товарно-денежных отношений, когда, по К. Марксу, «способность всех продуктов, деятельности, отношений к обмену на нечто третье, вещное, на нечто такое, что в свою очередь может быть обменено на все без разбора, т. е. развитие меновых стоимостей (и денежных отношений) — тождественно всеобщей продажности, коррупции», и тогда «всеобщая проституция выступает как необходимая фаза развития общественного характера личных задатков, потенций, способностей, деятельности. Выражаясь более вежливо: всеобщее отношение полезнос-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 69—70.

² См.: Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1986. С. 312—315.

³ См.: Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959. С. 76—89;

Голод С. И. Указ. работа. С. 65—66.

⁴ Бебель А. Указ. работа. С. 79.

ти и годности для употребления»¹. Вот почему, по словам того же Маркса, проституция (в узком смысле слова. — Я. Г.) является лишь некоторым особым выражением всеобщего проституирования рабочего, а так как это проституирование представляет собой такое отношение, в которое попадает не только проституируемый, но и проституирующий, причем гнусность последнего еще гораздо больше, то и капиталист и т. д. подпадает под эту категорию².

Денежная (товарно-денежная) сущность проституции обосновывалась еще известным социологом Г. Зиммелем (1858—1918). Он отмечал, что природа проституции и природа денег аналогичны, что в условиях товарно-денежных, вещных, отчужденных отношений проституция становится символом межчеловеческих отношений. Деньги губят природу вещей одним своим прикосновением: «Безразличие, с которым они предаются всякому новому употреблению, легкость, с которой они покидают любого субъекта, ибо поистине не связаны ни с одним, исключая всякое сердечное движение вещьность, свойственная им как чистым средствам, — все это заставляет провести роковую аналогию между деньгами и проституцией... Сущность проституции, обнаруженная нами в деньгах, сообщается предметам...»³.

Но отношения, опосредованные деньгами, — отчужденные отношения. Это в полной мере относится и к продаже тела — сексуальным отношениям, превращающимся под влиянием денег, товарности из интимных, личностных, в вещные, отчужденные, и к торговле духом, интеллектом. Человеческая личность, индивидуальность превращается в предмет купли-продажи, торговли («все на продажу!»). Отчужденный человек становится «субъектом» — объектом отчужденных, безличных отношений. И «разве это не проституция, когда подчиненные лизут ботинки своим начальникам, чтобы получить какие-либо привилегии? Разве это не проституция, когда художники и писатели ставят свой талант на службу угнетателям и власть имущим, получая в награду золото и земные

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 106.

² См. там же. Т. 42. С. 115.

³ Simmel G. Philosophie des Geldes. Berlin, 1958. S. 414, 433.

блага? Где проходит граница того, что называется проституцией?.. Если писатель не пишет правду, чтобы иметь возможность вести удобную жизнь безо всяких осложнений, разве это не проституция?..»¹.

При интимных, личностных отношениях «в сексуальном влечении своеобразно выражается стремление личности к общению с личностью,.. в сексуальном акте личность обращается к личности и ищет объединения с нею... Одна лишь «доброкачественность» тела никогда не бывает вполне достаточной»². При отчужденных, безличных сексуальных отношениях, при пользовании проституткой «доброкачественность» тела вполне достаточна³. А при снижении качества понижается и цена... Не надо только думать, что деньги опосредуют лишь внебрачные отношения. «Брак по расчету... довольно часто обращается в самую грубую проституцию — иногда обеих сторон, а гораздо чаще жены, которая отличается от обычной куртизанки только тем, что отдает свое тело не так, как наемная работница свой труд, оплачиваемый поштучно, а раз навсегда продает его в рабство»⁴.

Говорят, проституция — древнейшая профессия. Вряд ли, если под профессией понимать трудовую специализацию и в доклассовые времена (охотник, скотовод, земледельец): ведь проституция появилась в классовом обществе. Но то, что проституция возникла с зарождением товарно-денежных отношений и на их основе, представляется бесспорным.

Проституция, порожденная товарно-денежными отношениями, имеет и второго «родителя» — моногамию! Проституция дополняет моногамию, неразрывно с ней (как и с деньгами) связана. Это прекрасно понимал Ф. Энгельс: «Разве мы не видели, что в современном мире моногамия и проституция хотя и составляют противоположности, но противоположности неразделимые, полюсы одного и того же общественного порядка? Может

¹ Жуховицкий Л., Хесслинд Л. О любви и прочем: Диалог в письмах // Иностранная литература. 1989. № 2. С. 199.

² Какабадзе З. М. Проблема человеческого бытия. Тбилиси, 1985. С. 238.

³ См., например: Klaus Chr. Lebende Ware: Prostitution und Menschenhandel. Leipzig — Jena — Berlin: Urania — Verlag. 1988.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 74.

ли исчезнуть проституция, не увлекая за собой в пропасть и моногамию?»¹. Любопытно, что это понимали и самые строгие приверженцы моногамии. Так, святой Августин восклицал: «Если уничтожить публичных женщин, то сила страстей все разрушит!» Фома Аквинский вторит ему: «Уничтожьте проституцию и всюду воцарится безнравственность!»

Впрочем, не лишне заметить, что «единобрачие» появляется в истории отнюдь не в качестве основанного на согласии союза между мужчиной и женщиной и еще меньше — в качестве высшей формы этого союза. Напротив, оно появляется как порабощение одного пола другим, как провозглашение неведомого до тех пор во всей предшествующей истории противоречия между полами»². И моногамный брак не вечен. Если еще Ф. Энгельс видел зародыш будущих сексуальных отношений в индивидуальной половой любви, то сегодня эмпирически прослеживаются такие тенденции изменения семейно-брачных отношений, как укоренение последовательной полигамии в ряде культур, переход в экономически развитых странах от патриархальной и детоцентристской семьи к нуклеарной и супружеской семье, распространение, наряду с супружеской, «внебрачной» семьи, включая добрачные союзы, конкубинат (длительный и достаточно прочный внебрачный союз мужчины и женщины, не намеревающихся формализовать свои отношения), «материнскую» семью (мать — дети)³.

В чем заключаются причины проституции? Товарно-денежные отношения и моногамия — лишь объективные предпосылки, необходимые условия возникновения и существования проституции в сфере сексуальных отношений (как разновидности всеобщей продажности...). Вместе с тем должны существовать и причины, в силу которых, во-первых, лишь некоторые индивиды встают на путь проституирования (в узком смысле слова) и, во-вторых, уровень проституции неодинаков в разных странах, а

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 74, 78, 79, 167.

² Там же. С. 68, 78.

³ См.: Босанац М. Внебрачная семья. М., 1981; Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. М., 1984. С. 88—96.

также в разн
государства.

С моей точ
чины проститу
некоторые соци
экономического
и преступност
формы так на
и различные ф

Непосредств
альной патоло
тупает, очевид
номерно расту
равномерно «р
можностями и
удовлетворения
социального п
занимаемого
шений (эконо
др.), постольку
чая проститу
При этом, во-п
рождается не
летворить по
сравнению с д
группы, класс
мере удовлетв
тей все больш
«вторичные»,
циальном стат
довательно, во
ствие возмож
лекс Геростра
«абсолютных»
(по сравнени
ной или посл
ное неравенс

¹ См. подро
минологической
Гилинский
ся поведению//И
№ 2.

также в различные периоды истории одного и того же государства.

С моей точки зрения, отсутствуют специфические причины проституции (и только проституции!). Имеются некоторые социальные причины, противоречия социально-экономического развития, порождающие и проституцию, и преступность, и пьянство, и наркотизм, и иные формы так называемой социальной патологии (а равно и различные формы социального творчества!...)¹.

Непосредственной причиной различных форм социальной патологии (вообще социальных отклонений) выступает, очевидно, противоречие между относительно равномерно растущими потребностями членов общества и неравномерно «распределяемыми» и изменяющимися возможностями их удовлетворения. Поскольку возможности удовлетворения потребностей существенно зависят от социального положения индивидов (их групп, классов), занимаемого ими места в системе общественных отношений (экономических, политических, идеологических и др.), постольку источником девиантного поведения (включая проституирование) служит социальное неравенство. При этом, во-первых, социальная неудовлетворенность порождается не столько абсолютными возможностями удовлетворить потребность, сколько относительными — по сравнению с другими представителями своей социальной группы, класса, других социальных групп. Во-вторых, по мере удовлетворения «первичных», витальных потребностей все большее значение для человека приобретают «вторичные», социальные, потребности — в престиже, социальном статусе, в самоутверждении, творчестве. А следовательно, все более «деликтогенным» становится отсутствие возможностей самоутверждения личности («комплекс Герострата»). Вот почему, несмотря на расширение «абсолютных» возможностей удовлетворения потребностей (по сравнению, например, с годами послереволюционной или послевоенной разрухи), несправедливое социальное неравенство, обострившееся за годы застоя вопре-

¹ См. подробнее: Г и л и н с к и й Я. И. Проблема причинности в криминологической науке // Сов. государство и право. 1986. № 8. С. 67—71; Г и л и н с к и й Я., Р а с к а Э. О системном подходе к отклоняющемуся поведению // Известия АН ЭстССР. Т. 30: Общественные науки. 1981. № 2.

ки лозунгам и заверениям о постоянном «сближении» классов и социальных групп, о «преодолении» существенных различий между городом и деревней, трудом умственным и физическим, индустриальным и аграрным, породило, казалось бы, «неожиданный» рост преступности, пьянства, наркотизма и проституции. Вот почему ненахождение путей самоутверждения, самореализации личности в общественно полезной деятельности («серократия» порождает спрос на серых, усредненных, невысывающихся личностей...¹) приводит к «самоутверждению» посредством Насилия, Власти, Обогащения — основных трех «способов» самоутверждения в тоталитарном обществе тотального отчуждения... А пути обогащения различны — от хозяйственной предприимчивости до хищений, взяточничества, спекуляции, фарцовки и проституции.

Общность причин девиантного поведения, различных форм социальной патологии обнаруживается в известной устойчивости их взаимосвязей. Не это ли имел в виду М. Гернет, когда еще в 1906 году отмечал: «при объяснении меньшей преступности женщины не следует упускать из внимания ее участие в проституции, вызываемой теми же социальными причинами, какие порождают преступность»². Впрочем, еще по работе Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (1845 г.) мы знаем, что воровство, мошенничество, пьянство, проституция, самоубийства произрастают из общих социальных условий³. Не следует только абсолютизировать какой бы ни было конкретный набор этих условий. И если в Англии (а особенно в Ирландии) прошлого века такими условиями социального бытия английского пролетариата, провоцирующими пьянство и проституцию, воровство и самоубийства, были нищета, безграмотность, бесправие, антисанитария и т.п. и если в послереволюционной России женщину толкали на путь торговли своим телом голод, нищета, безработица, то в настоящее время занятие проституцией

¹ Баткин Л. Сон разума: О социально-культурных масштабах личности Сталина // Знание — сила. 1989. № 4. С. 75.

² Гернет М. Н. Избранные произведения. М., 1974. С. 140.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 329—364. Аналогичные суждения применительно к современному обществу см., например: Кларк Р. Преступность в США. М., 1975. С. 71—85.

отнюдь не вы
хлеба... Постеп
щей, беспринци
но-корыстное
вопреки не ме
ной и недосаг
его бескорысти
алам привело
делом постыдн
тулирующие по
«ночные бабоч
мог, не умел
ли удивляться
шекласники
даже... прода
вающих самый

Кто же з
занятие древн
предметом мн
медицинских
изведений (та
Г. Мопассана,
кого, а в на
А. Галина,
этой сфере че
ше мифов и

Попытаемо
демографическ
ток на осно
следований, п
Москве К. Г
(опрошено 13
Грузии под ру
щины)¹. Для
ванные в
следован
«делика

¹ Резу
кованы:
(Обследов
1987. № 6.

отнюдь не вынужденное средство заработать на кусок хлеба... Постепенно сформировавшийся культ Денег и Вещей, беспринципность в средствах их достижения, цинично-корыстное «деньги не пахнут» и «все на продажу» вопреки не менее циничному провозглашению изначальной и недостигаемой нравственности советского человека, его бескорыстия, беззаветного служения высочайшим идеалам привело к тому, что продажность перестала быть делом постыдным и предметом насмешек стали не прости- туирующие политики, писатели, ученые, журналисты и «ночные бабочки», а те из наших сограждан, кто не мог, не умел продаваться, ловчить, устраиваться. Надо ли удивляться тому, что московские школьники-стар- шеклассники поставили проститутку выше профессора и даже... продавца мяса по шкале профессий, обеспечи- вающих самый высокий уровень дохода...

Кто же эти жрицы любви? Хотя проституция — занятие древнее, хорошо известное и у нас, служившее предметом многочисленных социологических, правовых, медицинских исследований и темой художественных про- изведений (таких, например, как «Нана» Э. Золя, «Пышка» Г. Мопассана, «Яма» А. Куприна и рассказов М. Горь- кого, а в наше время — «Звезды на утреннем небе» А. Галина, «Интердевочка» В. Кунина), однако об этой сфере человеческой жизнедеятельности царит боль- ше мифов и предрассудков, нежели реальных знаний.

Попробуем рассмотреть прежде всего социально- демографические характеристики отечественных проститу- ток на основании, главным образом, результатов ис- следований, проводившихся в середине 70-х годов в Москве К. Горяиновым, А. Коровиным, Э. Побегайло (опрошено 1373 женщины) и в середине 80-х годов в Грузии под руководством А. Габиани (опрошено 532 жен- щины)¹. Для сравнения будут сопоставляться опублико- ванные в 20-е годы работы и материалы наших ис- следований в Ленинграде. Следует иметь в виду, что «деликатность» предмета исследований, отсутствие откры-

¹ Результаты второго из названных исследований частично опубли- кованы: Габиани А. А., Мануильский М. А. Цена «любви» (Обследование проституток в Грузии) // Социологические исследования. 1987. № 6. С. 61—68.

2. Социальный портрет проститутки

то публикуемых данных за длительный период времени (с конца 20-х до середины 80-х годов) весьма затрудняют анализ имеющихся материалов и не могут не сказаться на полноте и репрезентативности получившейся картины.

Возраст. Естественно, что среди проституток преобладают молодые женщины. По данным московских исследователей, 84,3 % обследованных имели возраст от 18 до 29 лет. Несовершеннолетних оказалось 2,2 %, лиц старше 40 лет — 1,2 %. По данным А. Габиани, женщины в возрасте 18—30 лет составили 66,8 %, несовершеннолетних было 3,3 %, лиц старше 40 лет — 13,3 %. Знание возрастного состава москвичек на момент исследования позволяет рассчитать возрастной «коэффициент проституции» (частное от деления доли определенной возрастной группы среди проституток на долю той же группы в населении города), представленный в таблице № 1:

Таблица № 1

Коэффициент занятия проституцией
в зависимости от возраста

Возраст	14—15	16—17	18—19	20—21	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49
Коэффициент	0,02	0,41	2,12	3,08	2,88	0,57	0,21	0,06	0,01

Для сравнения отметим, что в 1924 году, по данным Научно-исследовательской комиссии, в числе 622 обследованных проституток Москвы оказалось моложе 18 лет — 9,9 %, в возрасте 18—29 лет — 58,4 %, старше 40 лет — 4,0 %¹. В целом состав проституток в 1924 году был несколько старше, чем в середине 70-х годов (средний возраст соответственно составлял 27 лет и 25 лет).

В 1926—1927 гг. в Харькове среди 177 обследованных проституток оказалось в возрасте 15—19 лет —

¹ См.: Ирвинг А. Возрастной и национальный состав проституток // Рабочий суд. 1925. № 5—6. С. 208.

27,7 %, от 2
4,5 %.
Преоблада
до 30 лет о
отечественн
ния доли нес
ставляется,
они имеютс
ностью боль
дуются относ
ласившихся
случае отме
ющихся пр
доля несове
вить в резу
ского иссле
тенденция
ности, и д
лизма.

Образова
ния (в сер
высшее и не
нее (общее
имели обра
проституции
в таблице М

Коэ

Образовани

Коэффициент

Таким о
проституток

¹ См.: Фе
социально-гиги
1928. № 9—10

27,7 %, от 20 до 29 лет — 59,9 %, старше 35 лет — 4,5 %¹.

Преобладание среди проституток женщин в возрасте до 30 лет отмечают практически все исследователи, как отечественные, так и зарубежные. Значительные колебания доли несовершеннолетних объясняются, как мне представляется, не столько реальными различиями (хотя и они имеются), сколько недостаточной репрезентативностью большинства исследований (ведь все расчеты ведутся относительно выявленных проституток, причем согласившихся участвовать в обследовании). Во всяком случае отмечается омоложение контингента лиц, занимающихся проституцией. По нашим данным, реальная доля несовершеннолетних выше, чем это удалось установить в результате московского (70-х годов) и грузинского исследований, и приближается к 20 %. Впрочем, тенденция к омоложению характерна и для преступности, и для наркотизма, и для пьянства и алкоголизма.

Образование. По результатам московского исследования (в середине 70-х годов), среди проституток имели высшее и незаконченное высшее образование 23,2 %, среднее (общее и специальное) — 53,9 %, т.е. 77,1 % женщин имели образование не ниже среднего. «Коэффициенты проституции» по образовательному уровню представлены в таблице № 2:

Таблица № 2

Коэффициент занятия проституцией в зависимости
от образования

Образование	Высшее	Незаконч. высшее	Среднее спец.	Среднее	Неполн. среднее	Началь- ное
Коэффициент	0,84	3,51	0,68	2,17	0,69	0,03

Таким образом, уровень образования обследованных проституток весьма высок. Об этом же свидетельствуют

¹ См.: Федоровский А. Н. Современная проституция (Опыт социально-гигиенического исследования) // Профилактическая медицина. 1928. № 9—10. С. 155.

и данные грузинского исследования: высшее и незаконченное высшее образование имели 7,1 %, среднее (общее и специальное) — 66,7 %, т.е. 73,8 % женщин имели образование не ниже среднего.

Совершенно иная картина наблюдалась в 20-е годы. Так, в 1926—1927 гг. в Харькове среди обследованных проституток оказалось неграмотных — 15,8 %, малограмотных — 37,8 %, с низшим образованием — 33,9 % и лишь 12,7 % — со средним образованием¹. Существенное повышение образовательного уровня проституток не только отражает общую для страны тенденцию, но и свидетельствует о расширении социальной базы проституции, включении в этот вид промысла все более широких кругов.

Семейное положение. Среди проституток Москвы (середина 70-х годов) состоящих в браке было 17,9 % (коэффициент — 0,29), а не состоящих в браке — 82,1 % (коэффициент — 2,11), в том числе: 24,0 % — разведенных, 1,5 % — вдов.

В Грузии незамужних было 33,8 %, разведенных — 51,7 %, вдов — 6,0 % (всего не состоящих в браке — 91,5 %, а состоящих в браке — 8,5 % (в том числе 4,9 % — живут с супругом). Около половины женщин имеют детей. При этом среди опрошенных встречаются заботливые матери, которые стремятся дать детям хорошее воспитание и тщательно скрывают от них свое занятие². Об этом же свидетельствуют и наши исследования в Ленинграде. Так, проститутка Н., техник одного НПО, замужем, имеет дочь, о которой заботится, у семьи — автомашина, втроем выезжают отдыхать на время отпуска и школьных каникул. Проститутка О., парикмахер, имеет двоих детей, заботится о них, для старшего нанимает репетиторов. Третья, из той же среды, — Т., работник снабжения, замужем, имеет дочь, для которой всегда старается приобрести «дефицит», приложила много сил, чтобы дочь училась в школе с преподаванием ряда предметов на английском языке. Разумеется, что столь «идиллическая» картина не абсолютна. Немало проституток, особенно из числа страдающих алкоголизмом или

¹ См.: Федоровский А. Н. Указ. работа. С. 157.

² Габияни А. А., Мануильский М. А. Указ. работа. С. 66.

наркоманией,
ществование,
зах у детей.

В 1926—1927 гг.
проституток — 13,6 %
вдов — 13,6 %

Социально-образовательный
обследованных
служащих —

инвалидов —
По отраслям
ки распредел

предприятия
венное пита

здравоохране
школа — 4,4 %
вое обслужи

5,7 %, прочие
цы, официан

ши, медицин
нистки, перс

ституток наиб
Среди обуча

учащиеся тех
учащиеся ПТ

Результат
что из общег

момент опро
в сельском х

на транспорт
ном питании
вом обслужи

здравоохране
Очень инт

составом про

ды Советской

Так, в 1926—1927 гг.

ституток бы

служащие в р

фабричные р

¹ См.: Фед

наркоманией, обрекают своих детей на бедственное существование, да еще нередко занимаясь развратом на глазах у детей.

В 1926—1927 гг. в Харькове из числа обследованных проституток замужних было 9,0 %, незамужних — 15,9 %, вдов — 13,6 %, разведенных — 25,4 %¹.

Социальное положение. По данным москвичей, среди обследованных проституток оказалось рабочих — 15,0 %, служащих — 48,6 %, учащихся — 6,4 %, домохозяек и инвалидов — 0,6 %, без определенных занятий — 29,4 %. По отраслям народного хозяйства работающие проститутки распределились следующим образом: промышленные предприятия — 18,5 %, строительство — 3,6 %, общественное питание — 18,1 %, транспорт и связь — 5,7 %, здравоохранение — 9,1 %, народное образование и высшая школа — 4,4 %, коммунальное хозяйство — 6,6 %, бытовое обслуживание — 8,6 %, культпросветучреждения — 5,7 %, прочие — 19,7 %. Чаще других встречались продавцы, официантки, воспитатели детских садов, парикмахерши, медицинские сестры, телефонистки, секретари-машинистки, персонал гостиниц. Иными словами, в среде проституток наиболее часто представлена сфера обслуживания. Среди обучающихся оказались: студентки вузов — 60,4 %, учащиеся техникумов — 15,1 %, ученицы школ — 5,6 %, учащиеся ПТУ — 5,7 %, прочие — 13,2 %.

Результаты грузинского исследования свидетельствуют, что из общего числа обследованных женщин ранее или на момент опроса работали: в промышленности — 32,8 %, в сельском хозяйстве — 3,8 %, в строительстве — 7,6 %, на транспорте и в связи — 7,2 %, в торговле и общественном питании — 16,2 %, в жилищно-коммунальном и бытовом обслуживании — 12,4 %, в просвещении — 2,8 %, в здравоохранении — 10 %, в культуре — 4,8 %.

Очень интересно сравнить эти данные с социальным составом проституток дореволюционных лет и в первые годы Советской власти.

Так, в 1913 году в Киеве из 236 поднадзорных проституток бывшие служанки и няни составляли 44 %, служащие в ресторанах и кафе — 12 %, продавщицы — 8 %, фабричные работницы — 6 %. Бывшие служанки состави-

¹ См.: Федоровский А. Н. Указ. работа. С. 160.

ли 59 % проституток в Казани (1895 г.), 48 % — в Нижнем Новгороде (1894 г.), 51 % — в Харькове (1907 г.), 57 % — в Одессе. В 1924 году среди московских проституток (всего 623 человека) было: из средней буржуазии — 4,0 %, из дворян и интеллигенции (в основном учительницы) — по 5,0 %, из мелкой буржуазии (в основном портнихи и швеи) — 26 %, из пролетариата — 60 %. В числе последних оказалось: бывшей прислуги — 22 %, работниц народного питания — 12 %, фабричных работниц — 9 %, служащих торговли — 8 %, медперсонала — 5 %¹. Здесь требуются некоторые пояснения.

Как до революции, так и в первые годы после Октября к пролетариату относились все наемные работники. Поэтому в их число попадали, например, и торговые служащие, и медсестры.

Преобладание бывшей прислуги объясняется тем, что это были в основном приезжие из сельской местности, с низким образовательным уровнем, без определенной профессии. Оказавшись в городе с его соблазнами, но без привычных форм социального контроля, без профессии и своего жилья, без обеспеченного заработка, а нередко и с детьми, женщины чаще становились жертвой обстоятельств и... разврата. Аналогичная картина наблюдалась и в других странах. Так, в Берлине в 1894—1895 гг. из общего числа проституток бывшая прислуга составляла 36 %, а в 1900 году — 60 %. Во Франции проституток из домашней прислуги было 40 %, в США — 47 %. В целом же «во всех статистиках проституции всех времен и народов повторяется одно и то же: класс беднейших представлен в проституции наибольшим, даже подавляющим количеством индивидуумов»². Как уже отмечалось, сегодня эта тенденция, хотя в целом и сохраняется, не столь очевидна. Впрочем, изменилось и само представление о бедности.

Место рождения и место жительства. По результатам московского исследования, большинство обследованных

¹ См.: Дубошинский Н. Социальный состав проституции // Рабочий суд. 1925. № 3—4. С. 124—126.

Дубошинский Н. Указ. работа. С. 124; См. также: Бебель А. Указ. работа. С. 245—255, а применительно к Древнему Риму: Ляпустин Б. С. Женщины в ремесленных мастерских Помпей // Быт и история в античности. М., 1988. С. 69—87.

женщин — уро.
мент опроса п
в Московской
5,4 %.
Соотношен
проживания ог
№ 3.

Место рож

Место рождения
Место жительства

Кроме тог
места жител
тверждают, чт
занятие, а во
ле мигрантов
фессии.

Высокая
туцией отме
20-е годы сре
ли 64,4 %, в
24,4 %, оста
нов. В дор
64,9 %, а в
зорных прос

Жилищн
данным моск
проживали
2,3 %, в к
тии — 4,4 %
жилья — 9,3
ре — 31,2 %
ной квартир

¹ См.: Фе

Проституция
как она есть

женщин — уроженки города (80,7 %). В Москве на момент опроса проживало 78,8 % изучаемого контингента, в Московской области — 13,6 %, за пределами региона — 5,4 %.

Соотношение места рождения и места постоянного проживания опрошенных в Грузии представлено в таблице № 3.

Таблица № 3

Место рождения и жительства проституток в Грузии, в %

	Тбилиси	Другие города ГССР	Поселки городского типа	Село	Вне республики
Место рождения	17,5	25,2	5,8	9,0	42,5
Место жительства	29,3	34,2	3,4	5,3	19,2

Кроме того, 9,3 % опрошенных не имели постоянного места жительства. Приведенные данные, во-первых, подтверждают, что проституция — преимущественно городское занятие, а во-вторых, свидетельствуют о значительной доле мигранток среди представительниц древнейшей профессии.

Высокая доля приезжих среди занимающихся проституцией отмечается и другими исследователями. Так, в 20-е годы среди проституток Харькова приезжие составляли 64,4 %, в том числе из других областей Украины — 24,4 %, остальные — мигранты из РСФСР и других регионов. В дореволюционном Петербурге приезжих было 64,9 %, а в Москве — 68 % от всего количества поднадзорных проституток¹.

Жилищные условия и материальное положение. По данным московского исследования, в отдельных квартирах проживали 45,6 % обследованных, в собственном доме — 2,3 %, в коммунальной квартире — 37,1 %, в общежитии — 4,4 %, снимали жилье — 1,3 %, не имели никакого жилья — 9,3 %. В Грузии проживали в отдельной квартире — 31,2 %, в собственном доме — 16,2 %, в коммунальной квартире — 19,9 %, в общежитии — 3,7 %, в подвалах

¹ См.: Федоровский А. Н. Указ. работа. С. 156.

или бараках — 7,0 %, снимали жилье — 13,7 %, не имели никакого жилья — 8,3 %. Таким образом, в неблагоприятных условиях (не имели собственного жилья) проживали 15 % изучаемого контингента в Москве и 32,7 % в Грузии. В целом это свидетельствует о неблагоприятии жилищных условий, особенно если учесть и долю лиц, проживающих в коммунальных квартирах.

Невысок и материальный достаток обследованных женщин. Так, в Москве у каждой пятой из опрошенных семейный бюджет составлял менее 50 руб. на человека. Из всех женщин, опрошенных в Грузии, лишь 8,8 % были хорошо обеспечены материально и 34,6 % — нормально, остальные же (свыше 56 %) нуждались и вынуждены были постоянно заботиться о добывании средств к существованию. И хотя материальное положение женщин, занимающихся проституцией в 20-е годы, было несравненно хуже (91 % проституток в Москве не имели своей жилплощади в детстве, 86,2 % — к моменту опроса; в Харькове 38,6 % не имели своей жилплощади, удовлетворительно питались только 18 %, около 48 % начали заниматься проституцией из-за длительной безработицы¹, однако и в наши дни представления о «роскошной» жизни проституток весьма преувеличены... Об этом свидетельствует и то, что большинство заработанных проституцией денег тратится на питание, одежду, квартплату, содержание детей и лишь 7—8 % женщин откладывают деньги «на черный день»².

Правильно отмечают другие авторы этой книги, что многие публикации последнего времени, повествуя о приключениях и образе жизни валютных проституток, «элиты», обслуживающей в основном иностранцев, невольно создают искаженное представление о доходах проституток. В действительности же подавляющее их большинство влачит довольно жалкое существование. Истинная картина тем более печальна, если учесть, что период «расцвета» у проституток непродолжителен. Беспорядочный образ жизни, болезни (включая венерические), быстрое увядание, изнашивание организма в короткий срок превращают

¹ См.: Ольгинский О. Проституция и жилищный вопрос // Рабочий суд. 1925. С. 206; Федоровский А. Н. Указ. соч. С. 162—164.

² Подробнее см.: Габани А. А., Мануильский М. А. Указ. работа. С. 67—68.

привлекательных
женщин в малом
снижаются дохо
гостиничные» пр
«уличных» или «
ваются (до 3—5
деградации — 1

Условия восп
под руководством
дованных, выше
ной семьи (10 %
ников, около 2 %
вавшихся в ро
проживали 66,4
(27,7 %), либо
родителей был н
с родителями н
(свыше 22 %),
к обоим родите
отзывались о ро
(4,3 %). Все эт
ных отношения

По словам
связь в возраст
в 16 лет — 15,8
шеннолетними
контакт был д
«обманутыми»
совершили пол
психического
алкогольного
ственно 8,0 %

Первым в
шенных женщ
35,4 % — друг
на — 5,9 %, с
ник (включая

Сравним пр
ваний простит
в Москве впе
14 лет — 22
несовершенно

привлекательных и пользующихся повышенным спросом женщин в малопривлекательных. Соответственно резко снижаются доходы от промысла. Бывшие «ресторанно-гостиничные» проститутки скатываются на положение «уличных» или «вокзальных», когда их услуги обесцениваются (до 3—5 руб. за услугу, а на последней стадии деградации — 1 руб., а то и стакан водки или самогона).

Условия воспитания наиболее полно изучались группой под руководством А. Габиани. Из общего числа обследованных, свыше 16 % в детстве воспитывались вне родной семьи (10 % — в детском доме, 4,5 % — у родственников, около 2 % — у чужих людей). Из числа воспитывавшихся в родительской семье: с отцом и матерью проживали 66,4 %, у остальных были либо только мать (27,7 %), либо только отец (около 2 %), или же один из родителей был неродной. Многие из проживавших в детстве с родителями не могли ответить на ряд вопросов о них (свыше 22 %), другие говорили о равнодушном отношении к обоим родителям или к одному из них (16,4 %), третьи отзывались о родителях неуважительно или с презрением (4,3 %). Все это свидетельствует не о самых благополучных отношениях в семьях.

По словам опрошенных, впервые вступили в половую связь в возрасте 12—14 лет — 2,4 %, в 15 лет — 8,3 %, в 16 лет — 15,8 %, в 17 лет — 22,4 %, т. е. будучи несовершеннолетними (всего 48,9 %). При этом первый половой контакт был добровольным для 52,2 % обследованных, «обманутыми» (обещанием жениться) оказалось 19,2 %, совершили половой акт под воздействием физического или психического насилия — 15,3 %, находились в состоянии алкогольного или наркотического опьянения соответственно 8,0 % и 3,5 %.

Первым в их жизни сексуальным партнером у опрошенных женщин оказался: малознакомый мужчина — 35,4 %, друг или жених — 39,4 %, незнакомый мужчина — 5,9 %, соученик или сослуживец — 3,4 %, родственник (включая отчима) — 1,3 %.

Сравним приведенные данные с результатами исследований проституции в 20-е годы. Так, из числа опрошенных в Москве впервые вступили в половую связь в возрасте до 14 лет — 22,6 %. Первыми сексуальными партнерами у несовершеннолетних (до 18 лет) оказались близкие род-

ственники (отцы, отчимы, братья) — у 11,8 %, дальние родственники — у 14,7 %, хозяева или их сыновья — у 25,4 %. Около 20 % были изнасилованы. В Харькове первый половой контакт у опрошенных женщин был в возрасте до 14 лет — 3,9 %, от 15 до 17 лет — 63,8 %, всего у несовершеннолетних — 67,8 %¹.

Таким образом, ситуация в 20-е годы была явно неблагоприятнее, нежели в наши дни. Однако оценка здесь неоднозначна. Ведь очевидно, что более тяжелые условия жизни (включая излишне ранние и не всегда добровольные половые контакты) служат в известной степени «смягчающим вину» обстоятельством. А результаты исследования 80-х годов лишний раз свидетельствуют о расширении социальной базы проституции, втягивании в это занятие все более широкого и «нормального» контингента лиц.

Как в дореволюционной России, так и в 20-е годы исследователи отмечали: «Большую часть на торную дорожку проституции толкает, как и следовало ожидать, нужда. Голод является могущественнейшим фактором проституции»². И еще: «Тяжелое материальное положение явилось ближайшей причиной, побудившей почти 9/10 исследуемых нами женщин заняться проституцией»³.

В наши дни (по данным К. Горяинова, А. Коровина, Э. Побегайло) 29,3 % опрошенных проституток объясняют занятие этим ремеслом желанием «красиво, весело пожить», 14,4 % — любопытством, стремлением подражать увиденному в кинофильмах, 13,1 % — нежеланием работать, 10,5 % — желанием «подработать» (к зарплате, стипендии).

А. Габиани осторожно замечает, что молодые и внешне привлекательные проститутки стремятся делать вид, что «живут красиво», «прожигают жизнь».

Бесспорно, что мотивация занятия проституцией существенно изменилась за последние 50—60 лет. Однако при этом следует учитывать, во-первых, общие изменения уровня жизни людей, образования, ценностных ориентаций и т. п. Во-вторых, то обстоятельство, что мотивация

¹ См.: Ольгинский О. Указ. работа. С. 206; Федоровский А. Н. Указ. работа. С. 160.

² Дубошинский Н. Указ. работа. С. 128.

³ Федоровский А. Н. Указ. работа. С. 162.

меняется в зависимости от возраста женщин и «стажа» их ремесла. С годами даже видимость «красивой жизни» рассеивается как дым. Наконец, в-третьих, чего больше в заявлениях самих проституток о «красивой жизни» — действительной «красивости» или же внешней бравады как проявления внутренней психологической защиты?! Во всяком случае автору, изучавшему образ жизни ленинградских проституток еще в 60—70-е годы, приходилось не раз выслушивать их печальные, со слезами, рассказы, хотя «на людях» они выглядели бодро и весело.

Как уже отмечалось, доходы основной массы проституток (не считая валютной и отечественной «элиты») невысоки. Особенно если учитывать «вынужденные» затраты на белье и одежду, парфюмерию и косметику, а также «дань» таксистам, швейцарам, оплату частных врачей (с подозрением на венерическое заболевание в поликлинику не пойдешь!), а последнее время — и рэкетирам.

Сексуальное удовлетворение от «работы» получают не более 20—30 % (не случайно многие проститутки имеют любовников, занимаются онанизмом). По данным А. Габани, частота сексуальных контактов составляла: несколько раз в месяц — 10,9 %, несколько раз в неделю — 38,6 %, ежедневно — 19,4 %, несколько раз в день — 30,5 %.

По данным А. Федоровского (Харьков, 1926—1927 гг.), сексуальные контакты несколько раз в неделю были у 16,4 % опрошенных, ежедневно — у 83,6 % (из них у 93,2 % — несколько раз в день).

Обычные места поисков клиентов, по данным московских исследователей: рестораны, кафе, бары — 28,9 %; вокзалы, аэропорты — 26,3 %; компании, общежития — 14,7 %; гостиницы — 8,9 %; центральные улицы города — 6,9 %; стоянки такси — 4,7 %; парки, скверы, танцевальные площадки — 3,8 %.

Вообще-то надо признать, что мы еще многого не знаем (точнее, недостаточно, не вполне достоверно знаем) о жизни «ночных бабочек». По наблюдениям автора, имеется сложная иерархия в мире проституток, раздел сфер деятельности (как по территориальному признаку, так и по обслуживаемому контингенту клиентов), вполне определенные миграционные потоки (в курортные зоны,

портовые города и т. п.), более или менее развитые организации (с местами свиданий, своими врачами и юристами). Помимо «элиты», обслуживающей иностранцев (валютные проститутки), имеется «элита» для отечественных привилегированных клиентов... Впрочем, об этом мало что известно (в 70-е годы такса в Ленинграде колебалась в этих случаях от 150 руб. за визит до 400 руб. за ночное «дежурство»...).

Образ жизни проституток довольно жестко связан с потреблением алкоголя. Это и понятно. Во-первых, прозрачная «красивая жизнь» включает как неотъемлемый элемент употребление алкогольных напитков. Во-вторых, алкоголь «сближает» при ресторанных, гостиничных и т. п. знакомствах. Наконец, алкоголь помогает забыться, когда за фасадом «красивой жизни» все явственнее ощущается внутренняя опустошенность, гнусность ремесла, бытовые невзгоды. По данным А. Габиани, 76,7 % опрошенных проституток употребляют алкогольные напитки.

Исследования 20-х годов свидетельствуют о том, что алкогольные напитки потребляли 86,3 % опрошенных¹, а по данным А. Федоровского — все 100 % (в том числе 77,9 % — часто).

Определенное распространение среди проституток имеют и наркотики. Так, по данным грузинского исследования, 22,2 % опрошенных женщин потребляли наркотики, причем 6,4 % — систематически. В 20-е годы в Москве на употребление ими наркотиков указали 71,5 % опрошенных (из них морфинисток — 16,3 %, кокаинисток — 27,3 %, эфироманок — 4,4 %)². В Харькове наркотики употребляли 76,3 % обследованных проституток³.

Наконец, самыми опасными профессиональными «издержками» проституции следует считать венерические заболевания. По данным московского исследования, 30,5 % опрошенных перенесли венерические заболевания, причем 23,9 % их них — 2—3 раза, а 4,7 % — более трех раз. Лишь 39,4 % болевших знали, от кого конкретно они заразились.

¹ См.: Вислоух С. Проституция и алкоголизм//Рабочий суд. 1925. № 7—8. С. 322—323.

² См.: Вислоух С. Проституция и наркомания//Рабочий суд. 1925. № 7—8. С. 318—322.

³ См.: Федоровский А. Н. Указ. работа. С. 166.

Результаты грузинского исследования свидетельствуют, что около половины опрошенных болели венерическими заболеваниями, причем две трети из них — сифилисом. Поскольку распространенность сифилиса все же меньше, чем гонорей, А. Габиани не без оснований полагает, что многие болевшие гонореей просто утаили этот факт, чем и объясняется слишком высокий удельный вес перенесших сифилис.

Поскольку исследования 70—80-х годов в Москве и Грузии не предусматривали медицинского обследования, можно предположить, что фактическая инфицированность женщин, занимающихся проституцией, выше приведенных данных.

В 20-е годы на основании клинического, бактериологического и серологического исследований практически у всех проституток были выявлены венерические заболевания¹.

Что же делать? Длительное замалчивание наличия проституции в нашем обществе, как и следовало ожидать, привело к «шоковому» для многих эффекту обнародования этого факта. Отсюда — и «нездоровый интерес», и гневные требования, и некоторая растерянность (включая правоохранительные органы). Между тем в отношении к проституции требуется не менее трезвый подход, чем к пьянству...

Долгие годы застоя, расхождения между красивыми словами и горькими делами, кризисные явления во всех сферах и институтах общественной жизни, включая образование и воспитание, семью и школу, привели, как отмечают многие авторы, к царству двойной морали: на словах — активная жизненная позиция, самоотверженность, бескорыстие, высокие идеалы и цели, на деле — социальная апатия, потребительство, вещизм, цинизм, коррупция и продажность. Постепенно «все на продажу» становится жизненным кредо многих, если не большинства. Материальное благополучие становится основой общественного признания, а бескорыстие, «идеализм» (не в философском, а в житейском смысле слова), не-подкупность — объектом насмешек и презрения.

Политика запрета, на мой взгляд, бессильна в «борьбе»

¹ См. Федоровский А. Н. Указ. работа. С. 168.

с проституцией. Запрет и репрессии вообще малоэффективны в попытках искоренить то, что имеет социальные причины, пока последние существуют. Но если в борьбе с некоторыми видами социальной патологии, например с преступностью, запрет и наказание вынужденно необходимы (пока общество не нашло альтернативных мер защиты), то по отношению к проституции, гомосексуализму, потреблению алкогольных напитков и иных «преступлений без жертв»¹ запрет и репрессия скорее наносят вред, нежели приносят пользу. Достаточно напомнить, что преимущественно запретительные меры в отношении потребления алкогольных напитков привели и приводят к массовому самогоноварению, спекуляции, потреблению суррогатов, токсикомании.

Международный опыт борьбы с наркоманией свидетельствует о бесперспективности «кавалерийских атак» и необходимости повседневной, кропотливой, вдумчивой, рассчитанной на длительную перспективу работы². Давно, например, изжили себя уголовно-правовые (вообще запретительные) меры борьбы с гомосексуализмом³.

Пока существуют товарно-денежные отношения (и сексуальность человека!), будет и проституция. И никакие призывы и заклинания (а равно запреты, которые приведут лишь к более тайному, «подпольному» существованию проституции и увеличению размеров оплаты предоставляемых услуг) не смогут ее «ликвидировать». Об этом свидетельствует весь мировой многотысячелетний опыт. Только нашим удивительным пренебрежением и к истории, и к разуму, и к науке можно объяснить святую веру в силу запрета, репрессии и морализаторства.

Означает ли сказанное, что автор оправдывает проституцию? Отнюдь. Проституция в сфере сексуальных отношений столь же безнравственна и заслуживает морального осуждения, как и любая продажность. Может ли торговля телом преследоваться строже, нежели торговля духом (интеллектом)? И не кажется ли сторонникам репрес-

¹ См.: Шур Эдв. Наше преступное общество: социальные и правовые источники преступности в Америке. М., 1977. С. 267—310.

² См., например: Здоровье мира. 1987. № 6. С. 3—5; Импакт. 1985. № 1. С. 90—127; Курьер ЮНЕСКО. 1987 (август). С. 5—13.

³ См.: Кадастик Х. Гомосексуализм с разных точек зрения // Сов. государство и право. 1987. № 4. С. 275—279.

сий по меньшей мере нелогичным и несправедливым требование уголовной ответственности женщины-проститутки при безответственности партнера (клиента)?! Ведь за взяточничество к уголовной ответственности привлекаются и взяткодатель (ст. 174 УК РСФСР), и взяткополучатель (ст. 173 УК), да и за мужеложство подлежат уголовной ответственности (с моей точки зрения, необоснованно) оба партнера (ст. 121 УК)!

Автор с удовлетворением отмечает, что с высказанными им ранее соображениями по этому поводу¹ перекликаются мысли некоторых других авторов: «Когда талантливый человек во имя житейских благ ставит мозг на службу лживой, а то и подлой силе, как назвать это занятие?.. Но что-то не припомню, чтобы за политическую или литературную проституцию тащили в милицию... Торговля телом не более безнравственна, чем спекуляция должностью, талантом или душой. Но, увы, куда менее выгодна»².

Очевидно, наиболее приемлема для нас политика аболиционизма. Тем более, что она фактически осуществлялась все то время, когда о проституции просто не принято было говорить! Сказанное отнюдь не исключает строгую уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией и за содержание притонов разврата.

Что же касается самого занятия проституцией, то это явление, на мой взгляд, будет сокращаться по мере преодоления стимулов к аморальным формам стяжательства, наживы, по мере вытеснения потребительства более высокими ценностными ориентациями, по мере формирования у людей чувства гордости, собственного достоинства, значимости собственного существования, когда любая форма продажности будет вызывать чувство брезгливости (а не скрытой зависти к доходному промыслу), когда, наконец, каждый (и каждая!) смогут в действительности работать по способностям и получать по труду. Да и либерализация сексуальных отношений «работает» против проституции, о чем свидетельствует постоянное снижение

¹ См.: Гилинский Я. И. Эффективен ли запрет проституции? // Социологические исследования. 1988. № 6. С. 68—70.

² Жуховицкий Л., Хесслинд Л. Указ. работа. С. 201, 202.

ее уровня во многих зарубежных странах за годы «сексуальной революции»¹.

Конечно же, всегда были, есть и, очевидно, будут лица (обоого пола), дезадаптированные, оказавшиеся на обочине истории и общества. Часть из них вынуждены prostituir ради элементарного существования. Одна из неотложных задач общества — создание Службы социальной помощи, помощи инвалидам и одиноким старикам, «бомжам» и суицидентам, брошенным детям и оказавшимся без средств к существованию. Но это уже тема самостоятельного разговора.

Л. Г. Асаулова,

член Союза журналистов СССР;

А. С. Меликсетян,

кандидат педагогических наук

БЛУДНИЦА? ЖЕРТВА? ВСЕ ГОРАЗДО СЛОЖНЕЕ...

О сегодняшних социально-педагогических проблемах борьбы с проституцией ведет диалог журналистка Л. Асаулова, пишущая на правовые темы, и старший научный сотрудник НИИ физиологии детей и подростков Академии педагогических наук СССР А. Меликсетян, автор книги «Проституция: вчера, сегодня, завтра». Начинает беседу педагог.

— Как преподаватель, своим студентам я обычно говорю: «Без истории предмета нет его теории, а без последней нет и мысли о самом предмете». Так вот проституция... Признаться, мне более импонирует купринский термин «общественный темперамент», под которым я подразумеваю не только продажу тела, но и научную, политическую и всякую иную проституцию.

На одном из «круглых столов» с именитыми теоретика-

¹ См.: Голод С. И. Проституция в контексте изменения половой морали // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 66—67.

Блудница? Жертва?
Все гораздо сложнее...

ми и практиками, без принятой на встречах дипломатии, спросил: «Вы можете сделать так, чтобы не было спроса?» В ответ — неловкое молчание, смущенное бормотание, дескать, нельзя же так категорично. Естественно, никто не в силах ликвидировать спрос. Это исторически сложившаяся диалектика: спрос — предложение, товар — деньги... Казалось бы, механизм древнего промысла тот же, что и сто лет назад, однако социальные причины разные. В 20-е годы, по данным Научно-исследовательской комиссии по изучению факторов и быта проституции (а такая была создана в молодой Республике Советов), около половины опрошенных респондентов в качестве причины назвали нужду. Замечу: более 80 процентов пришли на панель в период нэпа.

А сегодня? Согласен с учеными из Тбилиси А. Габиани и М. Мануильским: корни проституции прежде всего в нарушении принципов социальной справедливости, в деформации ценностных ориентаций и потребительских установок некоторых групп населения. Отсюда бездуховность, вещизм, продажность. Неудивительно, что учащиеся школ и ПТУ при опросе называли среди престижных занятий проституцию, поставив ее между работником торговли и дипломатом, преподавателем и автослесарем. Вот вам и общественный темперамент! Что это — истина устами младенца? В какой-то мере — да.

Посмотрите, кто они — все эти так называемые центровые, позвонковые, плечевые, бытовые, вокзальные проститутки? Одни — матери-одиночки. Молодые, красивые, но уже загнанные жизнью в угол. Другим надо вкалывать на производстве до потери пульса за сто «рэ» — сумма, которую их легкомысленная подруга имеет от одного «снятого клиента». Замечено: жрицами любви редко становятся коренные москвички, ленинградки из благополучных семей, жительницы промышленных центров. Чаще всего это приезжие, будь то студентка или лимитчица. Социальный тип беженки, берущий начало еще в 20-е годы. Но если тогда их в города-гиганты гнали война и голод, то теперь — неперспективность, усталость, а то и «однополость» родных райцентров, медвежьих углов, богом забытых полустанков. Все эти категории невест — хитрых, жадных, волевых — приступом берут города, крича — и вполне резонно: «Хочу свой дом, свою машину, чтобы не

переплачивать фарце... Хочу мир увидеть не по телевизору!» Страх утонуть в сером болоте монотонного прозябания искоренил их стыд. Их выбор — прямое следствие противоречий между реальным положением женщины и ее притязаниями.

— Если согласиться с Вами, Александр Сергеевич, то получается, что все они — без вины виноватые, продукт нашей системы?! Но мы не единожды выносили этот приговор, доискиваясь до причин того или иного порока. Вспомните: каково общество — такова молодежь. Положение женщины в стране — показатель ее цивилизации. Верный сам по себе вывод, как наркоз, усыпляет наш разум, руки, сердце. Потому что система — это всегда неконкретно, кто-то неосязаемый и недосягаемый, как в проблеме очередей, нехватке товаров и т. д. Так и тут.

Между тем последствия проституции слишком видимые, чересчур ощутимые. Экономические: торговый оборот современных гейш близок к астрономической цифре. Во Франции он составляет около десяти миллиардов франков в год. Интерши, пополняющие ряды нуворишей, — одна из реальностей нашей теневой экономики. Сравните со средствами, выделяемыми государством для поднятия жизненного уровня пенсионеров, «афганцев», детей-сирот! А ведь проститутки, среди которых работающие, — уникальное явление, — самые активные потребители дефицита. Ну, а кто подсчитал, во что обходится содержание obsługi, охраняющей нравственность граждан, правила валютного обмена в местах проживания иностранцев!

Когда-то в шутку говорили: «Пусти Дуньку в Европу!..» Нынче в заморских журналах наша «фрекен Танька» получила рекламу якобы самой дорогостоящей представительницы позорного промысла. С бестселлерами соперничает гуляющий за рубежом каталог с московскими телефонами — центрами «охоты».

Но спустимся с международных высот до наших внутренних. Вот Вы, Александр Сергеевич, в своих статьях называете развод микросоциальной аварией. А как оцените такой, например, тип супружеской ячейки? На Петровке, 38 мне рассказали о любящей молодой паре, дружно работающей по вечерам: муж — фарцовщиком, жена — по «постельной части». Верность, целомудрие — все перевернуто с ног на голову. Не потому ли проститутка стала

знаком, символом продажного общества. Не потому ли она злорадно кричит с газетной полосы: «Я нужна обществу, раз оно меня не отторгает!»

Да так ли безобидно это «правонарушение без жертв», как его образно обозначают юристы. Ведь, помимо классических, оно «кормит» все современные виды преступлений — наркоманию, валютный бизнес, рэкет, сутенерство. Уже не говоря о тяжелых медицинских последствиях, о «чуме XX века» — СПИДе!

— Куда же смотрит милиция? — позволю себе спросить Вас, Лариса Григорьевна, как специального корреспондента журнала «Советская милиция».

— Если Вы шутите, то неоригинально. А если серьезно, то милиции скорее следует соболеznовать. И впору кричать: «Куда смотрит законодатель?» У него, как и у кругом виноватой системы, тоже нет конкретного лица. А ведь это законодатель послал участкового доказывать факт корыстного вступления в половую связь, зная, что он не имеет правовой основы на вход в жилище, что в столь интимной сфере отношений практически отсутствуют свидетели. Наконец, он не вооружил милицию элементарным — юридическим — толкованием самого понятия проституции. Так давайте без эмоций взглянем на правовой аспект явления.

Как реакция на взрыв общественного мнения в 1987 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР была установлена административная ответственность для лиц, занимающихся проституцией, — статья 164 со значком 2. Тогда в составе уголовного розыска появились спецподразделения. В Латвии их даже пытались назвать на западный манер — милицией нравов. Однако их деятельность эффекта не дала.

Следующий шаг — нововведение теперь уже по инициативе МВД: передача этой категории лиц вновь созданной профилактической службе, то есть фактически участковым и работникам ИДН. Разговаривала с руководителями этой службы на местах. Их мнение едино: профилактировать мораль — не функция милиции. Для этого имеется целая сеть общественных институтов. Что же стало решающим доводом в переадресовке столь деликатной проблемы милиции? Оказывается, неудовлетворительное состояние борьбы с преступностью в отношении иностранцев. Пара-

докс: валютная проститутка, то есть путана, «решила» проблему, в какой структуре правоохранительной системы быть борьбе с позорным промыслом. Хотя по статистике доля бытовой проституции выше валютной. И снова правоприменитель остался на бобах: от Министерства юстиции, от Прокуратуры СССР не поступило никаких рекомендаций, как действовать. Послушаем мнение практиков.

...Участковый инспектор милиции получил информацию о том, что проживающая на его территории обслуживания молодая особа неоднократно задерживалась милицией в валютном баре за приставание к иностранцам. Отправился к ней домой. Узнать образ жизни, усовестить, что ли. И что же увидел? Ухожена, одета в «фирму», живет одна в шикарно обставленной квартире, воспитывает маленькую дочку. Предложила лейтенанту чашечку кофе, завела разговор об авангардизме. Поинтересовался ее работой — назвала какое-то НИИ. Поди, мол, проверь: «прикрытие» или нет. Соседи о ней хорошего мнения. Но что больше всего обескураживало участкового, так это то, что собеседница не скрывала своего интереса к иностранцам. Понимала: не протокольная беседа. Что он мог ей предложить — душеспасительную речь? Она лучше него говорит о душе. Испугать СПИДом? У нее личный гинеколог. Тем, что дочь пойдет по этой стежке? Так это когда еще будет... Она-де успеет выйти на «пенсию». Взять бы участковому в помощь специалистов — психолога, сексолога, так кто же из них «за так» будет стараться?

Словом, ничего нет у нашего городского Анискина, чтобы быть блюстителем нравственности. А с развитием нового вида услуг — проживанием иностранных гостей на частных квартирах — интимная сторона и вовсе уйдет из-под контроля. Сегодня закон вооружил участкового лишь для борьбы с уголовными проявлениями — попрошайничеством, бродяжничеством, пьянством морально опустившейся женщины — заметьте: когда-то начинавшей как проститутка. Однако вооружил не настолько, чтобы вытащить из грязи...

...Не лучше положение у коллеги из инспекции по делам несовершеннолетних. Попыталась она поговорить с родителями 17-летней дочери, проводящей досуг в ресторанах в компании незнакомых мужчин. Напомнила о воз-

растном цензе для посещения увеселительных заведений. Те стали защищать свое чадо, возмущаться покушением на свободу личности — контакта не получилось. Правоведы поговаривают о необходимости изменения статуса совершеннолетия в связи с ростом тяжких преступлений среди подростков, их раннего полового созревания. Но когда еще эти пожелания станут буквой закона...

...Еще ситуация. Раньше обследуемых на венерические заболевания оставляли в диспансере до получения ответа, теперь отпускают сразу. Естественно, те, у кого рыльце в пушку, тут же скрываются, надежно прикрытые «тылами». Работник инспекции стала искать одну беглянку через знакомых. В тот же вечер мужской голос по телефону намекнул ей на перспективу повторить участь ленинградской инспекторши, убитой в своем служебном кабинете...

Казалось бы, уж работа сотрудников БХСС с категорией валютных проституток четко регламентирована ст. 88 УК. Но и они сетуют. Оперуполномоченный задержал ночную деву, пытавшуюся выбросить валюту. При составлении протокола она утверждала, что «баксы» наша. Ее партнер — итальянец возмущенно требовал вызвать представителя посольства. Показания клиента обязательны для привлечения его дамы к административной ответственности, однако ночью найти переводчика удастся редко. В другой раз «путана» предусмотрительно возьмет вознаграждение не валютой, а аппаратурой. Закон же не предусматривает конфискацию вещей, будь их стоимость в десять раз выше самого штрафа за занятие проституцией. Наконец, работник милиции не может профилактировать корыстную половую связь, так как в административном кодексе нет статьи о покушении на таковую.

Вот и получается, что проститутка боится не саму милицию, а... «простоя», то есть потери партнера из-за задержания. Да еще «субботника», что на ее сленге обозначает изъятие валюты в доход государства.

А какой интерес от такой конфискации у милиции? Ни материального, ни морального. Зато унижения и хлопот предостаточно. Только при проверке на подлинность изъятой валюты неотдохнувший после ночного дежурства сотрудник теряет полдня. Кажется, мы уже уста- журства сотрудник теряет полдня. Кажется, мы уже уста- ли говорить о материальном необеспечении этой проблемы, о правовой незащищенности милиции...

— Да, органы внутренних дел оказались в тупике. Можно им посочувствовать, однако не забывая обратную сторону медали. Ведь не секрет, что иные стражи порядка сами поддаются соблазну — берут «откупного» не хуже гостиничной услуги, вступают с проститутками в интимную связь. Кстати, и социальные корни найдутся. В 20-е годы первенство среди носителей той единственной болезни, которая не от нервов, держали стрелки — железнодорожники и милиционеры...

— Вот и еще одна из ранее «закрытых» тем, ждущая своего часа. Обществу не решить ее, не ответив на главный вопрос: казнить или миловать само явление? Возможна ли здесь альтернатива? Пока барометр общественного мнения мечется между двумя крайностями. Парни из города Волжского, поддерживаемые обывателями, стригут наголо своих аморальных землячек. А иные даже из трезво мыслящих юристов ратуют за легализацию проституции. Дескать, таким образом будет обеспечен экономический и медицинский контроль государства за древним ремеслом.

Позиция союзного МВД? Ее не назовешь однозначной. Бесспорно требование министерства для лиц, организующих промысел, уголовной ответственности. Труднее понять предложение — ужесточить штрафные санкции при том, что нет четких критериев постановления на учет как занимающихся проституцией, так и склонных к ней. Сама статистика — при всей ее бедности — предостерегает: выхолащивается профилактическая направленность Указа 1987 года. В Москве в 1988 году к административной ответственности было привлечено 48 женщин: семь предупреждено, остальные оштрафованы. Непосвященному ясно, что эти цифры не соответствуют фактическому положению. Мы уже знаем, в чем заключаются трудности административной практики. Но, как оказалось, и те немногие протоколы, что милиции удалось составить, грешат декларативностью обвинений. Треть дел были заведены вопреки показаниям клиентов о симпатии в качестве мотива вступления в половую связь, а в почти половине случаев их объяснения вообще отсутствовали. Неудивительно, что даже немногие попытки оштрафованных обжаловать решение административной комиссии были удовлетворены. И уж коль все мы печемся о социальной

справедливости, следует распространить административный запрет и на клиента при условии, конечно, доказанности самого криминального действия. И еще. Практики обоснованно высказываются за передачу этой категории дел в компетенцию суда или начальника органа внутренних дел, поскольку административные комиссии исполкомов разрешают их и неквалифицированно, и крайне неоперативно.

Хотелось бы знать Ваше мнение, Александр Сергеевич, обо всем этом.

— Увы, не скажу ни «да», ни «нет». Я реалист, а потому желал бы говорить не об искоренении ситуации, а о том, как ее притормозить. Если попытаться запретить проституцию, то, подобно недавней антиалкогольной кампании, она станет приспосабливаться, приобретая уродливые формы, деморализуя общество. Регламентировать? Боюсь, та же милиция нравов будет ставить позорное клеймо и на случайно заблудшую, и на семейную даму. Несомненно одно — без барьеров не обойтись, иначе человечество погибнет, и не от атомной бомбы, а от СПИДа.

Наверное, я в этом вопросе аболиционист, то есть сторонник борьбы с социально обусловленным явлением через создание социально-экономических условий, укрепление семьи, через научно обоснованную систему полового воспитания людей начиная с ясельного возраста. Повторяю — воспитания, а не сексуального просвещения, как это делают некоторые издания, слизывая западные образцы. Пока, к сожалению, все мы занимаемся не причиной, а следствием. Причина же такова, что экология женщины нуждается в защите не менее, чем природа. Изуродован ее генотип, физиологическая конституция. Назначение женщины в обществе отнюдь не экономическое, а историческое — давать жизнь, продлевать род человеческий. Коль мы согласились, что имеем дело с эпидемией, то, как и со всякой эпидемией, с этой тоже надо бороться. Но главное даже не борьба, а профилактика. Комплексная. Одно из важнейших ее слагаемых — половое воспитание. Специально перечислю все аспекты профилактики, чтобы увидеть, координация каких сил — в виде постоянно действующего комитета или комиссии — нужна в этой долгосрочной работе: медицинский, психологический, социальный, педагогический, национальный,

экономический, юридический, философский, этический, эстетический. Особо подчеркну роль последних двух, так как без них нет культуры и красоты чувств — лишь набор голых методов. Со стыдом за коллегу вспоминаю, как одна преподавательница курса «Гигиена и половое воспитание» для наглядности принесла на урок муляжи интимных частей тела. Нужны ли комментарии?

— Нужны, коль коснулись молодежи. Из печати известно, что ваша лаборатория провела исследование социально-педагогических аспектов аморального и противоправного поведения школьников и учащихся ПТУ в Ленинском районе столицы. Актуальность его несомненна и в плане создаваемой программы, и если учесть, что возрастной ценз «грешницы» катастрофически снижается до 12 лет...

— Наше изучение выявило своего рода «моральную визитку» и воспитанников, и наставников. Дело в том, что в орбиту исследований включались не только школьные, но и медицинские, правовые, общественные учреждения. Довелось, как говорится, раздать всем сестрам по серьгам.

Если в примере с муляжами учительница поступала согласно своей «эстетике», то в Ленинском районе столицы ее оппонентка разорвала наши анкеты, блюдя нравственность детских душ. В соседней школе закрыли дверь перед наркологом... Порой трудно даже представить, сколь катастрофичны последствия консервативности в педагогике! Руководители школ, что еще раз подтвердило наше анкетирование, не знают и не желают знать истинные масштабы группы риска среди своих подопечных. А они крайне тревожны, их последствия непрогнозируемы. Употребление спиртного, интерес к порнографии отмечается с 13—14 лет. Причем среди девочек первый показатель растет. Район на втором месте с тенденцией к росту по числу развратных действий в отношении несовершеннолетних. В 1988 году среди пристававших к иностранцам — каждый четвертый из задержанных милицией. Не снижается количество случаев венерических заболеваний, при том что истинная цифра по стране втрое выше официальных данных. В Ленинском районе Москвы на 25 процентов увеличилось число аборт, наполовину — родов среди несовершеннолетних.

Что ж тут
половины ано
а у девяти п
ва — на тан
в школе и ка
Причины пол
порядке: пор
потребность,
вия.

Думаю, по
хуже, хотя
Минздрав, к
взрослого на
тов, родов и

Мы непр
опасной шту
дала нам ко
жи, токсико
татам исслед
структуре на
тания, ликви
проблем вос
нацию рабо
того, в шта
социальной
в поведении
сультационн
сологов. Пе
дением в
культуры, с
просвещени

...Назвал
ное, после
верующим.
прогнозиро
создать ин
Министров
ственном к
своего дел
семьи и
несчаст
Поч

Что ж тут удивляться, если первое половое сношение у половины анонимно опрошенных состоялось в 13—14 лет, а у девяти процентов — даже раньше. Место знакомства — на танцах, улице, через друзей. Гораздо реже — в школе и как исключение — знают друг друга с детства. Причины половой связи располагаются в следующем порядке: порыв любви, любопытство, физиологическая потребность, опьянение, плохие материальные условия.

Думаю, по ряду позиций в других районах несравненно хуже, хотя объективную картину установить трудно. Минздрав, к примеру, не выделяет подростков из массы взрослого населения, а значит, не фиксируется число абортов, родов и отказов от детей юными мамами.

Мы непростительно отмахиваемся от такой взрывоопасной штуки, как социализация в эпоху НТР. А она уже дала нам конфликт отцов и детей, невротизацию молодежи, токсикоманию, проституцию. Вот почему по результатам исследования мы ставим вопрос о восстановлении в структуре нашего института лаборатории полового воспитания, ликвидированной в начале 70-х годов НИИ общих проблем воспитания. Она должна взять на себя координацию работы всех заинтересованных инстанций. Кроме того, в штат школ предлагаем ввести специалиста по социальной педагогике для изучения причин отклонений в поведении ребят. А за стенами школы — создать консультационные пункты с привлечением психологов и сексологов. Первым и пока единственным подобным учреждением в Москве можно считать Центр сексуальной культуры, созданный на базе бывшего Дома санитарного просвещения одного из районов столицы.

...Назвал программу-минимум и засомневался. Наверное, после крушения одной хорошей идеи стал таким неверующим. Дело в том, что десять лет назад предложил прогнозировать стабильность брака, а по существу — создать институт семьи. Поддержали на уровне Совета Министров СССР. В рабочую комиссию при Государственном комитете по науке и технике вошли специалисты своего дела. В исполкоме Моссовета открыли новый отдел семьи и брака. А число одиноких и поныне множит ряды несчастливцев.

Почему? Для идеальной, по примеру венгров, модели,

для расшифровки личности, диагностирования психологической совместимости оптимально пары требовались немалые средства. На это никто не пошел. Экономия в столь деликатной сфере, погоня за массовостью обернулись тем, что проектируемые дома счастья (клубы знакомств, вечера «Кому за 30», телефон доверия) превратились из внешне благопристойных в казенные, по сути своей, заведения. Характер и социальная структура общества неминуемо оставляют свой отпечаток на целях, задачах и способах использования «семейной терапии» в его оздоровлении. Поневоле вспомнишь: «Благими намерениями вымощена дорога в ад».

И так во всем, за что ни возьмись. Современная статистика ничто в сравнении с той, что велась на заре Советской власти, но в нашей Академии проблемой проституции занимается всего один сотрудник. В стране, первой издавшей книгу о непотребных домах, можно сказать, голод на современную литературу по данной теме, а рукописи лежат на полке пятилетками. Вот и выходит, что общество, с легкостью необыкновенной заклеившее порок, пока не располагает реальной силой ни для воспитания у молодежи внутренней брезгливости к позорному промыслу, ни желания тащить из грязи и отмывать человеческое в падших.

— Полагаю, нет основания для крайнего пессимизма. Положительна уже сама попытка распознать невидимую часть айсберга, само понимание несостоятельности законодателя и милиции в сдерживании растущей глубины «ямы».

Сегодняшние реалии древнейшей профессии — неизбежный, но лишь первый этап в осмыслении причин и механизма проституции. Без него не добиться корректной оценки ситуации, более точно не определить пути ее предупреждения.

Сейчас вопрос стоит так: или проституция становится неуправляемой союзной бедой, или мы сужаем ее до масштабов разовых проявлений.

НЕ ПРЕЛ

Признатель
православ
насущенных
писем, по
так как г
приходящ
всеуслыш
тельность
касаются
в том, что
Суть и
письме Ю
Автор
исключит
психологи

Отец Сѣргий

«НЕ ПРЕЛЮБЫ СОТВОРИ»¹

«Человек — существо свободное» — так называлась беседа писательницы Надежды Кожевниковой с отцом Сергием (Литературная Россия. 1989. № 24). Личность 35-летнего священнослужителя, его нравственная позиция заинтересовали наших читателей. Все это натолкнуло нас на мысль попросить протоиерея Сергия Киселева ответить на читательские письма, затрагивающие весьма острую социально-нравственную проблему, о которой уже немало сказано и в печати, и на телевидении, и в кино (взять фильмы «Дорогое удовольствие», «Интердевочка»). Проституция, ее истоки и причины... Какими видятся они служителю церкви? Это не церковная проповедь, как, возможно, может показаться какому-нибудь читателю, это светский разговор на современную болезненную тему.

Итак, слово отцу Сергию.

Признателен за доверие, которое дает возможность мне, православному священнику, высказать свое понимание насущных современных проблем. Правда, содержание писем, полученных от редакции, меня несколько смутило, так как подобные проблемы часто встречаются у людей, приходящих в церковь на исповедь, разговор об этом во всеуслышание — явление для меня новое. Однако значительность поставленных в этих письмах вопросов, которые касаются многих наших сограждан, дает мне уверенность в том, что ответ через газету необходим.

Суть проблемы, по-моему, наиболее полно отражена в письме Ю. Карелова, поэтому и остановлюсь на нем.

Автор письма доказывает, что для проституции «есть исключительно веские доводы»; он привлекает логику, психологию, медицину и многое другое. Слезно прося

¹ Печатается по тексту «Литературной России». 1989. № 39. С. 23.

редакцию напечатать его письмо, читатель исходит из того, что:

1. «О проституции еще не было опубликовано ни единой по-настоящему правдивой статьи... а все это было — набор ханжества, фарисейства, лицемерия, демагогии и конъюнктурщины...»

2. «За несколько лет я отправил подобных писем в разные газеты и журналы несколько десятков, и ни одно не было опубликовано: это — 40-е! И хотелось бы надеяться, что оно будет последним, а ваша газета, опубликовав его, тем самым покажет, что она порядочнее всех остальных, и докажет, что гласность и плюрализм мнений для нее — это не слова, а дела».

Не исключено, что и мои слова автором письма будут восприняты как очередное фарисейство, лицемерие и т. д. Но прежде чем начать разговор, я приведу ряд цитат из письма Ю. Карелова, выявляющих, на мой взгляд, ложность пафоса всей этой апологетики блуда.

«Вот уже третий год в центральной печати периодически, то усиливаясь, то утихая, идет срежиссированная и раздутая по «госзаказу» сверху непрерывная кампания «единодушного» осуждения такого социального явления, как проституция... с оголтелыми экстремистскими призывами типа окончательно ее искоренить и ликвидировать. Проституция порождена самой природой человека, и пытаться посредством борьбы изменить эту природу, а тем более «победить» ее — глупо и абсурдно... Искоренить проституцию принципиально невозможно, ибо, подобно тому, как посредством воды, воздуха и еды люди удовлетворяют свои насущные потребности, так и с помощью проституции они удовлетворяют половую потребность... И поэтому можно только посочувствовать начальнику отдела по борьбе с проституцией в Москве, когда он в интервью прессе сокрушался о том, что эта борьба проходит в виде какого-то бесконечного процесса, без видимого эффекта и результата, поскольку число его подопечных не снижается...»

Что криминального в проституции, на каком основании и согласно какой логике она является правонарушением, если все происходит исключительно добровольно, по взаимному согласию, и при этом никто не грабит, не убивает, не обманывает и не принуждает? Так в чем здесь

состав пра
возможнос
дит к сам
убийств. С
тей, в том
вием для
ческого и

Почему
интимную
буют бдите

«Несос
Ю. Карело

доводов пр
эта искусст

одно из са
века зол.

разврат —
для того,

ности, жес
искусствен

ствиям. М
дится сего

повторяю,
потребност

Человек
получил от

называется
силы жить

историй —
для тех, кт
и падшего
передал из
мощь для
внешний з
Иисуса Хр
Творца о
истории З
Его Завет.

Одним
ние телесн
кого отнош
между люд

состав правонарушения? Более того, длительное лишение возможности удовлетворить половую потребность приводит к самым тяжелым последствиям, вплоть до самоубийств. Следовательно, удовлетворение всех потребностей, в том числе и половой, является необходимым условием для сохранения и укрепления полноценного физического и психологического здоровья...

Почему общество считает себя вправе вмешиваться в интимную жизнь только на том основании, что того требуют бдительные стражи псевдонравственных догм?»

«Несостоятельная аксиома» — так назван трактат Ю. Карелова. Автор претендует на неотразимость своих доводов прежде всего с точки зрения логики. Но логика эта искусственная, формальная, и она лишь едва прикрывает одно из самых разрушительных для нравственности человека зол. То зло, о котором мы здесь говорим, — блуд, разврат — древнейшее на земле, и не надо никакой логики для того, чтобы представить себе, сколько несправедливости, жестокости породила за многие века на земле эта искусственно поддерживаемая в людях тяга к удовольствиям. Мы видим, в каком нравственном падении находится сегодняшний мир, и немалую роль сыграли здесь, повторяю, искусственно раздуваемые в людях телесные потребности.

Человек, созданный по образу и подобию Божию, получил от своего Создателя внутренний закон, который называется совестью и по которому он не всегда находил силы жить. Не будем входить в подробности библейских историй — суть грехопадения Адама и Евы не секрет и для тех, кто не читал Священного писания. Бог не оставил и падшего человека — Он через своего пророка Моисея передал израильскому народу и всему человечеству в помощь для сохранения Божественного начала в человеке внешний закон, выраженный в десяти заповедях, а через Иисуса Христа — Новый Завет. Таким образом, забота Творца о своем творении постоянна на протяжении всей истории Земли с того момента, как человек преступил Его Завет.

Одним из последствий грехопадения явилось ослабление телесной природы человека и нарушение гармонического отношения между полами, следовательно, и вообще между людьми. Эту дисгармонию человек может преодо-

леть лишь тогда, когда он выполняет Божественный закон и стремится жить именно по совести, прислушиваясь к лучшему в своей душе. Это лучшее — те духовные основы, которые могут быть опошлены, загнаны в глубину, но которые неистребимы по своему Божественному происхождению. Полноценна только та жизнь, которая во всем освящена духовностью. Полноценно мы живем только тогда, когда удовлетворены голод не только желудка, чувств, интеллекта, но и души.

В вышеупомянутом письме последнее понятие совершенно отсутствует, и уже одно это полностью уничтожает его «логику». Но далеко не одно это...

Защитник проституции приравнивает половую потребность к прочим физиологическим, жизненно необходимым потребностям — к еде, питью... Это уже в принципе неверно и подтверждено опытом человечества (чего стоит хотя бы опыт монашества!).

Да, у человека есть половой инстинкт. Но он дан не для того, чтобы злоупотреблять им, делать из него предмет жизненного удовольствия. Цель и смысл полового инстинкта заключается в продолжении человеческого рода. Всякое, так сказать, не прямое использование полового инстинкта есть грех, нарушение закона природы. Для мужчины этот закон так же обязателен, как и для женщины. Заповедь «не прелюбы сотвори» (не прелюбодействуй) одинаково относится к обоим полам, ибо она есть необходимая ступень к другой заповеди: «Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей: и будете два в плоть едину». Эта заповедь, данная еще в Ветхом Завете первым людям и повторенная в Новом, есть заповедь о семье.

Закон Бога и природы таков: как женщина предназначена для одного мужчины, так и мужчина предназначен для одной женщины. Их взаимный союз устанавливается не для временного наслаждения, а во имя исполнения воли Божией, во имя великого и святого долга — устройства семьи и деторождения. Брак есть союз не только телесный, но и духовный — и в этом его главная ценность и значение.

Если для животного половой вопрос разрешается очень просто и сводится к физическому акту, то для человека, в силу заложенного Богом в человеке высшего духовного

...он так пр
...внутренне
...зат (может и со
...Мужчина не д
...предмет физ
...женщины остав
...ренности, скуки,
...единения получа
...физическая.

Совесть, то ес
Божим, должн
У нас же часто
Оптинской пусты
...самые
...спасению души
...Тело ежеднев
...ми чашами и р
...рает крохи бож

Вот и Ю. Ка
в защиту прост
тревогу по пове
оправдание авт
современной на
человек недост
ка, о взаимосв
как это призна
ствует.

Проституци
Способа же д
ления вне семе
женщина, зан
стать хороше
(что, как изв
говорит стати
половых парт
любом случае
туции. А поск
ние, духовны
остаются тол
цией — при по

В человеке
противополож

начала, он так просто не разрешается. Тот, кто этого не видит, внутренне приближается к животному, и в нем угасает (может и совсем умереть) духовная основа.

Мужчина не должен смотреть на женщину только как на предмет физического обладания. Такое отношение к женщине оставляет в душе горький осадок неудовлетворенности, скуки, стыда, пустоты. Только в свете духовного единения получает свою истинную прелесть и близость физическая.

Совесть, то есть внутренний закон жизни, по заповедям Божиим, должна восставать против блудных помыслов. У нас же часто получается так, как писал мудрый старец Оптиной пустыни св. Амвросий: «Служению тела посвящаются самые цветущие годы нашей жизни, а вечному спасению души только последние минуты дряхлой старости. Тело ежедневно упивается, как на пиру богача, полными чашами и роскошными блюдами; душа же едва собирает крохи божественного слова...»

Вот и Ю. Карелову вместо того, чтобы писать 40 писем в защиту проституции, не лучше ли так же усердно бить тревогу по поводу всеобщего духовного оскудения? Да и оправдание автором письма проституции с точки зрения современной научной физиологии весьма слабо, так как человек недостаточно изучен — знание о природе человека, о взаимосвязи его физической и психической жизни, как это признано ныне во всем мире, практически отсутствует.

Проституция никак не стимулирует укрепление семьи. Способа же для создания достаточно полноценного поколения вне семьи общество пока не придумало. Между тем женщина, занимающаяся проституцией, вряд ли сможет стать хорошей матерью, несмотря даже на раскаяние (что, как известно, случается нередко); к тому же, как говорит статистика, женщины, имевшие в среднем шесть половых партнеров, становятся бесплодными. Поэтому в любом случае общество отрицательно относится к проституции. А поскольку в потребительском обществе внутренние, духовные человеческие силы неизбежно слабы, остаются только внешние способы борьбы с проституцией — при помощи законодательства.

В человеке можно заметить удивительное сочетание противоположных свойств. С одной стороны, горячие

порывы ко всему высокому, прекрасному, доброму, благородному; горячая отзывчивость на человеческое горе, страдание; искреннее негодование на всякую неправду, лицемерие и насилие; готовность всем пожертвовать, даже жизнью и свободой, во имя правды и добра. С другой стороны, ряд падений до самых темных и грязных глубин греха, неудержимое влечение к постыднейшим чувственным наслаждениям, легкомысленное попрание не только своего собственного человеческого достоинства, но и достоинства другого человека. Это сочетание противоположностей, эта смесь добра и зла, самоотвержения и грубого эгоизма свидетельствуют прежде всего о том, что наша человеческая природа даже в самых юных, нетронутых еще жизнью ее представителей носит в себе самой греховную порчу, наследие первородного греха.

Переживания, связанные с пробуждающимся половым чувством, требуют к себе особого внимания. Часто они сопровождаются самыми нездоровыми крайностями и налагают на духовный облик человека неизгладимую печать, захватывают слишком широкую, неподобающую им область влияния, обращаются в назойливые, гнетущие психические состояния. Постепенно усиливаясь и заполняя душу, они опустошают ее, делают ее вялой, холодной, унылой, безразличной ко всему, кроме одной только излюбленной области.

Слово Божие учит нас, что всякое нравственное зло, совершаемое нами, прежде всего возникает в глубине нашей души. Наше сердце — вот источник и добрых, и злых наших действий. И в области половой жизни все нездоровое, все дурное начинается прежде всего внутри человека, в движении его мысли, а затем уже приносит и соответствующие плоды. Разновидностью таковых можно прямым образом считать и проституцию.

Вся сила этого зла состоит в его внешней соблазнительности. Оно не есть простое проявление природного низкого уровня духовности человека. Низость его — результат невероятного нравственного и умственного разврата. И побороть это зло важно прежде всего в себе — в собственном разуме и сердце. Вот чего я от души желаю всем, в том числе и моему уважаемому оппоненту — Ю. Карелову.

ПРОБЛЕ

Как уже
ституции
Ее запр
ментиро
медицин
дывается
тивном
явление
литерату
свойстве
дователь
мым соц
ному вой
породил
ности. С
места и

Дейс
мистиче
только с
витие, в
тая оп
простит
ложени
дежи. Я
и тех, к
уровня
другие с

Нель
смыкает

¹ Бе
² Ко
ков, 1920.

А. Н. Игнатов,

доктор юридических наук,
профессор

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ПРОСТИТУЦИЕЙ

Как уже отмечалось другими авторами, отношение к проституции в разное время и в разных странах менялось. Ее запрещали, ее легализовали, ее пытались регламентировать, устанавливая правовые, организационные, медицинские формы контроля. В современном мире складывается однозначное мнение о проституции как о негативном социальном явлении. Однако ликвидировать это явление пока еще никому не удавалось. В марксистской литературе проституция рассматривалась как явление, свойственное буржуазному обществу. «Проституция, следовательно, является для буржуазного общества необходимым социальным учреждением, подобно полиции, постоянному войску, церкви, предпринимательству»¹. «Проституцию породило товарное хозяйство и существование собственности. С упразднением и того и другого не будет больше места и торговле женским телом»².

Действительность оказалась отличной от этих оптимистических взглядов. В нашем обществе проституция не только существует, но и в последнее время получает развитие, вовлекая в нее все большее число женщин, приобретая определенные организационные формы. Опасность проституции для общества заключается в моральном разложении определенной части населения, особенно молодежи. Я имею в виду и тех, кто занимается этим ремеслом, и тех, кто пользуется услугами проститутки. Снижение же уровня половой нравственности отрицательно влияет и на другие сферы общественной морали.

Нельзя забывать и о том, что проституция нередко смыкается с уголовной преступностью, служит для нее

¹ Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959. С. 227.

² Коллонтай А. Семья и коммунистическое государство. Харьков, 1920. С. 15.

питательной средой, а также является источником распространения венерических заболеваний. Но прежде чем разрабатывать меры борьбы с каким-либо негативным социальным явлением, нужно точно определить это явление. В работе В. Броннера и А. Елистратова «Проституция в России» сказано: «Для определения понятия проституции необходимо установить следующие ее признаки — элемент открытой купли и продажи женского тела, отсутствие у женщин свободного полового выбора и доступность ее всякому желающему обладать ею за материальное вознаграждение»¹. Более краткое определение дает Энциклопедия государства и права: «Проституция, т. е. торговля своим телом как объектом удовлетворения полового инстинкта»².

Аналогично определяют проституцию и зарубежные источники. Так, английский учебник психосексуальных расстройств признает проституткой женщину, которая предлагает свое тело для беспорядочного распутства за плату. Английский исследователь Эллис в своей работе «Пол в отношении к обществу» признает проституткой женщину, которая продает свои сексуальные ласки разным лицам. В японском законе «О предотвращении проституции» (1956 г.) она определяется как половое сношение с неопределенным партнером за вознаграждение или обещание вознаграждения. В Уголовном кодексе штата Нью-Йорк (§ 230.00) сказано, что лицо признается виновным в проституции, если оно осуществляет, соглашается или предлагает осуществить половое поведение с другим лицом за вознаграждение. По мнению английских медиков, женская проституция может быть определена как привычное общение с различными мужчинами в целях полового удовлетворения за вознаграждение в деньгах или другим образом.

Таким образом, признаками проституции общепризнанно считаются: вступление в сексуальные отношения с разными лицами (беспорядочные половые связи) и получение вознаграждения, чаще всего в денежной форме (плата). Иногда указывают и на признак эмоционального

¹ Броннер В. М., Елистратов А. И. Проституция в России. Проституция в России до 1917 г. Борьба с проституцией в РСФСР. М., 1927. С. 85.

² Энциклопедия государства и права. М., 1925—1927. Т. 3. С. 411.

безразличия. Однако несмотря на кажущуюся четкость приведенных определений, практически бывает очень трудно разграничить проституцию и так называемое легкое поведение. Вознаграждение, получаемое проституткой, не обязательно может быть выражено в денежной форме, хотя это и типично. В наших условиях проститутка нередко вступает в половые отношения, особенно с иностранцами, с целью получения материальных ценностей в натуральной форме (одежда, украшения, дорогая косметика, парфюмерия и т. п.). Такую оплату услуг проститутки трудно отличить от подарков, которые получает женщина, ведущая легкомысленный образ жизни, от своих часто меняющихся поклонников.

Если положить в основу определения проституции такой признак, как беспорядочность полового общения (кстати, в законодательстве десяти штатов США (1918 г.) было дано именно такое определение), то вообще стирается грань между проституцией, половым развратом и неразборчивостью в половых связях.

Прежде всего, думается, что о проституции как о профессии (а профессиональная проституция у нас существует) или о промысле можно говорить только тогда, когда имеется систематичность торговли женщины своим телом. Признак материальной выгоды в таких случаях является необходимым. Однако в отличие от легкомысленного или даже аморального поведения в области половых отношений проституция (хотя она также является одной из крайних форм аморального поведения) прежде всего характеризуется, как мне представляется, предварительным соглашением об оплате. Иными словами, женщина, которая часто меняет партнеров, получает от них подарки, проводит с ними время в ресторанах и платных развлечениях, еще не может считаться проституткой.

Именно систематичность действий и предварительная договоренность об оплате (хотя цена может быть заранее и не названа) являются главными признаками проституции. Эмоциональное безразличие к половому партнеру, по моему мнению, конструктивным признаком проституции не является. Ведь если разобраться, то проститутка тоже может выбирать себе клиентов по вкусу и отказывать в интимных услугах лицам, вызывающим у нее, скажем, физическое отвращение. Точное определение признаков

проституции не позволит безгранично расширять это понятие, что особенно важно при установлении правовой ответственности за занятие таким промыслом. Иначе можно прийти к выводам, что и официальный брак, заключенный по расчету, является проституцией. Например, немецкий врач-сексолог Форель считал, что такой брак — наиболее достойная форма проституции.

Значительное внимание борьбе с проституцией уделялось уже в первые годы существования Советского государства. При этом принимались не только уголовно-правовые и административные меры в отношении лиц, организовывающих проституцию и способствующих ей, но и меры предупреждения, связанные с улучшением условий жизни и быта женщин, устройством их на работу и т. п.

Любопытно в этом отношении постановление Петроградского губисполкома от 12 сентября 1922 г., в котором указывалось: 1) предложить милиции закрывать притоны разврата, привлекать к ответственности по ст. 171 УК за содержание их, сводничество и за вербовку женщин для разврата; 2) ввиду умышленных случаев занятия комнат для разврата предписать содержателям гостиниц не отдавать внаем комнат тем, кто проживает и уже прописан в Петрограде; 3) запретить малолетним посещать кафе и подобные учреждения, где может иметь место предложение и спрос на разврат; 4) предложить милиции задерживать малолетних за попрошайничество, направлять их в отдел дефективных детей; 5) обязать владельцев кафе наблюдать за преступным поведением посетителей, сообщать о тех из них, кого следует привлекать по ст. 176 УК за хулиганство; 6) предложить домоуправляющим доносить в районные отделы о квартирах, в которых наблюдается подозрительное скопление лиц с целью разврата, пьянства и картежной игры.

16 декабря 1922 г. в «Известиях ВЦИК» (№ 265) был опубликован циркуляр, которым предлагалось всем губисполкомам и губпросветам: 1) повышать профессиональную квалификацию работниц, забронировав за ними достаточное количество мест в школах профтехобразования; 2) бороться с детской беспризорностью, организовывать общежития для безработных женщин, дома для временного пребывания их и девушек при переезде в чужой город; 3) усилить заботу о беспризорных детях,

которые ле
4) развивать
ности прости
дажи тела д
республике.

Этим цир
проституцией
нием не пр
освидетельств
куляр требов
тоносодержа
администрати
ответствии с
был создан Л
советы по б
администрати
1923 года по
ную борьбу с
туцией: продо
постановлени

Уголовным
дусматривало
с конфискаци
во, содержа
женщин для
проституцию
обвиняемого
ние повышал
свободы. По
принуждение
держание при
для проституц
пяти лет.

В соответст
от 17 октября
республик был
предусмат
простра
нений,
с санк
ние
борьб

которые легко губятся вовлечением в проституцию;
4) развивать агитационную работу по разъяснению сущности проституции, ее пагубности и недопустимости продажи тела для разврата в рабоче-крестьянской трудовой республике.

Этим циркуляром осуждались старые приемы борьбы с проституцией, сопровождавшиеся облавами, преследованием не проституции, а проститутток, принудительным освидетельствованием и лечением их. Одновременно циркуляр требовал усиления борьбы с посредниками и притонсодержателями, насаждавшими проституцию, путем административного и судебного воздействия на них. В соответствии с предписанием в Центре при Наркомздраве был создан Центральный совет, а на местах — губернские советы по борьбе с проституцией, которые, не являясь административными и судебными органами, в течение 1923 года постепенно налаживали наиболее целесообразную борьбу с проституцией. Эта линия борьбы с проституцией продолжалась и в дальнейшем (см., например, постановление Президиума ВЦИК от 16 февраля 1923 г.).

Уголовным кодексом РСФСР 1922 года (ст. 171) предусматривалось лишение свободы на срок не ниже 3-х лет с конфискацией всего или части имущества за сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовку женщин для проституции. При этом если вовлеченные в проституцию состояли на попечении или в подчинении обвиняемого или не достигли совершеннолетия, то наказание повышалось на срок не ниже пяти лет лишения свободы. По Уголовному кодексу РСФСР 1926 года принуждение к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовка женщин для проституции карались лишением свободы на срок до пяти лет.

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1935 г. в уголовные кодексы всех союзных республик была введена статья (в РСФСР — ст. 182¹), предусматривающая ответственность за изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений и иных предметов с санкцией в виде лишения свободы до 5 лет. Применение этой статьи являлось и мерой уголовно-правовой борьбы с проституцией, поскольку этому занятию, как

правило, сопровождало использование порнографии. В соответствии с Законом от 7 апреля 1935 г. в УК союзных республик была установлена ответственность за понуждение несовершеннолетних к занятию проституцией, спекуляцией, нищенством и т. п. (наказание — не ниже 5 лет лишения свободы).

Как мы знаем, действующее советское уголовное законодательство также предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией (ст. 210 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик). Вместе с тем следует иметь в виду, что по УК Казахской ССР (ст. 201) ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией не предусмотрена, а по УК Молдавской ССР (ст. 224) установлена ответственность за вовлечение несовершеннолетних в разврат. Кроме того, предусматривается ответственность за содержание притонов разврата и сводничество с корыстной целью (ст. 226 УК РСФСР). Однако в УК Эстонской ССР ответственность за сводничество не предусмотрена. В УК Азербайджанской ССР (ст. 229), Грузинской ССР (ст. 222) установлена ответственность за вербовку женщин для разврата.

Сейчас за занятие проституцией предусматривается административная ответственность в виде предупреждения или штрафа в сто рублей, за повторное в течение года занятие проституцией — штраф в двести рублей. Однако эффективность этой административной санкции, как отмечают многие авторы, весьма условна, особенно когда дело касается так называемых валютных проститутток, имеющих связи с иностранцами и получающих значительные доходы. Такие штрафы ими цинично рассматриваются как форма минимального подоходного налога.

Проблема правовой ответственности за проституцию является дискуссионной. Сторонники жесткой борьбы с этим явлением ратуют за введение в СССР уголовной ответственности за такой образ жизни. Аргументы следующие: проституция ведет к моральному разложению общества, подрывает устойчивость семьи и брака, ведет к распространению венерических заболеваний и СПИДа, способствует совершению ряда преступлений, дает возможность женщинам получать нетрудовой доход. Возражения сторонников «умеренного» курса в борьбе с проституцией

заключаются
приемлема
законодатель
влечение к о
много субъек
нельзя со во
уголовной р
прежде, не
воспитатель
должна наст
ствующие п
в нее жени
притонов ра
ной целью
годой).

Представ
ской комисс
нием пробле
«Проституци
фактом, пр
и, мы полага
продолжалас
веков и неуда
репрессивно
не может бы

По-видим
как проститу
процесс, вкл
циального, эк
и правового
должны игра
щую другие м
повышение у
ствующих ра
слоев и групп
порождает м
ленным образ
проституции.

Борьба с
обществен
и проститу
сут

закljučаются в том, что уголовная ответственность неприемлема прежде всего потому, что трудно дать четкое законодательное определение этому явлению, поэтому привлечение к ответственности за проституцию будет порождать много субъективизма, ошибок и произвола. К тому же нельзя со всеми негативными явлениями бороться мерами уголовной репрессии. Акцент должен делаться на предупреждение, изменение социально-экономических условий, воспитательную работу. Вместе с тем ответственность должна наступать за все действия, так или иначе способствующие проституции, например такие, как вовлечение в нее женщин, сводничество, сутенерство, содержание притонов разврата, особенно когда это связано с корыстной целью или иной личной заинтересованностью (выгодой).

Представляет интерес заключение по докладу английской комиссии Уолфендера, который занимался изучением проблемы преступлений в сфере половых отношений. «Проституция, — говорится в нем, — является социальным фактом, прискорбным в глазах моралистов, социологов и, мы полагаем, большинства простых людей. Но она упорно продолжалась во многих цивилизациях повсюду много веков и неудача попыток подавить и ликвидировать ее путем репрессивного правового регулирования показывает, что она не может быть искоренена посредством уголовного права».

По-видимому, ликвидация такого социального явления, как проституция, действительно представляет длительный процесс, включающий комплекс взаимосвязанных мер социального, экономического, медицинского, воспитательного и правового характера. Причем меры правового характера должны играть не главную, а дополнительную, подкрепляющую другие меры роль. Важнейшими факторами являются повышение уровня жизни всего народа и ликвидация существующих различий в материальном положении отдельных слоев и групп общества. Именно социальное неравенство порождает много негативных явлений в обществе, определенным образом влияет на существование преступности и проституции.

Большое значение имеет общий уровень нравственности общества, характер общепризнанных моральных ценностей и правил поведения в сфере сексуальных отношений. Отсутствие в нашей стране в течение длительного времени

целенаправленного полового воспитания, формализм, догматизм и демагогия в области идеологии не могли не вызвать отрицательных сдвигов в психологии молодежи. Отсутствие идеалов, высоких нравственных ценностей ведет к упадку нравов, развитию цинизма, прагматизма. Это создает благоприятную почву для проявления отрицательных факторов в поведении людей.

Перестройка жизни нашего общества должна коренным образом изменить весь его уклад. Отдельные меры, частные реформы не смогут дать здесь значительного эффекта. Существенные изменения политического, экономического, социального характера неизбежно повлекут изменение сознания людей. В настоящий момент у значительной части населения страны утрачены чувства ответственности и долга, национальной и личной гордости. Нравственная чистота и порядочность перестали рассматриваться как главные достоинства человека.

Идеалом для подражания становится человек, «умеющий жить», т. е. добивающийся материального благополучия любыми и чаще всего нечестными, незаконными средствами. Девушка, воспитанная на идеалах романтической любви, обладающая развитым чувством женской гордости, никогда не станет проституткой. Но в современных условиях ей будет очень трудно жить. На каждом шагу она будет сталкиваться с грубостью и хамством, цинизмом и пошлостью, ложью и ханжеством, приспособленчеством и прагматизмом. Борьба за восстановление нравственного здоровья общества — путь длительный и сложный, требующий последовательной и целенаправленной деятельности во всех сферах общественной жизни. Но только этот путь, а не расширение уголовной репрессии, может привести к существенным сдвигам в сознании, психологии молодежи, к изменению социальных ценностей, которыми люди будут руководствоваться в жизни.

Если такие явления, как воровство, жульничество, нечестность, проституция, пьянство, аморальное поведение в быту, будут вызывать всеобщее осуждение и презрение, то это окажет более эффективное воздействие на неустойчивых членов общества, чем установление строгой ответственности. Большое значение в деле повышения уровня морали молодежи имеет правильно организованное половое воспитание. Однако до сих пор в нашей школе эта работа

поставлен
проводитс

Вместе
борьбе с н

явлениями

ловной ре

ются мно

внести до

чив более

собствующ

мания пре

ности за

зависимо

как это и

Вовлечени

достигших

отягчающ

также пре

ности за

выгоды, а

Известно,

своего про

за это зн

охотно пр

проституц

швейцары

ституткам

бора клиен

уголовно н

не предус

Предст

ность за с

занных с п

ших полов

деяния пре

на срок до

ствует опа

действий.

Ответа

ствий с

соответ

нием

6**

поставлена крайне неудовлетворительно, если она вообще проводится.

Вместе с тем следует использовать и правовые меры в борьбе с наиболее опасными асоциальными и аморальными явлениями в нашем обществе, в том числе и средства уголовной репрессии. По-видимому, как правильно высказываются многие авторы настоящего сборника, целесообразно внести дополнения в уголовное законодательство, обеспечив более решительную и строгую борьбу с деяниями, способствующими проституции. Заслуживают, например, внимания предложения об установлении уголовной ответственности за вовлечение в занятие проституцией женщин независимо от их возраста, а не только несовершеннолетних, как это имеет место по действующему законодательству. Вовлечение же в это занятие или в половой разврат не достигших совершеннолетия должно рассматриваться как отягчающее вину обстоятельство. Достаточно обоснованны также предложения об установлении уголовной ответственности за сутенерство в целях извлечения материальной выгоды, а также за содействие проституции в любой форме. Известно, что многие проститутки пользуются «защитой» своего промысла со стороны мужчин, которым выплачивают за это значительную часть доходов. Некоторые шоферы охотно предоставляют за плату автомашины для занятия проституцией. Работники гостиниц, особенно интуристских, швейцары и официанты ресторанов за плату создают проституткам условия для знакомства с иностранцами и подбора клиентуры. Такие действия, безусловно, должны быть уголовно наказуемы. Однако действующее законодательство не предусматривает в таких случаях ответственности.

Представляется целесообразным усилить ответственность за совершение развратных действий, особенно связанных с применением насилия в отношении лиц, не достигших половой зрелости. В настоящее время за подобные деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, которое во многих случаях не соответствует опасности и тяжести совершенных преступных действий.

Ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера, не являющихся по смыслу соответствующих статей уголовных кодексов изнасилованием женщин или актом мужеложства, в большинстве

союзных республик не предусмотрена. Такая ответственность специальной статьей предусмотрена только в УК Армянской, Латвийской, Молдавской, Украинской и Эстонской союзных республик. Это порождает разноречивую судебную практику, что не способствует эффективности борьбы с половыми преступлениями. Между тем совершение полового преступления в отношении несовершеннолетней девушки, как правильно отмечают многие авторы, нередко способствует тому, что она в дальнейшем становится на путь проституции. Таким образом, усиление уголовно-правовой борьбы с различными формами содействия занятию проституцией станет одним из действенных средств предупреждения этого явления.

В.В. Дюков,
кандидат юридических наук

ГРИМАСЫ РЫНКА «СВОБОДНОЙ ЛЮБВИ»

Одной из сложных социальных проблем, стоящих перед обществом, является проблема регулирования отношений в сфере сексуальных потребностей людей. Конечно, не следует подходить к решению ее как к борьбе государства с половыми влечениями. Такой путь ничего другого, кроме поражения, в конечном итоге не сулит.

Ученые, исследовавшие проблемы проституции, отмечали огромное социальное и моральное зло для общества, оценивали ее как опасный санитарный фактор, выражение неблагоприятных общественных отношений. Важнейшими причинами проституции считались нужда, упадок нравственности, недостатки умственного развития и т. п.¹

Рост проституции обуславливался, по их мнению, экономическими потрясениями, неурожаями, кризисами, войнами, безработицей, ростом больших городов, усилен-

¹ См.: Федоровский А. Н. Современная проституция (опыт социально-гигиенического исследования) // Профилактическая медицина. 1928. № 9—10; Баткис Г. А. Половой вопрос как проблема коллективной жизни // Социальная гигиена. Вып. 1. М.—Л.: ГИЗ, 1927.

нием эксплуатации трудящихся, сиротством детей, не способных к самостоятельной жизни¹.

Согласно другой, своего рода «биологической», теории объяснения причин проституции она — результат врожденной порочности людей, являющейся следствием вырождения. Аргументировалась данная теория констатацией безуспешности многовековой борьбы с проституцией и результатами антропологических и биологических исследований проституток, показывавших, что их череп меньше, нежели у женщин-тружениц, занятых производственным или умственным трудом, а лицевые размеры у них, напротив, больше, чем у женщин других категорий².

Некоторыми учеными проститутки рассматривались как продукт психической и физиологической организации, а также результат влияния социальной атмосферы, в которой живет человек, под воздействием трех категорий факторов: антропологических (индивидуальных), физических и социальных³.

Изучение современного зарубежного опыта борьбы с проституцией показывает, что законодательством ряда зарубежных стран предусмотрены меры как уголовной, так и административной ответственности за занятие проституцией. В уголовных кодексах зарубежных стран имеются специальные главы, посвященные преступлениям против морали, к которым относится и занятие проституцией (Австрия, Швеция, Венгрия).

В уголовных кодексах разных стран определен круг деяний, сопутствующих проституции и признаваемых в этой связи преступными: «склонение к разврату» признается в Японии преступлением (ст. 182 УК Японии, 1971 г.); виновный в «соблазнении лица молодого возраста» подлежит уголовной ответственности согласно уго-

¹ См.: Е с и п о в В. Меры по сокращению проституции. Очерки русского уголовного права. М., 1904; Б л о х И. История проституции. Пер. с нем. Т. I. СПб., 1913; Б р о н н е р В. М., Е л и с т р а т о в А. И. Проституция в России. М., 1927; Г е л ь м а н И. Половая жизнь современной молодежи. Опыт социально-биологического исследования. М., Пг.: ГИЗ, 1923.

² См.: Л о м б р о з о Ч., Ф е р р е р о Г. Женщина — преступница и проститутка. Пер. с итал. 2-е изд. Киев, 1902; Т а р н о в с к и й В. М. Указ. работа. СПб., 1889.

³ Ф е р р и Э. Уголовная социология. Изд. Саблина. М., 1908.

ловному законодательству Швеции (ст. 8 УК Швеции, 1965 г.); «сводничество с корыстной целью» наказывается как уголовное преступление в Австрии (§ 214 УК Австрии, 1974 г.); «сутенерство» рассматривается как преступление в Венгрии (§ 206 УК Венгрии, 1978 г.). В нашей стране подлежат уголовной ответственности лица, виновные в вовлечении несовершеннолетних в занятие проституцией, а также занимающиеся содержанием притонов разврата и сводничеством.

Перечисленный набор деяний, признанных законодателем преступными, отнюдь не случаен. В нем, по существу, определен круг лиц, технически или организационно обслуживающих проституцию в целях материальной выгоды, извлечения доходов, лично заинтересованных в ее существовании и распространении.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 мая 1987 г. и аналогичными указами других союзных республик было официально признано наличие проституции в нашей стране. Каким же общественным интересам она наносит вред?

Проституция развращает часть общества, в особенности молодежь, посягает на основные принципы социалистической морали. Это обусловлено прежде всего следующими обстоятельствами. Нормальная половая жизнь содержит в себе не только чисто физиологический, но и духовный, социальный аспекты. Сведение ее только к совершению половых актов за материальное вознаграждение неизбежно ведет к духовному оскудению, разложению, растлению личности. Фетишизация индивидуальных половых наслаждений подрывает моральные устои личности и личную ответственность за продолжение рода, разрушает нормальные брачные отношения и союзы между мужчиной и женщиной. Неумеренное увлечение сексом развязывает самые порочные, звериные инстинкты в людях, порождает различного рода половые извращения, разрушает здоровье, подавляет созидательный трудовой потенциал человека.

Обращаясь к изучению проституции, нельзя не учитывать некоторых обстоятельств, существенно обостряющих проблемы, связанные с отношением между мужчинами и женщинами в сфере их интимной жизни.

В настоящее время в СССР численность женщин пре-

вышает численность мужчин на 17 млн. Однако это превышение возникает главным образом за счет лиц женского пола старших возрастов. Конечно, все сексуальные потребности и взаимоотношения полов сложно учесть, но, вероятно, можно говорить о совокупности региональных факторов, способствующих половым правонарушениям либо затрудняющих их совершение, в том числе связанных с проституцией. Важнейшими из благоприятствующих проституции факторов являются: возрастающие масштабы временных миграционных процессов (развитие туризма, выезды в другую местность в период отпусков, длительные служебные командировки, вахтовая служба и т. п.); концентрация в отдельных местностях лиц одного пола (районы Крайнего Севера, портовые города, воинские части, исправительно-трудовые учреждения); существующая в стране система трудоустройства по лимиту на прописку; возрастание численности и концентрация в отдельных регионах морально разложившихся и развращенных граждан (тунеядцев, ранее судимых, бродяг и т. д.); ослабление или отсутствие социального контроля за поведением и времяпрепровождением молодежи; отсутствие эффективной материальной и социальной поддержки молодежи при ее переходе к самостоятельной жизни (помощь сиротам, иным лицам, покинувшим семьи, приехавшим в другой город, регион для работы или учебы).

Остроту проблемы регулирования отношений людей в сфере интимной жизни можно глубже осознать, если проанализировать хотя бы выборочные сведения о количественной стороне миграционных колебаний, связанных с иностранным туризмом, культурными и экономическими связями нашей страны и зарубежных стран на примере одного из регионов СССР. В 1987 году число иностранных граждан, прибывших на территорию одной лишь Латвийской ССР, достигло 77 тыс. человек за счет туристов, специалистов и частного въезда со сроком пребывания от 10 дней и больше. К этому следует добавить, что в высших и средних учебных заведениях Риги обучается около 1 тыс. иностранных студентов и слушателей из 55 стран мира, которые на протяжении всего периода обучения проживают в 14 общежитиях. Более 13 тыс. иностранных граждан (специалистов, лиц без гражданства, дипломатов) проживают там постоянно. В морской порт Вентспилс

в 1987 году заходило 765 иностранных судов, с которых более 15 тыс. членов экипажей сходили на берег, в Риге — соответственно 12 тыс. иностранных моряков.

Наличие постоянного спроса на рынке «свободной любви» способствовало вовлечению в сексбизнес значительного числа граждан республики, особенно из числа работников сферы обслуживания. Для занятия проституцией постоянно используются гостиницы, бары и рестораны, организуются притоны. Возникла хорошо организованная, отлаженная социальная прослойка деловых людей, наживающихся на валютных операциях, сервисных услугах (в том числе и интимных) за валюту, спекуляции товарами заграничного производства, различных махинациях с корыстным использованием государственной собственности (гостиничного, сервисного и другого хозяйства, интуристовских объектов). Аналогичное положение складывается и в других регионах страны.

Нельзя не учитывать и некоторые процессы, связанные с массовым изменением, так сказать, статуса супружеской жизни. Как показывает статистика, число браков в стране уменьшается, заключаются они в более зрелом возрасте, супруги все чаще откладывают рождение первого ребенка на более поздний срок и стремятся иметь не более 1—2 детей. Большинство молодых людей предпочитает браку временное сожителство. Многие молодые женщины заинтересованы не в создании семьи, а в личной карьере, дающей им экономическую независимость. Заключающиеся браки отличаются непрочностью. Число разводов в СССР достигает в среднем 940 тыс. в год. В Латвии на каждые 100 зарегистрированных браков приходится 50 разводов. У большинства разведенных имеются малолетние дети. А сколько у нас семей, существующих только на бумаге! Из числа брошенных, полуброшенных, полулюбимых и совсем нелюбимых детей, которыми заполняются наши интернаты и детские дома, где, как мы знаем, пока далеко не все благополучно с воспитанием, нередко вырастают эмоционально неразвитые, морально искалеченные люди с всевозможными отклонениями от истинно человеческих качеств (грубость, цинизм, неверие в добро, отсутствие необходимых для жизни навыков, стремление без затраты труда к обладанию деньгами и вещами, жажда легких развлечений и наслаждений и т. д.).

Хара
проститу
го поло
вознагра
щиеся с
дения п
и иных
моряков
за интим
вещи с
чете на
вознагра
необеспе
же явл
таксой
проститу
алкоголи
10 руб.,
называет

Пров
следован
ные, ха
явление
молодые
ляли 70
12 %, 2
ны стар
ставител
50 лет)
всего дв

По
полезно
лись сл
щих —
щихся —

Весь
как мы
но, что
в тех
этом 7,
пунктов
обла

Характерно, что сложилось фактически три категории проституток в зависимости от обеспеченности, социального положения клиентов, получаемого за интимные услуги вознаграждения: 1) элитарные проститутки, группирующиеся с целью подыскания клиентов и времяпрепровождения преимущественно в валютных барах, ресторанах и иных объектах, обслуживающих иностранных туристов, моряков, представителей западных фирм, и получающие за интимные услуги конвертируемую валюту, импортные вещи с разовой таксой на сумму свыше 100 руб. (в пересчете на советские деньги); 2) проститутки, получающие вознаграждение от клиентов из среды хорошо или среднеобеспеченных слоев населения (как правило, они также являются выходцами из этой среды), с разовой таксой от 10 до 100 руб; 3) «уличные», «вокзальные» проститутки с клиентурой из среды тунеядцев, бродяг, алкоголиков и других с вознаграждением в сумме до 10 руб., которые традиционно концентрируются на так называемых «плешках».

Проведенное ВНИИ МВД СССР в 1987—1988 гг. исследование позволило получить криминологические данные, характеризующие проституцию как многоуровневое явление. Так, среди элитарных проституток преобладали молодые женщины. Возрастные группы до 30 лет составляли 70 %, из них: 16—17 лет — 1,2 %, 18—19 лет — 12 %, 20—24 года — 33,6 %, 25—29 лет — 23 %. Женщины старше 30 лет составляли около 30 %, причем представительниц самой старшей возрастной группы (от 40 до 50 лет) среди изученных элитарных проституток оказалось всего две.

По роду занятий, характеру участия в общественно-полезной трудовой деятельности изучаемые распределились следующим образом: прослойка нигде не работающих — 38,8 %, рабочих — 26 %, служащих — 25 %, учащихся — 8,6 %.

Весьма существенным фактором в жизни человека, как мы знаем, является обеспеченность жильем. Характерно, что 31 % проституток не имели места жительства в тех городах, где занимались своим ремеслом. При этом 7,5 % были мигрантами из других населенных пунктов данного региона (исследование проводилось в областных центрах) и 21 % составили жительницы дру-

гих областей, прилегающих к изучаемым регионам. В Москве 5,5 % элитарных проституток составила такая специфическая категория прибывших из периферийных регионов, как лимитчицы. Среди элитарных проституток сравнительно низок процент ранее судимых (1,6 %). По семейному положению: незамужних — 73,6 %, замужем — 26,4 %, у 23,2 % имелись дети.

Вообще без, определенного места жительства среди элитарных проституток — 2 %, в средней категории — 8 %, среди проституток низшего уровня — 30 %. При этом в среде проституток последней категории 34 % составляли иногородние.

Сходная тенденция просматривается и в отношении участия проституток в трудовой деятельности: 38,8 % — нигде не работали среди элитарных, 43 % — на среднем уровне, 70 % — среди уличных и вокзальных. При этом на низшем уровне полностью отсутствует прослойка учащих-ся, и 3,5 % из них составляют инвалиды.

Значительная часть проституток по мере потери привлекательности и соответствующего падения доходов в конце концов попадает на уличную панель. На социальное дно общества их толкают пристрастие к алкоголю, наркотикам, связи с уголовно-преступной средой. Для низшей категории проституток характерно преобладание женщин старших возрастов. Доля лиц старше 30 лет составляет здесь 85,5 %, в том числе 41 % — в возрасте 40—45 лет, 16 % — 51—59 лет.

Торговля телом на крайнем уровне нравственного падения не приносит, естественно, каких-либо особых доходов. Низкая такса побуждает этих женщин вступать в половые контакты по несколько раз в день с разными клиентами, одновременно добывать средства к существованию воровством, спекуляцией, сводничеством, сбытом краденого. Около 90 % таких женщин являлись ранее судимыми, причем 10 % из них оказались судимыми дважды и более.

Надо отметить, что в настоящее время проституция приобретает все более организованный характер. Так, по вертикали — это «деловые» отношения конкретной проститутки с теми, кто является, так сказать, компаньонами, помощниками в ее «деле»; по горизонтали — «деловые» отношения между несколькими проститутками, входящими

в одну корпоративную группу, и лицами, специализирующимися на обслуживании и технологическом обеспечении этой группы с целью эффективного функционирования общего доходного «предприятия».

«Организация по вертикали» становится понятной по тем расходам, которые проститутки вынуждены нести в соответствии со сложившейся системой такс оплаты за конкретный вид пособничества в «деятельности»: за вход в ресторан, бар или гостиницу — 5—50 руб. и еще гардеробщику в раздевалке — 1—5 руб., за допуск к месту «работы» и своднические услуги официанту и метрдотелю — 10—400 руб., за доставку клиента из бара в притон водителю автомашины — 10—25 руб. в час, за квартиру, превращенную в притон, — 200—500 руб. в месяц, за «услуги» рэкетиров — 250—300 руб. в месяц, за медицинское обслуживание на неофициальном приеме у врача — 10—15 руб., за вызов врача в притон для проверки на СПИД — 150 руб., за оформление фиктивного брака с иностранцем — от 4 тыс. долларов и выше, за оформление фиктивных документов о наличии психического заболевания, что дает возможность легально нигде не работать и избегать ответственности при неладах с законом, — от 3 тыс. руб. и более.

Проститутки разных уровней образуют замкнутые корпоративные группы. На высшем, элитарном уровне такие группы объединяются по наиболее престижным местам «работы» (гостиницы, бары, рестораны и т. д.), на среднем уровне они консолидируются, как правило, при притонах разврата и на низшем, как уже говорилось, образуют постоянный довольно пестрый базарный мирок так называемых «плешек».

Участницы всех этих групп имеют сходные психологические характеристики: стереотипизация мышления и поведения, профессиональный жаргон, крайний индивидуализм, отчуждение от окружающих.

Каждая замкнутая корпоративная группа, объединенная по интересу и месту сексуального промысла, крайне враждебна к окружению, поскольку выступает по отношению к остальной массе проституток (даже такого же уровня) как «микромонополия». Объединительный корпоративный дух, существующий в группе, преследует цель не пустить на «обжитое» прибыльное место конкуренток.

У корпоративной группы существует четко отлаженная система деловых, экономических и иных отношений с базовой «фирмой» — работниками соответствующей гостиницы, ресторана, кемпинга и т. п. По существу, здесь складывается система технологического обслуживания с корыстной целью prostituiрующей группы. В этой системе имеется своя специализация (сводничество, охрана от конкурентов, улаживание конфликтов с правоохранительными органами и т. д.). Подсчитано, что на содержание этого «подсобного» аппарата у каждой связанной с «фирмой» проститутки уходит примерно 75 % ее доходов. Именно экономической заинтересованностью тех, кто наживается на эксплуатации проституток, и объясняется живучесть этого явления.

Количество постоянных посетительниц интуристовских объектов как мест подыскания клиентов сравнительно невелико — от 10—15 до 50 женщин. Однако следует учитывать, что только в Москве таких объектов 80. Отсюда не трудно подсчитать примерную численность всех таких корпоративных групп в городе. При годовом доходе в 15—30 тыс. руб. (в пересчете на советские деньги) каждой интердевочки можно также иметь представление о прибыльности всего организованного на интуристовских объектах сексбизнеса. При этом нельзя сбрасывать со счетов опасность незаконных сделок с валютой, которой располагают проститутки, получив ее в качестве платы за интимные услуги. Нарушения правил о валютных операциях и спекуляция товарами иностранного производства — преступления, которые обязательно сопутствуют занятию проституцией. Помимо непосредственного сбыта валюты самими проститутками (как правило, мелким дельцам из других стран при посещении ими СССР), сложились организованные группы валютчиков, наживающихся на так называемом «ченче» — неэквивалентном обмене конвертируемой валюты на советские деньги в соотношении примерно 1 к 10 от официального курса. Участники таких преступных групп систематически приобретают валюту у интердевочек, а затем либо переправляют ее в западные банки, либо проворачивают «ченч». В крупных портовых городах проститутки снабжают валютой моряков, уходящих в заграничное плавание, получая взамен дефицитные товары иностранного производства. Все это способствует росту

контрабандного поступления дефицитных товаров в страну.

Однако, несмотря на отмеченное выше положение дел, нарушения правил о валютных операциях со стороны проституток, в настоящее время практически остаются безнаказанными. Статистика отмечает лишь единичные случаи привлечения к уголовной ответственности их за совершение таких преступлений. К примеру, в 1988 году лишь 22 проститутки-валютчицы получили по заслугам за содеянное. Всего же в 1988 году в стране зарегистрировано 308 преступлений, связанных с проституцией и иностранными гражданами. При этом проститутками совершены следующие преступления: 47 — в связи с уклонением от лечения венерической болезни, 29 — заражение венерической болезнью. Привлечено к уголовной ответственности за спекуляцию товарами, полученными от иностранцев, 43 проститутки, за содержание притонов и сводничество — 31, за попрошайничество и ведение иного паразитического образа жизни — 22 проститутки.

Безусловно, более детальный анализ теневых социально-экономических отношений, складывающихся вокруг подпольной торговли пороком, позволит глубже понять как само явление, так и сопутствующие ему негативные процессы. Как отмечают другие авторы книги, для поиска клиентов проститутки используют чаще всего рестораны, кафе, бары, гостиницы, железнодорожные вокзалы и портовые сооружения для пассажиров; реже — стоянки такси, городского общественного транспорта, центральные улицы города, квартиры знакомых и общежития.

Такое заведение, как ресторан, иногда превращается в своеобразный «клуб» определенной постоянной клиентуры, подбирающейся по деловым интересам и видам развлечений «в своем кругу». Происходит «вытеснение» других посетителей. Ориентируясь на обслуживание выгодной «элиты», персонал такого заведения превращает его в «закрытое» и недоступное, так сказать, для простых смертных место, так как такие посетители мешают им «делать деньги». Разве можно и дальше терпеть такое?!

Подобный «экономический захват» отдельных объектов сферы питания и обслуживания лишний раз свидетельствует о социальной несправедливости, углублении социально-экономического неравенства между отдельными

группами населения. Ведь процветание в таких заведениях элементов теневой экономики означает «рентабельность наоборот»: прибыль достигается не за счет улучшения работы по обслуживанию населения, а за счет монопольной реализации дефицитных продуктов узкому кругу лиц в сочетании с торговлей пороками. Причем основные потребители таких услуг, как правило, добывают средства на их оплату совершением уголовных преступлений, чаще всего также путем махинаций и теневой экономики. Иными словами, налицо паразитирование на паразитах! В орбиту деятельности ресторанных деляг втягиваются молодые женщины, например приходящие «золотые девочки». Они также становятся предметом ресторанного сервиса. Дескать, какая прибыль у ресторана без прекрасных женщин! Даже вошла в практику такая, например, форма взаиморасчетов проституток с официантами: сумма обчета клиента включается в сумму оплаты официанту за оказание им своднических услуг. Сводничество стало особой статьей дохода ресторанной obsługi: от предоставления отдельного столика проституткам, их рекламирования до распределения затем подвыпивших клиентов по «своим» девочкам.

Занятие проституцией включает два этапа: подыскивание клиента с заключением с ним сделки и интимное обслуживание в соответствии с предварительной договоренностью. Первый этап обычно обеспечивается самой проституткой с помощью сводников, «деятельность» же на втором этапе, при отсутствии у женщины собственного «угла», обязательно нуждается в услугах притоносодержателей. Итак, появляется фигура некоего «частного предпринимателя», организующего собственное «дело» по торговле пороком — притон разврата. Организация притона представляет собой до тонкостей отработанную систему оказания интимных услуг с извлечением наживы. Содержатель его регулирует запросы клиентов и состав «обслуживающего персонала» (проституток). У него имеется постоянная клиентура, которая обращается к нему за услугами по телефону. Притоносодержатель может посылать «девочек» непосредственно из притона по «заказу», может подыскивать их по телефону, когда они находятся вне притона. Помимо этого часть клиентов посещает сам притон. В свою очередь находящиеся «на связи» проститутки на-

ходят клие
те деятел
до несколь
Проведо

дование по
содержат
участие в
тей содерж
ство нажив

Деятел
на в 38,3 %
лей нарко
86,7 % пр
Там же пр
(20 %). В
собствующ
ний на сек

Общее
ны, колеба
мужского
зато посет
20 %. Сам
среди мужч
щин — 18-

Характе
ранее судим
ные заведе
3 до 6 мес
от 1 года

Анализ
тельствует
и сводниче
В 1988 год
34 уголовн
в РСФСР и
4 таких дел

Завуалир
венной собс
пользовани
К примеру,
вы...
на...

ходят клиентов на стороне и привозят их туда же. В орбите деятельности притоносодержателя может находиться до нескольких десятков проституток.

Проведенное в 1987—1988 гг. социологическое исследование показало, что в большинстве случаев притоны содержат женщины. Причем 88 % из них сами принимали участие в «обслуживании» клиентов. Для более двух третей содержание притона представляло собой только средство наживы.

Деятельность по обеспечению функционирования притона в 38,3 % случаев включала приобретение для посетителей наркотиков, в 43,3 % — спиртного. Кроме того, 86,7 % притоносодержателей занимались сводничеством. Там же процветали ростовщичество и спекуляция вещами (20 %). В притонах разврата существуют условия, способствующие совершению свыше десяти видов преступлений на сексуальной почве.

Общее количество лиц, ежедневно посещающих притоны, колебалось от 5 до 20 человек. Среди них подростки мужского пола в возрасте 16—17 лет составляли 3,3 %, зато посетительниц-женщин такого же возраста было 20 %. Самыми представительными возрастными группами среди мужчин были 25—29-летние (40 %), а среди женщин — 18—24-летние (38,3 %).

Характерно, что 93 % притонов разврата посещалось ранее судимыми. По срокам существования эти подпольные заведения распределялись следующим образом: от 3 до 6 месяцев — 5 %; от 6 месяцев до 1 года — 18,3 %; от 1 года до 3 лет — 60 %; свыше 3 лет — 16,7 %.

Анализ полученных при исследовании данных свидетельствует о том, что борьба с притоносодержанием и сводничеством ведется еще крайне неэффективно. В 1988 году в целом по стране возбуждено всего лишь 34 уголовных дела за притоносодержание, в том числе в РСФСР и УССР — только по 2, а в Грузинской ССР — 4 таких дела.

Завуалированное обращение общественной и государственной собственности в средство частной наживы с использованием проституции охватывает и другие сферы. К примеру, на отдельных автотранспортных предприятиях выделилась специфическая категория водителей такси, так называемые «драйверы».

Рабочий день такого водителя начинается с дежурства на стоянке автотранспорта возле какой-нибудь интуристовской гостиницы или около других подобных объектов. Здесь он терпеливо поджидает проститутку с клиентом, однако «драйвер», как правило, не ограничивается пассивной ролью «извозчика» в системе сексбизнеса. Он обязательно включается в сводничество, валютные операции, фарцовку, спекуляцию винно-водочными изделиями, вступает в «деловые» отношения с содержателями притонов разврата, да и сам делает «деньгу» на притоносодержании, используя для этого салон автомобиля.

Серьезное беспокойство вызывает усиление распространения проституции в связи с развитием кооперативного движения. Потребность в услугах проституток испытывают всевозможные (в том числе и ночные) увеселительные заведения кооператоров (кафе, рестораны, бары, видеосалоны). Причина тому та же, что и в государственной системе общественного питания: привлечение клиентов-мужчин в целях увеличения доходов за счет их трат на угощение женщин. Характерно, что разовая такса проституток, подыскивающих клиентов в кооперативных заведениях, выросла в последнее время вдвое.

Усиливается распространение порнографии, особенно в связи с увеличением числа владельцев видеоаппаратуры. Как показывает практика, ознакомление несовершеннолетних и молодежи с порнографией зачастую приводит к совершению ими преступлений сексуального характера. Так, среди привлеченных московскими судами в 1985—1987 гг. к уголовной ответственности за развратные действия 7,4 % занимались просмотром порнографических фильмов.

Налаживается подпольное производство порнографической продукции. Для тиражирования порнопродукции частными лицами, как правило, используются предоставленные в поднаем квартиры: одни как студии записи, другие как места хранения готовой продукции. Формируются и места сбыта видеокассет, «черный» рынок возле комиссионных или фирменных промтоварных магазинов, продающих радиовидеоаппаратуру, а также около видеосалонов и видеотек. Естественно, подпольное производство порнографии охватывает и располагающие необходимыми техническими возможностями фотоателье, студии звукозаписи, полигра-

фические
где в 1985-
деоинжене
мов с испо
деосистем.

Используй
руя клиент
ственную
сервиса. С
свой «това
оборудуютс
на клиент
оформление
монстрация
рафированн
тенерами и
чения в зан
ведениях слу
знакомыми.

Возникаю
ток с некотор
вания» зараб
вложения в
«доходные» ко
чения с прост
оформление в

Принятые
время в основ
тельность мил
отклоняющее
дить новые на
ганами здраво
многолетний о
тельность подо

Вся беда в
щены на проти
стороны прост
укоренившиес
тирующих на
вильно став
ления уголов
занятию пр

фические предприятия и даже... центральное телевидение, где в 1985—1986 гг. группой операторов, монтажников и видеоинженеров осуществлялось тиражирование порнофильмов с использованием государственных стационарных видеосистем.

Используемая в целях наживы порнография, формируя клиентов для проституток, выполняет и непосредственную роль в повышении эффективности интимного сервиса. Сводники и содержатели притонов рекламируют свой «товар» с помощью порноизображений. Притоны оборудуются соответствующими средствами воздействия на клиентов (порнографические журналы, альбомы, оформление такими изделиями комнатного интерьера, демонстрация соответствующих фильмов). Скрытно сфотографированные сексуальные сцены используются затем сутенерами и притоносодержателями для шантажа и вовлечения в занятие проституцией тех, кто оказался в их заведениях случайно, ради любопытства или в компании со знакомыми.

Возникают и конкретные «деловые» связи проституток с некоторыми кооператорами. Имеются случаи «отмывания» заработанных на проституции средств путем их вложения в создаваемые на базе теневой экономики «доходные» кооперативы. Имеют место также факты получения с проституток постоянной платы за фиктивное их оформление в штаты кооперативов.

Принятые меры преодоления проституции в настоящее время в основном рассчитаны на профилактическую деятельность милиции и правовую регламентацию: выявить отклоняющееся поведение, поставить на учет, предупредить новые нарушения, проконтролировать совместно с органами здравоохранения подучетный контингент. Однако многолетний опыт разных стран показал полную несостоятельность подобной практики.

Вся беда в том, что предпринимаемые ныне меры обращены на противодействие единичным правонарушениям со стороны проституток и, по существу, не затрагивают укоренившиеся «деловые» отношения в среде лиц, паразитирующих на торговле пороком. Поэтому совершенно правильно ставится сейчас вопрос о необходимости установления уголовной ответственности за склонение женщин к занятию проституцией (а не только несовершеннолетних),

о выделении в качестве самостоятельного состава преступления сводничества, а также паразитирования на проституции (без признаков притоносодержания и сводничества), то есть ответственности за оказание различных услуг по технологическому и иному обслуживанию торговли пороком.

А. П. Дьяченко,
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ ЖДУТ РЕШЕНИЯ

В процессе изучения деятельности органов внутренних дел по организации борьбы с проституцией и подготовки настоящего материала проделана следующая работа. В ряде регионов страны (РСФСР, БССР, УССР, ЛатвССР, ЛитССР, ЭССР) проведено социологическое изучение, в ходе которого по специально разработанным анкетам изучено мнение 154 сотрудников этих органов, а также опрошено 130 женщин, занимающихся проституцией. Выяснено мнение 42 экспертов о проблемах преодоления проституции. В сравнительном аспекте исследовано советское административное и уголовное законодательство. Проанализирована литература, посвященная проблемам проституции и связанным с ней правонарушениям.

Проблема проституции действительно изучена еще недостаточно, ибо на протяжении нескольких десятилетий эта тема считалась запретной. Не разрабатывалась она и в научном аспекте. Только после того, как нравственные метастазы этого социального явления глубоко проникли в жизнь общества, средства массовой информации забили тревогу. В условиях перестройки паранджа «нравственной цензуры» была снята и с проституции. Она была официально признана как социальное негативное явление, распространенное в условиях нашей действительности. Появились первые научные публикации. Отсутствие на протяжении длительного периода гласности вокруг названной проблемы привело к тому, что до сих пор не выработано научно обоснованной стратегии борьбы с проституцией.

Необход
стоятельств
бается след
сравните
торая встре
портных гор
латентно
руется лиш
предполагат
но шире;
обществе

чается в во
лиц, особен
нии питател
вонарушени
двадцатью в

Эффекти
лучено при
проституции
ласти социо
патологии,
Одной из м
жет стать с
тивного и у

В 1987
дена админ
титуцией. С
ни в уголов
«проституци
ственных но
органов внут
трудности и

Опрос со
них нет чет
Многие вооб
это свидетел
и о целесоо
чением данн
ласти сексуа

В админи
публик за за
виде пред

Необходимость изучения проблемы проституции и обстоятельств, способствующих ее распространению, вызывается следующими причинами:

сравнительной распространенностью проституции, которая встречается в столичных, крупных портовых, курортных городах и зонах;

латентностью проституции, когда фактически регистрируется лишь «вершина айсберга», причем есть основания предполагать, что реальные масштабы явления значительно шире;

общественной опасностью проституции, которая заключается в вовлечении в занятие ею все новых и новых лиц, особенно несовершеннолетних и молодежи; в создании питательной среды, «фона» для более серьезных правонарушений и неразрывной связи ее (как минимум) с двадцатью видами преступлений.

Эффективное решение этой проблемы может быть получено при условии комплексного подхода к изучению проституции с привлечением для этого специалистов в области социологии, криминологии, уголовного права, сексологии, судебной психологии, психиатрии и др. Одной из мер борьбы с проституцией, на мой взгляд, может стать совершенствование действующего административного и уголовного законодательства.

В 1987 году во всех союзных республиках была введена административная ответственность за занятие проституцией. Однако до сих пор ни в административном, ни в уголовном законодательстве не раскрыто понятие «проституция». Отсутствует такое определение и в ведомственных нормативных актах, в связи с чем в деятельности органов внутренних дел (сокращенно — ОВД) возникают трудности и ошибки.

Опрос сотрудников ОВД показывает, что даже среди них нет четкого понимания этого социального явления. Многие вообще не ответили на вопрос, что это такое. Все это свидетельствует как о сложности этой проблемы, так и о целесообразности ее научной разработки с отграничением данного понятия от аморальных поступков в области сексуальных отношений.

В административном законодательстве союзных республик за занятие проституцией предусмотрены санкции в виде предупреждения или штрафа в размере до 200 руб.

Однако за истекший период после введения такой ответственности административными комиссиями исполкомов в среднем на проститутку налагался штраф в сумме около 60 руб., а реально взыскивался в два раза меньше.

Число неисполненных решений административных комиссий в связи с истечением сроков давности возросло в 3,5 раза.

Поэтому подавляющее большинство (82 %) опрошенных сотрудников считает, что эти меры явно недостаточны, 76 % из них предлагают существенно увеличить размер штрафа. Одновременно высказываются предложения дополнить законодательство такими мерами взыскания, как исправительные работы, административный арест, конфискация, аннулирование прописки, удаление из города.

В настоящее время административно-правовая борьба с проституцией малоэффективна, что признают как сотрудники ОВД (62 %), так и сами лица, занимающиеся проституцией (32 %). Она не носит комплексного характера, в ней отсутствует взаимопонимание между государственными органами, общественными организациями и трудовыми коллективами. Сама процедура рассмотрения материалов о занятии проституцией административными комиссиями при исполкомах Советов народных депутатов (по мнению 63 % опрошенных сотрудников ОВД) не соответствует задачам борьбы с данным правонарушением.

Это объясняется тем, что в этих комиссиях далеко не всегда правильно, качественно и в срок могут организовать рассмотрение материалов о занятии проституцией, зачастую не способны обеспечить явку на свои заседания таких женщин.

Так, по 100 материалам применения административными комиссиями райисполкомов Москвы ст. 164² Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) РСФСР штраф назначался лишь в 11 случаях, а во всех остальных материалы переданы на рассмотрение общественности.

Во всех регионах страны, где проводилось исследование, специально изучался вопрос об участии юристов в работе административных комиссий. В результате выяснилось, что такие специалисты участия в их деятельности практически не принимают. А ведь вопрос об администра-

тивной от
исключител

Сотрудн
сообразно
ющее адми
нии права р
ОВД (57 %

Наше а
но, длитель
ность за за
ными норм
СССР (в 1
новления о
Москве, Ле
Этими пост
удалять из
проституци
указанные д
нет. Предст
отмене как
зательствам

В пост
РСФСР «О
ховного Со
уклоняющих
щими анти
(1961 г.) ук
падают и л
о них в па
(городским)
предусматри
тельным при
конфискацие

После эт
специально с
их учет, ко
ностью.

Выселение
фискация у н
тивного возде
лики н

О

тивной ответственности за занятие проституцией — исключительно правовой.

Сотрудники органов внутренних дел считают, что целесообразно внести соответствующие дополнения в действующее административное законодательство о предоставлении права рассмотрения материалов о занятии проституцией ОВД (57 %) или народным судом (34 %).

Наше административное законодательство, как известно, длительное время не было кодифицировано. Ответственность за занятие проституцией предусматривалась различными нормативными актами. Так, Советом Министров СССР (в 1956, 1966 и 1969 годах) были приняты постановления об укреплении паспортного режима в городах Москве, Ленинграде, Севастополе и Московской области. Этими постановлениями ОВД было предоставлено право удалять из названных городов женщин, занимающихся проституцией, если они неоднократно задерживались за указанные действия, независимо от того, работают они или нет. Представляется, что эти нормативные акты подлежат отмене как противоречащие международным Венским обязательствам (1989 г.) нашей страны.

В постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» (1961 г.) указывалось, что под действие ст. 1 Указа попадают и лица, занимающиеся проституцией. Материалы о них в пятидневный срок рассматривались районным (городским) народным судом. За занятие проституцией предусматривалось наказание в виде выселения с обязательным привлечением к труду на срок от 2 до 5 лет, с конфискацией имущества, нажитого нетрудовым путем.

После этого такие лица направлялись под конвоем в специально отведенные местности, где ОВД осуществляли их учет, контроль за поведением и трудовой деятельностью.

Выселение лиц, занимающихся проституцией, и конфискация у них имущества считались мерами административного воздействия, которые применялись судами республики на протяжении десяти лет.

Однако административная ответственность на террито-

риях различных союзных республик имеет не только сходство, но и определенные различия. Так, если в КоАП большинства республик за занятие проституцией наряду с предупреждением предусмотрен штраф в размере до 200 руб., то в том же Кодексе Грузинской ССР (1985 г.) он составляет ровно 200 руб.

Анализ административного и уголовного законодательства союзных республик позволяет выявить в отдельных из них интересные особенности. Например, в КоАП Литовской ССР (ст. 182) предусмотрена ответственность за содержание притонов для азартных игр, разврата или потребления алкогольных напитков в виде штрафа до 50 рублей, чего нет в КоАП других союзных республик.

Административное законодательство Украинской ССР (в отличие от КоАП других союзных республик) устанавливает ответственность как за уклонение от обследования и профилактического лечения лиц, больных венерической болезнью, так и за умышленное сокрытие источника заражения венерической болезнью. В КоАП Латвийской ССР (ст. 174) содержится ответственность за незаконное распространение материалов видеозаписи, а в КоАП Эстонской ССР (ст. 172¹) — за распространение кассет и дисков с недопустимыми записями видео- и звукопрограмм.

В ст. 239 УК Латвийской ССР предусмотрена ответственность за содержание притонов для азартных игр, разврата или потребления алкогольных напитков, если за это правонарушение к виновному в течение года была применена мера административного взыскания, а равно за сводничество с корыстной целью.

Для сравнения отметим, что УК РСФСР и уголовные кодексы других союзных республик не содержат обязательного условия предварительной административной ответственности для привлечения потом к уголовной ответственности за притоносодержание и сводничество. В УК Узбекской ССР и Молдавской ССР такая ответственность наступает не только за содержание, но и за организацию притонов разврата. В УК Азербайджанской ССР, Грузинской и Молдавской ССР предусмотрена ответственность за вербовку женщин для разврата. В УК шести союзных республик (Азербайджан, Киргизия, Латвия, Молдавия, Туркмения, Украина) установлена ответственность за сводничество для разврата.

В УК во
ностью за
на также о
целью. А во
рена наказу

В УК б
ответственно
нятие прост
Латвийской

Уголовны
ветственности
врат, что от

В уголов
новлена отве
распростран
сочинений, п
метов порно
ССР уточняе
их порногра

Отмечен
дательстве, п
тический ин
шенствовани
законодатель
ной уголовн
интересов не
союзных рес
как за вовле
и за их вов
ляется, не
чаще).

Позвольте
ной характер
социологичес

Эти данн
торые привод
оценка этого

Значитель
(79 %), — в в
них занялась
Каждая е
летних

В УК восьми союзных республик, наряду с ответственностью за содержание притонов разврата, предусмотрена также ответственность за сводничество с корыстной целью. А вот в УК Эстонской ССР вообще не предусмотрена наказуемость сводников.

В УК большинства союзных республик содержится ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией (за исключением УК Армянской и Латвийской ССР).

Уголовный кодекс Молдавской ССР устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в разврат, что отличает его от УК других союзных республик.

В уголовных кодексах всех союзных республик установлена ответственность за изготовление, рекламирование, распространение или сбыт порнографических предметов, сочинений, печатных изданий, изображений и иных предметов порнографического характера. Но УК Эстонской ССР уточняет, что для этого нужно установить заведомость их порнографического характера.

Отмеченные выше отличия в республиканском законодательстве, на мой взгляд, представляют научный и практический интерес и могут быть использованы при совершенствовании советского административного и уголовного законодательства. В частности, в целях более эффективной уголовно-правовой охраны прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в уголовных кодексах всех союзных республик следует предусмотреть ответственность как за вовлечение несовершеннолетних в проституцию, так и за их вовлечение в разврат (последнее, как представляется, не менее опасно и совершается значительно чаще).

Позвольте и мне в какой-то мере коснуться социальной характеристики проституции на основе проведенного социологического исследования.

Эти данные могут несколько отличаться от тех, которые приводятся другими авторами сборника. Но в целом оценка этого явления совпадает.

Значительная часть лиц, занимающихся проституцией (79 %), — в возрасте до 30 лет. Почти каждая пятая из них занялась этой профессией до 18-летнего возраста. Каждая седьмая имеет одного или двоих несовершеннолетних детей, которые нередко проживают совместно с

ними, что, безусловно, крайне отрицательно сказывается на их нравственном формировании.

Из общего числа трудоспособных лиц, занимающихся проституцией, более чем каждая седьмая на момент задержания органами внутренних дел нигде не работала и не училась, превратив это занятие в своего рода промысел, основной источник антиобщественного паразитического существования. Характерно, что среди работающих проституток наиболее часто встречаются представительницы таких профессий, как продавцы, парикмахеры, официантки, медсестры, воспитательницы детских садов, обслуживающий персонал гостиниц.

Почти каждая третья проститутка неоднократно задерживалась этими органами в течение года (т. е. два и более раза), что может свидетельствовать о неэффективности административных взысканий. Каждая вторая из них в момент задержания за проституцию находилась в состоянии алкогольного опьянения, что указывает на связь проституции с пьянством. Почти каждая третья проститутка ранее привлекалась к административной или уголовной ответственности. Каждая десятая из них совершала преступления и была за это осуждена, некоторые из них — неоднократно.

Неизбежным следствием подобного образа жизни являются венерические заболевания. Ими переболела каждая вторая проститутка, некоторые из них — несколько раз. Теперь сами посудите, какую опасность для здоровья людей они представляют. Каждая седьмая из них вступает в сексуальные контакты с различными мужчинами несколько раз в день, почти каждая четвертая — ежедневно, каждая третья — 2—3 раза в неделю, каждая пятая — 1—5 раз в месяц. Не говоря уже о трагедии несовершеннолетних детей, которые вынуждены проживать с такими родительницами и постоянно находиться в опасности заражения половыми инфекциями.

Теперь мы открыто вынуждены признать, что проституция носит у нас профессиональный характер. Об этом можно судить хотя бы потому, что в среднем за контакт с одним клиентом каждая тринадцатая проститутка зарабатывает до 25 руб., каждая третья — 25—50 руб., каждая четвертая — 50—100 руб. Понятно, что это не баснословные доходы лондонской «Мисс Вселенной», кото-

рая, по сообщениям зарубежной печати, получала за ночь «по твердым расценкам» 500 ф. ст. и 2 тыс. фунтов — за уик-энд¹, но все-таки значительно выше, чем месячный оклад среднестатистического советского служащего. О профессионализме «наших» проституток свидетельствует также тот факт, что более чем каждая вторая из них — со стажем антиобщественного поведения от 1 года до 5 лет. Каждая десятая имеет свою территорию для обслуживания (как правило, это гостиница или интернациональное общежитие), а каждая четвертая с завидным прилежанием изучает иностранный язык только для того, чтобы облегчить возможность вступления в сексуальные контакты с иностранцами. Впрочем, это обстоятельство они и сами не отрицают. Каждая четвертая проститутка согласилась с тем, что ныне это явление приобрело массовый и профессиональный характер, а каждая пятая из них признала даже рост конкуренции в этой среде. Причем почти каждая вторая утверждала, что спрос на их «услуги» не только стабилен, но и возрастает, а каждая третья подтвердила, что в такой же пропорции растут и доходы от занятия проституцией. Ко всему прочему из года в год повышается криминогенность этого контингента лиц.

Несмотря на все возрастающую общественную опасность и распространенность проституции, ответственность за это по уголовному законодательству не предусмотрена. В то же время любопытны такие сведения. Каждая третья проститутка, по ее личному признанию, впредь отказалась бы от этого занятия, если бы над ней довлела угроза такой ответственности.

Целесообразность ее введения, на мой взгляд, вызывается следующими обстоятельствами:

недостаточной эффективностью административно-правовой борьбы с занятием проституцией;

неблагоприятными тенденциями в динамике этих правонарушений, возрастающей распространенностью проституции среди несовершеннолетних, в том числе и гомосексуальной в местах изоляции;

приобретением проституцией профессионального характера и организованных форм, все более тесной взаимосвязи ее с преступностью, в том числе с организованными

¹ См.: Парламент, Памелла и секс // Аргументы и факты. 1989. № 24.

преступными группировками, использующими и эксплуатирующими проституток в корыстных и иных антиобщественных целях.

О массовости и профессионализме сегодняшней проституции свидетельствует тот факт, что организующим звеном здесь становятся рэкетеры, предлагающие проституткам свою защиту от посягательств на «зону» промысла со стороны конкуренток, свободный проход в гостиницы через швейцаров, содействие в установлении контактов с иностранцами, а также личную безопасность. За такое «покровительство» они ежемесячно обязаны передавать преступникам внушительные суммы оброка (от 500 до 1 тыс. руб.). В случае отказа проституток от «сотрудничества» последним и их близким угрожают расправой, похищением детей, кражами из квартир и прочими карами.

Необходимость введения уголовной ответственности за проституцию вызывается и назревшей в обществе необходимостью усиления общегосударственных мер борьбы с извлечением нетрудовых доходов и социальным паразитированием. И, наконец, не следует сбрасывать со счетов опыт и практику применения уголовного законодательства ряда зарубежных социалистических и буржуазных государств, в котором предусматривается такая ответственность.

Нужно отметить, что подавляющее большинство (72 %) сотрудников органов внутренних дел высказалось за введение уголовной ответственности за проституцию. Сходного мнения придерживается ряд видных советских ученых-юристов (профессор Миньковский Г. М. и др.). Здесь уместно также напомнить, что на 28-м Конгрессе Международной федерации аболиционистов, проходившем в Венском международном центре (1984 г.), особо подчеркивалось, что федерация выступает против организации проституции, коммерческого использования людей с этой целью, а также признания властями проституции как законного или допустимого явления.

В связи с предстоящей реформой советского уголовного права, на мой взгляд, целесообразно максимально ужесточить уголовно-правовые меры прежде всего к лицам, эксплуатирующим проституцию в корыстных и иных личных целях.

Так, строгую уголовную ответственность необходимо

применять
цией несо
идет о пр
Следует та
ношении
представля
неядцев.

В целях
вают **вним**
ответствен
при соблю
к виновным
нятии таки
лонении в
труда; при
странной ва
реть повыш
проституции
тойчивой гр
имеются не
гомосексуал
венерическо
СПИДом др

Видимо,
ления админ
ентов прости
зываемый «с
дение. Кстат
указывают 7
24 % женщи

Следует та
наказания за
проституцией
притоносодер

Установлен
проституцией
ти, имеет мест
за проституции
меры) создало
реждения этого
чительно актив
на... прежд

применять не только за вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетних, но и в тех случаях, когда речь идет о принуждении к этому занятию взрослых женщин. Следует также предусмотреть такую ответственность в отношении сутенеров, паразитирующих на проституции и представляющих собой своего рода разновидность ту-неядцев.

В целях активизации борьбы с проституцией заслуживают внимания предложения об установлении уголовной ответственности за ведение такого образа жизни, однако при соблюдении определенных условий: после принятия к виновным мер административного воздействия; при занятии таким промыслом систематически и злостном уклонении в связи с этим от общественно полезного труда; при получении в виде вознаграждения любой иностранной валюты. Одновременно следовало бы предусмотреть повышенную уголовную ответственность за занятие проституцией в тех случаях, когда она организована устойчивой группой проститутток, когда в таких группах имеются несовершеннолетние или малолетние, а также за гомосексуальную проституцию, заражение проститутками венерической болезнью, иной половой инфекцией или СПИДом других граждан.

Видимо, есть смысл подумать о возможности установления административной или иной ответственности клиентов проститутток, что даст возможность снизить так называемый «спрос» на сексуальные услуги за вознаграждение. Кстати, на необходимость введения такой меры указывают 77 % сотрудников органов внутренних дел и 24 % женщин, занимающихся проституцией.

Следует также предусмотреть возможность уголовного наказания за все виды содействия другому лицу в занятии проституцией (помимо ответственности за сводничество и притоносодержание).

Установление уголовной ответственности за занятие проституцией с административной преюдицией (что, кстати, имеет место в Венгрии, где уголовной ответственности за проституцию предшествуют строгие административные меры) создало бы условия для более успешного предупреждения этого правонарушения. Это позволило бы значительно активизировать борьбу не только с профессиональной, прежде всего «валютной» проституцией, но и с

паразитирующими на этом промысле лицами. Конечно, введение уголовной ответственности за проституцию вовсе не означает применения к виновным во всех случаях наказания в виде лишения свободы. Эффективными видами такой ответственности могут быть краткосрочный арест, исправительные работы, штраф и некоторые другие.

В следственной и судебной практике почти не применяются ст. ст. 198, 209, 210, 226 и 228 УК РСФСР. Например, женщины без определенного места жительства, занимающиеся маршрутной проституцией («плечевые», «дальнобойщицы», гастрوليрующие в поездах дальнего следования проститутки), представляют собой разновидность бродяг и поэтому к ним, на мой взгляд, может применяться наказание, предусмотренное за бродяжничество или ведение иного паразитического образа жизни (ст. 209 УК). Действующее законодательство об административной ответственности предусматривает, что лица, подвергнутые такому взысканию, в целях выявления и лечения венерических заболеваний подлежат направлению на медицинское освидетельствование. Однако в этой норме не предусмотрен порядок и условия, при которых обязательно неотложное медицинское освидетельствование проституток и их клиентов как возможных источников заражения. Представляется, что в законе этот пробел целесообразно устранить.

В 1989 году был произведен анкетный опрос экспертов по проблемам, связанным с проституцией. В их числе были известные ученые, занимающиеся исследованиями преступности в сфере половых отношений и проблемами социальной патологии. Подобный опрос произведен у нас впервые и поэтому отличается существенной новизной полученных сведений. Свое мнение высказали специалисты в области социологии, философии, криминологии, уголовного права, медицины, сексопатологии, психологии. Практически все респонденты имели ученые степени и звания. Изучение их ответов на поставленные вопросы позволяет составить наиболее полное и точное представление о проституции в нашей стране.

Что следует понимать под проституцией? Обзор ответов на этот вопрос позволяет выделить наиболее существенные признаки, определяющие рассматриваемое понятие:

а) р
ности к

б) х
професс
тем пол
на личн
лен на
любой ф

в) мо
дение в
которое,
тельным
мающего

Наибо
ределени
ние мате
путем во
(в виде
награжде
ным допо
(ведомого
ворение с

Чем о
в беспоря
эксперты
дится к
оговаривае
ка на зар
половых с
вия. Как у
тутки «сек
любительни

Причини
ве. Экспер
социальное,
торов:

социа

ни

и

а) род занятия — удовлетворение сексуальной потребности клиента;

б) характер занятия — регулярный, систематический, профессиональный промысел, который осуществляется путем половых связей с разными лицами, не основывается на личной склонности или чувственном влечении, направлен на удовлетворение половой потребности клиента в любой форме;

в) мотив занятия — заранее обусловленное вознаграждение в виде денег или иных материальных ценностей, которое, как правило, является основным или дополнительным источником средств существования лица, занимающегося проституцией.

Наиболее удачными можно признать следующие определения проституции: «деяние, направленное на извлечение материальной выгоды, совершаемое в виде промысла путем вступления в половые связи»; «систематическое (в виде промысла) вступление в половую связь за вознаграждение, которое служит основным либо существенным дополнительным источником средств для избранного (ведомого) образа жизни»; «профессиональное удовлетворение сексуальных потребностей клиентов за плату».

Чем отличаются проститутки от женщин, вступающих в беспорядочные половые связи? Отвечая на этот вопрос, эксперты были единодушны. Суть их высказываний сводится к тому, что для проститутки главное — заранее оговариваемое вознаграждение, корысть, целевая установка на заработок, в то время как при беспорядочных половых связях — на получение развлечения, удовольствия. Как удачно отметил один из экспертов, для проститутки «сексуальные связи — всего лишь средство, а для любительниц острых ощущений — цель».

Причины существования проституции в нашем обществе. Эксперты признали, что проституция — это явление социальное, обусловленное комплексом следующих факторов:

а) социально-экономический: социальное неравенство в стране; низкий уровень жизни достаточно большой части населения и прежде всего молодежи; расслоение общества на богатых и бедных; необеспеченность большинства наших женщин в век, столь богатый соблазнами материального характера; трудности для женщин в получении об-

публичного признания в самореализации на другом поприще, кроме работы; ограниченное число социально приемлемых способов высокого заработка для молодых женщин; наличие «теневой» экономики и деформаций в сфере распределения благ;

б) морально-этический: низкий моральный уровень значительной части общества, бездуховность, психология вещизма; самоотчуждение человека в условиях цивилизации, построенной на товарно-денежных отношениях; эрозия морально-этических норм и резкое падение нравов в последние два десятилетия; потребительское отношение к человеку; разрушение представления о женщине как олицетворении красоты и духовности, падение престижа материнства; отсутствие целевой программы воспитания вообще и полового воспитания в частности;

в) физиологический: занятие проституцией предполагает участие обоих полов, причем женщины-эксперты возлагают вину на сексуальную потребность мужчин («спрос рождает предложение»), а мужчины-эксперты склонны считать, что для занятия проституцией нужна «любовь к этому самому делу» или определенные физиологические особенности женского организма.

Высокий уровень общественного спроса на это занятие эксперты объясняют функциональностью проституции как элемента в подсистемах сексуальных семейно-брачных отношений, а также серьезной диспропорцией в разделении населения по полу. Причинами того же порядка эксперты считают моногамию, сексуальную дисгармонию в семейных отношениях, инерцию раннего сексуального опыта, дефекты половой социализации в семье (например, сожительство с малолетними в семьях алкоголиков). Причем эксперт-сексопатолог придерживается мнения, что отсутствие эмоционального контакта с матерью в первые три года жизни девочки (ясельно-садиковое или детдомовское воспитание) приводит в дальнейшем к полному безразличию к тому, кто будет ее сексуальным партнером.

Неизбежна ли проституция в нашем обществе? Этот вопрос вызвал разноречивые ответы. Подавляющее большинство экспертов (83,3 %) убеждены, что проституция неизбежна. Ряд экспертов считает ее явлением, не зависящим от характера общественной формации. Есть утверждения, что проституция будет существовать, пока

существуют
ные отно
венного
как неиз
жизни. М
«социальн
тупность,
ет, что вос
проституц
ние, умень
ного контр

В чем
ции? В свя
комплекс с

а) соци
социальног
в уклонени
щего своег
полагающи
(связана с

б) меди
заболеваний
туцией, утр
полноценны
водить полн
в) нравс
неизбежно
и психологи
ческих ценн
патологии;

г) прав
водит к прес
экспертов, о
ления взаим

В то же
случаях из ч
туция связан
кражи, спеку
порнографии
чество, вовле
хулиганство,
По мнению д

существуют мужчины и женщины, а также товарно-денежные отношения. Некоторые считают ее моделью общественного поведения, существующей в любом обществе как неизбежный результат дисфункций в социальной жизни. Многие эксперты считают проституцию такой же «социальной язвой», как и ряд других явлений — преступность, наркоманию, алкоголизм. Ряд экспертов считает, что вообще нельзя говорить о преодолении, ликвидации проституции. Возможно лишь ее существенное сокращение, уменьшение, установление за этим явлением социального контроля в целях его регулирования.

В чем заключается общественная опасность проституции? В связи с постановкой этого вопроса выявлен целый комплекс общественно опасных моментов:

а) социальный аспект: проституция является формой социального паразитизма, выражающегося прежде всего в уклонении от общественно полезного труда, т. е. создающего своего рода альтернативный образ жизни, не предполагающий в качестве основной нормы трудовой процесс (связана с алкоголизмом, наркоманией, тунеядством);

б) медицинский аспект: распространение венерических заболеваний и СПИДа; женщины, занимающиеся проституцией, утрачивают собственное здоровье, не могут быть полноценными матерями и соответственно не могут производить полноценных, здоровых детей;

в) нравственно-психологический аспект: проституция неизбежно ведет к искажению природных, биологических и психологических человеческих качеств и общечеловеческих ценностей, к деградации личности и моральной патологии;

г) правовой аспект: проституция не обязательно приводит к преступной деятельности — таково мнение 52,3 % экспертов, остальные же (47,6 %) считают, что эти явления взаимосвязанны.

В то же время приводятся такие данные. В трех случаях из четырех (по выборочным сведениям) проституция связана со следующими преступными действиями: кражи, спекуляция, валютные операции, распространение порнографии и наркотиков, притоносодержание, сводничество, вовлечение в проституцию несовершеннолетних, хулиганство, заражение венерическими болезнями и т. д. По мнению другого эксперта, в 75—80 % случаев из 100

проститутки являются участницами перечисленных выше преступлений и правонарушений. Многие эксперты отмечают, что проституция является «фоном» и базой для уголовной преступности и нарушений общественного порядка, катализатором насильственных преступлений, «одним из механизмов перевода безнравственного в преступное». Ряд экспертов отмечает, что притоны разврата являются местом сосредоточения преступного элемента, что проститутка — нередко потенциальная жертва преступления. Отмечается, что существует восемь составов преступлений, которые, как правило, совершают проститутки, что проституция связана с преступностью в той мере, в какой существующие «запреты» противоречат повседневной деятельности проституток (невозможность реализовать полученную валюту, получить доступ в нужное ей помещение и т. д.). Часть экспертов убеждена, что проституция есть фермент-провокатор, спутник, атрибут организованной преступности. Рост проституции нередко сопровождается ростом количества преступных группировок, которые нелегально организуют проституток, обеспечивают их охрану.

Целесообразно ли установление уголовной ответственности за проституцию? Большинство опрошенных (83,3 %) экспертов ответили на этот вопрос отрицательно, причем ответы были примерно так эмоционально окрашены: «Боже упаси!» или «Я абсолютно против!» и т. д. Мотивы такого мнения следующие:

а) чем больше государство и общество повинны в создании условий, детерминирующих отклоняющее поведение, тем меньше моральных оснований для криминализации и ниже эффективность уголовно-правовой нормы, то есть нельзя вводить уголовную ответственность за деяние, которое является органической чертой образа жизни, формируемого самим обществом;

б) существует опыт истории, доказывающий нецелесообразность подобной меры;

в) это совершенно бесперспективная идея, которая приведет к произволу, судебным ошибкам, ибо невозможно обеспечить доказывание деяния при слишком разнообразных его формах и неопределенности содержания понятия «вознаграждение» за совершение этого деяния;

г) это кратчайший путь к росту проституции, разбу-

ханию теневой экономики, резкому росту изнасилований, так как нельзя вырывать проституцию из контекста всех наболевших в нашем обществе социальных проблем.

В общем, эксперты были озабочены возможными негативными последствиями усиления правовой борьбы с проституцией. Говорилось, в частности, что проституция уйдет в глубокое подполье и тем самым возникнут новые сложности в социальном и медицинском контроле за этим явлением. Если даже уменьшится количество проституток, то вряд ли удастся нам с помощью закона регулировать беспорядочные половые связи, которые представляют не меньшую опасность для общества.

Отдельные эксперты придерживались той точки зрения, что нам необходимо активнее использовать имеющееся законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за «сопутствующие» проституции деяния. Было и такое мнение, что в интересах государства нужно легализовать проституцию, ввести регистрацию ее в качестве профессии, поставить под социальный и медицинский контроль. Тогда от проституток можно требовать прохождения медосмотров, анализа на СПИД, что станет важным шагом по пути обеспечения охраны здоровья общества. Высказывались также предложения учредить публичные дома и взимать с проституток налоги по опыту ряда зарубежных стран. Эти же эксперты предложили официально узаконить проституцию в нашем обществе до момента достижения более высокого уровня жизни и решения других социальных проблем, определяющих причины и условия ее существования. И только 12 % экспертов высказались за установление уголовной ответственности за занятие проституцией.

Следует ли привлекать к ответственности клиента проститутки, и если да, то какую ответственность целесообразно предусмотреть? На этот вопрос 64,2 % ответили отрицательно, обосновывая это мнение следующими соображениями: невозможно ни сконструировать такой состав преступления, ни обеспечить его доказуемость; правовые меры борьбы с проституцией в принципе неэффективны; это нежелательно с точки зрения социальных последствий (например, весьма возможна провокация с целью компрометации определенных лиц).

Отдельные эксперты (4,7 %) высказались за введение

уголовной ответственности для клиента, но мера ее должна быть дифференцированной и определяться судом (или органами правопорядка). Некоторые (9,5 %) заявили, что клиент должен нести такую же ответственность, как и проститутка, так как занятие проституцией предполагает два субъекта: «продавца» и «покупателя». Несколько больше (19 %) оказалось сторонников установления для таких случаев административной ответственности (штрафные санкции) и мер общественного воздействия.

Какие меры неправового характера могли бы повлиять на преодоление проституции? Эксперты назвали в своих ответах целый комплекс необходимых для этого мер социально-экономического, медицинского и воспитательного характера. В основном они сводились к следующему.

Значительное число экспертов (40 %) считают для этого необходимым повышение общей культуры населения, усиление эстетического, нравственного, полового воспитания в школе, семье, с помощью средств массовой информации формирование чувства достоинства личности (многие уточняют, что такое воспитание должно начинаться с раннего детства и предлагают ввести в учебных заведениях уже разработанные за рубежом программы этики и эстетики, воспитания уважения к общечеловеческим нравственным ценностям).

Следующая по численности группа (28,5 %) назвала одной из главных социальных мер борьбы с проституцией повышение жизненного уровня населения в целом и материального положения молодых женщин в частности, решения проблем жилья, ликвидации дефицита промышленных товаров, в том числе женской одежды и косметики, а также обеспечение строгого соблюдения социальной справедливости при распределении материальных благ, создание реальных возможностей полноценного отдыха и развлечений, упорядочение зарплаты населения и т. д.

Некоторые эксперты (16,7 %) акцентировали внимание на необходимости усиления санитарно-просветительской деятельности государства (повышение санитарной грамотности, совершенствование форм и методов профилактики венерических заболеваний, воздействие на чувство личной ответственности за беспорядочные половые связи, разъяс-

нение м...
чаях гро...

Обращ...
вышения...
матери, со...
гического...

Важны...
мосферы...
демонстра...
вседозволе...

ПРОСТИТУ

Проблема п...
широко осв...
ческой печат...
описанию к...
этой болезн...
трагедии, у...
лему (преж...
результаты и...
претворить в...
трализацию...

В настоя...
в первую оче...
собствовать...
отмечают др...
неров тольк...
опасность за...
с ней контак...
болезни явля...
никают трудн...
ки, ибо прове...
так как в дан...

нение молодым людям той опасности, которая в таких случаях грозит их здоровью).

Обращено было также внимание на необходимость повышения социального статуса семьи, престижа женщины и матери, создания в этих целях клубов семейно-психологического консультирования.

Важным шагом признано оздоровление моральной атмосферы в стране, в частности, установление запрета на демонстрацию фильмов, пропагандирующих сексуальную вседозволенность и распущенность.

О. В. Герасимова,
кандидат юридических наук;

Г. В. Куликов,
кандидат юридических наук

ПРОСТИТУЦИЯ И СПИД

Проблема проституции и заболевания СПИДом довольно широко освещается и в нашей, и в зарубежной периодической печати. Но, как правило, рассмотрение ее сводится к описанию конкретных примеров. Пока распространение этой болезни в нашей стране не выросло до размеров трагедии, у нас есть еще возможность изучить эту проблему (прежде всего по зарубежным данным), обобщить результаты исследований, разработать и как можно быстрее претворить в жизнь реальные меры, направленные на нейтрализацию процесса распространения этой «чумы XX века».

В настоящее время повышенная опасность проституции в первую очередь состоит в том, что это явление может способствовать массовому заражению СПИДом. Как правильно отмечают другие авторы, многочисленность половых партнеров только у одной проститутки резко увеличивает опасность заражения как ее самой, так и лиц, имеющих с ней контакты, что в условиях быстрого распространения болезни является только вопросом времени. При этом возникают трудности с выявлением эпидемиологической цепочки, ибо проверить всех клиентов практически невозможно, так как в данном случае для проститутки при взаимоотно-

шениях с ними не важны их имена и фамилии. Кроме того, лица, занимающиеся проституцией, способны по характеру своих нравственных качеств активно и сознательно распространять опасную инфекцию.

Женщины, занимающиеся проституцией, в ряде случаев имеют семьи, детей, то есть создают реальную угрозу заражения других членов своей семьи. Как показывают исследования, значительная часть из них работает медицинскими сестрами, сотрудниками детских дошкольных учреждений, в системах торговли и общепита, в других сферах обслуживания населения. Таким образом, они ставят в опасность заражения не только себя, но и довольно широкий круг лиц, не считая своих сексуальных партнеров.

Исследования, проведенные в ряде зарубежных стран, свидетельствуют о прямой зависимости заболеваемости СПИДом от проституции. В Греции, например, заражено 88 % обследованных проституткок и 28 % их клиентов¹. В Киншасе (Заир) инфицировано 27 % проституткок, в Найроби (Кения) — 66 %, в Бутаре (Руанда) — 88 %. В то же время в таких странах, как Гонконг и Сингапур, уровень заражения ВИЧ не превышает одного случая на тысячу². А всего, по официальным данным, до 80 % африканских и до 40 % американских проституткок уже заражены смертельным вирусом³. Кроме того, четко прослеживается непосредственная зависимость зараженности проституткок этой болезнью от количества их сексуальных партнеров.

Проституция в сочетании с таким страшным заболеванием, как СПИД, представляет угрозу для существования всего человечества. Поэтому государства принимают сейчас все меры, вплоть до самых жестких, направленные на перекрытие источников (а половые контакты являются основным) распространения этой болезни. В Японии, например, действует закон, в соответствии с которым лица, знающие о том, что они являются носителями вируса СПИДа, и сдающие как доноры кровь или вступающие в половые отношения, подвергаются тюремному заключению сроком

¹ См.: Тищенко Л. Д., Гагаев Г. К., Сомов А. Б. СПИД. Проблемы лечения и профилактики. М., 1989. С. 18, 20; Болдырева Е. То у них, а то — у нас...//Соц. законность. 1989. № 3. С. 44.

² См.: СПИД и человечество//Техника — молодежи. 1989. № 1. С. 8.

³ См.: Чайка Н. А., Клевакин В. М. СПИД: чума XX века. Л., 1989. С. 87—88.

на один год или штраф в размере 300 тыс. йен. В Швеции (по сообщениям югославской печати) в этих же целях проводилась кампания, рассчитанная на два года. Предусматривались три ее этапа: 1-й — издание 4 млн. брошюр по данной проблеме; 2-й — обращение к тем, кто занимается проституцией или часто меняет партнеров; 3-й — просвещение школьников и молодежи¹.

Директор программы борьбы со СПИДом Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Джонатан Манн считает, что стратегия борьбы с этим заболеванием должна заключаться в предотвращении распространения СПИДа при планомерном устранении всех способов его распространения во всех странах. При поисках путей и средств нейтрализации такого опасного источника распространения инфекции, как проституция, следует принимать во внимание состояние этого явления в стране, его динамику, существующие правовые запреты и т. д.

Итак, СПИД! Распространяется он пока катастрофически быстро, унося в небытие все новые и новые жертвы. Опасность такова, что уже через несколько лет СПИД может стать катастрофой для всего общества. Уменьшить ее, по мнению ряда зарубежных и наших специалистов, можно будет только сократив «случайные встречи» и добившись «надежного секса»².

В нашей стране СПИД стал реальностью. И уже не иностранцы, а наши, советские, граждане заражают друг друга. Пока становятся известными только единичные случаи. Например, наличие вируса выявлено у трех наших проституток, не имевших контактов с иностранцами³. А что будет дальше? Болезнь уже прогрессирует, независимо от ее импорта. Число инфицированных лиц растет очень быстро. По данным, опубликованным в печати, на конец 1988 года в нашей стране выявлено 446 вирусоносителей, из них 112 — советские граждане⁴. И уже в начале 1989 года эта цифра выросла до 515 человек⁵. По оценкам отдельных специалистов, эпидемия в нашей стране развивается полным ходом

¹ См.: Сирена. 1987. № 4.

² Сов. Россия. 1988. 6 янв. и 25 окт.

³ См.: СПИД и человечество//Техника — молодежи. 1989. № 1.

С. 13.

⁴ См.: Аргументы и факты. 1989. № 2.

⁵ См.: Сов. Россия. 1989. 22 февр.

и «количество невыявленных вирусоносителей во много раз превосходит число установленных»¹. Среди первых жертв СПИДа у нас не только взрослые, но и дети².

СПИД — проблема не только и не столько медицинская, сколько социальная, правовая, экономическая, морально-этическая, затрагивающая человеческое общество в целом. В сфере экономической он губит одну из наиболее важных составных частей производительных сил общества — человека, так как в основном им поражены лица в возрасте от 20 до 49 лет³. Эта болезнь разрушает социально-психологические связи, чему в немалой степени способствует плохое знание путей ее распространения. Выявляются связи СПИДа с иными негативными социальными явлениями. Под угрозой заражения СПИДом меняются формы наркомании. Героин, вводимый в организм внутривенно, уступил место кокаину и другим наркотическим средствам, применяемым без помощи шприца⁴.

Заражение вирусом СПИД признано сейчас преступлением. Нормативно закреплен порядок медицинского обследования на вирусоносительство. Возникли серьезные проблемы отношения окружающих к вирусоносителям. Наиболее остро их высветил случай заражения малышей в Элисте. Не секрет, что у несчастных родителей ко всему прочему возникли серьезные трудности и по месту жительства, и на работе, и при устройстве своих детей⁴.

СПИД — смертельное заболевание, против которого пока нет действенных лекарственных средств. Его дальнейшее распространение можно пока предотвратить только путем проведения широкой сети профилактических мер.

Каковы же возможные пути осуществления таких мер? Во-первых, необходима правдивая и исчерпывающая информация населения по данному вопросу. Для этого нужна коренная перестройка санитарно-просветительной работы у нас в стране. Во-вторых, требуется осуществить комплекс мер воспитательного, предупредительного и запретитель-

¹ См.: Сошинский С. Грозный вызов вируса // Сов. Россия. 1989. 29 янв.

² Литературная газета. 1988. 14 дек.

³ Известия. 1987. 21 дек.

⁴ См.: Сов. Россия. 1987. 15 дек.

ного характера, направленных на оздоровление нравственно-психологического климата общества. Особенно это касается так называемых групп риска, в которые входят проститутки и лица, пользующиеся их услугами.

Каков же предполагаемый круг вопросов борьбы с распространением вируса СПИД, решение которых может быть урегулировано правовым путем?

Поскольку заболевание СПИДом приобрело характер пандемии, то встает вопрос о разработке и принятии международной конвенции, предусматривающей порядок контроля и установления заслонов, блокирующих проникновение вируса из одной страны в другую. В настоящее время СССР заключил с рядом стран (Англией, ФРГ, Бельгией и др.) договор о совместной работе в области изучения и преодоления СПИДа. С учетом норм международного права государства в настоящее время решают проблему защиты своих граждан от вируса, ввозимого извне. В этом плане заслуживает внимания позиция правительства Японии, которое еще в 1981 году при обнаружении первых случаев СПИДа в США организовало специальный комитет по его изучению и создало систему наблюдения для раннего выявления заболевания и предупреждения вторичных инфекций¹.

Так как СПИД не входит в число болезней, требующих, по правилам ВОЗ, карантина, то «приверженцы» индивидуальных и сексуальных свобод всячески сопротивляются организации проверок групп риска. Отсюда возникает необходимость регламентирования в законодательном порядке процедуры взятия крови на проверку у здоровых лиц.

В соответствии со ст. 36 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении (в ред. 1987 года) эти органы обязаны применять специальные меры профилактики и лечения заболевания СПИДом как представляющего повышенную опасность для окружающих. Однако не установлен порядок принудительного лечения и принудительной госпитализации больных СПИДом лиц, хотя эта норма сейчас крайне необходима.

Давно стоит на повестке дня и вопрос об установлении

¹ См.: Тищенко Л. Д., Гагаев Г. К., Сомов А. Б. Указ. работа. С. 21.

жесткого контроля за поведением лиц, являющихся вирусоносителями. Эти функции, думается, целесообразнее возложить на органы внутренних дел и соответствующие медицинские службы системы здравоохранения (в целях выявления возможных контактов данных лиц и путей распространения инфекции), ибо, как мы знаем, в настоящее время на них ложится основная нагрузка по предупреждению распространения СПИДа.

Так, в соответствии с действующими ведомственными нормативными актами на органы внутренних дел возлагается ряд обязанностей по профилактике заражения вирусом СПИД, в том числе: а) выявление лиц из групп повышенного риска, в первую очередь гомосексуалистов, наркоманов и лиц, занимающихся проституцией; б) постановка этого контингента лиц на специальный учет; в) доставление в лечебные учреждения органов здравоохранения тех из них, кто уклоняется от освидетельствования на выявление заражения вирусом СПИД в добровольном порядке, а в некоторых случаях — организация их розыска; г) производство предварительного следствия по делам о заражении вирусом СПИД.

В этой связи, при выявлении лиц, относящихся к группам повышенного риска, сотрудники органов внутренних дел должны обращать особое внимание на проституток. Наиболее широкие возможности для реализации указанного направления деятельности имеются у участковых инспекторов милиции, сотрудников патрульно-постовой и паспортной служб милиции.

В перспективе следует расширить круг лиц, подлежащих обязательному освидетельствованию на СПИД. Как представляется, в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств в их число следовало бы включить всех советских граждан, возвращающихся из зарубежных командировок; всех иностранцев, прибывших в СССР на учебу, работу и т. д. (и в первую очередь из стран, где, по информации ВОЗ, имеет распространение СПИД). Конечно, эта мера должна носить временный характер: как только наукой будут найдены действенные меры и средства лечения и профилактики СПИДа, она, безусловно, должна быть отменена.

Целесообразно также предусмотреть возможность проверки на СПИД некоторых категорий работников общественного питания и бытового обслуживания, детских до-

школьных и школьных учреждений, лиц медицинского персонала, беременных женщин и т. п. Поскольку проститутки часто сами вынуждены обращаться за помощью в кожно-венерологические диспансеры, необходимо проводить такие проверки в отношении всех клиентов данных учреждений. Заслуживают внимания и многочисленные предложения о том, что следовало бы проверять на СПИД и тех, кто подает заявление о вступлении в брак. В самом деле, будущие супруги обязаны ставить друг друга в известность о наличии у них психических и ряда других заболеваний. Почему же тогда мы должны пугаться медицинского обследования будущих супругов на вирус иммунодефицита человека? Ведь речь в этом случае идет не просто о здоровье, а о жизни и смерти, и не только самих молодоженов, но и их будущих детей.

Специфика заражения вирусом иммунодефицита человека (через попадание в организм инфицированной крови и ее препаратов и через половые контакты) как в теоретическом плане, так и на практике выявила определенные группы риска (доноры, гомосексуалисты, наркоманы, проститутки), которые, с одной стороны, сами являются потенциальными жертвами болезни, а с другой — становятся основными источниками ее распространения.

По данным мировой печати, в иерархии таких групп проститутки занимают третье место после гомосексуалистов и наркоманов, хотя в официальной статистике ВОЗ эта социальная группа самостоятельно не указывается¹. При этом следует иметь в виду, что любая случайность, а тем более неразборчивость в половых связях, может оказаться роковой. Трагедия в Элисте показала, какую страшную опасность может таить в себе «шприцевая» инфекция. А ведь в историях болезней клиник нет данных о том, какой образ жизни ведет тот или иной больной. Поэтому та же проститутка, обратившись за помощью по поводу любого заболевания, может стать источником заражения СПИДом как медицинских работников, так и других пациентов. И медики правильно поднимают сейчас вопрос о предотвращении профессионального риска заражения². И вообще, как нам пред-

¹ См.: Чайка Н. А., Клевакин В. М. Указ. работа. С. 29.

² См.: Сов. Россия. 1989. 16 февр.

ставляется, в плане предупреждения распространения «чумы XX века» необходимо проведение обследования всего населения страны на вирусоносительство. Отдельные мероприятия такого плана в настоящее время уже начинают осуществляться.

В соответствии с Законом СССР от 23 апреля 1990 г. «О профилактике заболевания СПИД» все граждане СССР, а также иностранцы и лица без гражданства, находящиеся на территории СССР, имеют право пройти медицинское освидетельствование на выявление заражения вирусом СПИД в порядке, предусмотренном Правилами медицинского освидетельствования на выявление заражения вирусом СПИД, утвержденными приказом Министра здравоохранения СССР.

В пункте 2 этих Правил определен круг лиц, подлежащих безусловному освидетельствованию. К ним относятся и те, кто занимается проституцией. Кроме того, в этот круг входят лица, имевшие контакты с больными или вирусоносителями. Тем самым устанавливаются правовые основания для медицинского освидетельствования не только самих проституток, но и всех клиентов в случае обнаружения врачом-эпидемиологом у проститутки вируса СПИД. Правилами также предусмотрено, что лица, занимающиеся проституцией, проходят освидетельствование в лечебно-профилактических учреждениях по месту выявления или жительства либо по направлению соответствующих органов здравоохранения. Представляется, что такому обследованию должны подвергаться и все те, кто ведет беспорядочный половой образ жизни.

Если исходить из смысла ст. 3 названного выше Закона, то медицинское освидетельствование обязаны проходить только лица, в отношении которых есть основания предполагать, что они заражены ВИЧ (вирусом иммунодефицита человека). Но на основании каких и чьих данных должно базироваться такое предположение? Только на мнении и заключении медицинских работников? Конечно, лишь врачи могут выявить признаки инфицированности вирусом СПИД. Но почему бы не применять такие же меры к тем, кто ведет распутный образ жизни, но всячески уклоняется от посещений медицинских учреждений или пользуется услугами (а проститутки именно так и поступают) «подпольных» врачей.

том,
могу
ния
меди
норм
дающ
не ре
нудит
прох
для р
же уг
цинск
русом
ся ка
надви

В
СССР
вает,
СПИД
Кроме
титься
действи

Ко
пекте
что ин
отрица
Поэто
нии ви
следуе

К сож

В
вано д
ленни
ется ч
чется

Изу
скольк

В этой связи вызывает сомнение положение Закона о том, что в случаях уклонения от освидетельствования могут быть принудительно доставлены в лечебные учреждения только те лица, которые нуждаются в этом по мнению медицинских работников. Во-первых, в рассматриваемой норме имеются неконкретные, расплывчатые формулировки, дающие возможность произвольно их толковать. Во-вторых, не решен в принципе вопрос о возможности применения принудительных мер в отношении всех лиц, которые обязаны проходить освидетельствование. Думается, есть основания и для разговора об установлении административной (или даже уголовной!) ответственности за уклонение лица от медицинского освидетельствования на выявление заражения вирусом СПИД. Только в таком сочетании мы сможем добиться каких-либо положительных сдвигов в профилактике надвигающейся на общество опасности.

В целях защиты интересов и прав граждан Закон СССР «О профилактике заболевания СПИД» предусматривает, что для медицинского освидетельствования лица на СПИД против его воли необходима санкция прокурора. Кроме того обследуемому лицу предоставлено право обратиться в суд, если он не согласен с решениями или действиями медиков.

Коротко коснемся вопроса о морально-этическом аспекте освидетельствования на СПИД. Мы уже отмечали, что инфицированные или больные СПИДом вызывают резко отрицательное отношение к ним со стороны окружающих. Поэтому даже в тех случаях, когда речь идет об обнаружении вируса у лиц из групп риска, медицинским работникам следует помнить о необходимости хранить врачебную тайну. К сожалению, многие из них об этом забывают!

В 1988 году органами здравоохранения было обследовано две трети лиц, занимающихся проституцией и поставленных на учет органами внутренних дел¹. Но не сообщается число выявленных среди них вирусоносителей. Хочется надеяться, что пока оно невелико...

Изучение проблем, связанных с проституцией, в нескольких регионах нашей страны показало, что в настоящее

¹ См.: Сов. Россия. 1988. 25 окт.

время в среднем 70 % (в Москве этот показатель выше) проституток, состоящих на учете в органах внутренних дел, прошли соответствующее обследование в органах здравоохранения. Надо сказать, что среди них пока единицы оказались зараженными опасным вирусом. Однако это еще ни о чем не говорит. Нельзя сбрасывать со счетов тех из них, кто по разным причинам не попал (а таких, надо полагать, большинство) в поле зрения ни милиции, ни медицины! В целом ряде публикаций, появившихся в последние годы, приводятся конкретные факты, когда зараженные или больные СПИДом проститутки не состояли на учете в органах внутренних дел. И связано это не только и не столько с недостатками в деятельности милиции, сколько со сложностью постановки на учет таких девиц. Речь идет о тех из них, которые в силу несовершенства нашего законодательства не признаются в официальном порядке проститутками, хотя и имеют половые контакты со многими, как правило, случайными партнерами.

Профилактическая работа с этими женщинами осложняется не только из-за отсутствия правовых оснований для направления их на обследование, но и в связи с трудностями выявления источников, где они «подцепили» инфекцию. Ибо в большинстве случаев, как и проститутки «низшего эшелона», они сами имеют весьма смутное представление о своих партнерах.

Сложилась практика, при которой лишь после третьего задержания лицо привлекается к административной ответственности за занятие проституцией и направляется на обследование в кожно-венерологический диспансер. Это связано с тем, что ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 мая 1987 г.¹ предусматривает возможность направления на медицинское освидетельствование только лиц, подвергнутых административному взысканию за занятие проституцией, в целях выявления и лечения венерических заболеваний. Но, как мы знаем, СПИД не относится к таким заболеваниям. Как здесь поступать?

Попробуем порассуждать на эту тему. Анализ статьи 2 того же Указа дает основание для постановки на профилактический учет (если лицо относится к группе риска) до

¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 23. Ст. 800.

при
ци
тит
ны
тик
осв
сом
ди
слу
док
рат
ди
на
не
гра
жан
дово
то в
тель
вого
ной
работ
С
ляет
можн
теств
сдела
дейст
разли
здоров
сущес
услов
ной п
ных д
и про
ведени
по это
простр
Со
взгляд

привлечения его к ответственности за занятие проституцией. Отсюда следует, что женщина, занимающаяся проституцией, в соответствии с названными нами ранее союзными нормативными актами (Законом СССР «О профилактике заболевания СПИД» и Правилами медицинского освидетельствования на выявление заражения вирусом СПИД) может и должна быть направлена на медицинское освидетельствование сразу же после вызова в милицию для официального предостережения. В данном случае, как представляется, нельзя связывать воедино порядок и условия решения вопроса о привлечении к административной ответственности и вопроса о направлении на медицинское освидетельствование. Тем более, что условия направления на освидетельствование в Правилах касаются не только лиц из групп риска, но и законопослушных граждан.

Посмотрите, что получается! С момента первого задержания проститутки до второго ее привода иногда проходит довольно значительное время. И если она инфицирована, то в период между задержаниями может заразить значительное число своих партнеров. Вот почему уже после первого доставления в милицию следует проводить с данной категорией лиц весь комплекс профилактической работы.

СПИД — смертельная опасность, и именно это определяет необходимость жесткого подхода к перекрытию возможных путей его распространения. Какими силами? Естественно, только силами милиции здесь мало что можно сделать. Да и наиболее сильное профилактическое воздействие могут оказать все-таки медицинские работники и различные общественные объединения в сферах охраны здоровья, милосердия, нравственности и т. п. Ведь СПИД существует не где-то там у «них», но и у нас. Лишь при условии широкого привлечения к решению этой социальной проблемы формальных и неформальных общественных движений проститутки, наркоманы, гомосексуалисты и прочие, может быть, еще и задумаются о своем поведении. Практика показала, что в тех странах, где пошли по этому пути (например, в Финляндии), положение с распространением СПИДа стабилизировалось.

Сотрудники милиции объясняют сложившуюся, на наш взгляд, неправильную, практику привлечения к ответствен-

ности за проституцию только после третьего задержания стремлением избежать ошибок¹. Что же, гуманный довод! Но давайте, наконец, будем также предупредительны и внимательны не только по отношению к проституткам, но и к окружающим людям. Ведь, как мы уже отмечали, они могут стать источником беды не только для своих половых партнеров. При желании можно найти методы воздействия на занимающихся проституцией и после первого их задержания. Это так называемая общая профилактика. Формы работы здесь могут быть весьма разнообразными, нужно только их поискать. Например, сотрудник милиции может обратиться за помощью в этой работе в медицинское учреждение, в какой-либо общественный благотворительный союз по месту жительства или работы задержанной (без широкого разглашения сведений о подопечной) и т. д. И только при отсутствии положительного эффекта следует переходить к индивидуальной, более жесткой профилактике, даже не дожидаясь третьего задержания продолжающей вести аморальный образ жизни женщины.

Во всех случаях и при всех условиях направление на медицинское освидетельствование на предмет выявления заражения вирусом СПИД нельзя затягивать и по тем основаниям, что только лицо, знающее о наличии у него вируса СПИД, может быть привлечено к уголовной ответственности за распространение этой болезни. В настоящее время лишь после того, как проститутка поставлена на учет, проверена на СПИД и при этом у нее обнаружен вирус, она предупреждается об уголовной ответственности за заражение другого лица. В рассматриваемой ситуации уголовное наказание будет выполнять только свою карательную функцию и вряд ли будет способно изменить асоциальное поведение проститутки без включения других мощных социальных механизмов.

Такова картина одного из социальных пороков в реальной жизни. Оставаясь вне действенного государственного и общественного контроля, имея тенденцию к росту, замыкаясь на преступности, проституция может причинить и причиняет непоправимый вред нашему обществу. Отсюда необходимо, с одной стороны, совершенствовать меры по

¹ См., например: Сов. Россия. 1988. 25 окт.

выявлению и учету представительниц древнейшей профессии, а с другой — правовые основания привлечения их к ответственности и постановки на учет.

Важное место в деле профилактики СПИДа должна занимать пропаганда, способная изменить отношение к своему поведению проститутки, заставить ее переосмыслить свою жизнь. Такой пропаганды, да и вообще хорошей, централизованной пропаганды у нас нет. Тогда как пропагандой мы можем воздействовать прежде всего на нравственные, психологические установки личности, что, по свидетельству зарубежных коллег, приносит ощутимые результаты, как, например, интенсивная профилактическая пропаганда в Западном Берлине, где, по данным статистики, количество зарегистрированных и заразившихся СПИДом стабилизировалось¹.

С проблемой проституции тесно смыкается и проблема гомосексуализма, так как в последнее время практика все чаще сталкивается со случаями торговли своим телом мужчинами. Исходя из этого, представляется необходимым решить вопрос об ответственности и данной категории лиц за проституцию. Это можно сделать в рамках статьи, предусматривающей ответственность за гомосексуализм, включив указанный признак в качестве квалифицирующего либо предусмотреть его как отягчающее ответственность обстоятельство. Ведь ситуация такова, что гомосексуалисты составляют значительный процент пораженных опасным вирусом в большинстве стран, где СПИД получил распространение. И в нашей стране первый больной СПИДом — гомосексуалист.

С проститутками часто имеют дело мужчины, склонные не только к гетеросексуальным, но и гомосексуальным контактам, что создает реальную возможность распространения СПИДа через проституцию и в среде гомосексуалистов.

Итак, СПИД! СПИД и проституция! Серьезная проблема, от которой мы не можем, не имеем права отмахиваться. Она уже пришла в наш дом и не оставляет нам более времени на раздумья.

¹ См.: Комсомольская правда. 1989. 26 февр.

В. С. Минская,
кандидат юридических наук

БЕЗНАВСТВЕННОСТЬ И СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Одним из условий, определяющих преступное поведение, является безнаравственность во взаимоотношениях, поступках людей. Это особенно наглядно просматривается в сексуальной сфере, отношениях между мужчиной и женщиной. Здесь проявляется соответствие или несоответствие нравственным нормам поведения и тех, кто преступает закон, и тех, кто становится жертвой преступления, в частности изнасилования. Безнаравственное поведение потерпевших может влиять на создание и развитие предпреступной ситуации криминогенного характера и генезис преступления.

Виктимология как учение о жертве (*victim* — жертва, *logos* — учение) в теории и практике борьбы с преступностью призвано, наряду с решением других задач, содействовать профилактике негативных факторов, относящихся к личности и поведению потерпевших в наиболее характерных жизненных ситуациях. Эти факторы (в том числе и связанные с безнаравственностью в поведении женщины) проявляются как криминогенно и виктимогенно значимые, то есть способствующие или даже провоцирующие преступление и одновременно определяющие его жертву. Изучение этих факторов позволяет выявить социальные и нравственно-психологические качества жертв преступлений, их взаимоотношения с преступниками и характер их поведения до и во время совершения преступления. Эта информация необходима для профилактического воздействия на женщин, склонных к безнаравственному поведению, на индивидуальном уровне, а в конечном счете и на проституцию. Ведь далеко не каждая женщина, оказавшаяся даже в исключительно сложной, неблагоприятной для нее жизненной ситуации, способна на такое падение в нравственном отношении, что начинает заниматься проституцией. Более вероятно, что таким ремеслом будут заниматься скорее женщины из числа ведущих разгульный образ жизни. При более пристальном изучении причин проституции становится очевидным, что

в основе этого явления лежит безнравственность, которая сформировалась задолго до того, как женщина начинает заниматься этим промыслом. Именно такая категория лиц и подвергается чаще всего половому насилию, спровоцированному безнравственным их поведением.

Сходство нравственно-психологических характеристик личности свидетельствует о взаимосвязи и возможных «переливах» этих контингентов женщин — названной категории жертв половых преступлений и лиц, занимающихся проституцией. Проведенное в Польше виктимологическое обследование значительного числа женщин (333 человека), которые стали жертвами сексуальных преступлений, показало, что большинство из них в дальнейшем проявили повышенную сексуальную активность.

Такие связи и зависимости особенно характерны для подросткового возраста. В этот период, сопровождающийся интенсивным половым созреванием, у девушек инстинктивно пробуждается стремление к приобретению сексуального опыта. При недостаточности общей нравственной культуры, которая является сдерживающим фактором в поведении и поступках, некоторые из них начинают половую жизнь с 12—13 лет. Причем первыми их партнерами нередко бывают насильники. Это, безусловно, подрывает нравственные устои подростков.

Вот пример из судебной практики. Учащаяся общеобразовательной школы Л. в свои неполные 14 лет была изнасилована С. По показаниям самой потерпевшей, до этого она с десятилетнего возраста курила, выпивала, иногда по две недели не ночевала дома. В день изнасилования выпила дома «на троих» с подругами бутылку вина, затем распила еще одну в подъезде. При случайной встрече с С. угостила его сигаретой, вызвалась проводить в магазин за вином, затем выпила с ним два стакана в «укромном местечке»...

Жертвы изнасилований, «участвующие» в преступлении, отличаются не только провокационным поведением непосредственно перед совершением над ними насилия, но и характеризуются особыми личностными качествами. Значительная часть таких потерпевших — это податливые соблазну, испытывающие готовность вступить в случайные связи девушки. Их можно чаще, чем других, встретить в так называемых «рискованных ситуациях», а затем и среди

деградированных элементов, стиль жизни которых вписывается в рамки такого социального порока, как проституция.

Это социальное явление нельзя рассматривать вне связи его с социальными, нравственными, психологическими позициями и ориентациями самих проституток, их жизненным (и в том числе сексуальным) опытом, который был приобретен ранее. Общеизвестно, что многие психологические чувства, побуждающие поступки, поведение человека проникнуты нравственным содержанием, которое выработала многовековая культура. Известный социолог А. Г. Харчев отмечал, что интимную сферу жизни человека «охраняют не только стены дома, квартиры, но и такие эффективные силы, как чувство скромности, стыдливости, личного и семейного достоинства»¹. В равной мере это касается и мужчин, и женщин. К сожалению, поведение некоторых женщин не всегда можно признать нейтральным по отношению к моральным нормам общества. Как свидетельствует судебная практика, зачастую (в каждом втором случае и чаще) потерпевшие по делам об изнасиловании сами активно провоцировали возможность сексуального нападения, хотя, навлекая на себя такое посягательство, до конца не осознавали возможность их изнасилования. Такое поведение связано с определенным комплексом свойств личности — так называемой «виктимностью». Это понятие означает повышенную (по сравнению с другими людьми) способность, предрасположенность (в силу ряда духовных и физических качеств) при определенных объективных обстоятельствах конкретной жизненной ситуации становиться жертвой преступления. Безнравственное поведение женщины в такой ситуации чревато опасностью для нее самой, но приобретает это опасный характер только при определенном сочетании благоприятствующих преступлению обстоятельств (места, времени, обстановки и других условий).

В одном из судов рассмотрено уголовное дело об изнасиловании А. На скамье подсудимых оказались пять человек. Выяснилось, что потерпевшая в тот день ночевала в мужском общежитии с одним из них. Утром, после распи-

¹ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1964. С. 18.

тия большого количества спиртного и курения анаши, она уснула в соседней комнате. Воспользовавшись беспомощным состоянием А., проживавшие в этой комнате мужчины поочередно изнасиловали ее, за что и были осуждены.

Таким образом, изнасилование в данном случае явилось следствием того, что женщина сама способствовала возникновению ситуации, которая объективно создала реальную возможность сексуального нападения мужчин.

Такая благоприятная для изнасилования ситуация создается, когда женщина добровольно уединяется с нетрезвым мужчиной, употребляет с ним алкогольные напитки, поощряет эротическую настроенность, а тем более когда потворствует сексуальной напряженности, проявляющейся в непристойных жестах или действиях, как бы приглашающих к половой связи. В результате для женщины создается обстановка риска. Особенно характерны такие рискованные «эксперименты» для несовершеннолетних девочек, которые в 7 случаях изнасилования из 10 (по изученным нами делам) вели себя подобным образом.

Конечно, внебрачную сексуальную связь женщины на основе личной симпатии и влечения с одним партнером нельзя считать фактором, провоцирующим ее изнасилование другим лицом. Вместе с тем безнравственное поведение женщин в сфере сексуальных отношений в целом повышает вероятность совершения в отношении нее как сексуальных, так и любых других преступных посягательств.

Изучение обстоятельств, способствующих совершению преступлений против жизни и здоровья граждан, позволяет сделать вывод о том, что проститутки с их явно отрицательным отношением к нравственным ценностям, так сказать, заранее «виновно предрасположены» к роли потерпевших. Подобная повышенная уязвимость от различных преступных посягательств проистекает от специфических личностных свойств, характерных для представительниц древнейшей профессии... Так что проституция была и остается не только средством для паразитирования сутенеров, сводников, притоносодержателей и прочих захребетников, но и способствует совершению иных насильственных преступлений.

Аморальное поведение женщин может спровоцировать их изнасилование или хотя бы содействовать ему и без ее

непосредственного взаимодействия с преступником. Так бывает в случаях, когда потерпевшая добровольно вступает в половую связь или хотя бы во взаимную сексуальную «прелюдию» с мужчиной в присутствии посторонних лиц. Последние часто истолковывают такое поведение потерпевшей как ее стиль и норму общения с мужчинами. Это стимулирует у некоторых повышенную половую потребность, активную на данный момент, порождает стремление вступить с ней в половую связь, даже вопреки ее воле и желанию. Например, Г. поехала за город с двумя мужчинами, с которыми недавно познакомилась. Вначале все вместе загорали, пили вино, закусывали. Затем Г. с одним из этих мужчин на виду у другого совершила половой акт. Когда же второй также захотел вступить с ней в половую связь, она оказала ему сопротивление, но была изнасилована. Конечно, такой цинизм и такая распущенность потерпевшей поставили ее в положение, когда трудно было ожидать даже какого-либо сочувствия...

Если нравственные пороки потерпевших приводят их к печальному финалу, посягательствам на их половую неприкосновенность, то корыстная направленность такого поведения чревата иногда и иными не менее тяжкими последствиями. Некоторые девушки сознательно идут на случайные знакомства с состоятельными мужчинами, рассчитывая на развлечения в ресторане, получение подарков и прочих материальных атрибутов «внимания». Они представляют себе, какими могут быть истинные намерения этих мужчин, но легкомысленно рассчитывают избежать оплаты «векселей». Но когда женщина отказывает «благодетелю» в сексуальной близости, то хорошо еще, если отдается только побоями.

Выбор конкретной женщины для удовлетворения мужчиной своих сексуальных потребностей нередко предопределяется ее репутацией о доступности или неразборчивости в выборе знакомых, а также тем фактом, что она, будучи изнасилованной кем-то ранее, не сообщила об этом органам власти. По данным проведенных исследований, по такому принципу выбирали своих жертв 27 % осужденных за изнасилование. А сколько еще осталось тех, кто не осужден!

Насильники, естественно, всегда рассчитывают на то, что потерпевшие не пойдут заявлять о них в милицию.

Но о
сведе
чания
Н
употр
безде
вые с
котор
туток
уже с

СЕКЦИ ЗАРУБ

Несмот
ция ра
юридич
ных стр
ет зап
ответст
Во мно
только
цией ил

Угол
в котор
непосре
но разд
отнести
рых пре
мосексу
относят
казуемо
ющихся

Но от тех, кто не хочет разглашать о себе какие-либо сведения, с большей вероятностью можно ожидать умолчания. Насильники предпочитают именно такие жертвы.

Неразборчивость в выборе знакомых, склонность к употреблению алкоголя и веселому времяпрепровождению, безделью, половая распущенность (беспорядочные половые связи со случайными знакомыми) — это тот резерв, который ежедневно и ежечасно пополняет ряды проституток. А потом, когда наступает протрезвление, бывает уже слишком поздно!

А. П. Дьяченко,

кандидат юридических наук;

А. Н. Игнатов,

доктор юридических наук,
профессор

СЕКСБИЗНЕС В ОЦЕНКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Несмотря на то, что во всем современном мире проституция рассматривается как явление отрицательное, вредное, юридическая оценка этого социального явления в различных странах неоднозначна. В некоторых из них существует запрет проституции, подкрепленный юридической ответственностью: административной или даже уголовной. Во многих странах уголовная ответственность установлена только за действия, способствующие занятию проституцией или вовлечению в проституцию.

Уголовное законодательство зарубежных государств, в котором содержится ответственность за преступления, непосредственно связанные с проституцией, условно можно разделить на несколько групп. К первой группе можно отнести уголовные кодексы (УК) тех государств, в которых преследуется занятие проституцией, в том числе и гомосексуальная проституция лиц обоего пола. Ко второй относятся кодексы тех государств, где установлена наказуемость за коммерческую эксплуатацию лиц, занимающихся проституцией (сводничество, притоносодержание,

сутенерство, содействие проституции и вовлечение в нее). И, наконец, третья группа включает кодексы тех государств, в которых установлена ответственность «клиентов» проституток.

Приведенная классификация, на наш взгляд, позволяет выявить существенные особенности и отличия, характерные для УК различных государств, сравнить оригинальные законодательные формулировки и решения, а также принципы установления уголовной ответственности за деятельность, связанную с проституцией.

В этой связи были проанализированы 34 уголовных кодекса зарубежных государств, содержащих ответственность за коммерческую эксплуатацию лиц с целью проституции. При этом анализировалось как ныне действующее законодательство, так и положения прежних кодексов, содержащих представляющие для нас интерес определения.

Особенностью уголовных кодексов зарубежных государств является установление уголовной ответственности за занятие проституцией.

В прежнем уголовном законодательстве таких государств, как Албания (УК 1959 года), Корея (УК 1950 года), Монголия (УК 1942 года и 1961 года), Румыния (УК 1948 года), Австрия (УК 1945 года), Дания (УК 1930 года), Финляндия (УК 1894 года), Швейцария (УК 1937 года) и США (например, штатах Индиана и Нью-Йорк)¹, предусматривалась ответственность за проституцию.

В действующем законодательстве пяти стран Восточной Европы и в УК Афганистана 1976 года такая ответственность предусмотрена и по сей день (УК Болгарии 1969 года, УК Венгрии 1978 года, УК ГДР 1968 года, УК Румынии 1973 года, УК Чехословакии 1961 года). Так, ст. 328 УК Румынии гласит: «...деяния лица, которое добывает себе средства существования или основные средства существования, вступая с этой целью в половые отношения с различными лицами, наказывается заключением на срок от 3 месяцев до 3 лет».

В УК Венгрии не используется термин «проституция», а определяется «разврат в виде промысла». В § 204 УК ВР

¹ В каждом из 50 штатов США действует свой УК. — Прим. авт.

сказано, что «тот, кто в виде промысла вступает в половые отношения или занимается развратом, совершает проступок и наказывается лишением свободы сроком до одного года, исправительно-воспитательными работами или штрафом». В качестве дополнительного наказания назначается высылка. В ГДР и Чехословакии за проституцию может быть назначено наказание до двух лет лишения свободы.

Нужно отметить, что в ранее действовавшем законодательстве таких государств, как Корея и Румыния, содержались определения, что следует считать занятием проституцией. Так, УК Кореи предусматривал ответственность в случаях, если лицо занимается проституцией, т. е. систематически вступает в половое сношение за деньги или какие-нибудь другие материальные ценности.

Уголовное законодательство прошлых лет некоторых государств, предусматривая ответственность за проституцию, не называло конструктивных признаков этого определения. Например, УК Албании устанавливал ответственность за «занятие проституцией как профессией», УК Монголии (1942 года) — за «занятие проституцией в виде промысла», а УК Монголии (1961 года) — за «систематическое занятие проституцией».

Уголовная ответственность за проституцию установлена и во многих развивающихся странах, как правило, ориентирующихся на англо-саксонскую систему права. Так, ст. 132 УК Уганды гласит: «Каждая женщина, о которой известно, что она живет полностью или частично на доход от проституции, или о которой доказано, что она в целях получения дохода занималась контролем, направлением или воздействием на поведение какой-либо проститутки в том аспекте, что она помогала, способствовала или принуждала заниматься проституцией с кем-либо определенным или вообще виновна в мисдиминоре». Мисдиминор — это менее тяжкое преступление (по классификации англо-саксонской системы), которое влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Аналогичные нормы имеются в уголовном законодательстве ряда африканских стран.

Уголовное законодательство буржуазных государств, где ныне содержится ответственность за занятие проституцией, в отдельных случаях также раскрывает содержание

этого понятия. К примеру, в УК штата Калифорния указывается, что «проституция включает в себя распутные действия за денежное или другое вознаграждение». Ответственность по УК Калифорнии наступает для тех, кто пристает с целью проституции или занимается проституцией. Наказание — лишение свободы на срок до шести месяцев или штраф до 500 долларов либо то и другое вместе. В УК штата Нью-Йорк это преступление сформулировано следующим образом: «Лицо признается виновным в проституции, если оно осуществляет, соглашается или предлагает осуществить половое поведение с другим лицом за вознаграждение». По УК этого штата проституция относится к мисдиминорам класса «Б» с санкцией в виде лишения свободы сроком до трех месяцев.

Следует отметить, что примерный Уголовный кодекс США в разделе «Непристойные действия в публичном месте» предусматривает самостоятельную статью — «Проституция и родственные ей посягательства». В ней прямо установлено, что лицо виновно в совершении проституции, если он или она: а) является обитателем или обитательницей публичного дома или иным образом занимается половым сношением как промыслом; или б) слоняется в каком-либо публичном месте или в пределах видимости от него с целью быть нанятым или нанятой для участия в половых сношениях.

В том же кодексе содержится разъяснение терминов, используемых в названной статье кодекса («половые сношения», «публичный дом», «обитатель»), что представляет для нас несомненный интерес с точки зрения законодательной техники.

В федеральном законодательстве США не содержится общего определения проституции. Однако ответственность за занятие проституцией вблизи от воинских частей (сухопутных, морских или воздушных) предусмотрена § 1384 раздела 18 Свода законов США. В таких случаях виновному лицу грозит наказание в виде штрафа до одной тысячи долларов, или тюремное заключение на срок до одного года, или то и другое наказание вместе.

В ФРГ уголовная ответственность за проституцию установлена в случаях, когда ею занимаются в запрещенных местах или в определенное время суток (§ 184 а) и когда она угрожает нравственности несовершеннолетних

(§ 18
назн
темат
циали
време
шест

В
верша
нием
бужда
для у

Пр
ность
женщ
быть

Ка
суаль
суаль
наход
ловно
альну
ряда
мер,
Такая
конод
(штат
уголов
и Дан
ную п

УК
исключ
Австри
УК Да
нимает
того ж
ственно
в обще

В
соответ
прости
центры
на пра

(§ 184 б), т. е. вблизи школ или общественных мест, предназначенных для посещения лицами моложе 18 лет. Систематическое нарушение проституткой установленных специальным нормативным актом ограничений (по месту и времени) наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев или штрафом.

В УК Чили о проституции сказано, что это деяние совершает тот, «кто привычным образом или с использованием своего авторитета или питаемого к нему доверия побуждает к профессиональному разврату (проституции) для удовлетворения чужой похоти».

Прежний УК Финляндии предусматривал ответственность за «занятие развратом в виде промысла», «занятие женщиной профессиональным развратом», который может быть как естественным, так и противоестественным.

Как известно, проституция может быть как гетеросексуального (между лицами разных полов), так и гомосексуального характера (между однополыми лицами), что находит соответствующее отражение и в зарубежном уголовном законодательстве. Ответственность за гомосексуальную проституцию установлена действующим ныне УК ряда зарубежных государств. Она предусмотрена, например, в УК Болгарии, Венгрии, Румынии, Афганистана. Такая же ответственность предусмотрена уголовным законодательством Аргентины, Австрии, Дании, Чили, США (штат Нью-Йорк), Коста-Рики. Следует отметить, что в уголовных кодексах государств (за исключением Австрии и Дании) ответственность установлена за гомосексуальную проституцию лиц обоего пола.

УК Австрии и Дании предусматривают ответственность исключительно за мужскую проституцию. Например, УК Австрии упоминает «профессиональное мужеложство», а УК Дании устанавливает ответственность того, «кто принимает плату за вступление в половые сношения с лицом того же пола (мужская проституция)». В Англии ответственность установлена только за приставание к мужчинам в общественных местах.

В Японии женщина, занимающаяся проституцией, в соответствии с Законом 1956 года «О предотвращении проституции» может направляться в реабилитационные центры для женщин сроком до шести месяцев. Однако на практике эта мера применяется редко.

Если уголовная ответственность за занятие проституцией установлена далеко не во всех странах, то вовлечение женщин в занятие проституцией и похищение их с этой целью, сутенерство, содержание притонов разврата и другие действия, способствующие занятию проституцией, рассматриваются как преступление в подавляющем большинстве стран мира, независимо от их социально-политической и правовой системы. Скажем, во Франции сутенерство карается тюремным заключением на срок от шести месяцев до трех лет и крупным штрафом. Причем понятие сутенерства во Франции очень широкое.

Согласно ст. 334 УК этой страны сутенером признается тот или та:

1) кто каким бы то ни было образом сознательно помогает, содействует или протезирует занятию проституцией другого или склоняет его заниматься проституцией;

2) кто в какой бы то ни было форме берет себе часть доходов, получаемых от проституции другим, или получает субсидии с лица, занимающегося обычно проституцией;

3) кто осознает, что проживает с лицом, обычно занимающимся проституцией;

4) кто обычно, находясь в связи с одним и более лицами, занимающимися проституцией, не может дать убедительного объяснения источникам, относящимся к его образу жизни;

5) кто склоняет, вовлекает или содержит лицо, даже достигшее совершеннолетия, хотя бы с его согласия, с целью занятия проституцией или передает его для занятия проституцией или для разврата;

6) кто в каком бы то ни было качестве выполняет обязанности посредника между лицами, занимающимися проституцией или развратом, и лицами, которые эксплуатируют или платят за проституцию или разврат другого;

7) кто с помощью угроз, давления, ухищрений или каким-либо другим способом препятствует действиям по предупреждению, контролю, оказанию помощи или перевоспитанию, предпринятым компетентными органами в пользу лиц, занимающихся проституцией или находящихся под угрозой быть вовлеченными в проституцию.

Покушение на эти деяния караются теми же наказаниями, что и сами проступки.

Очень строго карается сутенерство по уголовному за-

конодате
10 лет
вается
ей, а та
ституции

Ответ
ловном
ропы. Н
ветствен
действия
имеется
ство. Он
ностью н
ся прост
лишением
нительно

В УК
ФРГ) за
рена отв
свободы,
лет.

Особе
ное прес
женщины

Подро
ствие зан
стве США
ся ответс
гами) пр
проститу
ветственно
занятию п
ние прито
проститу
квартира
18 лет, пр
на срок д

В Ита
ституцией
личных д
другими л
предусматр

конодательству Японии — лишением свободы на срок до 10 лет или крупным штрафом. Лишением свободы наказывалась также вовлечение в проституцию и содействие ей, а также предоставление помещения для целей проституции.

Ответственность за сутенерство предусмотрена и в уголовном законодательстве некоторых стран Восточной Европы. Например, в УК Венгрии (§ 206), наряду с ответственностью за занятие проституцией, оказание ей содействия, сводничества, содержание публичного дома, имеется самостоятельный состав преступления — сутенерство. Он сформулирован так: «Лицо, частично или полностью находящееся на содержании у лица, занимающегося проституцией, совершает преступление и наказывается лишением свободы на срок до трех лет. В качестве дополнительного наказания может быть назначена и высылка».

В УК четырех государств (Австрии, Дании, Нигерии, ФРГ) за рассматриваемое преступление также предусмотрена ответственность и наказуемость в виде лишения свободы, как правило, на срок от шести месяцев до трех лет.

Особенностью УК Нигерии (ст. 225а) является уголовное преследование за сутенерство как мужчины, так и женщины, чего нет в законодательстве других стран.

Подробно регламентируется ответственность за содействие занятием проституцией в уголовном законодательстве США. Так, в УК штата Нью-Йорк предусматривается ответственность за патронирование (пользование услугами) проституток четырех степеней и за содействие проституции — также четырех степеней. Уголовная ответственность за сутенерство (§ 181 а) и за содействие занятию проституцией, под которым понимается содержание притона или предоставление квартиры для целей проституции, предусмотрена в УК ФРГ. В случаях, когда квартира предоставляется в этих целях лицу моложе 18 лет, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет (§ 180 а).

В Италии уголовная ответственность за занятие проституцией не установлена, но запрещено содержание публичных домов и преследуется эксплуатация проституции другими лицами. Так, ст.ст. 531—536 УК этой страны предусматривают наказание в виде тюремного заключения

на срок от двух до шести лет или крупного штрафа за предоставление помещения в целях создания в нем публичного дома или для занятия в нем проституцией. Также наказуемы вербовка женщин для проституции, содействие проституции и эксплуатация лица, занимающегося проституцией (сутенерство). Преступлением считается согласие женщины, занимающейся проституцией или сводничеством. Уголовной ответственности подлежит любое лицо, которое каким-либо образом благоприятствует проституции или эксплуатирует проституцию другого лица.

В ст. 169 УК Коста-Рики предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет для тех, «кто с целью наживы и для сексуального удовлетворения содействует занятию проституцией лиц обоего пола». За совершение этих действий при отягчающих вину обстоятельствах (когда содействие оказывается лицам моложе 18 лет или родственниками по восходящей или нисходящей линии, мужем, братом, опекуном, учителем, смотрителем или охранником, а также в случаях применения при этом насилия, запугивания, злоупотребления авторитетом) наказание предусматривается в виде лишения свободы на срок от четырех до 10 лет.

В ст. ст. 212 и 213 Уголовного кодекса Канады предусмотрена ответственность за различные виды вовлечения женщин в проституцию, незаконные сексуальные отношения, а также за содействие проституции в различных формах. Так, использование девушек в возрасте до 18 лет для удовлетворения сексуальных потребностей влечет наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Использование в этих целях несовершеннолетних родителями, опекунами или лицами, обязанными по закону заботиться о девушках, не достигших совершеннолетия, влечет повышенную уголовную ответственность. Установлена ответственность — в порядке суммарной юрисдикции — за пользование услугами проституток в общественных местах, в том числе и за остановку в общественных местах автомашин или приставание к людям в целях нанять проститутку или получить сексуальное «обслуживание».

В уголовных кодексах многих буржуазных государств (Аргентины, Австрии, Греции, Дании, Финляндии, Швеции, Японии) установлена уголовная ответственность за

аналогичные
установлены
или и
пола и
нолет
ности
гим л
УК Ш
лицо
работк
образ

Аналогично
зарубе
том, ч
ные фо
пола, д

В А
нение
хищени
карает
влетвор
легчает
дым же
чения)

В уг
ориенти
сма
ствия п
разврат
зано: «К
ностью
ществ
амораль
до двух
ждений
подлежи
ственно
ловном
Любое с
целью ж
ния своб

Содер

аналогичное деяние. В частности, такая ответственность установлена УК Греции для тех, «кто в виде промысла или из корыстных побуждений вовлекает лиц женского пола в проституцию, даже если они являются совершеннолетними»; по УК Австрии привлекается к ответственности «тот, кто принуждает к половому сношению с другим лицом или подобным развратным действиям», а по УК Швеции влечет за собой наказание за деяние, «если лицо с целью получения постоянного или разового заработка принуждает другого человека вести аморальный образ жизни».

Анализ соответствующих уголовных кодексов многих зарубежных государств, как видим, свидетельствует о том, что в них признаются криминальными разнообразные формы вовлечения в занятие проституцией лиц обоего пола, достигших совершеннолетия.

В Англии уголовная ответственность наступает за склонение женщин к занятию проституцией, а также за похищение женщины для полового сношения. УК Аргентины карает того, кто из корыстных побуждений или для удовлетворения своей или чужой похоти поощряет или облегчает занятие проституцией (половое сношение с каждым желающим) или разврат (извращение полового влечения) лица мужского или женского пола моложе 22 лет.

В уголовном законодательстве ряда африканских стран, ориентирующихся на англо-саксонскую систему, предусматривается ответственность за различные виды содействия проституции, сутенерство и содержание притонов разврата. Так, в соответствии со ст. 225 УК Уганды сказано: «Каждый мужчина, который достоверно живет полностью или частично на доходы от проституции, или в общественном месте настойчиво пристаёт или домогается в аморальных целях к людям, подлежит заключению на срок до двух лет, а в случаях повторного и последующих осуждений в дополнении к назначенному сроку заключения подлежит порке». Данная статья предусматривает ответственность за сутенерство, хотя сам этот термин в уголовном законодательстве этой страны не употребляется. Любое содействие проституции, совершенное с корыстной целью женщиной, также влечет наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.

Содержание помещения для целей полового разврата

или предоставление любого помещения для целей проституции карается штрафом и заключением на шесть месяцев, а при повторном осуждении — штрафом или заключением на один год или тем и другим наказанием вместе (ст. 225 УК Уганды).

Задержание женщины или девушки против ее воли в целях незаконного использования ее для половых сношений или помещения в публичный дом влечет в соответствии со ст. 226 заключение на два года. На три года заключения может быть осуждено лицо, которое в сговоре с другими обманом или различными ложными средствами склоняет женщину или девушку к половой связи.

Ответственность за вовлечение взрослых лиц в занятие проституцией ныне предусмотрена действующими уголовными кодексами Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Китая, Кубы, Польши, Румынии, Чехословакии. Аналогичные статьи предусматривались и в прежнем уголовном законодательстве Болгарии, Кореи, Монголии, Румынии. Законодатель при этом использует различные формулировки. Так, УК Болгарии предусматривает наказуемость того, «кто склоняет лицо женского пола к проституции или сводит его для совершения развратных действий или для совокупления»; по УК Венгрии наказывается «лицо, склоняющее другое лицо к проституции»; по УК Вьетнама наказуемы «содержание, вербовка проститутки»; в УК Чехословакии предусмотрена ответственность тех, «кто уговаривает, склонит или соблазнит другого заниматься проституцией».

Уголовные кодексы других государств лишь употребляют само понятие «проституция», не раскрывая, однако, его содержания. Например, в УК Польши сказано так: «кто склоняет другое лицо к занятию проституцией», а в УК ГДР — «кто использует или содействует проституции, чтобы извлекать из нее доходы».

Представляют интерес соответствующие статьи уголовных кодексов Болгарии, Вьетнама, ГДР, Китая, Польши, Румынии, в которых (в отличие от советского уголовного законодательства) установлена наказуемость за оказание содействия лицам, занимающимся проституцией. К примеру, в УК Болгарии понятие «оказание содействия» определяется следующим образом: «тот, кто систематически предоставляет помещение различным лицам для половых

сноше-
тает, ч
целях
цо, сод
ствие
простит

Так
зарубеж
отличия
«клиент
простит
регламе
тех гос
УК Мо
ское за
ответств
«полово
деньги и
это пред
или шт
уголовно
вплоть д

Пред
США, г
тах был
заработ
проститу
Индиана
ривалась
ститутки
от 10 до

Закон
Европы я
за рассма
боды доп
грии это
ре места
контроля
заключени

¹ См.:
борьбы с ве
рология и д

сношений или для распутных действий»; УК Венгрии считает, что это может быть как «лицо, представляющее в целях проституции другому лицу жилплощадь», так и «лицо, содержащее публичный дом»; по УК ГДР — содействие оказывает тот, «кто использует или содействует проституции, чтобы извлекать из нее доходы».

Таким образом, анализ уголовного законодательства зарубежных государств показывает его существенные отличия, одним из которых является ответственность «клиентов», пользующихся услугами лиц, занимающихся проституцией. Следует отметить, что подобная правовая регламентация сексуального поведения содержалась в УК тех государств, где преследовалась проституция. Так, в УК Монголии, наряду с наказуемостью за систематическое занятие проституцией, предусматривалась также и ответственность «клиента». Она была сформулирована так: «половое сношение, совершенное лицом, давшим женщине деньги или другие вещи в виде вознаграждения». Каралось это преступление лишением свободы на срок до двух лет или штрафом в размере до одной тыс. тугриков. Данная уголовно-правовая норма действовала в течение 25 лет, вплоть до введения нового УК страны (1986 года).

Представляет интерес решение этого же вопроса и в США, где меры по борьбе с проституцией в разных штатах были различными. Так, в 46 штатах живущих на заработок проститутки преследовали законом. В 28 штатах проститутки преследовали как бродяг. Лишь в штатах Индиана и Нью-Йорк проституция сама по себе рассматривалась как преступление и мужчины, посещавшие проститутки, подвергались аресту от 10 до 60 дней и штрафу от 10 до 100 долларов¹.

Законодательной особенностью УК стран Восточной Европы является предоставление судам права применять за рассматриваемое преступление наряду с лишением свободы дополнительное наказание. В частности, по УК Венгрии это «высылка», по УК ГДР — «ограничение в выборе места жительства», «государственный надзор в целях контроля и воспитания», по УК Румынии — «тюремное заключение и лишение некоторых прав».

¹ См.: Белостоцкий М. Ю. Мероприятия и узаконения для борьбы с венерическими заболеваниями и проституцией в Америке после 1914 г. // Венерология и дерматология. 1925. № 3. С. 160—161.

Строгие уголовные наказания (лишение свободы, штраф) предусматривает буржуазное уголовное законодательство. Так, по федеральному уголовному закону США лицо, виновное в занятии проституцией, подлежит тюремному заключению на срок до одного года или штрафу в размере одной тыс. долларов; по УК штата Нью-Йорк — тюремным заключением до трех месяцев или штрафом 250 долларов, а по УК штата Калифорния — на срок до шести месяцев или штрафом до 500 долларов.

По уголовному законодательству Великобритании, занятие проституцией влечет за собой лишение свободы на срок до трех месяцев или штраф до 200 фунтов стерлингов, а по УК ФРГ — лишение свободы на срок до одного года или штраф до 360 дневных ставок заработной платы.

Строгие наказания установлены за вовлечение в проституцию. За рассматриваемое деяние по уголовным кодексам некоторых государств может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до 10 лет (например, Болгария — до 3 лет, штраф; Вьетнам — от 6 мес. до 5 лет; Польша — от 1 года до 10 лет).

Уголовные кодексы капиталистических стран за данное преступление предусматривают, как правило, наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет (Австралия — от 6 месяцев до 5 лет; Франция — от 6 месяцев до 3 лет, штраф; Швеция — не более 4 лет).

Обзор зарубежного уголовного законодательства по борьбе с проституцией показывает, что во многих странах установлена уголовная ответственность за различные действия, связанные с проституцией (вовлечение в проституцию, содержание притонов разврата или публичных домов, различные формы содействия проституции и эксплуатации проститутки). В то же время уголовная ответственность непосредственно за занятие проституцией установлена в отдельных странах и нередко только при определенных условиях (занятие этим «промыслом» в общественных местах, в определенное время суток, путем приставания к гражданам и т. п.).

В этой связи следует отметить, что в действующем советском уголовном законодательстве ответственность предусматривается только за вовлечение в занятие про-

ститут
взгля
ного
следуе
рых
пользо
ких л
для со
об уста
вестве

ституцией несовершеннолетних. Такое решение, на наш взгляд, не является оптимальным использованием уголовного права, в целях борьбы с этим социальным пороком следует обратить внимание и на установленную в некоторых зарубежных странах ответственность «клиентов», пользующихся услугами проституток. Установление для таких лиц уголовной ответственности вряд ли приемлемо для советского законодательства, но рассмотрение вопроса об установлении административной и общественной их ответственности представляется вполне оправданным.

4

ПРОСТИТУЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА

М. И. Арсеньева,
кандидат юридических наук

ИСТОКИ ПОЛОВОЙ ДЕМОРАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В первый период существования Советской власти (до 1930 года) был накоплен значительный эмпирический материал, содержащий социально-бытовую характеристику профессиональной проституции, в том числе и среди несовершеннолетних. По инициативе московских криминалистов и под руководством профессора М. Н. Гернета в 1924 году было проведено комплексное изучение образа жизни проституток, включающее правовые, социальные и медицинские аспекты этого явления¹. В 1927 году Смоленским городским вендиспансером проведено медицинское обследование профессиональных проституток всех возрастов, а также женщин, «подсобно» занимающихся такого рода промыслом². Вендиспансером Центрального района Ленинграда в 1928 году также обследовался широкий контингент, причем не только проституирующих, но и стоящих на грани подобного образа жизни³.

Следует отметить, что в этот период большим социальным злом была широко распространенная уличная проституция детей⁴. Эти и другие выборочные исследования сыграли положительную роль в разработке неотложных мер по борьбе с «вынужденной проституцией» в условиях гражданской войны и первых лет после ее окончания.

Решая первоочередные, неотложные задачи по борьбе с проституцией, молодое Советское государство одновремен-

¹ Некоторые данные проведенного исследования опубликованы в журнале «Рабочий суд». Л., 1925. № 3—8.

² См.: Кром Э. Л. и Зальцман Г. Г. Вендиспансер в борьбе с проституцией // Венерология и дерматология. М., 1927. № 6. С. 574—653.

³ См.: Козловский Н. Проституирующие женщины Центрального района Ленинграда по их бытовым условиям // Здравоохранение. М.—Л., 1929. № 4. С. 107—112.

⁴ См.: Шаповаленко Н. Детская преступность и проституция // Известия рабоче-крестьянской инспекции. 1922. № 10. С. 6—7.

но зак
этим

В д

вестия
ское го
половь
ное ре
нию по
незави
половь
ния на
соверш
паразит
леваний
этой пр
борьбы
и право
простит

Соот
характе
приятый
для устр
и распр
меры п
трудосп
и подгот

В чи
видации
также и
иных пр
к действ
влияниям
приятия
устройств
циальным

В цел

¹ См. П
которого оп
Борьба с п

² См.: Л
женской бе
1931. № 9.

но закладывало основы долгосрочной программы борьбы с этим явлением.

В документе «О мерах борьбы с проституцией» (Известия ВЦИК. 1922. 16 дек.) подчеркивалось, что Советское государство не ставит себе целью вторгаться в сферу половых отношений, ибо в этой сфере всякое принудительное регулятивное воздействие приводит только к извращению полового самоопределения свободных и экономически независимых граждан. Правовое регулирование в области половых отношений допустимо лишь в случаях применения насилия, охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также когда в них есть элементы паразитизма, угроза распространения венерических заболеваний и другие общественно опасные последствия. На этой принципиальной основе и развивалась система мер борьбы с проституцией. Она включала общесоциальные и правовые меры борьбы с факторами, способствующими проституции¹.

Соотношение этих уровней борьбы в первый период характеризовалось преобладанием общесоциальных мероприятий, обеспечивающих создание материальной базы для устранения факторов, способствующих возникновению и распространению этого явления. Проводились в жизнь меры по охране здоровья населения, вовлечению всех трудоспособных граждан в общественно полезную работу и подготовке подрастающего поколения к труду.

В числе первоочередных была поставлена задача ликвидации детской проституции. Особое внимание уделялось также и отдельным женщинам, которые в силу тех или иных причин могли оказаться наиболее восприимчивыми к действиям «вербовщиков» или каким-либо косвенным влияниям, стимулирующим занятие проституцией. Мероприятия по ранней профилактике включали меры трудоустройства и помощи в сочетании с интенсивным социальным контролем².

В целом система мер в тот период предусматривала

¹ См. Циркуляр «О мерах борьбы с проституцией», полный текст которого опубликован в кн.: Броннер В. М., Елистратов А. И. Борьба с проституцией в России. М., 1927. Приложение. С. 84—89.

² См.: Ласс Д. Год работы социального патронажа по борьбе с женской беспризорностью и проституцией // Социальное обеспечение. 1931. № 9. С. 14—15.

два основных направления: предупреждение проституции и борьбу с существующей проституцией. Первое из них обеспечивалось мероприятиями по ликвидации женской безработицы, детской и женской беспризорности, по охране женского труда, материнства и младенчества, оказанию трудовой помощи женщинам. В этих целях была создана база для борьбы с проституцией (институты социальной помощи или социального патронажа по борьбе с женской беспризорностью), организована система трудового перевоспитания для здоровых женщин, вовлеченных в проституцию или стоящих на грани ее (трудовые и лечебно-трудовые колонии, производственные мастерские и т. п.), активизирована санпросветительная работа.

Второе направление обеспечивалось предупреждением развития проституции путем усиления борьбы со спросом на такие услуги и пособничеством. Был разработан комплекс мер, направленных на изживание существующей проституции, включая и правовые меры воздействия к различным контингентам лиц, связанных с проституцией (клиенты, пособники и т. п.). Ужесточено было наказание за сводничество, содержание домов терпимости, вовлечение детей и женщин в разврат, а также за распространение проститутками венерических болезней. В отношении этих контингентов предусматривались дифференцированные меры воздействия. Так, к работающей женщине, для которой проституция являлась «подсобным промыслом» (скажем, в связи с недостаточной материальной обеспеченностью) допускалось применение лишь общих мер социально-экономического и просветительного характера. К профессиональным же проституткам, единственным источником существования которых являлось это занятие, и отношение было такое же, как к общественным паразитам, дезертирам труда. Их привлекали к ответственности на тех же основаниях¹.

В отношении клиентов предусматривалось, как правило, морально-политическое осуждение. Но если они пользовались «услугами» малолетних проститутток, то к ним могли применяться суровые меры судебно-репрессивного воз-

¹ См.: Тезисы по борьбе с проституцией. Текст опубликован в кн.: Броннер В. М., Елистратов А. И. Борьба с проституцией в России. М., 1927.

действ
собник

Эти

ВЦИК

от 29

субъек

задачи

Круг с

задач

ным яв

области

социал

правоо

предла

ституци

професс

в перву

щих ма

пускали

ращалос

ния раб

девушка

Нарк

был ока

для них

отъезду

других

материал

обязанно

ния для

Нарк

чить мак

женщина

целях пр

профилак

же прием

ства и мл

призорны

был уров

сам поло

На На

по провед

действия. Такие же меры применялись в отношении пособников проституции.

Эти положения нашли отражение в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах борьбы с проституцией» от 29 июля 1929 г. № 598. В нем были определены также субъекты предупредительной деятельности, их конкретные задачи в области борьбы с этим социальным пороком. Круг субъектов и многоплановость стоящих перед ними задач позволили комплексно подойти к борьбе с названным явлением среди молодежи. Были задействованы такие области социального предупреждения, как трудовое и социальное обеспечение, здравоохранение, просвещение, правоохранение. В частности, Наркомату труда РСФСР предлагалось обеспечить работой лиц, втянутых в проституцию или стоящих на грани ее. Предусматривались профессиональное обучение и обеспечение права на труд в первую очередь для одиноких женщин и матерей, имеющих малолетних детей, в том числе и тех, которые выпускались из учреждений трудового перевоспитания. Обращалось особое внимание на необходимость предоставления работы в соответствии с полученной квалификацией девушкам, которые находились в детских домах.

Наркомат социального обеспечения РСФСР должен был оказывать помощь беспризорным путем организации для них домов временного пребывания, содействовать их отъезду для получения работы или средств к жизни в других местах с оказанием нуждающимся необходимой материальной помощи. На этот же наркомат возлагалась обязанность создавать учреждения трудового перевоспитания для женщин, вовлеченных в проституцию.

Наркомату здравоохранения РСФСР поручалось обеспечить максимальную лечебную помощь всем безработным женщинам, страдающим венерическими болезнями. В этих целях предлагалось расширить число лечебно-трудовых профилакториев при венерологических диспансерах, а также прием в существующие учреждения охраны материнства и младенчества (ясли, дома матери и младенца) беспризорных и одиноких матерей и их детей. Повышен был уровень санпросветработы среди населения по вопросам половой гигиены и опасности проституции.

На Наркомат просвещения РСФСР возлагалась работа по проведению мероприятий, направленных на ликвида-

цию детской проституции, путем охвата всех контингентов ее соответствующими учреждениями социального воспитания.

Наркомату внутренних дел РСФСР предлагалось усилить борьбу со всеми видами притоносодержательства, посредничества и пособничества проституции и сутенерства с применением в необходимых случаях к виновным административных и судебных мер воздействия. Основное внимание эти органы должны были уделять раскрытию притонов разврата, обнаружению и задержанию лиц, промышляющих сводничеством, притоносодержательством, вербовкой женщин для проституции и сутенерством. Для этого проводились периодические обследования предприятий публично-увеселительного характера (кафе, пивные, рестораны и т. п.). Велось постоянное наблюдение, в особенности в летнее время, за бульварами, садами, скверами. Практиковались обходы отдельных жилых строений, когда имелись сведения о наличии в них притонов разврата. Предусматривалось ведение специальной отчетности (о количестве обнаруженных притонов и числе задержанных лиц, заподозренных в таких деяниях).

Наркомат юстиции РСФСР вправе был давать указание судам о проведении более строгой карательной практики по применению статей УК РСФСР, устанавливающих уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в половую связь, а также за притоносодержательство.

В тот же период уделялось особое внимание и вопросам ресурсного обеспечения мероприятий по борьбе с проституцией. Достаточно сказать, что борьба с проституцией, наряду с другими отрицательными явлениями (алкоголизм, беспризорность, нищенство), предусматривалась в специальном разделе первого пятилетнего плана¹. Расходы на планируемые мероприятия по борьбе с такими явлениями ориентировались частично на прямые ассигнования государственного и местного бюджетов, а частично на добровольные сборы и доходы от некоторых зрелищных мероприятий. Предусматривалась также самоокупаемость воспитательных учреждений, мастерских и колоний.

¹ См.: Контрольные цифры пятилетнего плана народного хозяйства РСФСР (1928/29—1932/33). Т. 1. М., 1929. С. 535—537.

Большой интерес представляет решение вопросов специализации органов, ведущих борьбу с проституцией (либо выделение подразделений более общей компетенции), развития системы нормативной регламентации, информационного обеспечения (в том числе научных исследований, проводимых по заказам практических органов), организационно-методической работы и др. Уже в 1919 году создавались комиссии по борьбе с проституцией (вначале при Наркомздраве, с конца 1919 года — при Наркомсобесе). В 1922 году опубликовано Положение «О мерах борьбы с проституцией»¹. В нем предусматривалось создание на местах специальных органов — губернских советов по борьбе с проституцией. В них входили представители подотдела социальных болезней соответствующего органа здравоохранения, губпрофсовета, женотдела и НКВД, т.е. здесь проводился принцип координации усилий общевоспитательных, медицинских и правоохранительных органов².

Активизация борьбы с профессиональной проституцией в 30-е годы способствовала определенному «затуханию» этого социально опасного очага. Правда, некоторые социально-психологические и экономические факторы продолжали действовать и позднее, но их влияние стало менее интенсивным. В тот же период констатировался и такой факт: половой быт значительного числа женщин стал более свободным. В этой ситуации соответственно и часть «спроса» стала падать на «смежные» с проституцией виды половой деморализации (подсобную, временную, случайную связь). Это не могло не сказаться на изменении характера проституции: она стала менее профессиональной, но более проникающей в другие слои общества³. Росли и посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, вовлечение их в преступную и другие виды антиобщественной деятельности, в том числе в

¹ Положение в виде циркуляра опубликовано: Известия ВЦИК. 1922. 16 дек.

² Этот принцип реализовывался и путем периодического созыва междуведомственных совещаний по борьбе с проституцией с участием представителей всех заинтересованных ведомств, организаций и хозорганов.

³ См.: Россиянский Н. Текущие задачи по борьбе с проституцией // Вестник современной медицины. М., 1929. № 13. С. 966—968.

занятие проституцией. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних»¹ введена норма об уголовной ответственности взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность (к числу последней отнесено и занятие проституцией). Таким образом, занятие проституцией признавалось одним из видов антиобщественной деятельности.

В 30-х годах, а затем и в послевоенный период (конец 40-х — начало 50-х годов) правоохранительные органы ослабили борьбу с притоносодержателями, распространителями венерических болезней, с половыми посягательствами на несовершеннолетних и вовлечением их в занятие проституцией (хотя нормативная база к этому времени была создана). В социально-экономической, культурной областях, просвещении, здравоохранении при решении этой социальной проблемы стал преобладать «остаточный» принцип. Поэтому начавшаяся в 20-е и существовавшая в начале 30-х годов долгосрочная программа борьбы с проституцией была практически свернута. Трудности с жильем, диспропорция между числом мужского и женского населения в послевоенный период, ничтожно малая материальная поддержка материнства, одиноких матерей (с 1944 по 1981 год — пятирублевое пособие в месяц для одинокой матери на внебрачного ребенка) способствовали половой деморализации: широкое распространение внебрачной и добрачной половой жизни, безответственное отношение мужчин и женщин к последствиям половой связи (безотцовщина) и т. п. Все это уже в тот период привело к оживлению проституции, хотя официальные сведения о ее распространенности не публиковались.

Наряду с профилактическими мерами применялись и меры административного воздействия к лицам, занимающимся проституцией. Однако практика административного удаления проституток из районов их проживания не дала ощутимых результатов. Так сказать, места «высланных» тут же занимали новые кадры, поскольку продолжала существовать организационная структура корыстной и иной личной заинтересованности отдельных групп населения в существовании проституции.

¹ СЗ СССР. 1935. № 19. Ст. 155.

Действующее законодательство не предусматривает уголовной ответственности лиц только за занятие проституцией. Правовая ответственность наступает на общих основаниях, т. е. за те правонарушения и преступления, которые так или иначе связаны с таким образом жизни. Противоправность «иных» действий проституток заложена в их образе жизни, поведении и окружающей среде. Возьмем административную ответственность по Кодексу об административных правонарушениях РСФСР. Круг таких нарушений, совершаемых ими, в том числе и не достигшими совершеннолетия, достаточно широк. К ним, в частности, относятся: незаконные операции с иностранной валютой и платежными документами (ст. 153); мелкое хулиганство, в том числе в форме оскорбительного приставания к гражданам (ст. 158); появление в общественных местах в пьяном виде (ст. 152); злостное неповиновение законному распоряжению и требованию работника милиции или народного дружинника (ст. 166) и другие.

Не менее широк и круг уголовно наказуемых деяний, составляющих структуру преступности лиц, систематически занимающихся проституцией. В соответствии с Уголовным кодексом РСФСР к ним можно отнести: нарушения правил о валютных операциях (ст. 88); заражение венерической болезнью (ст. 115); уклонение от лечения венерической болезни (ст. 115¹); совершение краж у своих клиентов (ст. 144); участие в грабежах и разбойных нападениях на потенциальных клиентов (ст. ст. 145, 146); хулиганство (ст. 206); занятие бродяжничеством, ведение иного паразитического образа жизни (ст. 209); вовлечение в занятие проституцией (ст. 210), притоносодержательство и сводничество (ст. 226) и другие. Женщина, занимающаяся проституцией и имеющая несовершеннолетних детей, может быть лишена родительских прав, если будет установлено, что она уклоняется от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей или оказывает вредное влияние на детей своим аморальным, антиобщественным поведением (ст. 19 Основ законодательства о браке и семье).

В последнее время Министерством внутренних дел СССР и другими заинтересованными ведомствами, а также местными органами власти отдельных регионов неоднократно ставился вопрос о необходимости введения спе-

циальной правовой нормы об ответственности за занятие проституцией. В этой связи Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 мая 1987 г. внесены изменения и дополнения в законодательство РСФСР об ответственности за административные правонарушения. Введена ст. 164², устанавливающая такую ответственность в виде предупреждения или наложения штрафа в размере до 100 руб. Те же действия, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, влекут штраф в размере до 200 руб. Введение такой нормы, по моему мнению, противоречит тем основным положениям, которые были выработаны ранее Советским государством в борьбе с проституцией. Как представляется, не вызывается необходимостью и установление уголовной ответственности за занятие проституцией.

В чем же заключается основная опасность приобщения к занятию проституцией несовершеннолетних и молодежи? Исследование причин, влияющих на динамику преступности и правонарушений среди девочек, показало, что в становлении их на такой путь существенную роль играет деморализация в сфере полового поведения (50—60 % из них до этого преждевременно начали половую жизнь, вступали в беспорядочные половые связи со случайными лицами, занимались проституцией). Среди них вели половую жизнь в возрасте до 14 лет — 30 %, в 12—15 лет — 50 %. Предшествующими и сопутствующими половой деморализации факторами, как правило, являются раннее приобщение к курению, употреблению спиртных напитков или наркотиков, уходы и побеги из дома, бродяжничество, уклонение от учебы и работы, венерические заболевания.

Причиной такой деморализации может стать преступное посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних. Потерпевшие от таких преступлений часто приобщаются потом к половой жизни в антисоциальных группах, становятся активными их участниками, привыкают там к систематическому употреблению алкогольных напитков, наркотиков, втягиваются в преступную деятельность, половой разврат и проституцию. Характерно, что среди лиц, занимающихся проституцией, от 10 до 20 % составляют несовершеннолетние. Длительное пребывание девочек в условиях отрицательно-

го воз
их в э
стара
жизни
ность.
разити
к учеб
полезн
вушка
измени
осозна
ния. О
раза ж
полезн
Особук
части м
ния зах
ным, об
зывают
каренко
шая по
но, она
и болез
у этих
Другие
когда о
гих тай
знакому

О ф
в больш
среде, в
которым
лового с
ловые о
взрослы
принужд
ми в по
ловно на
чине дел

¹ См.:

го воздействия нередко связано с активным удержанием их в этой среде старшими по возрасту. С этой целью им стараются внушить и показать «преимущества» образа жизни, в основе которого лежит противоправная деятельность. При этом активно проповедуется психология паразитизма, что приводит к утрате молодежью интереса к учебе, получению профессии и вообще к общественно полезной деятельности. Именно в силу этих причин девушкам потом (в возрасте 18 лет и старше) очень трудно изменить свое поведение, если даже они в конце концов осознают вредные социальные последствия своего поведения. Очевидным отрицательным последствием такого образа жизни является постепенная утрата ими социально полезных связей, изоляция от позитивного воздействия. Особую тревогу вызывает тот факт, что у некоторой части молодежи женского пола процесс морального падения заходит слишком далеко, они бравируют своим праздным образом жизни, с потрясающим цинизмом рассказывают о многочисленных связях с мужчинами. А. С. Макаренко по этому поводу писал, что девочка, рано начавшая половую жизнь, не только отстает физически и духовно, она несет на себе глубокую травму, очень сложную и болезненную. И в одно время с установлением личности у этих девочек уживается примитивная и глупая гордость. Другие девушки — зелень против нее, девчонки, в то время когда она уже женщина, уже испытывавшая то, что для других тайна, уже имеющая над мужчинами особую власть, знакомую ей и доступную¹.

О факте начала половой жизни несовершеннолетней в большинстве случаев становится известно в той микросреде, в которой она находится. Это расценивается некоторыми как возможность использования ее в целях полового сожителства, а то и вовлечения в групповые половые отношения. При этом среди некоторых молодых и взрослых мужчин бытует неправильное мнение, что любое принуждение (моральное, физическое) к вступлению с ними в половое сношение не является в таких случаях уголовно наказуемым деянием. Нередко только по этой причине девочки с подобным «ярлыком» отверженных ста-

¹ См.: Макаренко А. С. Собр. соч. Т. 3. М., 1971. С. 187.

новятся жертвами преступных половых посягательств как групп подростков, так и взрослых насильников.

К наиболее распространенным причинам, способствующим раннему началу половой жизни, относятся бесконтрольность в семье за поведением девочек, неправильная оценка ими поведения и поступков тех «подруг» и «друзей», с которыми им приходится проводить свое свободное время. Как мы знаем, таких можно встретить в вечерние часы в уличных шумных компаниях, где они в присутствии ребят вызывающе и развязно ведут себя, курят, употребляют с ними вместе спиртное, нецензурно бранятся и т. п.

Следует также учитывать и факты прямого отрицательного влияния родителей или лиц, их заменяющих, на противоправное поведение молодежи. Одной из основных причин половой распущенности среди девочек, проживающих с одной матерью, является аморальное поведение последней (более чем в 50 % случаев). Приведу такой пример. Несовершеннолетняя К. состояла на учете в инспекции по делам несовершеннолетних с 13 лет (за побеги из дома, кражи, аморальное поведение). Мать пила, приводила домой разных мужчин. Дочь во всем ей стала подражать. Половую жизнь начала с 13 лет. Группировала вокруг себя подростков, распивала с ними спиртные напитки, оставляла их у себя ночевать...

У некоторых девочек проявление деморализации совпадает с приходом в дом отчима. Опасность здесь не в самом факте появления в семье нового человека, а в изменении отношения к дочери со стороны матери: отсутствие прежней заботы о дочери, конфликты на этой почве, грубое, а иногда и жестокое обращение отчима. В ряде случаев семейная обстановка для таких девочек становится невыносимой и потому, что некоторые отчимы пьянствуют, пытаются склонить их к интимным отношениям...

При половой деморализации у несовершеннолетних отмечаются нарушения в структуре их потребностей и интересов. Уже начиная с 12-летнего возраста у многих из них преобладают так называемые развлекательные интересы, проявляющиеся в стремлении к беззаботному времяпрепровождению в компании сверстников или старших по возрасту, к запретным формам поведения и правонарушениям.

П
у де
рализ
в сем
в нем
го об
шинс
ществ
нетру
исход
Перво
и мо
иногда
из до
и без
разли
поним
чать к
Перех
ставля
из мо
руга, и
Она м
вокзал
тельно
тила
30 ру
деньга
дит м
нужны
за счет
Пол
ные фа
ные ус
форман
вившие
степени
С углу
изоляция
и все
микроо
следств

Известно, что потребность в общении со взрослыми у детей и подростков велика. Однако при половой деморализации девочек нормальное их общение со взрослыми в семье и школе резко нарушается, хотя потребность в нем остается. Это приводит к поиску суррогатов такого общения, к знакомствам со случайными лицами. В большинстве случаев ими оказываются лица, ведущие антиобщественный, паразитический образ жизни, живущие на нетрудовые доходы. При общении с такими людьми происходит дальнейшая половая деморализация подростков. Первоначально такие лица оказывают им материальную и моральную поддержку в трудной ситуации, например, иногда в течение длительного времени содержат ушедших из дома девушек, обеспечивают им определенную защиту и безопасность. Расплатой за такую поддержку бывают различного рода сексуальные услуги. Все это формирует понимание того, что за половые контакты можно получать компенсацию в виде подарков, угощений, денег и т. п. Переход к занятию проституцией в таких случаях не представляет труда. Вот что рассказывала о своей жизни одна из молодых проституток: «Однажды приехала ко мне подруга, и я ей пожаловалась, что денег на жизнь не хватает. Она мне говорит, что деньги можно заработать на привокзальной площади. И я решилась поехать. И действительно, за первую ночь заработала 30 рублей. Меня охватила жадность к деньгам. Нет, чтобы пожить на эти 30 рублей и не ездить больше туда. Но жадность к деньгам потянула еще и еще раз... Там таких, как я, ходит много. Что же приводит их на площадь? Некоторым нужны деньги. Есть, которые не работают и живут только за счет мужчин...»

Половая деморализация имеет с преступностью сходные факторы, способствующие ее развитию: неблагоприятные условия воспитания и развившиеся на их основе деформации личности. Поэтому несовершеннолетние, проявившие половую деморализацию, обладают более высокой степенью «готовности» к переходу на преступный путь. С углублением деморализации происходит все большая изоляция их от социально полезных связей в обществе и все больше возрастает взаимодействие с асоциальным микроокружением. Конфликт с законом является прямым следствием такого образа жизни и влияния на поведение

микросреды. Осужденная за кражи личного имущества граждан 17-летняя Н. так описывает причины, в силу которых она встала на преступный путь: «Я стала уходить из дома, научилась пить, курить. Это вошло в привычку... После очередного ухода из дома я уехала в г. Новороссийск, где познакомилась с девчонками. С одной из них я стала ходить в порт, куда приходили суда из заграничья. Позднее я поняла, что мои новые подруги жили, продавая свое тело... Вот и покатила я под откос... Когда меня привезли обратно домой, я побыла дома неделю и, взяв деньги и свои вещи, ушла. В начале все шло хорошо. Когда же кончились деньги, я стала присматриваться, где можно было взять их. Однажды, сидя в одном из скверов, я встретила ребят. Один из них пригласил меня в ресторан и, убедившись, что почевать мне негде, позвал к себе домой. Я не знала, кто он... Вечером он приносил много красивых вещей. Я догадалась, что он вор. Так и стала я ходить с ним...»

Наиболее распространенными видами преступлений, совершаемых проститутками, являются корыстные преступления: кражи и мошенничество, практикуемые часто в отношении своих клиентов. Более опасные преступления корыстного характера, как правило, имеют место в преступных группах, лидеры которых используют таких девиц в качестве приманки для ограбления приезжих, ищущих случайных половых контактов. Преступления против общественной безопасности, порядка управления также тесно связаны с образом жизни и поведением проституток. Систематическое употребление ими алкоголя и появление в общественных местах в нетрезвом виде, постоянное пребывание в определенных местах, где концентрируются приезжие (вокзалы, рестораны, гостиницы, кафе и т. п.), приставание к отдельным гражданам приводит их часто к грубым нарушениям закона и конфликтам с представителями охраны общественного порядка. Разрыв с семьей, учебой, работой способствует приобретению ими статуса лиц без определенного места жительства и занятий, связанного с частой переменой места жительства, переездом из одного города в другой. Не случайно, что такие виды антиобщественного поведения, как бродяжничество и нарушение паспортных правил, довольно широко распространены именно среди этого контингента лиц.

Од
прости
или с
Практи
эти пр
вой д
молод
ступно
шение
праздн
вания
правны
поведе
Рас
полово
молоде
цессы,
к ним
подрост
ление а
что ре
вне сем
ния; из
отноше
и т. п.
чувства
связи.
демогра
мужско
возраста
крупных
партнер
подрост
возмож
средств,
тозных
нических
в извест
половой
установк
средств
ные кино

Одним из негативных социальных последствий занятия проституцией является заражение венерической болезнью или создание повышенной опасности такого заражения. Практика привлечения к уголовной ответственности за эти преступления свидетельствует об устойчивости половой деморализации среди части несовершеннолетних и молодежи. Таким образом, половая деморализация и преступность тесно связаны между собой. Негативное отношение к общественно полезному труду, стремление к праздной жизни и поиск наиболее легких способов добывания средств к жизни как аморальным, так и противоправным путем сближает эти две формы отклоняющегося поведения.

Распространению преждевременной и беспорядочной половой жизни некоторой части несовершеннолетних и молодежи способствуют и объективные социальные процессы, изменения в общественной жизни. В частности, к ним следует отнести изменение условий социализации подростков в связи с образованием «малых» семей; ослабление авторитета родителей, в том числе и в связи с тем, что резко возросло значение информации, полученной вне семьи и школы, через группы неформального общения; изменение общественной оценки и снисходительное отношение к добрачной половой жизни молодых людей и т. п. Эти же обстоятельства повлияли на снижение чувства ответственности мужчин за последствия половой связи. Способствуют половой деморализации и факторы демографического порядка: диспропорция женского и мужского населения в отдельных регионах страны; все возрастающая миграция населения и концентрация его в крупных городах, что облегчает выбор и смену половых партнеров; ослабление социального контроля за детьми и подростками. И, наконец, факторы медицинского порядка: возможность применения различных противозачаточных средств, доступность медицинских аборт и медикаментозных методов лечения венерических болезней вне клиник и амбулаторных условий. Все эти обстоятельства в известной мере уменьшают страх перед последствиями половой связи. Происходят и изменения в поведенческих установках несовершеннолетних и молодежи под влиянием средств массовой информации. Зарубежные и отечественные кинофильмы и литература нередко предлагают молод-

му зрителю и читателю продукцию, изобилующую сценами насилия и секса, быта нравственно деградировавших элементов, пропаганду «красивой» и «сладкой» жизни, половой распущенности и т. п. И это происходит в условиях, когда у нас, в сущности, отсутствует система полового воспитания и просвещения, охватывающая все возрастные группы несовершеннолетних и молодого населения.

Известно, что основными распространителями эпидемии СПИДа являются проститутки, гомосексуалисты, наркоманы, лица, ведущие беспорядочную половую жизнь со случайными партнерами. Возникшая всеобщая опасность заражения этой болезнью и страх перед нею могут и должны привести к изменению существующих поведенческих установок в области регулирования половой жизни в сторону строгой ее упорядоченности. Но само по себе это не произойдет.

В этой связи проблема охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних — важнейшая задача общества и государства. Она должна обеспечиваться прежде всего такими социальными институтами, как семья, дошкольные учреждения, школа, другие учебные и воспитательные заведения. В то же время половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних охраняет и уголовный закон (ст. ст. 117, 119, 120, 210, 226, 228 УК РСФСР). Статья 119 УК РСФСР устанавливает уголовную ответственность за вступление в половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости. Этот уголовно-правовой запрет установлен по той причине, что половая жизнь до достижения биологической и социальной зрелости разрушительно влияет на нормальное нравственное, психическое и духовное развитие малолетних и несовершеннолетних. Особенно это отрицательно сказывается на формировании у женщины воспитательных функций будущей матери. Преждевременная половая жизнь прерывает нормальное становление и развитие материнских чувств. Специальные исследования показали, что у многих деморализованных в сфере полового поведения женщин так и не сформировались эти функции. Ставши затем матерями, такие женщины безразлично относятся к своим детям. Контингент нерадивых матерей, как, впрочем, и отцов, пренебрегающих своими родительскими обязанностями, пополняется в основном за счет тех, кто начал преж-

девременно половую жизнь. Это обстоятельство вызывает и ряд негативных психосексуальных последствий. Известный педагог и психолог П. П. Блонский писал: «...дальнейшее развитие сексуальности девочек, рано начавших половую жизнь, происходит по пути преимущественного развития элементарного полового влечения, препятствующего развитию чувства любви, являющегося своеобразным ограничителем сексуальных отношений по объему: любят одного. Любовь моногамна, тогда как элементарно-чувственная сексуальность полигамна»¹.

По той же причине ранней половой деморализации женщины вновь потом попадают в поле зрения инспекций по делам несовершеннолетних, но уже по другому основанию — за злостное уклонение от обязанностей по воспитанию и материальному содержанию своих детей. Именно такие матери оставляют своих новорожденных детей в родильных домах и домах ребенка. Отсутствие чувства любви и привязанности препятствует таким женщинам нормально строить свое социальное общение с другими людьми, что является причиной конфликтов и правонарушений среди них.

Социологические, криминологические, медико-педагогические исследования выдвигают проблему полового воспитания молодежи в число наиболее актуальных. К сожалению, в педагогических училищах и вузах вообще отсутствует система подготовки в этом плане учителей и воспитателей, а в вузовских учебниках этим вопросам отводится не более одной-двух страниц текста. Нет методики полового воспитания применительно к различным возрастным группам. Из-за неподготовленности к жизни у выпускниц нашей средней школы довольно быстро разрушаются прежние идеалы и нравственные ценности. Отсутствие самостоятельности, неумение анализировать происходящее и делать правильные выводы, активно противостоять отрицательным влияниям нередко приводит их к непоправимым жизненным ошибкам. Как правильно сказал в свое время А. С. Макаренко, задача педагогических вузов — подготовить учителя, который сумел бы воспитать прекрасных граждан и хороших отцов и матерей.

¹ См.: «Очерки детской сексуальности». Л.—М. 1935. С. 95.

Воспитание детей в семьях и контроль за их половым поведением исторически складывался под влиянием традиции, согласно которой нарушение полового запрета девушкой морально осуждается более строго, чем аналогичное нарушение со стороны юноши. В этом проявляется двойственный характер традиционной половой морали. Такое неравноправие обусловлено рядом психо-физиологических особенностей девочек, связанных с подготовкой их к осуществлению материнских и воспитательных функций. Здоровая атмосфера в семье, основанная на любви, дружбе, взаимопонимании между родителями, их уважительном отношении друг к другу, является основой формирования у детей правильных отношений к противоположному полу. Изучение криминологами условий воспитания в семьях детей, вставших на путь нарушения норм половой морали, показывает, что основными причинами тому стали взаимное неуважение родителей друг к другу, унижение достоинства одного из них, перенесение забот по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства на плечи только матери или только отца, нецензурная брань, рукоприкладство, проявление половой распущенности, факты супружеской измены и т. п.

В практике дошкольного и школьного воспитания все еще затушевываются физиологические и психологические различия между мальчиками и девочками. Не всегда разделяются они в играх, общественной работе, труде. Негативные последствия такого «бесполого» воспитания проявляются в «сближении» отрицательных стереотипов поведения мальчиков и девочек, распространении среди последних привычки к курению, употреблению спиртных напитков и нередко наркотиков. От таких девочек можно часто услышать нецензурную брань, они охотно вступают в уличные драки, совершают хулиганские действия, сами проявляют инициативу к преодолению запрета на добрачную половую жизнь. Вместе с тем известно, что ребенок уже с 3-летнего возраста осознает себя представителем определенного пола и уже с этого времени нуждается в помощи для формирования у него правильных навыков и представлений о взаимоотношениях с противоположным полом.

Мероприятия по половому воспитанию в школах не охватывают в достаточной степени его трех основных аспектов: естественно-научного, социального и правового. Пред-

почте
возра
нии
всегда
жива
лого

Ко
дует
ний м
ном
детств
душей
ролей
чувств
тей; ро
труде,
лично
отноше
ча. — ц
циальн
ходным
ведени
ловная
П. И. Ж
случае
лю соз
предста
циальн
щих пр
уголовн
области

Про
могло б
детей,
прежде

К м
ленным
ти следу
широких

¹ См.:
С. 11, 22.

почтение отдается первому. При этом не учитываются возрастные различия учащихся, в том числе и при оказании помощи родителям в половом воспитании детей. Не всегда своевременно выявляются учащиеся, которые проживают в неблагоприятных условиях нравственного и полового воспитания.

Конкретизируя задачи полового воспитания, к ним следует отнести: формирование высоконравственных отношений между мальчиками и девочками в этическом и моральном плане; поэтапную подготовку их с самого раннего детства (в семье, дошкольных учреждениях, школе) к будущей семейной жизни, к выполнению ими социальных ролей жены, мужа, матери, отца; воспитание родительских чувств, ответственности за воспитание своих будущих детей; роли женщины и мужчины в домашнем и общественном труде, формирование правильного полового поведения в личных отношениях (в дружбе, любви, в супружеских отношениях). Важной представляется и специальная задача — целенаправленное воспитание у детей системы социальных сдержек, регулирующих половое поведение. Исходным здесь является положение о том, что половое поведение социально регулируется. На этом основана и уголовная ответственность за половые преступления. П. И. Люблинский писал, что в громадном большинстве случаев половая деятельность человека подчинена контролю сознания и способна поддаваться влиянию социальных представлений. Он подчеркивает также, что система социальных сдержек, вырабатываемых обществом, включающих правила приличия, этикета, моральное сознание и уголовное наказание, призвана регулировать поведение в области половых отношений¹.

Проведение в жизнь системы полового воспитания могло бы улучшить условия нравственного формирования детей, ослабить действие факторов, способствующих преждевременному началу половой жизни.

К мероприятиям общесоциального характера, направленным на улучшение условий воспитания, можно отнести следующие. Создание женщинам, имеющим детей, более широких возможностей работать неполный рабочий день

¹ См.: Преступления в области половых отношений. М.—Л., 1925. С. 11, 22.

или неполную рабочую неделю, а также выполнять надомную работу; предоставить им право на оплачиваемый отпуск по уходу за детьми в возрасте до 3-х лет; в дальнейшем обеспечить женщинам-матерям возможность заниматься только воспитанием детей до достижения ими 6-летнего возраста с включением этого периода в стаж работы. Необходимо также расширение государственной и общественной помощи семьям, в особенности многодетным и неполным, с одновременным повышением ответственности родителей за воспитание своих детей.

Наряду с мерами общепредупредительного характера важное значение имеют меры специального предупреждения половой деморализации. К ним относятся меры помощи несовершеннолетним, вовлеченным в занятие проституцией (переориентация их интересов, приобщение к общественно полезной деятельности, помощь в выборе профессии, организация их досуга и др.). К тем, кто упорно продолжает заниматься проституцией, совершает правонарушения, комиссия по делам несовершеннолетних принимает предусмотренные законом меры воспитательно-правового воздействия.

Нельзя не отметить важную роль в этом деле социально-правовых служб системы органов здравоохранения, созданных в учреждениях охраны материнства и детства. К ним, в частности, относятся женские консультации и детские поликлиники. Такая служба осуществляется там участковым педиатром и медицинской сестрой во взаимодействии с юрисконсультom. Это дает возможность наблюдать первичные социально-бытовые условия семьи, в которых будут воспитываться ожидаемые или уже появившиеся на свет дети. При определенных недостатках такого наблюдения оно позволяет накапливать сведения о семье в течение продолжительного времени (до 15 лет). У юрисконсульта, к примеру, сосредоточивается информация о наличии на педиатрическом участке беременных женщин и матерей, ведущих аморальный образ жизни. Он располагает данными о семьях, в которых имеются определенные трудности в воспитании. Юрисконсульт совместно с участковой медицинской службой должен принимать меры к устройству детей из так называемых неблагополучных семей и детей одиноких матерей в детские учреждения. При особо тяжелых социально-бытовых условиях

в семье
дома, и
всегда у
обязанн
и нужда
лении в

Если
воздейст
ния и п
законны
иски о
дееспосо
комание
нудител
образова

Женс
(там, где
для выя
несовер
гут полу
их в ран
изводства
с обязате
тации, к
несоверш
меняющи
рые нахо
ловой зр
По всем
ке инфор
туру, ми
безнадзор
мация о
миссию п

Как и
гические
лечебно-п
хроническ
пущеннос
довольно
также им
точников

в семье дети могут определяться в дома ребенка, детские дома, школы-интернаты. Другой вопрос, что далеко не всегда удастся оказать такую помощь, так как права и обязанности таких служб недостаточно четко определены и нуждаются в регламентации и законодательном закреплении в законодательстве о здравоохранении.

Если правовая помощь и принятие мер общественного воздействия не повлияли на улучшение условий воспитания и поведение родителей, то в целях охраны прав и законных интересов детей в суде могут быть возбуждены иски о лишении их родительских прав, об ограничении дееспособности тех, кто страдает алкоголизмом или наркоманией. Такие родители обычно направляются на принудительное лечение с установлением органами народного образования опеки над оставленными без надзора детьми.

Женские консультации, детские гинекологические службы (там, где они организованы) имеют немало возможностей для выявления источников отрицательного влияния на несовершеннолетних девочек. Они, к примеру, первыми могут получить сведения о лицах, причастных к вовлечению их в раннюю половую связь. Вопрос о возможности производства аборта несовершеннолетней решается врачами с обязательным участием юрисконсульта женской консультации, который обязан предварительно побеседовать с несовершеннолетней, с ее родителями или лицами, их заменяющими. При этом могут быть выявлены лица, которые находились с несовершеннолетней, не достигшей половой зрелости или 16 лет, в преступной половой связи. По всем таким фактам необходимо в обязательном порядке информировать правоохранительные органы (прокуратуру, милицию). Если будет установлено, что девочка безнадзорна, ведет беспорядочную половую жизнь, информация о ней должна направляться в инспекцию и комиссию по делам несовершеннолетних.

Как известно, районные (городские) кожно-венерологические и наркологические диспансеры должны проводить лечебно-профилактическую работу с лицами, страдающими хроническими венерическими заболеваниями, половой распущенностью, алкоголизмом и наркоманией. Среди них довольно часто встречаются несовершеннолетние. Здесь также имеются большие возможности для выявления источников отрицательного влияния на несовершеннолетних,

преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Большая роль в предупреждении половой деморализации принадлежит деятельности правоохранительных органов. Действующее законодательство, как уже упоминалось, предусматривает широкий круг правовых мер по борьбе с этим явлением. Важно, чтобы закон не бездействовал, в особенности когда это касается защиты нравственного, психического и физического здоровья малолетних и несовершеннолетних.

Е. С. Жигарев,

кандидат юридических наук

НА ГРЕБНЕ «СЕКСУАЛЬНОЙ ВОЛНЫ»

В последнее время в нашем обществе резко обозначилась проблема таких социальных болезней (аномалий) среди несовершеннолетних и молодежи, как пьянство и алкоголизм, наркомания и токсикомания, проституция и гомосексуализм, венерические заболевания и СПИД.

Проблемы и причины антиобщественного поведения несовершеннолетних девушек, половой распущенности и проституции среди них в отечественной криминологической литературе изучены и исследованы крайне недостаточно. В частности, не раскрыты даже понятия этого явления в теоретическом плане, его виды и формы проявления. Все это, безусловно, отрицательно сказывается на эффективности используемых в настоящее время мер в борьбе с этим социальным злом.

Социальные корни проституции. Когда в прессе начинают обсуждать эту проблему, некоторые журналисты почти всерьез ставят явно наивные вопросы: Как проникло в наше общество это явление? Почему так быстро оно распространяется? Словно сами не знают, что это явление не исчезало, а только несколько меняло внешний характер проявления. И вторая причина постановки таких вопросов — замалчивание... И не только о проституции, но и о многих других поразивших наше общество социальных язвах. Ведь еще сравнительно недавно было

принято считать, что проблема женщин, ведущих аморальный образ жизни, является лишь проблемой современного буржуазного общества и что одним из завоеваний социализма является полная ликвидация в нашей стране проституции. По этой причине мы долгие годы целомудренно отворачивались от этой проблемы, делали вид, что это досадное недоразумение. И пришли все же к тому, что сегодня вынуждены открыто признать проституцию социальным явлением в нашем обществе. Видимо, поэтому у некоторых и возникают порой вопросы о том, как могли допустить в нашей стране, где давно покончено с неравенством, эксплуатацией, где каждой женщине гарантирован труд и оплата за него, существование проституции.

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что возникшие в последние годы элементы социальной коррозии негативно сказались на духовном настрое общества, незаметно подтачивали высокие нравственные ценности, которые были всегда присущи нашему народу. Неизбежное следствие этого — проявление бездуховности и скептицизма¹. Пагубное влияние на нравственную атмосферу в обществе оказывали факты пренебрежительного отношения к законам, очковтирательство и взяточничество. Были преступления и преступники, но не было наказанных. Обладатели баснословных нетрудовых доходов, не стесняясь, демонстрировали людям бриллианты и норковые шубы, кичились «умением жить». Все это происходило и происходит на глазах у молодежи, прямо или косвенно заставляя ее переоценивать духовные ценности. С каждым годом возрастала прослойка людей, особенно среди молодежи, для которых цель жизни свелась к посябительству, достижению материального благополучия любым путем. Честь, совесть, достоинство подменялись стремлением обладать дорогостоящими транзисторами, дубленками, мечтами о сладкой и беззаботной жизни. Одним из таких показателей падения социальных нравов стало и значительное распространение проституции, о которой в условиях перестройки, расширения гласности мы заговорили вслух и серьезно.

¹ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС (27—28 января 1987 года). М., 1987. С. 11.

Пока в отечественной криминологической литературе последних лет, как было отмечено нами, нет обобщенных данных о причинах проституции и методах борьбы с ней.

Ученые конца прошлого века и начала нынешнего выделяли следующие причины, ведущие к проституции: социальное неравенство, нужда и нищета масс и их эксплуатация, экономические потрясения (промышленные кризисы, неурожаи, безработица), отсутствие квалификации женского труда и чрезвычайно низкая его оплата, отсутствие мер охраны материнства и детства, уродливые формы воспитания, взгляд на женщину как на объект удовлетворения мужской похоти, невиданное увлечение сексом и развратом, невозможность вследствие материальной и жилищной необеспеченности создания семьи для значительной части молодежи, упадок общественной нравственности, недостатки умственного развития, рост больших городов, широчайшее распространение алкоголизма и наркомании. Приводился еще один фактор — врожденная порочность¹. Часть названных причин продолжает действовать и поныне.

Для специалистов понятно, что все общественные пороки имеют свои объективные основания, обусловленные развитием общественных отношений. Но значит ли это, что они неизбежны? Конечно, нет. Потому что кроме объективных обстоятельств существует еще человеческий выбор. Разве мы не знаем, что в одних и тех же обстоятельствах разные люди ведут себя неодинаково, даже в экстремальных условиях? Именно по отношению к обстоятельствам проявляется уровень нравственной силы человека.

Но в целом, когда читаешь различные корреспонденции в печати, видится следующее. По мнению одной группы, вина за проституцию лежит только на обществе, на объективных обстоятельствах, а по мнению других — только на самих проститутках. В действительности, конечно, здесь действует в комплексе, во взаимодействии друг с другом сложный причинный ряд. Но как правильно расставить, распределить эти причины по иерархической шкале?

¹ См.: Александров Ю. В. Аморализм в антагонистическом обществе. Киев, 1973. С. 22 — 53; Броннер В. М., Елистратов А. И. Проституция в России. М., 1927.

Вопро
ной степ
щее пра
сформули
всего на
ведливое
ся к воп
альных у
граждан,
должно
устранени
не порожа
существо
Нам,
людей, на
ношению
она предс
вратитель
ня средств
чается, чт
самое инт
Итак,
конечно,
жет быть
нее вопро
Если исхо
ня свалил
чезнет тре
венных нр
ходимо со
ческим бл
При вс
продажа с
чения дох
И хотя, ка
из-за куск
дованных
шим их за
ное полож
стоятельно
сталкиваю
с материал

Вопрос о мере нравственной вины — это в значительной степени вопрос о механизме ее установления. Общее правило, которое здесь действует, можно было бы сформулировать так: каждый обязан брать вину прежде всего на себя. Только так может быть достигнуто справедливое распределение нравственной вины. Если вернуться к вопросу о проституции, то общество в лице официальных учреждений, должностных лиц да и отдельных граждан, выступающих от имени общественной морали, должно винить себя и направлять свою активность на устранение тех обстоятельств и факторов, которые если не порождают, то, по крайней мере, благоприятствуют существованию этого явления.

Нам, если мы хотим быть нравственным обществом людей, надо выработать ясную этическую позицию по отношению к явлениям типа проституция. Имея в виду, что она представляет собой одну из самых очевидных и отвратительных форм низведения одного человека до уровня средства удовлетворения половых инстинктов. Получается, что за деньги можно получить все, в том числе самое интимное.

Итак, общая нравственная оценка проституции, если, конечно, не искажать само понятие нравственности, может быть только однозначно негативной. Намного сложнее вопрос о том, что надо делать сейчас практически. Если исходить из понимания, что проституция не сегодня свалилась на наши головы и что, видимо, не завтра исчезнет тревожная красная линия на карте наших общественных нравов, то в отношении к этому явлению необходимо сочетать нравственную непримиримость с практическим благоразумием.

При всей моральной несостоятельности аргумента, что продажа собственного тела может быть средством получения дохода, доля истины в этом суждении все же есть. И хотя, как мы знаем, на панель сегодня идут отнюдь не из-за куска хлеба, однако почему-то 27,2 % из числа обследованных проституток назвали обстоятельством, побудившим их заняться таким промыслом, тяжелое материальное положение. Так ли это? Известно, что в начале самостоятельной «взрослой» жизни молодые девушки порой сталкиваются с невероятными сложностями, связанными с материальным обеспечением. Скромная зарплата, а где-

4. Проституция несовершеннолетних как актуальная проблема общества

то рядом «красивая жизнь». Импортные сапоги стоят 150—180 руб. (на «черном» рынке до 500 руб.). Родители не всегда могут помочь. В больших городах, где множество соблазнов, жизнь молодых людей складывается по-разному. Оказывается, что не так-то просто обеспечить себя хорошей одеждой на те 30—40 рублей, которые остаются от зарплаты за вычетом денег на питание, квартплату и расходов на проезд. Действительно, не может такой мизерный остаток покрыть стоимость необходимых молодому человеку вещей, чтобы быть более или менее прилично одетым¹. Не случайно поэтому почти 76 % опрошенных проституток на вопрос анкеты: «На что Вы тратите большую часть доходов от занятия проституцией?» ответили: «На покупку одежды и косметики» (а некоторые более откровенно — «на жизнь»). И только 15 % из них сказали, что тратят на содержание детей.

Однако сама по себе неудовлетворенность «официальным» заработком и положением в обществе еще не повод заниматься проституцией. Причина заключается в деформации потребительских запросов и обусловлена она тем, что стандарты высокого потребления не связываются в массовом сознании с размером трудового вклада. Мнение о том, что можно жить припеваючи, не прикладывая для этого больших усилий, — один из краеугольных камней психологии «застоя».

Но ведь не каждая женщина, которая усвоила эту психологию, идет на панель. Подобный шаг — всегда результат индивидуального выбора. Мы иногда свои дурные поступки стараемся хоть как-то обосновать объективными трудностями, то есть подвести под какую-то базу, материализовать, если хотите. «Но разве человек — только пассивный продукт обстоятельств, — говорилось на XX съезде ВЛКСМ, — разве сами обстоятельства не создаются людьми?.. От него самого, от воспитания, от общества зависит, каким он станет в жизни»². Заметьте, здесь на первое место ставится сам человек, а затем уже обстоятельства. Беда в том, что психология вещиизма, обывательские настроения эту проблему выбора затушевали,

¹ См.: «Неприличная» тема? // Комсомольская правда. 1988. 5 янв.

² Горбачев М. С. Молодежь — творческая сила революционного обновления. Выступление на XX съезде ВЛКСМ // Комсомольская правда. 1987. 17 апр.

подменили критерии морали меркантильным расчетом. С точки зрения потребительской психологии, торговля своим телом нравственным падением не считается. Об этом говорят и наши данные, полученные в результате анонимного опроса этой категории женщин. Например, нас интересовали обстоятельства, побудившие девушек к вступлению в половой акт впервые. Ими стали: любовь — для 24,2 % из числа опрошенных (для 63 % из числа анонимно опрошенных юношей мотивом половой близости послужила симпатия); любопытство — для 18 %; желание выглядеть взрослой — для 12 %; подражание подругам — 12 %; настойчивые требования партнера — для 6 %. На алкогольное опьянение, способствующее совершению первого полового акта, сослалось 18 % опрошенных. Характерным является то, что «половое влечение» как первопричину назвали всего лишь 3 % опрошенных (9 % опрошенных связывают это обстоятельство с занятием проституцией). Этот показатель ставит под сомнение утверждение некоторых авторов о том, что причины занятия проституцией кроются в половом патологическом отклонении («врожденная порочность»). Подавляющее большинство девушек (88 %) впервые в половой акт вступают добровольно и лишь 12 % из них отмечают, что были подвергнуты насилию. Определенностораживает тот факт, что почти каждая вторая (48,5 %) девушка впервые вступила в половой акт с незнакомым мужчиной (с одноклассником — лишь 15 %).

Проституция — это и следствие противоречий между реальным положением женщин, их притязаниями и возможностями самоутверждения и самореализации. Статус, престиж, самоутверждение в глазах некоторых девушек прямо зависят от того, как они внешне выглядят, как себя подают. Конечно, малооплачиваемый, неинтересный труд, отсутствие профессиональных перспектив (может быть, и нежелание их искать), неудовлетворительные материально-бытовые условия (примерно каждая пятая проживает или в общежитии, или в коммунальной квартире и т. п.) — все это создает почву для социальной патологии.

Но причины распространения проституции неверно было бы сводить только к негативным явлениям, связанным с функционированием тех или иных общественных отношений. Проституция в значительной мере — следствие из-

держек социализации личности, низкой культуры межличностных отношений, общения.

Некоторые авторы, в частности М. И. Арсеньева, относят к факторам половой деморализации такие, как широкие возможности применения различных противозачаточных средств (кстати, на «черном» рынке можно приобрести такие изделия, уплатив по 25 рублей за комплект)¹; эффективные методы лечения венерических заболеваний (об этом мы будем говорить чуть позже); доступность медицинского аборта; моральную и материальную поддержку материнства и одиноких матерей; добрачную половую жизнь и т. д. На мой взгляд, именно эти факторы как раз и требуют дополнительных уточнений.

Например, обширная читательская почта вызывает сомнение в объективности названных причин проституции. Недавно еженедельник «Семья» поместил отрывки из писем своих читательниц. Вот они.

«Мне 20 лет, я студентка, и страх забеременеть отравляет мне всю радость общения с любимым...» «Моих сверстниц мучает вопрос: как избежать беременности?! У нас в стране большое число аборт, и все мы хотим, чтобы их было меньше, но ничего для этого не делается. Вот и кончают девочки 14—15 лет из-за беременности жизнь самоубийством...» «Мне почти 15 лет... Недавно я начала жить половой жизнью... Живу только с одним парнем. Единственная проблема, которая возникла у меня: как в пятнадцать лет не «подзалететь»... Конечно, я бы могла пойти в женскую консультацию и там посоветоваться с врачом. Но я боюсь! Вы представляете, как на меня посмотрят?..»².

Только три письма, за которыми стоит огромная, серьезная проблема. Обратиться сейчас 14—15-летней девочке в женскую консультацию — это все равно что пытаться поговорить с глухонемым. Специалисты объясняют, что существует неписаное правило не проводить контрацепцию незамужних и несовершеннолетних женщин под предлогом охраны нравственных устоев в обществе³.

Ежегодно только в Москве около полутора тысяч не-

¹ См.: Ура, мужики?! // Семья. 1989. № 43. С. 9.

² Х а х а л и н Л. Распутные девочки? // Семья. 1989. № 47. С. 15.

³ См.: Я больше в куклы не играю... // Комсомольская правда. 1989.

соверш
менно
есть е
тистиче
Наприм
ходят
несовер
ности;
желые
смертьк
детей —
и матер
в корне
по отно
странит
сторонн
Но если
му не гу
лым, раз
Тепер
шеннолет
туции. Д
Известнь
психичес
первый п
как выйд
же незна
однако, к
канчивает
этим пред
ный рефл
сексуальн
имеют бол
на первый
Причин
ступлений
ствие нагл
поведения
странение
ля. ¹ См.: Аб

совершеннолетних девочек искусственно прерывают беременность. Это официальные цифры, т. е. минимум, но есть еще и неофициальные данные, не поддающиеся статистическому учету аборты, которых значительно больше. Например, есть мнение, что в официальных отчетах находят отражение лишь 0,3 % абортов¹. Самоубийства несовершеннолетних, находящихся в состоянии беременности; криминальные аборты, после которых следуют тяжелые операции в больницах, заканчивающиеся порой смертью; большое число брошенных «нежелательных» детей — вот какой может быть цена нашей «моральной и материальной» поддержки материнства и детства. Нужно в корне пересмотреть наши взгляды и правовые нормы по отношению к несовершеннолетним матерям, распространить и на них социальные гарантии. Я не считаю себя сторонником «свободных нравов» и «свободной морали». Но если сегодняшние моральные воззрения на эту проблему не гуманны, приносят вред, то необходимо нам, взрослым, разобраться в этом без излишних эмоций.

Теперь о ранней добрачной половой жизни несовершеннолетних, ведущей якобы к деморализации и проституции. Думается, здесь нам тоже надо серьезно подумать. Известный философ Фрейд, например, утверждал, что с психической точки зрения будет гораздо полезнее, если первый практический урок секса женщина получит до того, как выйдет замуж. Впрочем, большинство подростков, даже незнакомых с теорией Фрейда, так сейчас и поступают, однако, как показывает практика, это довольно часто заканчивается половой распущенностью и связанными с этим преступлениями. Видимо, уничтожающие естественный рефлекс стыдливости причины, которые приводят к сексуальному опустошению и чувственной самокастрации, имеют более глубокий характер, чем нам представляется на первый взгляд.

Причиной проституции, а также связанных с ней преступлений является прежде всего отрицательное воздействие наглядных примеров нарушений норм сексуального поведения (беспорядочная половая связь и т. п.), распространение среди определенных групп людей циничных и

¹ См.: Аборт до шестнадцати // Комсомольская правда. 1989. 29 июля.

извращенных взглядов на женщину, о так называемой «свободе» в отношении полов, не требующей якобы никаких семейных уз. Рассматривая эти обстоятельства, следует иметь в виду, что одна из главных причин половой преступности заключается не в индивидуальном, а в групповом поведении, отклоняющем поведении. Например, проявление акселерации — наглядное свидетельство того, что все большее число неформальных уличных групп молодежи становятся смешанными. Одним из неизбежных результатов этого является ранняя половая жизнь. Взаимоотношение полов упрощается. Совсем не случайно именно в уличной среде возникло такое понятие, как «общие девочки».

Вот, например, «обычная» история одной из таких уличных девочек, попавших в компанию так называемых «лихих» ребят. «Я в отчаянии, — пишет она, — не знаю, что делать. Мне 15 лет, но я пережила столько, перенесла такое... Никому этого не пожелаю!» Два года назад она познакомилась и полюбила 19-летнего парня, который был сторонником «свободной» любви. И она... не устояла. А дальше? Она пишет: «А потом был кошмарный сон: меня «затаскали». Если я отказывалась, меня тащили силой. Потом наступил следующий этап. Собирались все парни компании, как они это называют, в «театр». Я раньше не знала, что это такое, теперь знаю — ад. «Театр» был в каком-то погребе за городом. Меня и еще двух девчонок затащили туда силой (не пойдешь — убьем!)...»

Довольно часто проституцией занимаются студентки, проживающие в общежитиях. Это происходит на глазах других девушек. Здесь механизм отрицательного влияния отклоняющегося поведения примерно такой же, как и в молодежном рабочем общежитии, уличной компании или группе ПТУ. Девочки постоянно слышат одно и то же от своих более бойких и распущенных подруг: «Да хватит тебе ломаться! Чем ты лучше нас?» В результате такого морального давления девочки-подростки начинают все меньше видеть смысла в целомудрии.

«Общие девочки» создают у мальчиков-подростков уверенность в сексуальной вседозволенности. Ребята привыкают, что им все разрешено, поэтому довольно быстро свое «отношение» к «общим девочкам» переносят на «честных девочек». Чувство безнаказанности приобретает ус-

тойчивый характер, подростки начинают вымогать у «других» девочек деньги, угрожая, что они в противном случае будут подвергнуты половому насилию.

Развиваясь в соответствии с ценностями и нормами своего уличного окружения, молодые люди никак не воспринимают моральные ценности и культуру в целом. Половая распущенность и половые преступления — своеобразный барометр, указывающий на общую патологию, царящую во множестве семей, а также в методах школьного и пэтэушного воспитания. Вот, например, в какой пропорции соотносятся правонарушители-девочки, состоящие на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних. Из 14 девочек, находящихся на учете у одного из инспекторов ИДН Москвы, 9 — постоянно имели половые связи. Причем «общими девочками» являлись трое, все они входили в преступную группу, состоящую из семи подростков. Возраст членов этой группы от 13 до 17 лет. Этой группой только за один месяц было совершено 5 краж. Обращает на себя внимание такое обстоятельство: инициаторами всех преступлений были девочки. Помимо всего прочего, две девочки занимались проституцией (одной из них — 17, а второй — 15 лет). Такая же примерно картина наблюдается в других подобных группах.

Когда-то проституция и в нашей стране была хорошо исследована как социальное явление. Но с течением времени мы стали делать вид, что ничего подобного у нас и быть не может. Однако никому еще не удавалось отменить только приказным порядком что-либо реально существующее в обществе. Финал подобных ухищрений всегда одинаков: рано или поздно наступает день, когда жизнь ставит общество лицом к лицу с давно «отмененной» проблемой и заставляет ее решать. И, конечно, в подобной ситуации всегда жаль упущенных возможностей и потерянного времени.

О современных жрицах любви мы знаем пока очень мало, а вопросов возникает здесь множество. Почему, например, современные представительницы древнейшей профессии успешно выдерживают осаду всех видов морального осуждения? Или: почему в понимании некоторых учащихся школ и ПТУ занятие проституцией ставится на уровень поста директора магазина и должности продавца? Видимо, опять же во многом потому, что такая оценка

имеет под собой реальную почву в тех социально-экономических и духовных процессах, на которые мы пытались закрыть глаза в течение длительного периода.

Так кто же они — современные проститутки? Для проведения исследования московских проституток была составлена специальная анкета, содержащая около 50 вопросов. По своим социальным характеристикам они (а их было около 100 человек) выглядят рядовыми гражданками. Основная часть (до 87 %) — молодые девицы до 25 лет. Однако среди обследованного контингента было достаточное количество и несовершеннолетних, причем каждая вторая среди них (60,6 %) имела возраст до 18 лет (в том числе 15 % — 14—15 лет).

Каждая десятая (9,3 %) из числа обследованных — с высшим образованием, остальная часть — с неоконченным средним или средним образованием. На момент опроса работало из них всего 18,2 %. Каждая вторая (51,5 %) нигде не работает и не учится. Каждая четвертая (27,3 %) состоит в браке и каждая пятая (21 %) имеет детей. Словом, рассматриваемую группу в основном образуют молодые незамужние девушки, имеющие, как правило, среднее образование. Примерно каждая третья (30,3 %) из них обучалась, вернее числилась обучающейся, в профессионально-техническом училище, ибо это позволяло им вести в основном праздный образ жизни.

Анкета содержала и вопросы, ответы на которые в определенной мере помогали нам разобраться во внутреннем мире проституток, а также понять «технологию», если можно так выразиться, их «работы». Постоянной формой своего личного досуга почти каждая вторая из числа опрошенных (45,5 %) назвала посещение увеселительных заведений (12 % — смотрят порнофильмы, а 15 % — просто ничем не занимаются). Хотя некоторые из них сослались, что читают художественную литературу (27 %), посещают театры (6 %) и занимаются спортом (6 %), но в то же время признали, что употребляют спиртные напитки (12 %), наркотики (3 %). Бездуховность, аморализм в какой-то мере проявились в ответах на вопрос анкеты: «Как Вы отнеслись бы к тому, если бы Ваша дочь начала заниматься проституцией?» «Отрицательно» — ответило лишь 45 %. Стремление к «красивой» жизни как обстоятельство, побудившее их заняться проституцией,

отметил
Особо
шенным
простит
«Тех
ние мес
сложна.
в качес
ницы —
этом ма
щее знач
ние данн
48,4 %.
разнообр
ка предп
(15 %) и
словами,
значитель
среди кли
и 6 % —
Нужно
ных бары
часто осн
(может б
мысла до
ведет не
старению,
ются как
сиональны
даже от а
Старейшие
занять мес
За руковод
Кроме того
ми и «фар
откупаться
ной деятел
балансиров
У многи
к ним попа
чтобы подв
и бармену,
9—971

отметили 39,4 %, нежелание работать и учиться — 18,2 %. Особо следует отметить тот факт, что 6 % из числа опрошенных обстоятельством, способствовавшим занятию проституцией, назвали пример матери.

«Технология» ведения такого образа жизни (определение места поиска и встреч, условий выбора клиентов) не сложна. Например, рестораны, кафе, бары и т. п. назвали в качестве мест такого поиска 75 % опрошенных, гостиницы — 33,4 %, общежития для иностранцев — 9 %. При этом материальное состояние клиента имеет определяющее значение для 63,5 % опрошенных проституток, внешние данные как главный признак выбора партнера назвали 48,4 %. Социальное положение такой клиентуры весьма разнообразно. Однако каждая вторая (54,5 %) проститутка предпочитает иностранца, а примерно каждая седьмая (15 %) выбирает клиента среди «фарцовщиков», иными словами, среди преступников, которые могут располагать значительными суммами денег. Интересен и такой факт: среди клиентов 9 % — лица кавказских национальностей и 6 % — военнослужащие.

Нужно признать, что информация в прессе об огромных барышах, получаемых якобы каждой проституткой, часто основывается лишь на слухах. Основной массе их (может быть, кроме «интерш») заработок от этого промысла достается тяжело. Постоянная смена клиентов ведет не только к духовной деградации, но и к раннему старению, изнашиванию организма. Правда, многие пытаются как-то уберечься от этого, продлить свой «профессиональный» возраст, на каком-то этапе отказываются даже от алкоголя и сигарет, но все это мало помогает. Старейшие проститутки пытаются выбиться в «бандерши», занять место своего рода бригадирш в половом бизнесе. За руководящие роли здесь приходится отчаянно бороться. Кроме того, надо улаживать различные «дела» с сутенерами и «фарцой», «умащать» рэкетиров. От одних из них откупаться, другим, зная об их противоправной и преступной деятельности, чем-то помогать. А это, как правило, балансирование на острие ножа.

У многих «путан» деньги исчезают так же быстро, как к ним попадают. Платить приходится многим: и таксисту, чтобы подвез; и швейцару, чтобы пропустил в гостиницу; и бармену, чтобы не выгнал; и т. д. «И все же некоторые

завидуют тому, сколько мы получаем! — исповедуется одна из проституток со стажем. — А знаете, как бывает противно? До невозможности. Приходится ломать себя всякий раз. Иногда хочется напиться как свинья, чтобы не видеть очередную рожу...»

В половые связи с клиентом проститутки вступают, как правило, в состоянии алкогольного опьянения (45,5 % случаев).

Никто, кроме родителей, не оградит ребенка от опрометчивых шагов, от необдуманных поступков. И если родительницы поощряют, что их дочь приносит деньги, импортные вещи, заработанные своим телом, то могут ли такие называться матерями? Например, на вопрос анкеты: «Как Ваши родители относятся к занятию проституцией?» лишь 27,2 % ответили, что они осуждают такое поведение. Станным и непонятным является то обстоятельство, что 45,5 % опрошенных девиц отметили, что их родители не знают, что они занимаются проституцией. А может быть, просто делают вид, что не знают?!

На учете в органах милиции значатся сотни, тысячи девушек подросткового возраста, занимающихся проституцией. При беседах они оперируют явно заученными с чужих слов понятиями: «сексуальная революция», «открытый брак», «свободная любовь» и т. д. Другие откровенно рассказывают о социальной неустроенности, плохих бытовых и материальных условиях в семье, осуждают мать или отца, а порой и обоих вместе за беспробудное пьянство и разврат, что во многих случаях недалеко от истины.

В отдельных молодежных группах и коллективах занятие проституцией становится даже устойчивой нормой поведения. Без тени смущения одна из учащихся ПТУ рассказывала работникам милиции, что вся ее компания девушек живет на чьем-то содержании. И парни и девушки имеют любовниц и любовников. Молодежь их учебного заведения считает, что иначе в настоящий период они не имеют возможности ни прилично одеваться, ни купить престижные вещи. Другая учащаяся в ходе беседы поддакивала в тон первой: «Мы с подругами ежегодно едем в Геленджик. Каждый день идем загорать примерно к 5—6 часам вечера, а возвращаемся утром с «наваром» рублей по 25—50 каждая».

Словом, можно с достаточной степенью уверенности

утвержда
терпимо
пах, не
окружен
опыта м
гом пове
ощущени
материал
сумеют
ли отда
нравстве

Согла
исследов
тором мо
жизни, —
среди уча
считать с
мо, нет
образова
воспитани
знанное
назвать с
Не случа
словосоче
в 17-лет
учитывая
лодых л
оставлять
пектов ин
избежать
себя — в
по воспит
Когда
воспитани
ков: не п
тимной ж
в этой сф
рода «секо
Такие
педагогиче
если, коне
аспект игр
9**

утверждать, что сейчас в молодежной среде сложилось терпимое отношение к проституции, а в некоторых группах, неформальных объединениях и коллективах она даже окружена ореолом успеха. В силу отсутствия жизненного опыта молодые люди судят о таком образе жизни во многом поверхностно, видят в нем только источник острых ощущений, способ совместить приятное с определенным материальным благополучием и наверняка уверены, что сумеют вовремя остановиться. Рассуждая так, они вряд ли отдадут себе отчет, что стоят уже у последней черты нравственного и физического падения.

Согласно данным Центрального института молодежных исследований (ГДР), среднестатистический возраст, в котором молодые люди приобретают первый опыт интимной жизни, — 16,9 года. Сексуальная активность имеет место среди учащихся 9—10 классов, что можно в какой-то мере считать следствием акселерации. В такой ситуации, видимо, нет особого смысла говорить лишь о необходимости образования и просвещения; речь нужно вести о половом воспитании. Важно, чтобы у человека выработалось осознанное и ответственное отношение к тому, что можно назвать сферами полового партнерства и семейной жизни. Не случайно в подобной «связке» на первой ступени стоит словосочетание «половое партнерство», ведь далеко не все в 17-летнем возрасте думают о замужестве. Поэтому, учитывая среднестатистический возраст вступления молодых людей в интимные связи, было бы нелепостью оставлять их в неведении относительно тех или иных аспектов интимной жизни, скажем, до дня свадьбы. Помочь избежать разочарований, стать счастливее, найти самого себя — в этом и состоит смысл всей работы сексологов по воспитанию.

Когда ведется разговор о подобном подходе к половому воспитанию, можно слышать опасения некоторых скептиков: не приведет ли свободное обсуждение вопросов интимной жизни к более свободному поведению молодежи в этой сфере, не вызовет ли это, как на Западе, своего рода «сексуальную волну»?

Такие опасения, по мнению профессора Академии педагогических наук ГДР Рольфа Бормана, беспочвенны, если, конечно, в воспитательном процессе нравственный аспект играет первостепенную роль. По его убеждению,

к 12 годам подростку нужно знать по крайней мере какие-то основополагающие вещи о сексуальных аспектах жизни. К сожалению, сейчас такую работу вести в полном объеме некому. Многие родители сами плохо разбираются в вопросах полового воспитания, а в школе деликатные вопросы по-прежнему стыдливо замалчиваются.

Вот как, к примеру, сама молодежь реагирует на эту проблему. Девочки пишут в редакцию «Комсомольской правды»: «В школе ввели предмет «Этика и психология семейной жизни», но не кажется ли Вам, что это слишком поздно? Чтобы не прийти к плачевным результатам, нужно воспитывать детей с самого раннего возраста»¹.

Да и сам курс построен, думается, неверно от начала и до конца. Начинается он не с того, что прежде всего интересует старшеклассников, — не с личных отношений, не с любви, а с вопросов отвлеченных, социологических. Кроме того, этика и психология в этом курсе есть, а сексологии нет.

Неумение вести разговор о половом воспитании подростков, в котором чаще всего упор делается на устрашение, еще больше усугубляет без того сложное положение. Исследования показывают, что возраст тех, кто занимается проституцией, составляет: до 14 лет — 9,1 %, 14—15 лет — 36,4 %, 16—17 лет — 21,2 %, 18 лет и старше — 33,3 %. Таким образом, в основном (около 70 %) на путь проституции молодые девушки встают до достижения совершеннолетия. И что характерно, до занятия этим промыслом все они имели постоянные половые контакты (с постоянными партнерами — 48,5 %, остальные — со случайными).

Многие из них вступили в первую половую связь добровольно, не задумываясь о последствиях и в обстановке, не отвечающей общепринятым нормам человеческого общежития и сексуальной морали.

Как нам следует относиться к раннему опыту физической любви? Думается, что на этот счет достаточно одного условия правового и медицинского характера: достижения половой зрелости. Главное — молодым людям необходимо знать разницу между женским и мужским отношением к физической любви. Разница между мужской и женской сексуальностью особенно велика в отрочестве

¹ Третий лишний...//Комсомольская правда. 1989. 12 апр.

и юности. Именно в этом возрасте проявляется очень важный закон человеческой половой природы: женщина в девушке просыпается позже, чем мужчина в юноше. Поэтому сущность поставленного вопроса больше относится к психологической, душевной сфере жизни человека, нежели к проблеме раннего физиологического созревания. «Сегодняшние радости, — говорит писатель Ю. Б. Рюриков, — могут лишить человека завтрашнего счастья, тактический выигрыш может привести к стратегическому проигрышу — вот главная опасность раннего секса»¹.

Конечно, ранняя половая тяга — это одна из самых острых дисгармоний в человеческой природе. И чтобы искать противоядие этому, нам, по-видимому, нужны серьезные сексологические исследования, в том числе дискуссии о том, что дают такие исследования в разных странах мира.

Любая область в человеческих отношениях всегда сложна. Отношения же подростков и вовсе бывают непредсказуемы. Ложные понятия о смысле жизни, подражательность без опыта, поступки без оценки последствий, максимум эмоций и минимум здравого смысла — вот движущие мотивы их поведенческих поступков. В поисках счастья, так сказать, методом проб и ошибок есть и еще одна опасность — девальвация самого понятия «счастье». Ведь каждая жизненная ошибка юноши или девушки подтачивает в них веру в справедливость, в самих себя.

Долгие годы школа давала своим воспитанницам самый простой ответ на все «взрослые» вопросы. Единственный способ избежать в личной жизни неприятностей — это «достойно вести себя с парнями». Не вступать с ними ни в какие контакты, стараться разговаривать с ними, скажем, о музыке, литературе, театре... В свое время этому учили наших педагогов и родителей, чтобы они потом учили нас. Плоды этой теории, безупречной с точки зрения формальной логики, мы продолжаем пожинать до сих пор.

Думается, что давно настало время вернуться к пропаганде вечных, незыблемых человеческих ценностей (душевных и духовных), без которых человек уподобляется некоему похотливому животному. Большую помощь в таком воспитании могли бы оказать общественные объеди-

¹ Рюриков Ю. Б. Сущность любви // Сов. Россия. 1989. 19 окт.

нения, например фонд милосердия и здоровья, различные неформальные сообщества, борющиеся за психическое и физическое здоровье человека, экологию, возрождение исторических и культурных традиций. И религия стала бы здесь нашим хорошим союзником, ибо только одна она сохранила влияние на самые сокровенные и чистые струны человеческой души.

Наша анкета содержала и ряд вопросов, касающихся правовых знаний. Основная масса (85 %) опрошенных проституток знает о наличии административной ответственности за это «ремесло». Причем 48,5 % из них уже привлекались к такой ответственности. В анкете был поставлен и такой вопрос: «Если бы за проституцию была установлена уголовная ответственность, стали бы Вы заниматься ею?» При ответе на него 60,5 % не имели на этот счет никакого мнения, а 27 % ответили утвердительно: «Да, стали бы».

В последнее время в специальной литературе стали высказываться предложения о введении ответственности мужчин, пользующихся «услугами» проституток. В этой связи в анкете был и такой вопрос: «Следует ли привлекать к ответственности Ваших клиентов?» Лишь одна из опрошенных ответила на него утвердительно. В основном же преобладали суждения такого толка: «Зачем же это делать, если мы сами идем к ним?»

Женщины, ведущие аморальный образ жизни, связанный с проституцией, как правило, хорошо известны сотрудникам органов внутренних дел или же работникам специальных медицинских учреждений. Лишь 30 % опрошенных заявили, что ни на каком учете не состоят. В то же время 39 % состояли на учете в ИДН, 6 % — в кожно-венерологическом диспансере, а 12,2 % — вообще от ответа уклонились.

Весьма любопытными были ответы на такой вопрос анкеты: «Какие из перечисленных мер, применяемых к лицам, занимающимся проституцией, Вы считаете наиболее неприятными?» Почти каждая третья (30,3 %) не желала «сообщения по месту работы или учебы», но большинство из них (36,3 %) опасались «аннулирования московской прописки и административного удаления из города» или же (тоже 36,3 %) «направления на медицинское освидетельствование и личный досмотр». А вот такие

административные меры, как штраф, официальное предупреждение, особых переживаний и опасений не вызывали.

В процессе исследования были изучены и другие вопросы, освещение которых, на мой взгляд, представляет интерес. Анкету завершал вопрос: «Как Вы относитесь к занятию проституцией?» Только 12 % ответили, что осознают безнравственность такого образа жизни. Большинство же из опрошенных (около 40 %) к оценке своей «профессии» отнеслись безразлично, а каждая третья выдвинула, так сказать, взаимные претензии, заявив, что государство не должно преследовать их за это занятие.

Несомненно, для человека с нормальной психикой жить раздвоенной жизнью, в двух диаметрально противоположных мирах очень трудно, почти невозможно. Вечный спутник представительниц «свободной» любви — страх. Они страшатся, что попадутся на связях с преступной средой, опасаются, что окружающие заинтересуются, на какие доходы живут; боятся, что дети когда-нибудь узнают, чем зарабатывают их мамы; опасаются быть ограбленными своими же, из своего круга.

От страха «бегут» по-разному. Начинают пить, употреблять наркотики, но довольно быстро совсем опускаются, оказываются в числе бродяг. Некоторые ударяются в мистику, верят в бога, гороскоп, платят большие деньги экстрасенсам. Люди в состоянии страха опасны. Они ненавидят тех, у кого честь, достоинство, совесть дороже любых больших денег. Растлеваясь сами, они стремятся сделать такими же и окружающих. Чаще всего их влиянию поддаются те, кто не успел созреть духовно, — подростки.

А главное — проститутки боятся огласки своего образа жизни, боятся быть не только наказанными, но даже узnanными.

Их можно разделить на несколько основных групп. Первая — это относительно немногочисленная группа материально обеспеченных «дам полусвета» (элитарные, «центровые», «шаровые»). Они, как правило, имеют сравнительно высокий образовательный уровень, приличную работу (или «справку», что работают), квартиру и сожительствуют с мужчинами определенного круга (в том числе и иностранцами) за высокую плату.

Вторую группу образуют молодые и обычно внешние

привлекательные женщины, которые тщательно следят за собой. Они стремятся делать вид, что «живут красиво», «прожигают жизнь». Услуги этих женщин оплачиваются довольно щедро — они получают в среднем по 50 рублей с клиента. На первых порах многие из них работают, но рано или поздно начинают вести только праздный образ жизни. Клиентов начинают искать не только в ресторанах и компаниях, но и около гостиниц. Кончается же все для них сводником или панелью в буквальном смысле слова.

Третья категория проституток. Внешне они ведут благопристойный образ жизни, некоторые из них имеют семью, работают и числятся неплохими сотрудницами. Однако всегда готовы выехать по «заказу» в любое место и обслужить клиента. Посредником в таких случаях выступает сутенер...

Есть и четвертая категория проституток — «вокзальные», скорее алкоголички, чем проститутки. Они отдаются за небольшую плату от 3 до 10 руб. или же за флакон одеколona (зубного эликсира). За «фунфырик» — так они называют эти флакончики. Их мир ограничен треугольником: вокзал, приемник, вендиспансер. Сутенеров они, конечно же, не интересуют, правда, иногда их «пасут» алкаши-бомжи, которые могут отобрать последний «фунфырик». На этой стадии нравственного падения происходит деградация личности; как правило, жизнь таких проституток заканчивается под каким-нибудь забором.

Среди несовершеннолетних проституток часто встречаются такие группы, как «плечевые» (или «дальнобойщицы») и «автомобильные» (или «трассовые»). Первые ездят с шоферами грузовых автомашин (рефрижераторов, трейлеров) дальнего следования, спят с ними, за что последние кормят их в пути следования, покупают им в некоторых случаях одежду, при расставании дают небольшую сумму денег. Очень часто водители передают таких «подруг» своим напарникам и знакомым. Нередко такие общие девицы становятся распространительницами венерических заболеваний. Так, в Новосибирской области 16-летняя девушка за короткий промежуток времени заразила сифилисом 27 водителей. «Плечевые», как правило, собираются на заправочных станциях, в придорожных кафе или закусочных, в других местах остановок и отдыха водителей.

«А
для зн
как пр
ной ма
наибол
ваниям
части
связях
ловек

И
вые ко
щих м
но и ц

В н
страны
человек
считат
ко все
сущест

В 1
наруше
них бо
вещей
в «чист
лениям

На
немног
щихся
работа
водител
жам го
зывать
беспрег
Так, н
«клиент
рестора

¹ См.
№ 4 (сен

² Наг
10 тыс. пр
На боевом

«Автомобильные» — новый тип проституток. Поводом для знакомства и дальнейшего полового контакта служит, как правило, желание покататься на личной или служебной машине. От этой группы проституток также исходит наибольшая опасность заражения венерическими заболеваниями. Они контактируют с различными слоями мужской части населения, причем очень неразборчивы в своих связях, часто меняют партнеров, порой по несколько человек за сутки.

И наконец, школьницы-«малолетки», которые в половые контакты вступают в самых, казалось бы, неподходящих местах, даже в туалете. Условия антисанитарные, но и цена умеренная — трешка, пятерка¹.

В настоящее время на учете в органах внутренних дел страны женщин этой категории состоит чуть более 5 тыс. человек, но, думается, их гораздо больше, чем принято считать². По мере социальной деградации они прибегают ко все более криминальным способам поиска средств к существованию.

В 1987 году, например, зафиксировано 13 526 правонарушений, связанных так или иначе с проституцией. Из них более 80 % правонарушений — скупка и перепродажа вещей у иностранцев и лишь около 14 % — проституция в «чистом» виде, не отягощенная сопутствующими преступлениями.

На учете в органах внутренних дел Москвы состоит немногим более 1000 женщин, систематически занимающихся проституцией. Значительное их число нигде не работает и не учится. Проверки показали, что многие водители такси, швейцары, горничные, дежурные по этажам гостиниц, метрдотели и официанты продолжают оказывать проституткам содействие в подборе «клиентов», беспрепятственному проникновению в номера гостиниц. Так, наши исследования показывают, что подыскивать «клиентуру» им помогают в 15 % случаев — работники ресторанов, баров; в 13 % — сотрудники гостиниц и в

¹ См.: Ветров С. «Ночное randevu» // Совершенно секретно. 1989. № 4 (сентябрь).

² Например, есть мнение, что только в Москве насчитывается 10 тыс. проституток. См.: Мост мнений: Петровка, 38 — Петровка, 27 // На боевом посту. 1989. 31 марта.

6 % — таксисты, но в основном (в 39,4 % случаев) — другие проститутки или же бывшие «клиенты».

Местом вступления в половые контакты, как правило, являются гостиницы (около 70 %). Только 9 % опрошенных назвали использование для этих целей притона, а 15 % — специально снимаемые для этого квартиры. Столько же приглашают клиентов к себе домой.

Рассмотрим несколько подробно некоторые аспекты связи проституции с преступлениями.

Многие проститутки тесно связаны с лицами, занимающимися противоправными валютными сделками с иностранцами, а также с некоторыми работниками, имеющими доступ к валюте в силу своих служебных обязанностей на объектах Госкоминтуриста, в обменных пунктах Внешэкономбанка СССР и специализированных магазинах. Общественная опасность указанных негативных явлений заключается в том, что такие действия служат источником нетрудового обогащения, развивают у морально неустойчивых молодых людей стремление к легкой наживе.

Добывая свои шальные деньги, девицы рискуют потерять не только купюры, но и жизнь. В расчете на так называемое «беззаявочное» преступление их грабят, насилюют, а порой и убивают¹.

Часто женщины легкого поведения являются соучастницами преступлений или их непосредственными исполнителями. Некоторые проститутки, вступая в преступный сговор со знакомыми мужчинами, заводят своих клиентов в заранее обусловленное место и там их грабят. На территории Бабушкинского, Киевского, Ленинградского, Москворецкого и Сокольнического районов Москвы была совершена серия аналогичных по способу разбойных нападений и грабежей. Принятыми оперативно-розыскными мерами удалось выявить и изобличить устойчивую группу из 15 человек, в состав которой входили четыре проститутки и два водителя такси.

Доходы этих женщин создают своего рода благотворную среду для преступности. В этой среде, подобно плесени, зреют разного рода негативные явления. Во-первых, если плата берется в валюте, возникает проблема ее реали-

¹ См.: Кислинская Л. В группе захвата // Сов. Россия. 1989. 11 февр.

заци
плат
выну
Е
ваем
дого
ют де
верых
личн
на кв
рый
пособ
По
об от
сколь
куда
кафе
обите
некто
ентур
личил
холла
парни
ю вон
таться
Уча
Знаком
себе н
предла
которо
частно
теряют
тыми н
бывает
тиру. В
карман
Врач
потом о
терапевт

зации. Отсюда — новые мастера валютного бизнеса. Если плата — вещи, то с целью их перепродажи проститутки вынуждены пользоваться услугами спекулянтов.

Есть еще одна разновидность проституток — так называемые «кидалы». Они подбирают в ресторане клиентов, договариваются с ними и за будущие услуги сразу получают деньги. У проституток подобного рода есть свои «драйверы» — водители, которые работают на персональных или личных автомашинах. Такой водитель везет парочку якобы на квартиру, подвозит к проходному подъезду, через который проститутка скрывается. Расплачивается она с таким пособником из расчета 10 руб. за час.

После принятия административного законодательства об ответственности за проституцию «деловых дам» несколько потеснили из гостиниц. Девицы, естественно, никуда не делись, они просто «перекантовались» в рестораны, кафе и иные общественные места. Некоторые из этих обитателей уже обрели известность в Москве, например некоторые кооперативные кафе. Там искательницам клиентуры гораздо легче дышится, нет такого контроля. Увеличились и группы шатающихся около гостиниц. По холлам, по этажам ходят теперь сутенеры — лохматые парни, умеющие с трудом выговаривать по-английски «Ду ю вонт ту мит виз герл, сэр?» — «Не хотите ли вы встретиться с девицей, сэр?»

Участились случаи тяжелого отравления клиентов. Знакомясь с мужчинами, проститутки приглашают их к себе на квартиру, по дороге получают деньги вперед и предлагают отметить знакомство выпивкой спиртного, в которое заранее добавлены лекарственные препараты, и в частности клофелин. После распития клиенты тут же теряют сознание, а очнувшись, обнаруживают себя раздетыми на улице или же в медицинском учреждении. Хуже бывает, когда мужчины ведут проституток к себе на квартиру. В таких случаях они не досчитываются не только карманных денег, но и многих домашних вещей.

Врачи считают: клофелин практически невозможно потом обнаружить ни в крови, ни в моче¹. При превышении терапевтических доз он вызывает симптомы отравления,

¹ См.: Кокосов В. Осторожно: клофелин! // Сов. Россия. 1989. 7 февр.

протекающие с явлениями сухости во рту, сонливости, резкого понижения артериального давления. Действие клофелина в несколько раз возрастает при добавке в алкогольные напитки.

И, наконец, говоря о связи проституции с преступностью, следует особо остановиться и на ее последствиях. На нашей грешной планете сейчас каждый пятый человек является пациентом врача-венеролога¹. Ведя беспорядочную половую жизнь, женщины этого круга общения часто заболевают венерическими болезнями. Только в Одесской области количество лиц, больных сифилисом, в 1987 году возросло на 10 %, а уровень заболеваемости составил 36 случаев на 10 тыс. жителей (средний республиканский показатель — 8).

Кстати, на проходившем осенью 1988 года пленуме народного совета Академии меднаук СССР во всеуслышание говорилось о том, что приблизительно половина больных гонореей и около 10 % болеющих сифилисом у нас в стране в официальную статистику не попадают.

Правда, в Центральном научно-исследовательском кожно-венерологическом институте Минздрава СССР нам сообщили, что существующая технология дознания позволяет выявить до 150 человек, заболевших гонореей и сифилисом от одного человека.

Однако, как показывает практика, источники заражения выявляются далеко не всегда, поэтому лица, распространяющие эти заболевания, уходят от ответственности. При этом следует учитывать, что занимающиеся проституцией женщины чаще всего добровольно не обращаются к врачам. Например, из числа привлеченных к уголовной ответственности в 1987 году за заражение венерической болезнью 65,5 % составили проститутки.

Может быть, поэтому ученые и выступают сейчас за ужесточение методов борьбы с венерическими болезнями. Не так давно на заседании Московского общества дерматологов-венерологов высказывалось даже предложение, что нужно привлекать к уголовной ответственности не только проститутки, но и их родителей...

¹ Даже по заниженным данным ВОЗ ((1986 г.), в мире насчитывается 58 млн. больных сифилисом, 120 млн. — гонореей, 600 млн. — болезнями, передающимися половым путем.

Да, венерические заболевания стремительно «молодеют», захватывая в сферу своего влияния фактически детей в возрасте от 12 до 14 лет. Юноши и девушки увлеченно играют в так называемую «ромашку». А подобные «забавы» — самый надежный способ приобрести любую заразу.

Кроме того, проститутки, наряду с гомосексуалистами, наркоманами, а также больными гемофилией, по-прежнему остаются основными распространителями СПИДа. Нет сейчас в мире заболевания, которое бы гуляло по свету с такой губительной силой¹. «Чуме XX века» и ее непосредственной связи с проституцией посвящены материалы других авторов настоящего сборника. Со своей стороны хочу лишь остановиться на некоторых данных проведенного нами социологического опроса.

На вопрос анкеты: «Занимаясь проституцией, не боитесь ли Вы заразиться СПИДом?» лишь 42,2 % проституток ответили утвердительно. Остальная же их часть такой боязни не испытывает или же вообще не желает на него ответить.

Сейчас в мире от 5 до 10 млн. человек являются носителями вируса СПИДа. Половина из них заболеет в ближайшие десять лет. С начала эпидемии общее число больных уже достигло 350 тыс. человек. В нашей стране обнаружено (по разным источникам) от 146 до 515 вирусносителей. Инфицированных его вирусом проституток (только по выявленным данным) уже несколько десятков...

Во время проходящих сейчас бесчисленных симпозиумов по проблеме СПИДа эксперты рисуют друг другу апокалипсические картины, сравнимые, разве что, со сценариями глобальной атомной войны. СПИД, говорят ученые, имеет все шансы вызвать величайшую катастрофу в истории человечества; эпидемия унесет больше жизней, чем все войны вместе взятые; больше, чем экологические катастрофы и вспышки голода в нашем столетии; она

¹ Сейчас СПИД выявлен в 130 странах мира. По прогнозам ВОЗ, к 1993 г. в Западной Европе будет заражен каждый сороковой, в США — каждый пятый, в Африке — каждый второй. 60 % экспертов ВОЗ считают, что радикальное лечение СПИДа будет найдено до 2010 года, 40 % из них относят это к более позднему сроку. См.: Аргументы и факты. 1989. № 46. С. 1.

не пощадит ни одну страну, разом покончит с демографическим взрывом и вызовет на всех континентах беспрецедентные в истории экономические и другие катаклизмы.

Мы до сих пор даже точно не знаем, сколько у нас проституток, наркоманов, гомосексуалистов. Мы не знаем истинного числа женщин, вступающих в интимные связи с мужчинами из «групп риска». И, наконец, что самое главное — мы не знаем фактического количества людей, инфицированных вирусом иммунодефицита, проживающих в нашей стране. Есть мнение, что СПИД в самое ближайшее время может стать «лакмусовой бумажкой», проверяющей на социальную зрелость не только медиков, но и работников других специальностей. Это не преувеличение. Если мы хотим поставить заслон СПИДу, сейчас надо работать так, как будто уже есть эпидемия.

Н. А. Аверина,
юрист

ПЯТЬДЕСЯТ СЕМЬ ЮНЫХ «ЛЕДИ» ИЗ ОБСЛУГИ ИНТЕРСЕРВИСА

По своей природе, негативной социальной значимости, по характеру причин и условий возникновения и распространения проституция несовершеннолетних представляет собой большую опасность не только для самих несовершеннолетних, но и для всего общества в целом.

Бытует мнение, основанное на статистических данных о совершении правонарушений женщинами, что они по сравнению с мужчинами должны строже соблюдать социальные нормы. Однако в последние годы обращает на себя внимание стремительный рост числа антиобщественных поступков не только среди взрослых женщин, но и среди несовершеннолетних. И здесь в первую очередь вызывает беспокойство проблема проституции.

Анонимное анкетирование лиц, занимающихся проституцией в московских гостиницах и объектах системы «Интуриста», выявило значительный по своим масштабам контингент несовершеннолетних, вставших на этот путь.

В 1989
вергнуть
(23 %)
тистичес
статочна
помощь
широком
в принц
репрезен
генераль
мающих
образом

Расп
возрасту
(89,5 %)
13-летняя

Соци
9 человек
учащихся
21 человек
учащихся

На м
имели з
ным яз
(85 %).

Иссл
предста
процесс

Эхо
70-е год
уже уш
И хотя
нам не
либо п
соверше
Сейчас
нормаль
вое вос
ных зав
половых
мать гор
альной

В 1989 году такому анкетированию в Москве были подвергнуты 250 проституток, из числа которых 57 человек (23 %) оказались несовершеннолетними. Конечно, статистическая совокупность в 57 единиц наблюдения недостаточна, чтобы подробно структурировать проблему с помощью процентов, а тем более делать на этой основе широкомасштабные выводы. Но наш опыт убеждает, что в принципе малая группа опрошенных в должной мере репрезентативно отражает соотношения, характерные для генеральной совокупности — несовершеннолетних, занимающихся проституцией и ориентированных главным образом на иностранных граждан.

Распределение несовершеннолетних проституток по возрасту таково: девочки от 15 до 17 лет — 51 человек (89,5 %); 14 лет — 5 человек (8,7 %) и всего одна 13-летняя.

Социальное положение их самое различное: рабочих — 9 человек (15,8 %); служащих — 11 человек (19,3 %); учащихся школы — 7 человек (12,3 %); учащихся ПТУ — 21 человек (36,8 %); студенток вузов — 5 человек (8,7 %); учащихся школ-интернатов — 4 человека (7 %).

На момент опроса из 57 человек только 25 (44 %) имели законченное среднее образование, однако иностранным языком владели (в разной степени) 48 человек (85 %).

Исследование позволило, на мой взгляд, наглядно представить некоторые обстоятельства, детерминирующие процессы распространения проституции.

Эхо сексуальной революции, захлестнувшей еще в 70-е годы развитые страны, только теперь, когда там она уже ушла в прошлое, по-настоящему докатилось до нас. И хотя было достаточно времени, чтобы понять, с чем нам неизбежно придется столкнуться и подумать о каких-либо превентивных мерах, наше общество оказалось совершенно неподготовленным к «волне» проституции. Сейчас мы говорим, что у нас практически отсутствует нормальное, отвечающее современным требованиям половое воспитание несовершеннолетних, киваем, что в учебных заведениях не уделяется должного внимания этике половых отношений. Но ведь об этом нужно было подумать гораздо раньше! Зато обширные познания в сексуальной сфере, нередко извращенные, многие наши

молодые люди активно черпают из просмотров порнографических видеокассет и журналов, нехватки в которых мы особо не испытываем.

Теперь спохватились, в школьный курс ввели дисциплины, касающиеся полового воспитания. Только вот специалисты в этой области не без оснований утверждают, что преподавание этого курса чаще всего ведется на примитивном уровне. Это же подтверждается и нашими исследованиями. Опрос показал: половым воспитанием 20 человек (35 %) никто не занимался, 19 человек (33 %) «просвещали» в этой области подруги и товарищи, а 7 человек (12,3 %) — малознакомые люди, 1 человека (1,7 %) — незнакомый мужчина. Именно эти факторы (характер и источники сексуальной информации) зачастую определяют раннее вступление несовершеннолетних в половую связь. Наше исследование выявило следующую картину: 11 девочек, или 19,3 %, впервые вступили в половой контакт в 13 лет, 44, или 77,2 %, — в 14—15 лет и двое — в 16—18 лет.

Мотивы столь ранних сексуальных контактов, по объяснениям самих несовершеннолетних, были следующие: 15 из них (26,3 %) заявили, что ими двигало любопытство, 18 (31,6 %) — стремление подражать взрослым, 24 (42,1 %) — желание самоутвердиться, стать самостоятельной.

Характер мотивации свидетельствует об определенной эмоциональной незрелости и этической неподготовленности в этом возрасте, что, как видим, нередко и приводит к половой распущенности, разврату. Можно не без оснований предполагать, что большинство из опрошенной группы занятие проституцией избрали непосредственно после первых половых контактов, ибо, как правильно сказано: «Физиология и психология разврата построена на превращении сексуальности из цели в средство. Партнером пользуются для достижения своей цели как вещью. Разврат имеет место там, где сексуальная связь мужчины и женщины не основана на нравственно-эстетической избирательности... Разумеется, не все, а лишь часть отчужденных сексуальных отношений перерастает в типичную проституцию»¹.

¹ Голод С. И. Проституция в контексте изменения половой морали // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 69.

Многие исследования, в том числе и наши, свидетельствуют о том, что проблема проституции несовершеннолетних самым непосредственным образом связана с условиями их семейного воспитания. Наш анализ коснулся следующих обстоятельств: отсутствие кого-либо из родителей, наличие в семье отчима или мачехи, экономическое состояние семьи, наличие в семье братьев и сестер, отношение родителей к детям, взаимоотношения между родителями, приемы воспитания, культурный уровень членов семьи, внимание к ребенку, близость матери с детьми и др.

Как показал опрос, 27 девочек (47,3 %) росли в семьях только с матерью, а 3 (3,5 %) — только с отцом. В семьях, где отцов заменили отчимы, воспитывалось 6 человек (10,5 %), с бабушкой и бабушкой — 10 человек (17 %), 4 девочки (7 %) росли в интернате и только 8 человек (14 %) воспитывались в полноценных по составу семьях, то есть имели мать, и отца.

Таким образом, как при других исследованиях рассматриваемой проблемы, мы пришли к выводу, что самое большое количество несовершеннолетних, вставших на путь проституции, — это дети из неблагополучных по составу семей, которые воспитывались только с одним из родителей или с неродными родителями либо вообще без родителей. Немаловажную роль здесь играет и наличие других детей в семье: 27 несовершеннолетних (47,3 %) в семье были единственным ребенком, у 11 человек (19,3 %) имелись брат или сестра, в 9 случаях (15,8 %) в семье имелось трое детей и в 10 случаях (17,5 %) семьи были многодетными.

Анализируя приведенные выше данные, можно сказать, что самое большое число проституток (47,3 %) росли и воспитывались в семьях, в которых было всего по одному ребенку. В то же время обращает на себя внимание и значительное количество их из многодетных семей (17,5 %). В этой связи допустимо предположить, что из-за большего количества детей в семье и загруженности родителей отдельным детям не уделялось должного внимания и воспитания.

Немаловажным фактором является и контроль за детьми со стороны родителей. Бездзорность в семьях за детьми выявилась в 35 случаях (68,5 %), исключая детей,

выросших в интернатах. Отсутствие родительского контроля проявлялось, в частности, в том, что уже с 12 лет трое из наших «подопечных» периодически не ночевали дома. Главным развлечением детства для большинства опрошенных являлись прогулки по улицам и времяпрепровождение в составе уличных группировок, состоящих из более взрослых подростков. Правда, 16 человек (28 %) пояснили, что вместе с родителями изредка посещали кинотеатры. Вот как они сами оценивают отношение к себе родителей: 6 человек (10,5 %) находят объяснение такому невниманию в занятости своих родителей, все остальные же (80,5 %) мотивируют свою «неполноценность» в семье отсутствием родительской любви. Подобную ситуацию можно обозначить как вакуум контроля, но не лучшей оказывается ситуация чрезмерной семейной опеки ребенка.

Родители, стоящие на максималистских принципах, осуществляющие за детьми очень жесткий контроль, становятся в их детском восприятии «домашними тиранами», вызывают со стороны воспитуемых противодействие, которое может со временем перерасти в различные конфликты как с семьей, так и с обществом, одним из проявлений которых и является проституция. Таким образом, жесткий контроль больше оказывает нежелательный эффект, нежели позитивный. Так, по нашим данным, такой контроль в семье со стороны родителей отмечен в 16 случаях (28 %).

Опрос несовершеннолетних проституток коснулся и морального климата в семье. В 29 случаях (49,1 %) конфликты в семьях носили постоянный, а в 13 случаях (22,8 %) — регулярно повторяющийся характер. В таких семьях, например, были в порядке вещей ссоры, драки между родителями, применение по отношению к детям истязаний и физических наказаний. Только у 12 несовершеннолетних (24 %) конфликтные ситуации в семьях, в которых они воспитывались или пока воспитываются, являются не правилом, а исключением.

Свою негативную стимулирующую роль традиционно играет раннее приобщение детей в семье к алкогольным напиткам. Надо полагать, что именно по этим причинам из 57 несовершеннолетних проституток спиртные напитки употребляют 55 человек (96,4 %). Причем 25 опрошенных

(43,6 %)
12 лет, а
Как из
дает в св
которое
самовыра
ния. Ему
на жизнь.
уличную
самоутвер
Подростка
уличных гр
членом, ч
формирова
ности, «со
нормам мо

Увы, и
семейной
ные запро
ных конта
в значите
очень част
зания (6
материаль
самым ак
лишая са
понимающ
связи вс
нельзя за
ким, даж
Кроме х
самый до
каждый
дось»². П
П. Лесгаф
поступков

¹ Дол
Панкрат
пособие. М.
² Сух

(43,6 %) впервые попробовали алкоголь в возрасте до 12 лет, а 32 человека (56,4 %) — от 12 до 15 лет.

Как известно, ребенок в подростковом возрасте попадает в своеобразный нравственный кризис, то состояние, которое определяется его возрастными потребностями: самовыражения, собственной значимости, самоутверждения. Ему необходимы свои собственные позиции, взгляды на жизнь. Не находя понимания в семье, он выбирает уличную микросреду, где, как ему кажется, реально самоутверждается и приобретает определенный статус. Подростка вполне устраивает жесткость и жестокость уличных группировок, где он чувствует себя полноправным членом, что впоследствии играет не последнюю роль в формировании антиобщественной направленности личности, «со своей системой поведения, противоречащего нормам морали и права»¹.

Увы, и «наши» юные проститутки формировались в семейной среде, не способной удовлетворять эмоциональные запросы детей. Разрыву психологических, эмоциональных контактов между девочками-подростками и взрослыми в значительной степени способствовало то, что родители очень часто злоупотребляли репрессивными мерами наказания (бесконечные порицания, лишение различных материальных благ, развлечений и т.п.), вызывая тем самым активное сопротивление и отторгая их от себя, лишая самого главного — ощущения, что рядом с тобой понимающие и по-настоящему близкие люди. В этой связи вспоминаются слова В. Сухомлинского: «Чувства нельзя заменить никакими материальными благами, никаким, даже самым разумным распорядком или режимом. Кроме хорошего коллектива у ребенка должен быть самый дорогой человек, для которого рождение, развитие, каждый шаг духовной жизни ребенка — высшая радость»². Подросток «настолько реален, — еще ранее сказал П. Лесгафт, — что все у него слагается под влиянием поступков, которые видит, повторяя то, что на деле он

¹ Долгова А. И., Коробейников Б. В., Кудрявцев В. Н., Панкратов В. В. Понятие советской криминологии. Методическое пособие. М., 1985. С. 63.

² Сухомлинский В. А. Дума о человеке. М., 1963. С. 112.

кругом себя замечает, он из этого вырабатывает свои привычки; под влиянием этого слагается его тип»¹.

Как показало исследование, только 9 несовершеннолетних проституток (15,8 %) — выходцы из семей, испытывавших серьезную материальную нужду, зато из той же компании (77,2 %) проживали либо проживают в семьях со средним или более высоким уровнем материального обеспечения. Не секрет, что никакие модные, дорогостоящие вещи и предметы туалета никогда не смогут заменить дефицит внимания и теплоты со стороны родителей. Эту истину подтверждают и выводы социологических исследований криминологов: в 75 случаях из 100 несовершеннолетние преступники проживали до совершения ими преступлений в обеспеченных семьях².

Наш опрос показал, что в 10 из 57 случаев несовершеннолетние проститутки росли в тесном контакте в семье с ранее судимыми лицами. И это не случайное совпадение, о чем свидетельствуют выводы тех же криминологов: «...судимость одного из членов семьи, чаще всего это отцы или старшие братья, увеличивает вероятность совершения другими членами семьи преступлений, прежде всего несовершеннолетними»³. И хотя наши опрошенные пока не побывали на скамье подсудимых, но уже можно утверждать, что многие из них сформировались как личности с антиобщественной направленностью.

Обращает на себя внимание и такой факт: 50 юных проституток (88 %) сообщили нам, что в школе они учатся или учились плохо, а 47 из них (81,5 %) испытывали и испытывают к учителям неприязнь.

Независимо от причин возникновения такого чувства можно, как представляется, констатировать факт отчуждения большинства несовершеннолетних от школы, разрыва позитивных связей с нею. А это, согласитесь, существенная для нас потеря, ибо «с наступлением периода половой зрелости в основном завершается психологическое и качественное формирование личности. Именно

¹ Лесгафт П. Семейное воспитание ребенка и его значение. СПб., 1912. С. 94.

² Бабаев М. М., Миньковский Г. М. Преступность несовершеннолетних и ее профилактика. М., 1971. С. 17.

³ Кузнецова Н. Ф. Проблема криминологической детерминации. М., 1984. С. 140.

в этом возрасте достаточно активно складывается мировоззрение и вырабатывается осознанное отношение к жизни. Становятся более конкретными и прочными интеллектуальные и общественные интересы, однако ранимость, неустойчивость, лабильность школьников этой возрастной группы обуславливает всевозможные стрессовые ситуации, которые нередко могут спровоцировать разного рода негативное поведение»¹.

Сложности проблемы приобщения несовершеннолетних к трудовой деятельности, их адаптации в трудовом коллективе, казалось бы, всем нам известны, но разговор на эту тему каждый раз приходится начинать, можно сказать, заново. Все еще нередки случаи, когда в процессе работы несовершеннолетние практически не приобретают ни трудового навыка, ни профессионального мастерства. А это ведет к частой смене работы, нарушениям трудовой дисциплины, неуживчивости в коллективе. Среди опрошенного нами контингента только 9 человек, наряду с занятием проституцией, продолжали работать на производстве. Все они пояснили, что с коллективом находятся в крайне неприязненных отношениях и не испытывают никакого уважения как к администрации, так и к рядовым членам коллектива. Причем 7 человек из них сообщили, что в течение последнего года дважды меняли место работы. Можно ли говорить в таких случаях о положительном влиянии трудового коллектива? Логичнее было бы констатировать обратное!

И вот еще на что хотелось бы обратить внимание. Среди опрошенных нами претенденток в интердевочки 12 человек (21 %) приехали в Москву из деревень после окончания 8-летней школы и проживали в общежитиях ПТУ. И что же? После полугодовой, так сказать, столичной адаптации все они с разной активностью начали заниматься проституцией. Сейчас мы много говорим о необходимости закрепления молодых кадров на селе, но, видимо, мало для этого что-либо делаем. Негативное значение подобной ситуации самоочевидно. Все 12 вышедших на панель пэтэушниц говорили о бесконтрольности и безразличии к ним со стороны администрации «общаг» и воспитателей ПТУ.

¹ А н и с и м о в Л. Н. Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодежи. М., 1988. С. 131.

Приводя эти данные, мы, конечно, лишь обозначаем проблему, которая существенно усложняет картину причин проституции несовершеннолетних. Речь идет о социальных издержках миграции населения, об атмосфере отчуждения, в которой оказываются соблазненные громкой рекламой переселенцы в крупные города из сельской местности, и вообще о фигуре мигранта, поставленного, можно сказать, в экстремальные условия.

В советской криминологии вопрос о влиянии миграционных процессов на преступность, правонарушения приезжих лиц рассмотрен весьма обстоятельно. Конкретного же исследования стимулирующего воздействия миграционных факторов на рост проституции, особенно несовершеннолетних, до сих пор не проводилось. А это, как представляется, необходимо, если учесть, что примерно каждая пятая из проституток-подростков оказывается приезжей...

Теперь коснемся такого вопроса. Чем же отличается поведение занимающихся проституцией несовершеннолетних от соответствующего поведения взрослых проституток? Последние, практически сформировавшиеся личности, осознанно ведут не просто антисоциальный образ жизни, но и, как правило, ставят перед собой вполне определенную цель, превращая свою деятельность в средство получения основного или дополнительного дохода. Несовершеннолетние же проститутки при ответе на этот вопрос ссылаются примерно на те же причины, что побудили их начать раннюю половую жизнь: 28 человек (50,8 %) объяснили свое занятие этим промыслом стремлением к самоутверждению, 18 человек (31,7 %) — любопытством и 10 человек (17,5 %) желанием выглядеть взрослыми. Видимо, в силу этих обстоятельств 12 человек из них (21 %) оплату за свои услуги предпочитают получать в виде подарков, а 45 (78,9 %) — в любой форме (вещами, косметикой, деньгами, спиртными напитками, сигаретами, ужином в ресторане и т. д.). И еще. Взрослые проститутки, как правило, занимаются проституцией в привычных для себя условиях, т. е. либо в своей квартире, либо снимая для этих целей жилую площадь или посещая притоны разврата. Несовершеннолетние же продают себя, попросту говоря, где попало: 9 человек (15,8 %) — в местах проживания клиента, остальные 48 человек (84,2 %) —

в любом месте
автомобиле
В криминал
ресны обо
в проститу
к этому з
взрослых, в
тание лиц
39 человек
товарищей)
такой путь
подмечено
жизненной
массовой ин
ституцию о
роскошную
Многие с
тие прости
латентную
в 12 случаях
место, но с
не понесли п
Эти обстоят
рядов прости
В ходе н
юных искат
больнице с
только это
СПИД не
поэтому бол
считают себя
кроме самой
не знают.
В ходе с
категорически
Однако боль
число их «хор
ки, спекулянт
кого
стал
пре

в любом месте по желанию полового партнера (в салонах автомобилей, подвалах, подъездах, на чердаках и т. п.).

В криминологическом и правовом аспекте небезынтересны обстоятельства вовлечения несовершеннолетних в проституцию. Так, 12 человек (21,2 %) пристрастились к этому занятию под непосредственным воздействием взрослых, в том числе и прямо ответственных за их воспитание лиц (матери, отчима, соседа, тренера и т. д.), 39 человек (68,3 %) — под влиянием сверстников (подруг, товарищей) и только 6 человек (10,6 %) сами выбрали такой путь к «красивой жизни». Причем, как правильно подмечено другими авторами, в формировании подобной жизненной позиции не последнюю роль сыграли средства массовой информации, которые зачастую освещают проституцию однобоко, в погоне за сенсацией описывают роскошную жизнь женщин этой категории.

Многие факты вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией, по существу, представляют собой латентную (скрытую) преступность. По крайней мере в 12 случаях (21 %), как было указано выше, она имела место, но совершившие это преступление взрослые лица не понесли пока, к сожалению, уголовной ответственности. Эти обстоятельства, естественно, влияют на пополнение рядов проституток несовершеннолетними.

В ходе наших исследований выявлено, что трое из 57 юных искательниц «красивой жизни» уже побывали в больнице с венерическим заболеванием. Но пугает не только это обстоятельство. По мнению опрошенных, СПИД не представляет для них никакой опасности, поэтому более 50 % несовершеннолетних проституток считают себя невосприимчивыми к этому заболеванию и, кроме самой поверхностной информации, ничего о нем не знают.

В ходе опроса все несовершеннолетние проститутки категорически отрицали свои связи с преступным миром. Однако большинство из них (82,5 %) сообщили, что в число их «хороших» друзей и знакомых входят фарцовщики, спекулянты, валютчики, наркоманы и сутенеры. Но никого из них преступниками они не считают... Здесь мы сталкиваемся с еще одной очень важной молодежной проблемой: правового нигилизма.

Таким образом, приходится констатировать, что ра-

стет не только проституция в целом, но и проституция несовершеннолетних. О социальных и экономических причинах проституции в нашей стране сказано в работах других авторов этого сборника. Хочу лишь еще раз заострить внимание на том, что в распространенности этого социального порока среди молодежи четко просматривается как косвенная, так и прямая ответственность взрослых.

Предпринимаемые в последнее время отдельные изменения в воспитании, педагогике, здравоохранении, призывы к пробуждению совести родителей и учителей положительного эффекта пока не дают, да и дать не могут. Подобные полумеры лишь отдалают разрешение проблемы и еще более осложняют создавшееся положение. И не будем обманывать сами себя: навряд ли нам удастся в ближайшем будущем устранить все негативные явления в молодежной среде, в том числе и проституцию. А потому эта проблема должна беспокоить не только правоохранительные органы, но и все наше общество.

А. Я. Вилкс,

кандидат юридических наук

О ТЕХ, КТО ПАРАЗИТИРУЕТ НА СОЦИАЛЬНОЙ БЕДЕ

В нашей стране не издаются, да и не могут издаваться проспекты, рекламирующие проституцию. О «прелестях» этой древнейшей профессии мы узнаем лишь по завозимым в страну контрабандным путем порнографическим изданиям, видеофильмам и прочей продукции «черного» рынка. Не было, нет и не предвидится у нас специально предназначенных для таких услуг загородных баз отдыха и пансионатов на берегах, скажем, Черного и Балтийского морей. Так почему же ремесло проститутки, осуждаемое и презираемое человеческим обществом во все времена, не только продолжает существовать, но и, судя по результатам особо пытливых исследователей, успешно поддается дальнейшему освоению? За счет кого и как постоянно пополняется армия куртизанок?

Путей и пр
и ведется разг
о них, многие
именно на про
ституцию несов
заключается са
дации любого
вопросов закон
стран однознач
проституцию п
ность.

В соответствии
(ст. 210 УК Р
кодексов других
туции лиц, не
знается преступ
при определени
попадающих на
Разумеется, для
принципиальног
жий», так и под
чаются случаи, к
услуг предостав
ном смысле этог
извращенцев, су
рующих на про
встречается сра
любителю сексуа
тройному тарифу
полученные сумм
ших девственников
мудрие. Конечно
юным жрицам л
толкает и вовле
Вот почему воз
«работодателями
Необходимо
платных услуг
общественную о
всего. Не вс
вовлекают
ого пола

Путей и причин тому может быть множество. О них и ведется разговор на страницах этого сборника. Говоря о них, многие авторы не случайно заостряют внимание именно на проблемах, связанных с вовлечением в проституцию несовершеннолетних и молодежи, ибо в этом заключается самая большая опасность моральной деградации любого общества. И именно в решении таких вопросов законодательство подавляющего большинства стран однозначно: за вовлечение несовершеннолетних в проституцию предусматривается уголовная ответственность.

В соответствии с буквой нашего уголовного закона (ст. 210 УК РСФСР и аналогичные статьи уголовных кодексов других союзных республик) склонение к проституции лиц, не достигших совершеннолетия, также признается преступным деянием. Как это понимать? Ведь при определении возможного возраста молодых дам, попадающих на панель впервые, можно и ошибиться. Разумеется, для клиента факт совершеннолетия не имеет принципиального значения. Его может устроить как «свежий», так и подержанный «товар». Однако иногда встречаются случаи, когда для любителей платных сексуальных услуг предоставляются действительно девочки в буквальном смысле этого слова, оказавшиеся случайно в обществе извращенцев, сутенеров, сводников и прочих паразитирующих на проституции личностей. Правда, подобное встречается сравнительно редко. Обходятся такие девочки любителю сексуальных развлечений уже по двойному или тройному тарифу... Но наивно было бы предполагать, что полученные суммы денег оказываются в кошельках бывших девственниц как компенсация за потерянное целомудрие. Конечно, кое-что в таких случаях перепадает и юным жрицам любви. Львиная же доля остается тем, кто толкает и вовлекает девушку на этот скользкий путь. Вот почему возраст юных гетер так высоко ценится «работодателями» на подпольной бирже интимных услуг.

Необходимо отметить, что, хотя организация таких платных услуг всегда представляет собой повышенную общественную опасность, далеко не во всех случаях она наказуема. Не всегда, например, подлежат ответственности лица, вовлекающие в проституцию представительниц прекрасного пола, которые, скажем, накануне полученного

ими предложения заняться платной любовью стали совершеннолетними. По закону наказуема лишь вербовка женщин с этой целью содержателями притонов разврата, в том числе когда для этого используются служебные помещения.

Можно ли связывать рост проституции только с распространенностью этого занятия среди несовершеннолетних? Может быть, это надуманная проблема? Как-то в голове не укладывается, что девушки-подростки, сидящие еще за школьной партой или посещающие профессионально-технические училища, в свободное от занятий время где-то на стороне с большим рвением отдаются познанию секса, за соответствующую плату, разумеется. Увы, это так! Такие факты констатируются десятками и сотнями административных протоколов и материалов органов внутренних дел. После посещения школьных или клубных драмкружков, секций аэробики молоденьких девушек не так-то уж редко можно увидеть в номерах гостиниц объединения «Интурист», в барах и притонах разврата. А вечером «прилежные» ученицы, как ни в чем не бывало, появляются дома за ужином и вместе с родителями содрогаются от острых криминальных сюжетов телепередач, участниками которых нередко бывают проститутки. Не подумайте, что автор умышленно сгущает краски! Недаром мы говорим, что практика — критерий истины. Попробуем обратиться к ней.

В некоторых банях одного из крупнейших городов нашей страны банщики на основе личной инициативы решили расширить сервис, предоставляемый в мужских отделениях. Кроме русской парилки и финской сауны, плавательного бассейна, циркулирующих душей, массажа и сеансов лечебной физкультуры, посетители этих бань могли удовлетворять и свои сексуальные потребности. К ним привозились молоденькие девушки, которые в зависимости от прихоти и объема кошелька клиента могли охотно пойти на удовлетворение любых сексуальных патологий, даже не поддающихся описанию. И что особо вызывало тревогу? Девушки, подрабатывающие на этом поприще, являлись учащимися расположенных рядом педагогических училищ. Надо понимать, изучаемые там основы педагогики и психологии в первую очередь пригодились в сфере организованного «добрыми дядями»

сексбизнеса.
в таком «б
снова возвр
Нетрудно се
детских до
Вот одна из
несовершенно
ственно опа

В поста
от 3 декаб
законодатель
о вовлечении
деятельност
дует считат
возбуждени
участвовать
занятиях. Д
лагают осу
или психич
ния, запуги
мести, зави
тия с по
с ними на
одурманива

Рассмат
чением нес
учитывать,
девушек к
сопряжено
преступлен
жением за
сами пыта
ные спосо
этом неред
половой зр
ление, пре
суальные м
вращенных
вия
ли

сексбизнеса. Подрабатывая по несколько часов в день в таком «банно-оздоровительном» комплексе, учащиеся снова возвращались к занятиям по этике и эстетике. Нетрудно себе представить, какие кадры воспитательниц детских дошкольных учреждений мы в итоге получаем! Вот одна из многих причин, в силу которых вовлечение несовершеннолетних в проституцию признается общественно опасным деянием.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» отмечено, что под таким вовлечением следует считать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания, стремления у несовершеннолетних участвовать в преступных или иных антиобщественных занятиях. Действия взрослых в таких случаях предполагают осуществление всех видов физического насилия или психического воздействия, например, путем убеждения, запугивания, подкупа, обмана, возбуждения чувства мести, зависти или других низменных побуждений, распития с подростками спиртных напитков, потребления с ними наркотических или других средств, влекущих их одурманивание, и т. п.

Рассматривая состав преступления, связанный с вовлечением несовершеннолетних в проституцию, необходимо учитывать, что нередко побуждение или принуждение девушек к вступлению в половые интимные отношения сопряжено с совершением некоторых других половых преступлений. Так, иногда взрослые лица перед предложением заняться систематическими интимными услугами пытаются «проверить» половую зрелость и сексуальные способности девушек подросткового возраста. При этом нередко так поступают с теми из них, кто не достиг половой зрелости. В таких случаях совершается преступление, предусмотренное ст. 119 УК РСФСР. Иногда сексуальные маньяки осуществляют половое сношение в извращенных формах. Ответственность за подобные действия может наступить либо по части 2 названной статьи, либо по ст. 120 УК РСФСР (когда несовершеннолетняя уже достигла половой зрелости).

Следственная и судебная практика свидетельствуют

4. Проституция несовершеннолетних
как актуальная проблема общества

о том, что взрослые лица, часто контактирующие с юными девушками (соседи, знакомые и т. д.), зачастую преодолевают их непокорность насильственными методами. И если это преступление остается безнаказанным, то насильники продолжают сожительство со своими жертвами, а затем нередко «сбывают» их для сексуальных развлечений уже другим лицам. Действия таких сутенеров квалифицируются не только по ст. 210, но и по ст. 117 (изнасилование) УК РСФСР.

Для того чтобы заставить заниматься проституцией, сутенеры применяют любые, в том числе и физические, формы воздействия на девушек-подростков: наносят им побои, совершают истязания, высказывают угрозы о разглашении позорящих сведений и т. п. За такие действия взрослые лица должны нести ответственность по совокупности совершенных ими преступлений: как за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией, так и за другие конкретные уголовно наказуемые деяния.

Следует отметить, что в XIX веке в законодательстве ряда европейских стран имелись статьи, предусматривающие ответственность за склонение молодых девушек (Пруссия) к внебрачным половым связям. В это время, как известно, все большее распространение получала вербовка девушек и молодых женщин для домов терпимости, особенно в регионах, где остро ощущался их недостаток (Аргентина, Турция и др.). Под предлогом получения доходных мест работы завербованные вывозились в эти страны, ставились там в безвыходное положение и продавались содержателям притонов разврата. В конце XIX — начале XX веков появились даже профессиональные вербовщики проституток (зухары), деятельность которых носила международный характер. В 1899 году в Лондоне состоялся международный Конгресс по борьбе с торговлей женщинами, где было принято решение о разработке соответствующей конвенции. Среди предложений было обращено особое внимание на необходимость предусмотреть в законодательстве стран — участниц Конгресса ответственность за вовлечение девушек в проституцию, совершенное посредством насилия, обмана, злоупотребления властью и т. п. Позднее, в 1904 году, в Париже, 20 странами было подписано международное соглашение по этим вопросам, в том числе и Россией. В соответ-

ствии с наз
признавалось
нение женщи
половым свя
России, в то
21 года; в)
промысла. Е
Уголовный ко
вал ответстве
шеннолетних

В уголов
стран употре
живущий на
вающий разли
клиентов, обе
лицо предвари
туцией.

Многие ав
отмечают, что
шеннолетних,
ростков в эт
как в Европе,
Азии и в дру
в июле 1988
боне обсужда
детской прост

Постановк
и необходимо
одна тыс. пр
Париже — ок
прессе, в фев
группа, зани
специально д

В 1986 го
опросил 622
седьмая из н
случаи, когда
девочки. При
Так-отив
п ра
е

ствии с названной конвенцией в Российской империи признавалось преступным и каралось по закону: а) склонение женщин к занятию непотребством (внебрачным половым связям); б) склонение женщин к выезду из России, в том числе несовершеннолетних, не достигших 21 года; в) вербовка женщин для проституции в виде промысла. Еще раз не лишним будет упомянуть, что наш Уголовный кодекс РСФСР 1924 года также предусматривал ответственность взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетних в проституцию.

В уголовном законодательстве ряда европейских стран употреблялся термин сутенер, то есть мужчина, живущий на средства, добываемые проституткой, оказывающий различные услуги в ее профессии (подыскивание клиентов, обеспечение мест встреч). Как правило, такое лицо предварительно склоняет женщин к занятию проституцией.

Многие авторы, в том числе и настоящего сборника, отмечают, что в настоящее время проституция несовершеннолетних, а следовательно и вовлечение девочек-подростков в это занятие, весьма широко распространена как в Европе, так и в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии и в других частях света. Надо думать, не случайно в июле 1988 года министры юстиции ряда стран в Лиссабоне обсуждали вопросы о причинах постоянно растущей детской проституции и мерах по ее предотвращению.

Постановка этой проблемы является весьма актуальной и необходимой. Так, в Дании насчитывается сейчас почти одна тыс. проституток, а во Франции, только в самом Париже — около пяти тыс. Как сообщалось в нашей прессе, в феврале 1989 года в Турине была установлена группа, занимающаяся подбором и вербовкой девушек специально для занятий проституцией.

В 1986 году сексолог Джованни Калетти (Италия) опросил 622 проститутки. Оказалось, что почти каждая седьмая из них — в возрасте от 10 до 15 лет. Известны случаи, когда в проституцию вовлекаются восьмилетние девочки. Причем мотивы детской проституции меняются. Таким мотивом может быть, например, желание иметь деньги на развлечения в период школьных каникул, на приобретение модной одежды и т. п.

В Италии наблюдается и новый вид вовлечения несо-

вершеннолетних в антисоциальные занятия — использование подростков в порнобизнесе. Стало своеобразной модой снимать юных девочек и мальчиков для порнографических журналов. Так, в провинциальном городе Волтри один из дельцов порнобизнеса умудрился выпустить журнал «Малыш» с фотографиями обнаженных мальчиков. Не возникнет ли нечто подобное в скором будущем и у нас? Скажем, на благодатной ниве явно уже просматриваемого делячества при проведении некоторых конкурсов на звание первых красавиц?!

Среди привлеченных у нас к административной ответственности за занятие проституцией в среднем каждая десятая еще не достигла совершеннолетия. На самом же деле, как представляется, доля несовершеннолетних, подрабатывающих на панели, должна быть в несколько раз большей. По мнению экспертов, работников правоохранительных органов, выполняющих функции борьбы с этим явлением, это соотношение должно соответствовать уровню подростковой преступности. Следовательно, каждая пятая дама, занимающаяся платным ремеслом в сфере интимных услуг, является несовершеннолетней.

Естественно, пока в поле зрения органов внутренних дел попадут конкретные osoby, пока выясняются цели посещения ими, скажем, гостиничных номеров, а потом документируются очевидные факты занятия проституцией, проходит в среднем около года. А это означает, что освоение ремесла начиналось гораздо раньше.

В Москве, на так называемой «плешке» (Комсомольская пл.), оперативным уполномоченным 69 отделения милиции С. А. Аджиевым выявлено 3500 проституток, велась картотека, в которой были зафиксированы даже несколько династий: представительницы их начинали осваивать «профессию» в возрасте от 14 до 17 лет. Сразу как-то трудно поверить, что в одном и том же месте платные услуги в сфере секса предоставляют малолетние девчушки и их... бабушки.

Весьма колоритной фигурой в деле организации проституции был семидесятилетний П. по прозвищу «Дед», ранее дважды судимый за спекуляцию. Время, проведенное в местах не столь отдаленных, убедило профессионального барыгу, что скупка и перепродажа вещей — не самый лучший и безопасный способ извлечения нетрудо-

вых доходов. После освобождения из колонии «Дед» устроился работать сторожем на мясокомбинате. Начал «новую жизнь» со сбыта соседям и знакомым ворованных колбасных изделий. Приходилось реализовывать мясопродукты и в соседних домах, в которых располагались общежития. Именно здесь П. установил «деловые» контакты с девушками, ставшими потом проститутками.

Предложение заняться проституцией давалось в упрощенной форме. «Дед» предлагал женщинам «хорошо» провести время с его знакомыми мужчинами, при этом не исключалась и перспектива замужества. Естественно, особо подчеркивалось, что за вступление в половые контакты они ко всему прочему «прилично» подзаработают.

Надо сказать, что П. весьма профессионально подошел к организации сексбизнеса. Тщательно подбирал и изучал кандидатуры, претендентки на участие в «деле» должны были быть достаточно привлекательны, иметь определенный опыт внебрачной половой жизни. Под предлогом празднования дней рождения или именин «Дед» приглашал таких домой, где проводились соответствующая вербовка и практические занятия. Относительно некоторых из приглашенных П. достоверно знал, что они еще несовершеннолетние и что вовлечение их в занятие проституцией наказывается в уголовном порядке.

Не надо быть профессионалом в области сыска, чтобы прийти к выводу о том, что взрослые лица, склоняющие несовершеннолетних к совершению преступлений и иных антисоциальных деяний, выявляются у нас пока крайне редко. Только в единичных случаях устанавливаются и изобличаются подстрекатели противоправных занятий подростков. И если взрослым лицам в конце концов предъявляется обвинение по ст. 210 УК РСФСР, то в подавляющем большинстве случаев происходит это как бы на фоне совершения ими других преступлений. Вместе с тем если учитывать общее количество уголовно наказуемых деяний, совершенных подростками в соучастии со взрослыми, то, по мнению экспертов, показатель числа фактов вовлечения несовершеннолетних в указанные виды деятельности должен был бы быть выше раз в десять.

Такое неприглядное положение дел сложилось, в частности, в сфере борьбы с вовлечением несовершеннолетних девчонок в проституцию. В целом по стране можно

набрать в лучшем случае пару десятков уголовных дел, возбужденных по фактам склонения несовершеннолетних к оказанию платных интимных услуг.

Относительная распространенность проституции свидетельствует о неизбежных издержках в борьбе с этим видом антиобщественного поведения. Немыслимо же пока выявить все факты сутенерства, притонотодержания, рэкета и организованной преступности, ибо мы еще не научились эффективно бороться с этими пороками и явлениями! Но нельзя думать, что каждой девушкой-проституткой (как выявленной, так и не выявленной) руководит коварная рука старшего по возрасту подстрекателя или сутенера. У молодежи достаточно своей инициативы, активности и предприимчивости. И если мы говорим, что молодые люди стремятся к самостоятельности, которая не всегда понимается и одобряется взрослыми, то проявление этой самостоятельности может выражаться и в занятии противоправной деятельностью, в том числе проституцией.

Согласитесь, что не всякому встречному мужчине начинающие «ночные феи» предложат заняться с ними любовью. Нужно не только уметь отыскать клиента, но обеспечить для себя гарантии определенной оплаты за интимную услугу. А где такие услуги могут и должны быть обеспечены спросом? Какова их стоимость? Словом, у начинающей свою сексуальную карьеру несовершеннолетней проститутки должна быть хотя бы исходная информация обо всем этом, элементарные навыки ориентации на рынке секса. Для таких познаний самоучителей не издается. Информацию дебютантки получают или от сверстниц, или же от организаторов сексбизнеса.

Почему столь высока латентность проституции несовершеннолетних и в силу каких причин остаются безнаказанными взрослые лица, вовлекающие их в занятие этим промыслом? Причин здесь может быть несколько.

Во-первых, сам процесс склонения девушек-подростков к занятию проституцией происходит, конечно, скрытно, без широкого круга очевидцев и свидетелей. Предложения подработать на сексуальном поприще высказываются обычно в доверительной и сугубо конфиденциальной беседе. Объясняется это не только уголовной наказуемостью подобных действий, но и характером этого преступного бизнеса.

Во-вторых, их на занят
условие о не
в тайне (со ст
шать известны
щие девушку)
вести в случа
ренных дел и
по охране пор
административ
цией, как скр
клиентурой, ок
ном бизнесе.

В-третьих, пола наделены
ностями, выра
перевоспощать
шихся в сомни
ком или в ном
конечно, те сл
ствием алкогол
заняться любов

В этой связ
«Девочки с пр
правде». В ней
пришлось стол
родному шоссе
части съезжив
двух девушек.
их заставило м
ки без обвиняк
в половую свя
говор происход
вить?» — «Запл
нужны, сам зн

Почему... во
прост
пове
ния?
стат
Увы,
еовы

Во-вторых, при получении согласия несовершеннолетних на занятие проституцией обязательно оговаривается условие о необходимости хранения такой договоренности в тайне (со своей стороны сутенеры обещают не разглашать известные им факты, так или иначе компрометирующие девушку). Проводится также инструктаж, как себя вести в случае задержания работниками органов внутренних дел или членами общественных формирований по охране порядка. Даются советы о том, как избежать административной ответственности за занятие проституцией, как скрыть контакты с теми, кто обеспечивает клиентурой, оказывает то или иное содействие в подпольном бизнесе.

В-третьих, многие юные соблазнительницы мужского пола наделены определенными артистическими способностями, выработали способность буквально на глазах перевоплощаться в этаких простушек, случайно оказавшихся в сомнительной компании, за ресторанным столиком или в номере гостиницы с иностранцем. Исключим, конечно, те случаи, когда они сами, обычно под воздействием алкоголя, недвусмысленным образом предлагают заняться любовью.

В этой связи мне вспоминается статья В. Дубковского «Девочки с пригорка», опубликованная в «Ленинградской правде». В ней автор рассказывает о случае, с которым пришлось столкнуться ему самому. Проезжая по пригородному шоссе на автомашине, он заметил возле проезжей части съездившихся от ненастной погоды совсем юных двух девушек. Желая им помочь и заодно узнать, что же их заставило мокнуть под дождем, он остановился. Девочки без обиняков, тут же, предлагают вступить с ними в половую связь, всего за... десять рублей. Дальше разговор происходил в таком плане: «Не боитесь продешевить?» — «Заплатишь больше — не обидимся. Нам деньги нужны, сам знаешь, сколько приличные «шмотки» стоят».

Почему вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией, наряду с другими видами антиобщественного поведения, вынесено в самостоятельный состав преступления? Может быть, следовало ограничиться соответствующей статьей Кодекса об административных правонарушениях? Увы, нельзя! Необходимость применения уголовно-правовых мер к тем, кто ежедневно, ежечасно отравляет

сознание и губит здоровье подрастающего поколения, думается, вполне очевидна. И если подойти к проблеме со всей серьезностью, то следует признать, что здесь законодатель проявил даже чрезмерную мягкость, щадящие меры наказания за подобного рода преступную деятельность взрослых. Социально негативные последствия их действий бывают гораздо значительнее и необратимее, чем можно себе представить. Конечно, и в таких случаях некоторые могут сослаться на известную мысль В. И. Ленина о том, что цель наказания определяется не его жестокостью, а неотвратимостью. Но даже при применении наказания по ст. 210 УК РСФСР не всегда достигается эта цель. В чем же заключается повышенная опасность такого преступления?

Первое. Наносится значительный вред существующим нормальным общественным отношениям. Все мы прекрасно осознаем, что удовлетворение половой потребности за определенное материальное вознаграждение — это безнравственно для любого цивилизованного общества. Тем более, когда в этих низменных целях используются малолетние и несовершеннолетние с неокрепшей психикой. При вовлечении их в занятие проституцией не только создаются условия для развития наказуемого сервиса платных сексуальных услуг, но и деформируются естественные общественные отношения, подрывается здоровье молодых людей, утрачиваются нравственные ценности. В итоге создаются предпосылки для наступления соответствующих неблагоприятных последствий — внебрачных половых контактов, распространения венерических заболеваний и СПИДа, распада семей и т. д. Разве можем мы мириться с тем, что все это ставит под удар нормальное генетическое (физическое) и социальное (нравственное) воспроизводство новых поколений!

И что еще с сожалением приходится признавать? Часто за этих искалеченных по злой иронии судьбы несовершеннолетних даже заступиться некому. Скорее наоборот, ближайшее их окружение нередко провоцирует начало ранней половой жизни, стремление к извлечению нетрудовых доходов, приобщение к противоправному поведению.

Второе. Социально-негативные последствия проституции несовершеннолетних проявляются в антиобщественных

установках определенных неформальных групп молодежи. Здесь имеется в виду усиление процесса деформации молодежной субкультуры, когда меняются представления о роли женщины-матери в семье, воспитании детей, уважении к родителям и старшим по возрасту. Определенная часть девочек начинает считать предрасудком сохранение девственности до достижения ими хотя бы пятнадцатилетнего возраста, а нормой жизни — постоянно меняющихся половых партнеров.

В «Собеседнике» было опубликовано письмо шестнадцатилетней учащейся, где она делится информацией о количестве своих половых партнеров. Дело дошло до того, что между восьмиклассницами установилось даже негласное соревнование — которая из них отдастся большему количеству мужчин. Школьница приводит впечатляющие и вместе с тем ужасающие сведения, которые характеризуют степень сексуальной распущенности среди известных ей подростков.

Такие взгляды на раннюю половую жизнь у некоторой части девушек превращаются в устойчивые стереотипы, в определенную модель познания окружающего мира и процедуры общения. Согласитесь, что подобный нравственный урон зачастую бывает невосполнимым.

Третье. Ранняя половая распущенность, как известно, связана с распространением венерических заболеваний, особенно среди несовершеннолетних. Только за 1985—1987 годы (по данным Минздрава СССР) число девушек, имеющих возраст до 17 лет и заразившихся венерическими заболеваниями, увеличилось по стране почти на одну треть. В отдельных регионах указанные показатели являются еще более удручающими. Так, в Латвийской ССР за последние два года доля подростков, заразившихся сифилисом, увеличилась в два с половиной раза, а число «подцепивших» гонорею — в девять раз. Уровень проституции в этой республике оказался даже выше, чем в Москве.

Не секрет, что распущенная половая жизнь и проституция в несовершеннолетнем возрасте отрицательно сказывается на здоровье. Как писал один из древнегреческих философов, здоровье женщин определяет богатство нации. Перефразируя эту мысль, можно сказать, что от женщин-матерей в свою очередь зависит здоровье детей, их

физическое и психическое состояние, уровень половой культуры подрастающего поколения.

Возрастает количество аборт, связанных с внебрачными половыми связями, в том числе с проституцией. В настоящее время утвердилось мнение, что по числу аборт мы впереди всех других стран. Из 28 млн. таких операций, производимых ежегодно в мире, каждая четвертая — в нашей стране. Медиками даже подсчитано, что искусственно прерванная беременность иногда обходится гораздо дороже, чем воспитание ребенка, ибо здоровье молодой женщины в таких случаях не всегда восстанавливается.

По данным того же Минздрава СССР, каждый десятый аборт производится у несовершеннолетней. Ежегодно около 700 тыс. легальных операций аборт врачи вынуждены делать девушкам с недостаточно окрепшим организмом.

Вспомним историю притоносодержателя П., вовлекавшего несовершеннолетних в занятие проституцией. Одна из его подопечных, 16-летняя Лена, забеременела. Перспектива родов, естественно, не входила в планы «работодателя». Но произвести аборт после трехмесячной беременности во всех гинекологических больницах, по вполне понятным причинам, отказывались. Не помогли ни уговоры, ни предложения врачам взятка. И тогда «Дед» отвел Лену к престарелой бабке, которая за солидную плату взялась посодействовать в избавлении от плода. В течение нескольких дней пациентке пришлось глотать различные зелья, купаться в ванне с какой-то мутной жидкостью. Однако ожидаемого «эффекта» не наступило. Еще через несколько недель П. отвез ее к другой знахарке...

Потом, уже на судебном процессе, «пациентка» рассказывала, какие муки ей пришлось претерпеть в ходе всех этих процедур. В результате девушку пришлось госпитализировать и долго лечить. Жизнь ей была сохранена, но матерью она уже стать не могла.

Этот случай достаточно характерен. Каждый четвертый аборт в несовершеннолетнем возрасте заканчивается осложнением, каждый шестой — бесплодием.

Каким же образом девушки-подростки вовлекаются в занятие проституцией? В ходе проведения выборочного

исследования
случаев (с
формы пси
бы и т. д.)
нялось фи
бои, они
спиртные
судимый
усиленного
нолетних,
и «колесни
требляли «
именно се
в принуди
сильнодейс
щимися в
зитор сам
неподдающ

Каждая
если так м
циативе, пр
Безусловно
воначальна
ности и пр
шение был
обмана. В
ние, что их
нихом чаще
и преданнос
настолько с
ложения со
гим мужчи
ная доля
ющего «тех
ников и при

И только
катели исп
положение
ствии у них
ных матери
рить были
например, и

исследования было установлено, что почти в половине случаев (45,6 %) подстрекатели использовали различные формы психического влияния (уговоры, убеждения, просьбы и т. д.). В каждом четвертом случае (24,8 %) применялось физическое насилие — девушкам наносились побои, они истязались, силой принуждались употреблять спиртные напитки или наркотические средства. Так, ранее судимый Н., наркоман, после освобождения из колонии усиленного режима сгруппировал вокруг себя несовершеннолетних, в том числе девушек. Угощал их «травкой» и «колесиками» (таблетками), они перерабатывали и потребляли «джеф», который в значительной мере возбуждает именно сексуальные инстинкты. Некоторые из подростков в принудительном порядке подвергались потреблению сильнодействующих препаратов. С девушками, находящимися в состоянии наркотического опьянения, организатор сам предварительно вступал в половые контакты, неподдающихся просто насилу.

Каждая седьмая из несовершеннолетних проституток, если так можно сказать, добровольно, т. е. по личной инициативе, предприняла попытки подзаработать на панели. Безусловно, определяющую роль здесь также сыграла первоначальная информация от старших по возрасту о доходности и привлекательности этого занятия. Такое же соотношение было по числу вовлеченных в проституцию путем обмана. В большинстве случаев девушкам давалось обещание, что их возьмут потом в жены. Потенциальным женихом чаще всего выступал сам сутенер. Привязанность и преданность таких жертв своему будущему «мужу» были настолько сильными, что они ради сохранения его расположения соглашались оказывать половые услуги уже другим мужчинам. Разумеется, за определенную плату, львиная доля которой оставалась в кошельках обслуживающего «технического персонала», то есть сутенеров, сводников и притоносодержателей.

И только в одном из десяти случаев взрослые подстрекатели использовали неудовлетворительное материальное положение молоденьких девушек. Речь идет не об отсутствии у них, скажем, средств на пропитание, а о повышенных материальных запросах, которые сами они удовлетворить были не в состоянии. Кому-то из них понравились, например, итальянская кофточка или немецкие сапожки,

или югославский жакет, или шубка из натурального меха. Естественно, что средств для таких приобретений у молодой особы, только еще осваивающей азы профессии в ПТУ или обучающейся в школе, в наличии не оказывается. Где их взять? Вот тут-то и появляются «благодетели», которые не только готовы дать нужный совет, но и оказать практическую помощь. При условии отчисления им соответствующей части будущих доходов, конечно.

Какой женщине не хочется иметь «варенку», импортную косметику, модные сапожки! И не завтра, когда, может быть, сбудутся обещания о преимуществах рыночной экономики, а сегодня. Пусть даже у спекулянтов, пусть по двойным тарифам. Можно ли отсутствие таких возможностей (платить за дефицит любые деньги) рассматривать как материальное неблагополучие, ставшее причиной занятия проституцией? Сомнительно. Ведь далеко не каждая девушка согласится поменять честь на тряпки. Для этого нужно прежде морально «созреть». А это созревание, как показывает практика, опять же не обходится без влияния того окружения, которое каждый человек сам себе выбирает.

Именно такое влияние и оказывают те лица, которые склоняют несовершеннолетних к занятию проституцией. Безусловно, сутенеры на этом поприще выступают как неплохие психологи; они тонко подмечают наиболее уязвимые черты характера своих будущих жертв, их интересы, склонности, желания.

На мой взгляд, у лиц, вовлекающих несовершеннолетних в антиобщественное поведение, в том числе в проституцию, всегда наиболее ярко проявляются негативные свойства и черты характера. На чем же основан этот вывод? Во-первых, те же сутенеры паразитируют за счет проституток, которых любое общество относит к категории нравственно неполноценных женщин. Иными словами, низменные склонности одних процветают на пороках других.

Во-вторых, любому человеку, не имеющему нравственных патологий, свойственно чувство сострадания к судьбе другого человека, особенно если он видит, что ломается жизнь несовершеннолетнего. Этого чувства сутенеры, сводники и им подобные лишены начисто. Сказанное подтверждается и результатами конкретных криминологи-

ческих исследований. Так, 80 % из тех, кто занимается вовлечением несовершеннолетних в занятие проституцией, привлекалось уже к уголовной ответственности, причем две трети находились в местах лишения свободы по два и более раз. Как видим, прежде чем стать сутенером, большинство из них проходит соответствующую «закалку» в преступной среде и исправительно-трудовых учреждениях.

Опрос несовершеннолетней проститутки Ларисы, которая заражала венерической болезнью своих клиентов, показал, что клиентурой ее обеспечивал некий С., ранее четырежды побывавший в местах не столь отдаленных, признанный судом особо опасным рецидивистом, который ранее ее изнасиловал. По просьбе последнего Лариса приглашала к нему в квартиру своих подруг для «развлечения» его друзей — воров-гастролеров, недавно освободившихся из заключения лиц и иных представителей преступного мира. Кстати, расплата за сексуальные услуги порой производилась вещами из обворованных квартир. Последующее медицинское обследование девушек, вступавших в половые контакты с С. и его приятелями, выявило, что большинство из них заразилось гонореей.

Характерны и такие данные. Среди лиц, склоняющих несовершеннолетних к проституции, 60 % мужчин и 40 % женщин. Встречаются случаи, когда сами матери вовлекают несовершеннолетних дочерей в сферу оказания платных сексуальных услуг.

Период подготовки кандидатуры к занятию проституцией, как правило, бывает достаточно продолжительным: он может длиться от трех до шести месяцев (45 % случаев). Каждая пятая проститутка готовилась к этому ремеслу свыше полугода.

В ходе исследования изучались также криминологические факторы, способствовавшие вовлечению несовершеннолетних в занятие проституцией. Сделанные выводы подтверждают результаты аналогичных исследований, на которые ссылаются другие авторы этого сборника.

Например, подтверждаются негативные последствия недостатков семейного воспитания. В 80 % случаев девушки-подростки, до того как выйти на панель, проживали в неблагополучных семьях. Две трети из них непосредственно наблюдали сцены разврата и сексуальных «развлечений» своих родителей. Каждая пятая проживала в поме-

щении, где отец или мать устраивали притон разврата с употреблением спиртных напитков или наркотических средств.

Подтверждается также и такая причина асоциального поведения детей, как отсутствие родительского контроля. Две трети несовершеннолетних проституток практиковали длительные самовольные уходы из дома. Во время скитаний они вступали в половые контакты со случайными мужчинами за продукты питания, предоставление ночлега, предметы первой необходимости...

Вот почему проституция несовершеннолетних не только социальный порок, но и социальная беда любого общества! Вот почему так опасны для нас те, кто паразитирует на этой беде!

В. В. Биркавс,

кандидат юридических наук

ТЕНЕВАЯ ВИДЕОКУЛЬТУРА, ВИДЕОБИЗНЕС И СЕКСУАЛЬНЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ

В начале 80-х годов советское общество столкнулось с новым явлением, которое всколыхнуло тихую заводь идеологически-информационной замкнутости, существовавшую у нас многие десятилетия. Это явление — видеокультура.

Интенсивное распространение видеоаппаратуры в нашей стране, начавшееся с особым размахом в первой половине 80-х годов, явилось следствием развития видеотехники в мире. Несомненно, в целом это был положительный процесс, расширяющий культурно-коммуникативные возможности человека, однако, к сожалению, сопровождался он и сопровождается рядом неоднозначно интерпретируемых и даже отрицательных явлений.

Отсутствие развитой системы видеопроката и материально-технической базы для оперативного создания собственных видеопрограмм, а также недостаточно масштабная (из-за отсутствия валютных ассигнований) и недостаточно гибкая (из-за идеологической ограниченности периода стагнации) закупочная политика способствовали

быстрому возникновению теневой видеокультуры. Восполняя дефицит, по разным каналам (контрабанда, записи с заграничного телевидения и т. п.) стали поступать видеокассеты с записями фильмов и концертов, не подвергнутых какому-либо отбору в соответствии с устоявшимися у нас идеологическими и нравственными критериями. Их содержание часто оказывалось неприемлемым с точки зрения этих критериев, так как эстетико-идеологический профиль таких записей во многом отличался от фильмов и концертов, показываемых в системе советского кино и видеопроката и по телевидению. Многие из них посвящены эротическим сценам и сюжетам, в том числе проституции, содержат пропаганду сексуальных отклонений. Немало здесь и откровенно порнографических лент. Тиражирование и распространение этих фильмов формируют «черный» рынок и относительно замкнутую (особенно в начальный период) систему видеообмена, представляющих собой два основных элемента теневой видеокультуры.

Зрелищность, необычность и ряд других качеств так называемой массовой культуры, а также ее известная недоступность и в определенной части запретность являются обстоятельствами, способствующими формированию такой видеокультуры. Некоторые из названных обстоятельств могут быть нейтрализованы развитием собственной видеокультуры. Однако в настоящее время объем и темпы расширения теневой видеокультуры значительно опережают соответствующие показатели развития системы видеопроката и создания собственных видеопрограмм. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в неофициальном обороте (по экспертным оценкам) находится не менее 15 000 названий фильмов; в официальном же видеопрокате — немногим более 1000 (правда, развитие материальной базы в ближайшем будущем позволяет надеяться, что темпы пополнения пунктов видеопроката новыми записями постепенно увеличатся).

Еще более сложной — с точки зрения нынешнего подхода — станет ситуация в связи с расширяющейся возможностью приема программ космического (спутникового) телевидения. Как пишет Францишек Скверавский в журнале «Кино», для Польши уже сейчас 4 космические телевизионные станции передают 21 западную телепрограмму. И хотя эти программы ничем особым пока не

отличаются, их количество стремительно растет и игнорировать это обстоятельство нельзя.

Следует предполагать, что несанкционированные государством и трудноконтролируемые видеопросмотры получат дальнейшее распространение и охватят все более широкие круги населения.

Отрицательными сторонами создавшейся ситуации являются некоторые явно криминогенные обстоятельства и, в частности:

поток видеозаписей зарубежного производства, создав свой рынок и систему обмена, способствует распространению фильмов, содержащих культ насилия, жестокости (ст. 228¹ УК РСФСР)¹ и порнографии (ст. 228 УК РСФСР);

дефицит и дороговизна видеоаппаратуры, а также затрудненный доступ к кассетам иностранного производства создают возможность извлечения нетрудовых доходов путем организации платных легальных и нелегальных сеансов, обуславливают распространение контрабанды, спекуляции и квартирных краж, предметом которых они становятся;

развитие видеокультуры (как теневой, так и официальной), породив массовый видеобизнес (незаконное тиражирование и продажу), требует упорядочения в сфере авторских прав и организации борьбы с их нарушениями.

Ориентация подростков и молодежи на развлекательно-потребительский досуг (что особенно характерно для несовершеннолетних правонарушителей) и отчасти на гипертрофированный интерес к остросюжетным фильмам, эротике и современной музыке способствуют формированию зрительских аудиторий, среди участников которых в большинстве своем молодежь с неустоявшимся мировоззрением, личностными качествами и ценностными ориентациями.

Кроме того, есть основания полагать, что существует определенная взаимосвязь теневой видеокультуры (особенно содержащей эротику и порнографию) с такими явлениями, как насилие, проституция, содержание при-

¹ Речь здесь не идет об уголовно-правовом содержании данной статьи УК, которое требует пересмотра или отмены, а о явлении как таковом. То же самое, но в меньшей мере, относится к статье 228¹ УК РСФСР.

тонов разврата, растление малолетних и т. п. Последнее обстоятельство и является проблемой анализа данного исследования.

В этой связи посмотрим, какова жанровая структура видеопотребления и наблюдается ли здесь тенденция его эротизации. Достаточно показательным «срезом» видеопотребления является массив видеокассет, изъятых по уголовным и административным делам, а также при иных обстоятельствах (при обысках, досмотрах багажа в аэропорту, на таможне и т. п.).

Анализ этого массива, включающего названия 1300 видеофильмов, показал, что 553 из них не содержали ничего предосудительного. Однако 674 видеокассеты экспертами были отнесены к фильмам, распространение которых административно наказуемо, 73 — к категории уголовно наказуемых действий, из них 65 — порнографических и 8 — пропагандирующих культ насилия и жестокости.

Распределение фильмов «черного» рынка по жанрам несет четко выраженную эстетико-идеологическую нагрузку. Почти 50 % всех таких фильмов может быть отнесено к жанрам сугубо развлекательным: детективы, авантюрно-приключенческие фильмы, вестерны, боевики, гангстерские фильмы. Остальная половина: 15 % — комедии, 10 % — фильмы ужасов, 9 % — порнографические, 8 % — фильмы каратэ, 4,5 % — документальные, 4 % — эротические. Таково процентное соотношение жанров, но это если каждый фильм (точнее каждое наименование фильма) учитывать только один раз. Многие же фильмы фигурируют в делах неоднократно. Так, например, по изученным делам фильм-комедия «Полицейская академия» (часть 1) повторяется более 20 раз, «Рэмбо. Первая кровь» — более 10 раз, по столько же раз обнаруживались фильмы «Ужасы Эльмстрита», «Месть нинзя», «Эмманюэль», «Греческая смоковница» и др.

Следовательно, истинное соотношение распространности тех или иных жанров зависит от степени их развлекательности и присутствия эротики. Поскольку в каждой изъятой «коллекции» почти всегда имеется несколько порнографических фильмов, то удельный вес последних в объеме подпольного видеопроката возрастает.

Социально значимых фильмов в числе изъятых исклю

чительно мало (в общем массиве менее 5 %). Уместно в этой связи вспомнить слова Гегеля: «Падение духа измеряется тем, чем он удовлетворяется»¹.

Проследим далее за динамикой видеопотребления, используя в качестве индикатора количество изъятых видеокассет и количество уголовных и административных дел по такому региону исследования, как Латвийская ССР.

В 1984 году там было возбуждено первое уголовное дело, связанное с преступным использованием видеотехники. К концу года видеокассеты были изъяты еще в 7 случаях.

В 1985 году правоохранительными органами республики кассеты были изъяты в более чем пятидесяти случаях. Уголовные дела возбуждались почти по каждому второму из них.

В 1986 году число таких случаев превысило 70, однако количество возбужденных уголовных дел осталось примерно на том же уровне, поскольку в этот период шире стала применяться административная ответственность за такое правонарушение.

В 1987 году количество изъятий достигло 100 случаев. Несколько увеличилось также число административных и уголовных дел этой категории. Рост общего количества изъятых видеокассет отчасти связан с фактом их обнаружения при проведении обысков по другим категориям уголовных дел.

В течение года всего было изъято 718 кассет, содержащих 1759 фильмов зарубежного производства. Из них — 324 новые видеофильмы. Остальные же 1435 фильмов (по названиям) фигурировали уже в делах прошлых лет. Тенденция некоторого снижения этих показателей наблюдалась в 1988 году (кассеты изымались 96 раз). Их общее количество достигло 803, в них содержалось 1858 фильмов.

Анализ этих данных свидетельствует о том, что темпы обновления «черного» рынка такой продукцией не снижаются, скорее, наоборот. Однако, к сожалению, республиканские правоохранительные органы во втором полугодии 1988 года резко снизили свою активность по борьбе с видеобизнесом, в результате чего многие фильмы, подпа-

¹ Гегель Г. Соч. Т. 4. С. 5.

давшие под административно-правовой и даже уголовно-правовой запреты, оказались в репертуарах многих видеосалонов. Возбуждение уголовных дел в 1989 году было связано лишь с демонстрацией откровенной порнографии.

Изучение конкретных дел показывает, что в среднем за год изымается 10—11 кассет, в том числе одна-две эротического и столько же порнографического содержания. Явно выраженной тенденции к эротизации подпольного видеобизнеса сейчас не наблюдается, ибо получают все большее распространение коммерческие показы таких фильмов в открытых видеосалонах. На долю же подпольного видеобизнеса остается «жесткая» порнография и ее нелегальное тиражирование.

Сравним эти данные с зарубежной практикой, в частности в ФРГ. Как изменялась там жанровая структура видеопотребления по мере насыщения рынка? Каковы тенденции в распространении фильмов повышенно эротических и порнографических?

На начальной фазе расцвета потребительского видео в этой республике практически безраздельно господствовало так называемое «жанровое кино» (комедии, вестерны, детективы, фильмы ужасов и т. п.). В прокат и продажу бросалось все. Анализ 1780 видеозаписей, которые в конце первой фазы формально отвечали критериям художественного фильма (с точки зрения возможности их демонстрации телезрителям), показал, что 49 % из них по соображениям элементарной цензуры не могли быть включены в репертуар телепередач. Среди них 18,5 % — фильмы открыто эротического содержания.

На второй фазе видеопотребления в оборот были введены многочисленные высокохудожественные картины известных режиссеров. Казалось бы, что темы убийств и эротики начинают отступать, что видеозритель уже и эротике начинают отступать, что видеозритель уже пресытился сценами кровавых побоищ и секса. Увы, впечатление оказалось обманчивым. Правда, занимавшие первые места фильмы ужасов несколько отошли на задний план, но совершенно не потеряли своей популярности эротические сюжеты.

В этой связи западногерманские ученые делают вывод: вряд ли основная эстетико-идеологическая тенденция видеопотребления в обозримом будущем изменится.

Но определенные метаморфозы с эротикой и порно-

графией все же происходят. Дело в том, что порнография в видеозаписи получила наконец собственную адекватную (в смысле обеспечения высокой степени конфиденциальности) систему распространения и потребления. В общем, опыт ФРГ (а он аналогичен и в других странах) свидетельствует о тенденции сохранения высокого уровня эротизации видеорынка при одновременной конфиденциализации каналов распространения.

Можем ли мы сделать вывод о том, что аналогичные процессы ожидают и нас? Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить, каковы функции видеопотребления в нашем обществе. Прежде всего отметим, что развлекательно-потребительский способ проведения свободного времени, столь характерный для юношества, за последнее десятилетие, особенно в доперестроечный период, значительно расширил сферу своего воздействия. Доктор философских наук В. Толстых в очерке о Владимире Высоцком пишет: «Как ни прискорбно сознавать и признавать, но это реальный факт: существует слой людей, и он ширится, все откровеннее заявляя свои претензии и вкусы, для которого требование «хлеба и зрелищ» является пределом общественного бытия. Довольные собой, они всегда недовольны обстоятельствами, которые сводятся в основном лишь к удобству, комфорту, времяпрепровождению. Это они, наполнив холодильники продуктами и не ведая дефицита ни в чем, скучают на так называемых трудных фильмах и спектаклях, жаждут бездумного развлечения. Они не хотят и уже давно отвыкли волноваться, переживать даже в зрительном зале (отучились плакать, обливаться слезами над вымышленными судьбами героев произведений литературы и искусства). Им подай что-нибудь этакое, «отвлекающее», «расслабляющее», «анти-стрессовое».

Да, такие люди есть, и для них видеоразвлечения в их современном ассортименте как раз то, чего им не хватает. Но не будем спешить с выводами. Ведь при такой постановке вопроса мы как бы вырываем эту категорию людей из социального контекста, в котором они выросли и живут. Такой подход, несмотря на его критический настрой, фактически идеализирует положение. Прислушаемся к словам известного критика и искусствоведа Майи Туровской: «Наша вина, наша личная вина заключается в том,

что мы оч
но утопиче
все пойдут
с этой ид
ной жизни

Прочит
следующи
личные фу
ная, комму
лиз функ
ности в не
компенсат
тижно-пот
емые неху
сопоставит
ностью по
позволяет
ко нехудо

Весьма
коммуника

Мотива
дефицитом
Проведенн
семьи обл
ными и це
гами, кото
кругу друг
виях, когд
иной степе
литель имет
рые он пр
семья не
потреблени
представлен
своего культ
потреблени
жизни. Его с
какого-либо

1 Лит. газета
2 См.: О
дитория / В

что мы очень давно безапелляционно выражаем совершенно утопическую, просветительную идею, что всех обучим и все пойдут смотреть только «высокое». Пора распрощаться с этой идеей, пора пересмотреть, что происходит в реальной жизни»¹.

Процитированные выше высказывания подводят нас к следующим выводам. В реальной общественной жизни различные функции искусства (познавательная, воспитательная, коммуникативная и др.) выступают в единстве. Но анализ функционирования художественной культуры, потребности в ней массовой аудитории позволяют особо выделить компенсаторно-развлекательную, коммуникативную, престижно-потребительскую и некоторые другие так называемые нехудожественные функции. Как свидетельствуют сопоставительные исследования, наибольшей популярностью пользуются те виды и жанры, структура которых позволяет в качестве ведущих выделить одну или несколько нехудожественных функций².

Весьма своеобразно в видеокультуре проявляют себя коммуникативная и престижно-потребительская функции.

Мотивация престижного обладания потребительским дефицитом характерны для очень широкого круга людей. Проведенные в Польше исследования показали, что многие семьи обладают определенными сравнительно дефицитными и ценимыми в их окружении материальными благами, которые выделяют какую-то конкретную семью в кругу других семей. «А это вовсе не так трудно в условиях, когда почти каждое материальное благо в той или иной степени дефицитно... и мало кто может себе позволить иметь «полный набор» материальных благ, на которые он притязает...» Иными словами, средняя польская семья не в состоянии реализовать «западную» модель потребления и к тому же имеет о ней довольно смутное представление. В результате появляются «вырванные из своего культурного контекста фрагменты стиля «общества потребления», какой-то суррогат приобретательского стиля жизни. Его отличительная черта — эклектичность. Тут нет какого-либо организующего «позитивного» принципа,

¹ Лит. газета. 1987. 14 янв. С. 8.

² См.: Островская И. Художественная культура и массовая аудитория // Коммунист Советской Латвии. 1988. № 5. С. 75.

налицо «бесстильный стиль», стиль «сверкающего варварства»¹.

Обладание видеоаппаратурой и содержание ее полностью вписывается в эту схему, так как это позволяет самоутвердиться в положительной оценке своих материальных возможностей и поддерживать эту самооценку постоянным обновлением набора видеокассет — тоже дефицитных.

Видеоаппаратура и кассеты, в отличие, скажем, от дефицита на запасные части для «Жигулей», не являются лишь престижными предметами потребления. Они представляют собой средства распространения и перераспределения определенных благ духовной культуры. Но какой культуры? Ответ на этот вопрос мы можем дать на основании анализа продукции того же «черного» рынка...

Итак, сделаем выводы.

Первое. Сфера видеопотребления в силу объективно присущих ей функций имеет тенденцию к расширению, сохраняя при этом высокий уровень эротизации (не только по форме показа, но и по содержанию — тематике, диалогам, киноатрибутике) репертуара.

Второе. Наблюдается тенденция повышенной эротизации открытого экрана («мягкая» порнография) с одновременной конфиденциализацией каналов распространения аудиовизуальной информации («жесткая» порнография). Процесс этот будет углубляться.

Третье. Информационный бум, обусловленный все расширяющимися возможностями техники, сводит почти к нулевому эффекту попытки тоталитарного контроля за содержанием информации.

Все три вывода ставят на повестку дня весьма актуальный вопрос: каково воздействие теневой видеокультуры на поведение и поступки людей? При этом речь должна идти не столько об отдельных случаях, замыкающихся в рамках конкретных уголовных дел, сколько о массовых общественных процессах. И все же свои рассуждения на эту тему целесообразнее начать с криминальных случаев.

¹ Цит. по реферативному сборнику «Социализм и культура». М., 1987. С. 204—206.

Были
шений
кого и
В проце
ные с
ниями
ного со
ничего
ность та
позволя
шений
Данный
вообще
ния секс
ратимся
исследо

В до
порногра
хиатров
тавлен
ной пра
антисоци
80 %, 7
9 % пре

Мнен
соверша
росах ря
придерж
подтверд
чаями сл
шенных.

В то
подрывае
мужчин и
тами тако
15 и 12
«В много
ходе котор
ческие ма
фиксироват

Были ли установлены факты сексуальных правонарушений сразу после демонстрации видеофильма эротического или порнографического содержания? Да, были. В процессе исследования выявлены три случая, связанные с одной попыткой и двумя реальными изнасилованиями сразу же после просмотра видеофильмов сексуального содержания. Казалось бы, единичные случаи еще ничего не доказывают, но здесь нужно учитывать латентность таких преступлений. Есть ли надежные методики, позволяющие изучить весь спектр сексуальных правонарушений во взаимосвязи с распространением порнографии? Данный вопрос вытекает из более общего вопроса: каковы вообще последствия широкого и свободного распространения сексуальной информации в различных ее формах? Обратимся в этой связи к зарубежным сексологическим исследованиям.

В докладе Комиссии по борьбе с непристойностями и порнографией (США) приведены данные опроса 3423 психиатров и медицинских психологов. Перед ними был поставлен вопрос: «Встречались ли в Вашей профессиональной практике случаи, когда порнография стала причиной антисоциального поведения?» Отрицательный ответ дали 80 %, 7 % были уверены, что знают такие случаи, 9 % предполагали, что такая связь существует!

Мнение о том, что порнография побуждает людей совершать акты насилия, более широко представлено в опросах рядовых американских граждан. Такой точки зрения придерживалось 47 % мужчин и 51 % женщин. Однако подтвердить это конкретными, лично им известными случаями смог только примерно каждый десятый из опрошенных.

В то же время уверенность в том, что порнография подрывает моральные устои общества, высказали 55 % мужчин и 57 % женщин, хотя опять же конкретными фактами такого рода располагали соответственно всего лишь 15 и 12 % опрошенных¹. Отсюда следует заключение: «В многочисленных экспериментальных исследованиях, в ходе которых испытуемым демонстрировали разные эротические материалы, порнографические фильмы, а затем фиксировали их физиологические эмоциональные реакции,

¹ См.: К о н И. Введение в сексологию. М., 1988. С. 189.

выяснилось, что, хотя порнография действительно вызывает половое возбуждение и стимулирует воображение, лишь немногие пытаются и хотели бы сами воспроизвести и пережить увиденное...» И далее: «Главный вывод социально-психологических экспериментов начала 70-х годов... в том, что порнография оказывает сравнительно слабое и краткосрочное влияние на последующее сексуальное поведение испытуемых»¹.

Тем не менее, согласитесь, трудно поверить в столь обнадеживающую оценку отрицательного воздействия порнографии. Дело в том, что в названных исследованиях выяснялось мнение взрослых людей, чье поведение, в том числе и сексуальное, в основном сформировалось. Вряд ли можно было ожидать от них крутой ломки стиля поведения под воздействием порнографии!

Наличие тесной взаимосвязи порнографии и антисоциального поведения требует более подробного исследования с учетом характеристик личности. Одной из таких характеристик является возраст. Попробуем прежде всего разобраться: каково влияние порнографической продукции на детей и подростков в случаях как временного, так и длительного ее воздействия на них? По вполне понятным причинам экспериментальное исследование здесь практически неприемлемо, точнее, недопустимо. Не дается ответа на этот вопрос и в зарубежной сексологической и криминологической литературе. Наблюдения английских и шведских ученых лишь констатируют, что в результате широкого распространения порновидеофильмов дети знакомятся с подробностями интимной жизни раньше, чем обучаются... чтению и письму.² Однако ученым известны закономерности психосоциального развития и половой социализации, в том числе повышенная возбудимость или гиперсексуальность подростков. И хотя исследования сексуального поведения подростков немногочисленны, а получаемые сведения не всегда достоверны, некоторые статистические корреляции сексуальности и отрицательного социального поведения все же выявлены.

¹ Кон И. Указ. работа. С. 189—190.

² В американских исследованиях начала 70-х годов фигурируют данные о том, что 85 % американских юношей и 70 % девушек знакомятся с порнографией до 18 лет.

Базис
альное п
патологи
причины
рованная
вое возб
телей. Е
замыкает

К том
акселери
нием си
девиантн

В ка
также н
шие стат
тивности
нарушен
насилие,
наркотик
наркотик
ные.

Анали
вит рез
мости и
же на н
сама по
ведения.
ются пр
субкульт
курение,
самостоя
родитель

Там,
не табуи
бевае и

Итак,
вывода.
ческим ф

¹ См.: Л
л., 1983. С.

он
та

Базисом этих корреляций является неустойчивое сексуальное поведение подростков, которое легко переходит в патологические формы. Как отмечал А. Молл (1893 г.), причиной такой неустойчивости является недифференцированная сексуальность подростков. Иными словами, половое возбуждение у них вызывается множеством раздражителей. Если это возбуждение достигает оргазма, то легко замыкается условно-рефлекторная связь...

К тому же юношеская гиперсексуальность, особенно у акселерированных и инфантильных подростков, под влиянием ситуативных факторов весьма легко провоцирует девиантное сексуальное поведение¹.

В качестве подтверждения этому можно сослаться также на исследования А. Венера и К. Стюарта, выявившие статистически значимые корреляции сексуальной активности подростков с такими преступлениями и правонарушениями, как кражи, угоны автомашин, вандализм и насилие, в меньшей степени — с употреблением слабых наркотиков, курением, употреблением алкоголя и сильных наркотиков. Аналогичные связи обнаружили и другие ученые.

Анализируя результаты этих исследований, И. Кон ставит резонный вопрос: «Универсальны ли такие зависимости и какова их причинно-следственная связь?» И сам же на него отвечает: «Высокая сексуальная активность сама по себе не является причиной антисоциального поведения. За указанными выше корреляциями прослеживаются прежде всего контуры определенной молодежной субкультуры, где ранняя и экстенсивная половая жизнь, курение, выпивка и наркотики служат своего рода знаками самостоятельности и взрослости и противопоставляются родительским влияниям»².

Там, где юношеская сексуальность как таковая особо не табуируется, ее связь с девиантным поведением ослабевает и даже вовсе исчезает³.

Итак, мы имеем два, казалось бы, противоречивых вывода. Первый — об облегченном переходе к патологическим формам поведения из-за недифференцированной

¹ См.: Л и ч к о А. Э. Психопатия и акцентуации характера подростков Л., 1983. С. 46.

² К о н И. Указ. работа. С. 215.

³ См. там же. С. 216.

(вызываемой множеством раздражителей) сексуальности подростков. Второй — о положительном воздействии отсутствия запретов (табуирования — по И. Кону) на связь сексуальности и девиантного (отклоняющегося от нормального) поведения.

Порнография, распространяемая теневой видеокультурой, является одним из сильных раздражителей, который способен создать переход к патологическим формам поведения. Кажущиеся противоречия (вывод об ослаблении связи с девиантным поведением) здесь легко снимаются, если учесть весь спектр воздействия порнографии, классифицируя ее по определенным критериям, и если отделить одномоментные и индивидуально-типологические воздействия от объективных социальных процессов, в числе которых и так называемая сексуальная революция.

Типология воздействия. Воздействие порнографических видеофильмов на личность можно классифицировать прежде всего по его последствиям.

Во-первых, внушенное (суггестивное) подражание может иметь место немедленно после просмотра фильма (либо по истечении незначительного отрезка времени). При этом устроители просмотра или показа его не преследуют специальной цели возбудить кого-либо (включая себя), поэтому вызванная в результате сексуальная активность является здесь случайно возникшим (спонтанным) последствием. Такое подражание сводится к схеме «стимул — реакция», которая чрезвычайно огрубляет механизм человеческого поведения и в ряде случаев основывается на ложном логическом умозаключении. О возможности таких случаев свидетельствуют упомянутые выше три примера из правоохранительной практики Латвийской ССР. Элементами суггестивного подражания могут стать и внешняя атрибутика (одежда, прическа и т. п.). Заметнее, чем у других, суггестивные мотивы выражены у психопатических личностей. Психофизиологическая сущность сексуальности позволяет говорить о том, что порнография приводит как к повышенной сексуальной активности (в приемлемых формах), так и к активизации случайных сексуальных связей, в том числе с проститутками.

Во-вторых, просмотр или показ фильма может иметь цель сознательного, целенаправленного возбуждения как собственной сексуальной активности, так и сексуальной

активно
ального
наристо
тельность
случаях,
активизи
формы у
непосред
шения о
буждени
вано так
проститу
ленаправ
является
содержан
ред наси

В-тре
может п
нравствен
к измене
широкого
Ежи Бас
ограничи
от источн
информа
ведения

Конеч
кретных
фильма
«сложнос
причинно
вопрос о
причина»

Прав
ходимы
предусмот
онной пр

¹ Ба ф
С. 43—44.
² Та
³ Т

активности других лиц, а также намеренный поиск сексуального разнообразия (поскольку изобретательность сценаристов и авторов порнофильмов превосходит изобретательность даже профессиональных донжуанов). В этих случаях, отличающихся целевой установкой, порнофильмы активизируют определенные (иногда антисоциальные) формы уже имеющихся сексуальных наклонностей, т.е. непосредственно участвуют в принятии и реализации решения о сексуальном поведении. Целенаправленное возбуждение сексуальной активности может быть использовано также для привлечения дополнительной клиентуры проституток. Но наиболее социально опасными видами целенаправленного воздействия порнографии на личность является использование ее для соращения малолетних, содержания притонов разврата и для самовозбуждения перед насильственным преступлением.

В-третьих, воздействие порнофильмов на личность может проявляться в отрицательном влиянии на общие нравственные установки, ценностные ориентации, что ведет к изменению половой морали личности. Это воздействие широкого плана. Известный польский ученый профессор Ежи Бафия пишет: «Информационная связь полностью ограничивается содержанием информации, передаваемой от источника к ее получателю. Главное следствие действия информационной причины заключается в изменении поведения получателя»¹.

Конечно, установить эти изменения у каких-либо конкретных лиц в каждом случае просмотра такого видеофильма не так-то просто. Их может и не быть, поскольку «сложность процесса и условия действия информационной причинности не позволяют дать однозначный ответ на вопрос о следствии, которое вызовет информационная причина»².

Прав польский ученый и в том, что «видимо, необходимы новые методы, новые типы статистик, чтобы предусмотреть наиболее вероятное следствие информационной причины»³.

¹ Бафия Е.ж. Криминология. Основные проблемы. М., 1980. С. 43—44.

² Там же. С. 45.

³ Там же.

В общем виде такой тип воздействия описал и упомянутый уже мною японский криминолог Кан Уэда: «Проблема заключается в том, что превращение секса в товар приобретает все более откровенный характер, проституция и другие подобные явления осуществляются открыто, вопреки правовым запретам. Такой процесс становится повседневностью. А это означает, что существует субкультура, противоречащая общепринятой культуре японского общества. Ею порождаются многие моменты, вызывающие преступное поведение, ослабляются его порицание со стороны общества, молодежью утрачиваются стабильные ценностные критерии, помогающие сформировать законопослушную личность и лежащие не просто и не только в плоскости сексуальных склонностей»¹.

Нужно учитывать и то, что все три вида воздействия порнографии на личность реализуются в условиях, когда происходят серьезные деформации во взаимоотношениях полов, которые иногда называют сексуальной революцией. Они включают в себя следующие процессы:

ускорение полового созревания подростков и снижение возраста начала половой жизни;

ослабление «двойного стандарта» (т. е. различных норм половой морали для женщин и мужчин) и уменьшение (но не устранение) разницы в характере сексуального поведения юношей и девушек;

либерализацию (особенно отношения к добрачным связям) половой морали (в СССР этот процесс протекает на фоне чрезвычайно низкой сексуальной и санитарной культуры);

все большее отделение мотивов сексуального поведения от деторождения;

возрастание разнообразия и индивидуализации эротической техники;

рост сексуальной активности женщин и т. д.

За этими уже наступившими сдвигами во взаимоотношениях полов просматриваются в долгосрочные процессы, в числе которых:

ломка традиционной системы половых ролей и стереотипов;

¹ Уэда Кан. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1980. С. 123.

упадок традиционных «антисексуальных установок» в культуре;

ослабление внешнего (социального) контроля и ряд других обстоятельств.

Все это вместе взятое способствовало дегуманизации отношений и росту сексуальной отчужденности между мужчиной и женщиной, нестабильности супружества.

Складывается сложная и противоречивая действительность. В ней переплетаются прогрессивные и регрессивные элементы. С одной стороны, мы вроде бы имеем научный подход, массовое просвещение, повышение культуры чувств, что должно сужать почву для проституции и других сексуальных правонарушений, а с другой — безликость, моральную ущербность, интенсификацию отчужденных сексуальных контактов, что, безусловно, расширяет естественную питательную среду для той же проституции и тому подобных явлений¹. Образно выражаясь, романтизм и личностная отчужденность — периферийная область сексуального поведения².

Реабилитированный (пока еще частично) эротизм начинает проявлять себя во всех жанрах искусства и массовой культуры. Прав академик Д. Лихачев, утверждающий, что прогресс в искусстве проявляет себя и в сужении зоны запретного. Однако порнография — всегда вне рамок искусства. Ее роль в генезисе правонарушений следует рассматривать в контексте социальных сдвигов во взаимоотношениях полов, а не в контексте искусства как социокультурного феномена.

Если рассмотреть вышеназванные варианты воздействия порнографии на личность в таком аспекте, мы увидим сложный диалектический процесс, не только расширяющий социальную базу порнографии, но одновременно формирующий более терпимое отношение к ней. Изменение отношения тем не менее не снимает, а только видоизменяет проблемы отрицательного воздействия.

В некоторой мере это прослеживается при анализе взаимодействия секса, агрессии и порнографии.

Как писал выдающийся русский психиатр П. Ганнуш-

¹ См. об этом более подробно: Кон И. На стыке наук // Вопросы философии. 1981. № 10. С. 53—55.

² Голод С. И. Проституция в контексте изменения половой морали // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 67.

кин в работе «Сладострастие, жестокость и религия», история дала слишком поразительные примеры между жестокостью и сладострастием, чтобы не обратить на них специального внимания. «Можно считать установленным, — утверждает он далее, — что у очень большой части людей зло, которое они причиняют другим, вызывает у них чувство сладострастия, с другой стороны, не нужно рассматривать как психически больных и дегенератов всех тех, у кого сексуальные функции сопровождаются актами жестокости. Эти два основных положения позволяют нам констатировать непрерывность между нормальными сексуальными функциями и факторами из сексуальной жизни, которые известны в специальной литературе под именем садизма..., эротического тиранизма и т. д.»¹.

Да, действительно, ученые, в том числе эндокринологи, при изучении гормональных систем человека установили взаимосвязь между общей и сексуальной агрессивностью, которая обусловлена влиянием одних и тех же андрогенов. Психологами, в свою очередь, установлен факт, что в сексуальных фантазиях, а отчасти и в сексуальном поведении мужчин присутствуют компоненты агрессии.

Логика рассуждений на основании этих выводов может быть двоякой: или порнография, «разряжая» сексуальное напряжение, выполняет как бы профилактическую функцию, или она (если признать, что сама сексуальность содержит в себе агрессию) как существенный элемент либерализации половой морали должна вызывать рост насилия в обществе. И. Кон же указывает, что «в действительности неверна уже сама постановка вопроса, поскольку ни секс, ни агрессия не являются однозначными и монолитными. Понятие «агрессия» имеет смысл лишь в контексте определенного взаимодействия, агрессия всегда направлена против кого-то и характеризует не столько личность, сколько межличностное отношение... враждебная агрессия и половое возбуждение большей частью антагонистичны: один импульс вызывает торможение другого»².

Сформулированная И. Коном закономерность противоречит научной трактовке В. Фокса сущности изнасилования. Вот что он пишет: «Официальная статистика преступ-

¹ Ганнушкин П. Избранные труды. М., 1864. С. 35—36.

² Кон И. Указ. работа. С. 180—181.

ности увеличивает изнасилование как половое преступление, однако для самого насильника это не половое преступление, а, скорее, акт насилия и агрессии, дающий выход накопившейся злобе. Изнасилование незнакомой женщины — это прежде всего акт агрессии, то, что потерпевшая является объектом сексуального посягательства, имеет второстепенное значение. Сама жертва не интересуется насильника. Потерпевшей может быть 8 или 80 лет, она может быть красивой или уродливой, иметь любой рост и национальность. В этом случае сексуальное удовлетворение не является главной целью, каждому, в том числе и насильнику, известно, что лучше заплатить 20 долларов проститутке, чем получить 20 лет тюрьмы... Изнасилование — это, как правило, несексуальное использование половой силы, при которой экспрессия враждебности и агрессивности более важна, чем само половое чувство»¹.

Такая трактовка изнасилования представляется односторонней. Анализ уголовных дел подтверждает ее лишь в отдельных случаях, что не дает основания для столь широкого обобщения. Кроме того, специальные экспериментальные исследования сексуальности и агрессии показывают широкий спектр их взаимосвязи и взаимодействия, в котором решающую роль играют как глубоко личностные, так и поверхностно-ситуативные факторы.

При анализе данной проблемы нужно взглянуть на нее и с другой стороны. Если выше мы анализировали движение от сексуальности к насилию, то теперь проведем анализ этого движения в обратном порядке. Наиболее крупные обобщения по данной проблеме (например, доклад Национального института умственного здоровья (США) «Телевидение и поведение: 10 лет научного прогресса и перспективы на 80-е годы», отражающий анализ 2500 исследований и публикаций, посвященных изучению развлекательных программ за период с 1970 года) свидетельствуют о том, что существует прямая связь между избыточным насилием (на экране) и последующей агрессивностью детей и подростков, причем это влияние носит не одноразовый, а длительный характер.

Тем самым следует признать, что средства массовой коммуникации путем широкого показа насилия способст-

¹ Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. С. 141.

вуют распространению девиантности поведения. Однако главной причиной поведенческих отклонений это ни в коем случае считать нельзя, так как воздействие наблюдается лишь в тех случаях, когда зритель еще до фильма был, так сказать, внутренне подготовлен для совершения преступления.

Например, западногерманский криминолог Г. Кайзер считает, что несовершеннолетние (особенно дети) в определенных условиях (при наличии дефектов личности и т. п.) могут воспринимать и подражать образцам агрессивного поведения. Подражание проявляется более ярко, если насильственные действия носят как бы оправдательный характер и если субъект, в отношении которого направлены эти действия, похож по каким-либо характеристикам на героя фильма¹.

Наибольший интерес в этом плане представляет исследование, проведенное американскими учеными К. Маккарти, Т. Лангером и Е. Герстеном. Они обследовали 732 детей и подростков в возрасте от 6 до 18 лет, а также их родителей. Дважды, с интервалами в 5 лет, ученые выясняли у них любимые телепрограммы, количество часов, проводимых у телевизора ежедневно. В отношении каждой программы по специальной методике определялся показатель степени насилия. В итоге авторы получили количественное представление о фактическом объеме информации о насилии, полученной каждым испытуемым. Одновременно, при участии психиатров, изучалось реальное поведение в этот период детей и подростков. Особое внимание уделялось при этом трем формам их агрессивных склонностей: конфликтам с родителями, правонарушениям и драчливости. Выявились следующие закономерности:

чем ниже был материальный доход семьи, образование родителей и уровень жизни, тем больше времени уделялось телепросмотрам, а это обстоятельство, естественно, увеличивало показатель объема насилия в просматриваемых и предпочитаемых испытуемыми телепрограммах;

чем выше был показатель объема полученной таким путем информации о насилии, тем чаще в поведении таких испытуемых наблюдались все три формы агрессивности.

¹ См.: К а й з е р Г. Криминология. М., 1979. С. 283.

П
танов
гармо
ния в
с бл
возде
тальн
сказа
време
«реал
мана)
насил
Бу
отрица
ранно
сегодн
вых и
наибол
сексуа
кономе
больш
ны ча
ловая
сознате
сюжет
страда
вают л
Сле
пытуем
силова
сильств
сцены н
была ре
восприн
шению
росту а

¹ См.:
ния телеви
циальная с
М.,

Проведенными в Швеции и Дании исследованиями установлено, что дети, чьи отношения с родителями менее гармоничны, склонны чаще искать образцы для подражания в телефильмах. Нарушения эмоциональных отношений с близкими людьми также усиливаются в результате воздействия примеров насилия из фильмов. Экспериментально установлено, что дети, живущие в атмосфере, так сказать, теленасилия, реже и с некоторой задержкой во времени обращаются за помощью к взрослым в случаях «реальной» ситуации насилия (эксперименты Р. Драмана). Они чаще проявляют склонность к использованию насилия в решении собственных проблем¹.

Буржуазными учеными в принципе доказан факт отрицательного (вредного) воздействия пропаганды «экранного» насилия на детей и подростков, даже на уровне сегодняшних в целом прогрессивных тенденций в массовых информационных процессах. В рамках этого процесса наиболее опасным, надо полагать, является воздействие сексуального насилия. Наблюдается, например, такая закономерность: сцены сексуального насилия вызывают у большинства людей половое возбуждение, причем мужчины чаще идентифицируют себя с насильниками, т. е. половая сексуальная роль здесь явно доминирует над сознательными моральными принципами. Конечно, если сюжет фильма подан так, что жертва испытывает только страдания, то и зрители в большинстве случаев испытывают лишь отрицательные эмоции².

Следует отметить, что эротические фантазии у тех испытуемых, которым до этого демонстрировали сцены изнасилований, содержали гораздо больше воображаемых насильственных методов, чем у тех, кому были показаны сцены нормальных половых отношений. Особенно сильной была реакция у мужчин, которые и раньше положительно воспринимали подобные насильственные действия по отношению к женщине. А это, как известно, способствует росту антисоциальных установок в поведении человека³.

¹ См.: Психологические и социологические аспекты функционирования телевидения в современном западном обществе // Личность и социальная среда: идеологические и психологические аспекты общения. М., 1987. С. 94—96.

² См.: К о н И. Введение в сексологию. М., 1988. С. 181.

³ См. там же. С. 190—191.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Со времени принятия Указа Президиума Верховного Совета РСФСР об административной ответственности за занятие проституцией (май 1987 г.) и аналогичных указов, принятых в других союзных республиках, прошло три года. Что за это время сделано? Какие получены результаты в ходе осуществления мер по преодолению распространения проституции?

В целях предупреждения, пресечения проституции и других правонарушений органами внутренних дел за 1987—1989 гг. выявлено, привлечено к ответственности за административные правонарушения, связанные с проституцией, и поставлено на учет свыше 5 тыс. проституток. При этом примерно четвертая часть из них состоит на учете в Москве, столько же — в Узбекской ССР, в равной доле — (4—5 %) в таких регионах, как Краснодарский край, город Ленинград, Киргизская и Латвийская ССР, Калининградская область. Число лиц, задержанных за занятие проституцией, возросло с 1783 (в 1987 г.) до 2070 (в 1988 г.). В то же время за первое полугодие 1989 года количество задержаний за занятие проституцией сократилось по сравнению с первым полугодием 1988 года на 17,6 %.

Из общего числа привлеченных к ответственности за занятие проституцией в 1988 году 76 % оказались задержанными впервые, 11 % составили несовершеннолетние и учащиеся, треть — нигде не работали. Было привлечено к административной ответственности 84 % доставленных в милицию за занятие проституцией. В отношении 95 % доставленных вынесены официальные предостережения о недопустимости антиобщественного поведения.

О степени эффективности работы по задержанию проститутки и принятию к ним мер, предусмотренных законом, можно судить по таким данным: из 1327 задержанных в Москве валютных проститутки лишь 18 (1,35 %) были оштрафованы в соответствии с Указом. Исходя из общей суммы взысканных штрафов, можно подсчитать, что в среднем на каждую задержанную проститутку наложен штраф чуть больше 1 руб. За 1988 год раскрыто всего 47 преступлений, связанных с уклонением проститутки от лечения венерических заболеваний, и 29 — в связи с заражением

венерической болезнью. И это в то время, когда ежегодно в стране ими заражается свыше 350 тыс. человек. Настораживает и такое обстоятельство: за весь год не было раскрыто ни одного преступления по вовлечению в проституцию несовершеннолетних.

Следует обратить внимание и на такую статистику. Ежегодно в приемники-распределители для несовершеннолетних милицией доставляется свыше 20 тысяч в значительной части фактически беспризорных девочек. В неблагополучных семьях проживает более полумиллиона несовершеннолетних.

По существу, вне поля зрения милиции оказались хорошо организованные корпоративные группы проституток и валютчиков, занимающихся сексбизнесом на объектах Госкоминтуриста, местах отдыха и пребывания иностранных моряков, общежитиях студентов-иностранцев, работающих у нас специалистов различных иностранных фирм и т. п.

Приходится констатировать, что милиция пока еще практически не располагает возможностями как-то влиять, а тем более позитивно воздействовать на предупреждение проституции. Применяемая милицией система наказаний и пресечения этого социального порока сама по себе не решает ни одной из стоящих сейчас проблем. Да и сами меры наказания, не дифференцированные с учетом социального и материального положения проституток, зачастую приводят к результатам прямо противоположным ожидаемым. Это привело к тому, что проституткам, а также паразитирующим на проституции лицам благодаря безнаказанности удалось развернуть подпольный бизнес «по продаже любви», что нашло выражение в создании своеобразных рынков сбыта, где действуют «свои законы» и «правила», системы расценок за разнообразные услуги, реклама, где также отмечаются своеобразные колебания спроса и предложения, влияющие на процессы «ценообразования». Сформировались места концентрации проституток с отработанной технологией деятельности и отлаженной системой социально-экономических связей между лицами, участвующими в сексбизнесе.

Между тем в результате роста проституции, наркомании, гомосексуализма и половой деморализации среди известной части населения продолжает катастрофически распростра-

няться СПИД. В печати приводятся и такие, например, данные. Этой опаснейшей инфекцией охвачено сейчас 152 страны, где зарегистрировано около 190 тыс. больных и десятки миллионов носителей вируса. Ученые прогнозируют, что в ближайшие 10—15 лет эпидемия этого заболевания угрожает и нашей стране.

Как быть? Может быть, как предлагают некоторые авторы этого сборника, действительно следует ужесточить административные и уголовные санкции за занятие подобным промыслом? А может быть, более эффективным окажется иное, прямо противоположное? Скажем, определенная легализация проституции? Такое решение, к примеру, принято сравнительно недавно исполкомом портового города Вентспилса (Латвия)...

В общем, проблема существует и решать ее нужно безотлагательно!

К чи

Крис

Калач

Вилкс

Дьяче

Гилин

Асаул

сложн

Отец С

Игнато

Дюков

Дьячен

Гераси

Минско

Дьячен

права з

Арсенье

Жигаре

Аверина

Вилкс А

Биркаво

отклоне

Вместо

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю!	3
-----------------------	---

1 К ВОПРОСАМ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙШЕЙ ПРОФЕССИИ

<i>Красуля С. Н.</i> От жриц любви до обитательниц борделей	10
<i>Калачев Б. Ф.</i> Взгляд на проблему через ... столетие	36

2 СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПРОСТИТУТКИ

<i>Вилкс А. Я.</i> Мифы и реальность	55
<i>Дьяченко А. П.</i> Интердевочки в зеркале прессы	71
<i>Гилинский Я. И.</i> Проституция как она есть	99
<i>Асаулова Л. Г., Меликсетян А. С.</i> Блудница? Жертва? Все гораздо сложнее	122
<i>Отец Сергей.</i> «Не прелюбы сотвори»	133

3 В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ И В СПОРЕ СО ВРЕМЕНЕМ

<i>Игнатов А. Н.</i> Проблемы правовой борьбы с проституцией	139
<i>Дюков В. В.</i> Grimасы рынка «свободной любви»	148
<i>Дьяченко А. П.</i> Вопросы, которые ждут решения	162
<i>Герасимова О. В., Куликов Г. В.</i> Проституция и СПИД	179
<i>Минская В. С.</i> Безнравственность и сексуальные преступления	192
<i>Дьяченко А. П., Игнатов А. Н.</i> Сексбизнес в оценке уголовного права зарубежных государств	197

4 ПРОСТИТУЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА

<i>Арсеньева М. И.</i> Истоки половой деморализации молодежи	210
<i>Жигарев Е. С.</i> На гребне «сексуальной волны»	230
<i>Аверина Н. А.</i> Пятьдесят семь юных «леди» из услуги интерсервиса	254
<i>Вилкс А. Я.</i> О тех, кто паразитирует на социальной беде	264
<i>Биркавс В. В.</i> Теневая видеокультура, видеобизнес и сексуальные отклонения	280
Вместо послесловия	300

«ПРОСТИТУЦИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ»

Художник В. А. СИДОРОВА
Художественный редактор А. Б. БОБРОВ
Технический редактор Н. Л. ФЕДОРОВА
Корректор Л. А. ПЕРОВСКАЯ

ИБ 2305. Научное издание

Сдано в набор 9.04.90. Подписано в печать 25.02.91. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура таймс. Печать высокая. Объем: усл. печ. л. 15,96; усл. кр.-отт 16,17; учет.-изд. л. 16,63. Тираж 50 000 экз. Заказ № 971. Цена 3 р.

Издательство «Юридическая литература» 121069, Москва, Г—69, ул. Качалова, д. 14
Ярославский полиграфкомбинат Госкомпечати СССР. 150049, ул. Свободы, 97.

Х 108' / 32. Бумага
15,90; усл. кр -отт

опа. д. 14
ды. 97.

ПРОСТЫМЯ И ПРЕДСТАВЛЯЮЩИМ

THE BLACK TAPE PROJECT

THE BLACK
TAPE PROJECT

LA

